

МАРИНА НОЙМАЙЕР

ВЯЗАННЫЕ
ЗВЁЗДАМИ

Annotation

За один вечер жизнь Розы переворачивается с ног на голову. На художественной выставке она находит портрет девушки, как две капли воды похожей на нее. А прикоснувшись к картине, оказывается во Флоренции XV века, в художественной мастерской великого живописца Сандро Боттичелли.

Когда Розы возвращается в настоящее, девушку находит Орден путешественников во времени. Кто-то изменил прошлое, и Розы с юношей по имени Лео должны восстановить ход событий. Но, оказавшись в прошлом, молодые люди понимают, что теперь в их руках не только история всего человечества, но и судьба самого могущественного человека эпохи Возрождения.

- [Марина Ноймайер](#)

-

-

- [Глава 1](#)

- [Глава 2](#)

- [Глава 3](#)

- [Глава 4](#)

- [Глава 5](#)

- [Глава 6](#)

- [Глава 7](#)

- [Глава 8](#)

- [Глава 9](#)

- [Глава 10](#)

- [Глава 11](#)

- [Глава 12](#)

- [Глава 13](#)

- [Глава 14](#)

- [Глава 15](#)

- [Глава 16](#)

- [Глава 17](#)

- [Глава 18](#)

- [Глава 19](#)

- [Глава 20](#)
  - [Глава 21](#)
  - [Глава 22](#)
  - [Глава 23](#)
  - [Глава 24](#)
  - [Благодарности](#)
  - [notes](#)
    - [1](#)
    - [2](#)
    - [3](#)
    - [4](#)
    - [5](#)
    - [6](#)
    - [7](#)
    - [8](#)
    - [9](#)
    - [10](#)
    - [11](#)
    - [12](#)
    - [13](#)
-

Марина Ноймайер

Связанные звёздами

Marina Neumeier

Aquarius – Herz über Kopf durch die Zeit

© 2020 Piper Verlag GmbH, München/Berlin.

© Опалева А., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

Посвящаю эту книгу моей семье и друзьям

Глава 1

Мюнхен, 15.10.18

– Что ж, вот и начало нового учебного семестра! – блондинка хищно улыбнулась и демонстративно щелкнула пальцами перед моим носом. – Подруга, нас ждут великие дела. Выспишься в другой раз!

Звонкий, нетерпеливый голос Лоры проник в мое сознание сквозь сонную дымку. Я нервно вздрогнула и огляделась, хлопая глазами. Ну и ну, чуть не уснула, да еще и в метро. Честно говоря, я искренне ненавижу любой общественный транспорт, а вечно переполненное метро так вообще является лидером в моем личном хит-параде худших способов добраться до университета к первой паре. Знаете почему? По утрам здесь творится что-то невообразимо ужасное: давка, неприятные запахи, ворчание, оторванные пуговицы, огромные сумки и рюкзаки, впивающиеся в спину. Все бы сейчас отдала, только бы эта злосчастная утренняя суета обошла меня стороной! К черту метро, к черту эту вонючую толпу народа, к черту профессора Ашмана, который попросил сегодня прийти на час раньше, и к черту его организационные вопросы.

Лора шагала рядом вполне бодрой походкой. В ее голубых глазах блестели искорки радости и любви ко всему миру. Откуда в ней столько сил? Ведьма. Я потерла пальцами сонные глаза и зевнула. Блондинка недовольно цокнула языком и начала поправлять волосы. Я с завистью уставилась на ее роскошную косу. Красиво заплела, не придерешься. Недовольно прищутив глаза, я снова зевнула. Ну конечно, уж она точно успела заскочить за бодрящим стаканчиком кофе, вот и весь секрет хорошего настроения и идеальной прически. Неужели так сложно прихватить капучино и для меня? Я ведь уже миллион раз ее просила, а все без толку. Лора каждый раз щебечет о том, что в один прекрасный день мне надоест чувствовать себя по утрам сонной мухой и я обязательно соберусь с силами и загляну в ближайшую кофейню. Ну-ну. Когда рак на горе свистнет. О чем ты говоришь, Лора, детка? Утром я нахожусь в состоянии вареной сосиски, которая с огромным трудом выкатывается из-под одеяла. Какой еще капучино? В общем, к черту ваш ароматный кофе.

– Розалина? Я, по-твоему, сама с собой тут разговариваю? – подруга недовольно сморщила носик и несколько раз хлопнула в ладоши, пытаясь привлечь мое внимание.

Виновато глядя ей в глаза, я приложила все силы, чтобы сдержать зевок.

– Прости, никак не могу включиться. Спала всего пять часов, – ответила я и шумно выдохнула.

Лора снова цокнула языком и демонстративно закатила глаза.

– Видимо, ты окончательно сбила режим во время каникул. Признавайся, во сколько ты ложишься спать? Часов в пять утра? Даже не думай отпираться, – блондинка игриво толкнула меня локтем.

Да уж, на этот раз Лора оказалась права на все сто процентов. Но как же она меня вычислила? Ах да. Некоторые из моих любимых приложений всегда показывают дату и время последнего визита. Современные технологии сыграли против меня.

– Клянусь на Библии, исправлюсь, – с улыбкой ответила я и сложила руки в молитве. Лора улыбнулась и взяла меня под руку.

– Розы, суть моего пространного монолога, который ты благополучно прослушала, сводится к тому, что к нам приедут новые студенты по обмену, – девушка многозначительно подняла брови.

Ох, Лора. Опять она за старое. Сладостно милая кокетка, которая может заполучить любого парня, просто поманив его пальцем. Честное слово, если бы она не была моей лучшей подругой, я активно плевалась бы ядом при каждом ее сахарном появлении в обществе. Вы только взгляните в огромные васильковые глаза этой чертовки! Девочка с картинки. А еще она круто красится. Именно Лора научила меня рисовать идеальные стрелки. Ну и, конечно, у моей подруги отменный вкус. Иногда она дает мне поносить некоторые классные вещи из ее гардероба. Многие думают, что Лора – заносчивая пустышка, но на самом деле она очень умная девушка. Уж поверьте мне, я знаю, о чем говорю.

Драматически заломив руки, я тяжело вздохнула.

– Все это, конечно, отлично, только вот я очень сильно сомневаюсь, что «история искусств» – то самое направление, на которое стремятся поступить все классные парни Европы, – сказала я улыбаясь.

– Этот семестр все изменит, я чувствую. Пора брать быка за рога, Роза. Я уже внесла наши имена в волонтерскую карточку. С этого дня мы – наставники для новеньких горячих иностранцев, – Лора заговорщически подмигнула мне и запрыгнула в вагон.

На ватных ногах я последовала за подругой.

– Ты сделала что? Внесла куда? Кого? Что-что? – я отчаянно пыталась переварить информацию, но тот факт, что мне придется возиться с иностранцем по меньшей мере полгода, никак не хотел укладываться у меня в голове.

Лора даже не потрудилась скрыть коварную ухмылку.

– Помнишь, в прошлом году несколько старшекурсниц курировали студентов из Мадрида? Испанцы тогда еще писали какие-то научные статьи. А я сидела, кусала локти и бессильно наблюдала, как горячих парней уводят прямо у меня из-под носа. Тогда я уже точно знала, что в следующем году обязательно ввяжусь в подобную авантюру. Роза, ты права, в Мюнхене нам ловить нечего. А вот перспектива найти себе классного иностранца и уехать с ним за границу мне очень даже нравится. Если мы с тобой будем наставницами, задача упростится в сто раз, веришь? – довольная собой, Лора широко улыбалась.

Я молча ловила воздух ртом. Эта затея была даже хуже ее прошлогодней идеи зарегистрироваться на сайте знакомств. Я до сих

пор помню, как подруга переписывалась с парнями от моего имени. А в один прекрасный день она назначила какому-то типу свидание без моего ведома и действительно надеялась, что я на него пойду. Окей, ладно, если посмотреть на ситуацию объективно, новая выходка Лоры не такая уж и ужасная, но все же... Воодушевлена ли я? Нисколько.

– Дай угадаю, письмо от профессора Ашмана, которое я как будто бы «не получила», на самом деле никогда и не существовало? Лекция пройдет по расписанию, а ты вытащила меня ни свет ни заря просто поболтать об иностранцах? – мои глаза метали молнии.

Лора покраснела до корней волос. Ее лицо пылало, а щеки стали красными, как помада на губах.

– Прости, Роза, но это была единственная возможность вытащить тебя из постели на час пораньше.

Я скрипнула зубами. Лоре прекрасно известно, что я ответственно подхожу к учебе. Для меня очень важно вовремя приходиться на пары, писать конспекты и даже брать дополнительные задания. Что ж, вот и настал тот самый злосчастный день, когда подруга подло воспользовалась моим чувством долга.

Выходя из вагона, я только и могла думать о том, что потеряла целый час сна. Уныло ступив на эскалатор, я не дожидаясь подругу. Предательница. Только выйдя на улицу, я обернулась, но Лоры нигде не было. Капитуляция? Спустя несколько минут я, наконец, заметила в толпе белокурую косу и помахала рукой. Лора подошла и довольно грубо сунула мне в руки бумажный стаканчик.

– Ваш кофе, мисс каприз, – промурлыкала подруга.

Должно быть, она ненадолго задержалась у киоска рядом с эскалатором, чтобы купить для меня горячий напиток.

– Даже не думай, что, выпив капучино, я размякну настолько, чтобы спустить тебе эту выходку, – процедила я сквозь зубы.

– Ореховый сироп, все как ты любишь, – ласково ответила она.

– Лицемерка.

Мы подошли к первому корпусу. Не могу сказать, что я внезапно превратилась в суперпозитивного экстраверта, но все же мой настрой значительно улучшился.

– Куда конкретно нужно идти? – спросила я, обреченно махнув рукой в сторону главного входа.

Лора лучезарно улыбнулась и буквально запрыгала на месте. Наверное, подруга испугалась, что я и вовсе откажусь от ее идеи стать наставницами.

– 112-й кабинет. Поверь мне, Розы, ты не пожалеешь.

– Очень на это надеюсь, – проворчала я.

Преодолев турникет, мы вместе поднялись по лестнице. Лора буквально вцепилась в рукав моего свитера и энергично потащила за собой по оживленным коридорам. Ни на секунду не замолкая, она продолжила рассуждать о горячих иностранцах. Мне не хотелось портить настроение и вступать в ее монолог с грустными новостями о том, что прибывшие в университет иностранцы могут быть не только парнями, но и девушками.

Мы вошли в аудиторию 112. За партами уже сидели знакомые лица. Несколько сокурсников, а с ними старик Киппинг. Профессор Киппинг – наш преподаватель по позднесредневековой архитектуре Европы. Черт знает, сколько ему на самом деле лет, – я ставлю на то, что профессору около девяноста, а Лора вообще думает, что он лично застал все те здания и монументы, о которых вещает на парах. За глаза она даже называет профессора Киппинга вампиром. Поначалу я, конечно, благородно сопротивлялась тому, чтобы моя подруга награждала уважаемого старого человека каким-либо прозвищем. Но со временем оно прижилось настолько, что вся наша группа величала его только вампиром и никак иначе. Высокий, худой старик с черными глазами-пуговками приветливо кивнул нам и сделал приглашающий жест.

– Дорогая мисс Грифиус, как я рад вас здесь видеть, – сказал вампир, добросердечно улыбнувшись. Взглянув на профессора, я внутренне сжалась. Неужели он успел еще постареть за каникулы? Мертвенная бледность кожи мистера Киппинга превращала его лицо в подобие восковой маски. Мужчина выглядел довольно пугающе.

Прежде чем я успела ответить профессору, мисс Лоренц, методистка учебного отдела, выйдя вперед, звонко хлопнула в ладоши. Сухое, костлявое женское лицо изобразило жалкое подобие улыбки. Неужели? Кажется, я еще ни разу не видела, как эта дамочка улыбается. Сегодня прямо-таки знаменательный день.

– Доброе утро, студенты! Я искренне рада видеть всех собравшихся сегодня. Поздравляю с началом нового семестра и,

конечно, в первую очередь желаю успехов в достижении ваших учебных целей. Я также от всей души надеюсь, что вы, волонтеры, окажете нашим иностранным друзьям всестороннюю поддержку: покажете новичкам вуз, поможете заселиться, обустроиться, разобраться с бытовыми проблемами, а также обязательно проведете для иностранных гостей экскурсию по Мюнхену, – торжественно произнесла мисс Лоренц. Ее глубоко посаженные глаза сверкали, как у ночных хищников. – Venvenuto qui a Monaco, или же, как говорят у нас, добро пожаловать в Мюнхен!

Понятно, итальянцы. Я посмотрела на подругу и поймала ее озорную улыбку. Два года назад мы вместе выбрали итальянский в качестве второго иностранного языка. Честно признаться, поначалу я терпеть не могла грамматику, у меня плохо получалось спрягать глаголы, но уже спустя несколько месяцев упорного труда мне удалось улучшить свой уровень владения языком. А может быть, Лора права, и мы действительно станем наставницами двух горячих итальянцев? Кто знает, возможно, судьба приготовила мне приятный сюрприз. Мои пальцы дрожали от приятного возбуждения, ладони вспотели.

– В этом году Мюнхенский университет принимает гостей из Миланской академии изящных искусств. – Мисс Лоренц громко прокашлялась и начала говорить дальше: – Сейчас я бы хотела представить пятерых студентов, которые приехали к нам из Италии. Паола Руссо и Давид Виллани пишут дипломы, в следующем году они получают степень бакалавра. Маттео Ферранте и Леопольдо Мацца предстоит продолжить обучение в мюнхенской магистратуре. А также поприветствуем Сару Понтрелли, она работает над докторской диссертацией. Прошу любить и жаловать!

Мы вежливо поаплодировали. Я с любопытством вытянула шею, стараясь рассмотреть стоявших где-то впереди итальянцев. Однако высокий и плечистый старик Киппинг, который прямо передо мной то и дело переминался с ноги на ногу, полностью лишил меня возможности увидеть там, около профессорского пульта, хоть кого-то. Я шумно выдохнула. Пришлось довольствоваться широкой спиной вампира и черной россыпью кудрей одной из студенток.

Мисс Лоренц тем временем пустилась в пространные объяснения, рассказывая о смысле и целях волонтерской программы. Она особенно подчеркнула значимость наставников и отдела культурно-социальной

адаптации. Я нервно скомкала пустой кофейный стаканчик. В любом случае, это менторство ненадолго, не так ли? Все новички – взрослые люди, они быстро во всем разберутся, им нужно только совсем чуть-чуть помочь в самом начале.

– Мисс Грифиус, вы поможете освоиться мистеру Мацца, – голос методистки равнодушно назначал каждому новоприбывшему наставника.

Я вздрогнула. Мое имя. Так, стоп. Что я пропустила? Студенты суетились, мельтешили, толкались и болтали друг с другом. Я отыскала взглядом подругу. Лора покачала головой и многозначительно улыбнулась. Она начала показывать жестами, что нам нужно спуститься к профессорскому пульта. Больше всего на свете мне бы сейчас хотелось точно знать, как выглядит мой «подопечный», чтобы не искать его здесь вслепую. Как-как его зовут? Людо? Лео? И почему мисс Лоренц даже не потрудилась повторить его имя? Я последовала за Лорой. Подруга болтала с симпатичным кудрявым парнем. Засмотревшись на раскованную Лору, я споткнулась. Очень удачно споткнулась, потому что налетела как раз на Лео Мацца. Джекпот! Ах, какой элегантный. Ему очень к лицу эта голубая рубашка с белым воротником. Я стояла и смотрела на Лео как за гипнотизированная. Не может быть, да у него глаза зеленые, как у кошки. Никогда бы не подумала, что у итальянцев бывает такой цвет глаз. Я утонула во взгляде парня и очнулась, только когда он вопросительно поднял черные брови и махнул рукой. Ну да, стою, молчу, пялюсь тут на него. Проклятье! Я протянула руку в приветственном жесте.

– Я Розалина Грифиус, рада знакомству, – выдавила я, улыбнувшись. Интересно, правильно ли я запомнила его имя? Сейчас и проверим.

– Леопольдо Мацца, – ответил парень и крепко пожал мою руку.

Да, детка! Угадала я с именем. В любом случае «Лео» сокращение от «Леопольд». Итальянец равнодушно скользнул по моему лицу быстрым взглядом, отвел глаза и начал рассматривать других присутствующих. Я воспользовалась этим моментом и снова уставилась на парня. До дрожи хорош. Тут дело не только в его кошачьих зеленых глазах, личико у Лео тоже симпатичное: тонкий прямой нос, по-детски пухлые губы. Полумрак, царящий в аудитории, делал особенно заметными выступающие острые скулы и угловатые

челюсти. Но, несмотря на всю свою привлекательность, итальянец выглядит каким-то брюзгой? Не знаю, скорее заносчивым индюком. Все вокруг возбужденно общаются, а этот тип даже не смотрит больше на меня и вообще всем своим видом показывает, что не хочет болтать.

Я разнервничалась, и моя уверенность в себе начала испаряться. От растерянности обрывки мыслей спутались, я никак не могла соединить их. Нужно было собраться с духом и спросить о чем-нибудь, но о чем? Его холодный взгляд кошачьих глаз вернулся к моему лицу и тут же пригвоздил меня к полу.

Я слышала, как одна из итальянок рассказывала о своем родном городе на ломаном немецком. Разговоры, смех, ледяной взгляд. Думай, Розалина, думай!

– А откуда ты? – спросила я на своем родном языке, потому что хотела проверить, насколько он силен в немецком.

– Флоренция, – отчеканил он без акцента.

Вау, ну надо же! Если он говорит так же грамотно, как и красив, мне будет намного проще найти к нему подход.

– О, я была там прошлым летом, – продолжила я. Мой голос дрожал от волнения.

– Ходила по магазинам и ела мороженое? – высокомерно усмехнулся Лео.

Небрежный тон резал, как ножом по сердцу. Да что же с тобой не так, Лео из Флоренции?

– Мы с тобой специализируемся на одном и том же, забыл? Я целый день разглядывала Давида в Галерее Академии, – мягко ответила я, опуская глаза.

– Ага, ну конечно.

Я залилась краской. Молодец, Розалина. С таким же успехом можно было ему просто нахамить. Я молча стояла, нервно заламывая руки, и смотрела на свои грязные ботинки. Этот тип за несколько минут заставил меня пережить Армагеддон. Напрягали его немногословность и явная пассивность по отношению ко всему, а прежде всего ко мне. С симпатичными парнями у меня и так не складывается, а если они еще и враждебно настроены, то единственное, чего мне хочется, – это забиться в угол, ну или просто убежать. Я хотела попросить помощи у Лоры, но, увидев, что она полностью поглощена разговором со своим протеже, отказалась от этой идеи. Только взгляните, как они мило

болтают. Оба улыбаются и прямо-таки светятся от счастья. Господи, почему не я стала наставницей того разговорчивого кудрявого парня? Он симпатичный, а самое главное – открыт для новых знакомств и общения. Думаю, он точно разрядил бы атмосферу байками и анекдотами. Лео, напротив, начинает напоминать скалу. Стоит, молчит, не предпринимает абсолютно никаких попыток завести разговор. Да как вообще можно быть таким невежей?

– Почему ты решил поехать в Мюнхен? – спросила я в тщетных попытках проломить стену молчания. Медленно, но верно моя неуверенность в себе сменялась раздражением. У тебя язык отсохнет, если ты мне ответишь больше трех слов? Неужели сложно хотя бы немного полицемерить ради приличия?

Лео тяжело вздохнул. Я, в свою очередь, расправила плечи и гордо запрокинула голову. Нормальный вопрос, на который я жду *нормальный* ответ. Уж постарайся.

– Это ра... – он резко замолчал и продолжил только спустя несколько секунд: – Программа обмена с отличными условиями. Это плюс для моей биографии.

Я наморщила лоб. Что он хотел сказать? Работа? Так почему же не сказал? Эта странная заминка как-то плохо вязалась с его образом неприступного принца. Ну и ладно. Не очень-то и хотелось знать, что он там пытался промямлить.

Никогда не думала, что так сильно обрадуюсь появлению мисс Лоренц. Методистка скомандовала идти на лекцию профессора Ашмана. Облегченно вздохнув, я уже хотела вылететь из аудитории, как вдруг Лео схватил меня за руку и потянул назад. Его взгляд впился в мое лицо.

– Послушай, Розалия.

– Меня зовут Розалина, – поправила я краснея. Парень использовал итальянскую версию моего имени, что при других обстоятельствах я бы легко пропустила мимо ушей.

– Ага, ну да, – безразлично сказал Лео.

Ага, ну да. Снова этот безэмоциональный ответ. Я нахмурилась и недовольно покосилась на итальянца.

– Понимаешь, у меня совсем нет времени возиться с тобой и играть роль глупенького иностранца. Могу представить, как сильно ты сейчас разочарована, но я не нуждаюсь в няньке. У меня есть свои

цели, в достижении которых ты будешь только мешаться под ногами, – прошипел Лео сквозь зубы.

Я пару раз открыла и закрыла рот, но так ничего и не сказала. Наглость иностранца переходила все границы. Во мне бурлило столько эмоций, что хотелось кричать, спорить и возражать. Этот тип еще и не знает меня толком, только перебросился парой фраз, а уже считает, что я полная идиотка. Да как он смеет делать подобные выводы? Я, наконец, взяла себя в руки и решительно шагнула навстречу Лео.

– Я не понимаю, почему тебе так тяжело поддержать разговор. Встал не с той ноги? Девушка бросила? Плевать, ни секунды больше не хочу тратить на такого эгоистичного засранца, как ты. Arrivederci! – едко ответила я и резко развернулась. Я толкнула иностранца локтем и вылетела из аудитории. Краем глаза я заметила Лору и ее протезе, которые с интересом наблюдали сцену, которую устроили мы с Лео. Кудрявый итальянец ухмылялся.

Идя по коридору, я думала только о том, что наше неудавшееся знакомство – полностью вина Лео. Он с самого начала ясно дал понять, что слишком хорош для разговоров с обычной девчонкой, и вел себя по-свински. Глупый, нахальный, самоуверенный, наглый грубиян. Как ему вообще живется с таким характером? Заносчивый, высокомерный идиот! Я практически бежала по коридору. Гневно хлопнув дверью, я вошла в лекционный зал и шумно плюхнулась на ближайшее свободное место. Во мне кипели гнев и обида. Спустя несколько минут в зал бодро зашли Лора и кудрявый итальянец. Продолжая весело болтать, они заняли места рядом со мной. Лео сидел в другом конце зала, рядом с Сарой. Ну и чудесно, пусть продолжает хамить ей.

Лора торжественно прочистила горло.

– Розы, позволь представить тебе Маттео Ферранте. Маттео, а это моя лучшая подруга Розалина, – промурлыкала Лора.

Мы пожали друг другу руки. Теперь, увидев протезе Лоры вблизи, я могла с уверенностью сказать, что Маттео все же уступал Лео в привлекательности. У кудрявого итальянца было более округлое лицо и греческий нос, однако взгляд его карих глаз отличался какой-то особенной чувственностью.

– Что там у вас случилось с Лео? – полюбопытствовал Маттео. Парень лукаво улыбался. Очевидно, что его веселила недавно произошедшая потасовка.

– Мне тоже интересно. Ты выглядишь суперразъяренной, – добавила Лора. Подруга вопросительно подняла бровь. Кто-кто, а она прекрасно знает, что грубить незнакомцу – максимально нетипично с моей стороны. Да, я сорвалась. Всякое в жизни случается.

– Ты знаком с Леопольдо?

Маттео подпер руками подбородок.

– Конечно. Мы – лучшие друзья, с детства знакомы, – ответил итальянец и, сладко улыбнувшись, многозначительно поиграл бровями.

– Ну, в таком случае ты должен быть в курсе, что твой дружок – настоящая задница. Как ты его терпишь? – скептически фыркнув, я сложила руки на груди. Мне плохо верилось, что милый весельчак Маттео может дружить с кем-то вроде Лео. Может, у него пара-другая личностей? Одна для нас с Лорой, другая для Лео.

Маттео усмехнулся.

– Со временем ты привыкнешь к его высокомерному личику. Брось, Роза, он на самом деле отличный парень. Просто сейчас на него многое свалилось. Лео очень переживает из-за... – добавил Маттео и смущенно потер затылок.

– Из-за работы? – дополнила я. Уже в который раз мое любопытство пересилило осторожность.

Маттео бросил на меня настороженный взгляд.

– У него действительно много забот, – уклончиво ответил итальянец. Он потянулся и подался ко мне чуть ближе. – Да и, знаешь, его недавно девушка бросила. Возможно, он теперь срывается на всех, кто носит юбки. Не принимай близко к сердцу, дело точно не в тебе, котенок, – Маттео подмигнул мне и отстранился.

Неудивительно. Значит, бывшая подружка. Еще одна девушка, которая не разглядела в нем ничего хорошего. Немного успокоившись, я достала из сумки ноутбук. Мистер Ашман уже встал за профессорский пульт и открыл презентацию. Я почувствовала на себе изучающий взгляд Лоры. Как только лекция закончится, она точно захочет узнать историю нашего знакомства с Лео от начала до конца.

После обеда я решила зайти в кафе «Адельхайд», где Лора работала официанткой. Маленькое уютное заведение с мягкими креслицами и старыми цветными обоями на стенах притаилось прямо за углом главного здания университета. После лекций я часто прихожу сюда, потягиваю капучино с ореховым сиропом, просматриваю ролики

на YouTube, читаю. Мое излюбленное место – столик на двоих у окна. Если у Лоры нет клиентов, она подсаживается ко мне, и мы болтаем или зубрим лекции. Сегодня мы, конечно же, не могли не обсудить новоприбывших итальянцев. Милый и забавный Маттео оставил у нас обеих приятное впечатление. Лоре особенно понравилось, что он называет ее конфеткой. В отличие от Лео, Маттео действительно был искренне рад знакомству с нами и тому факту, что у него есть куратор.

– Розы, рассказывай, что у вас произошло с тем парнем? – спросила Лора, подозрительно прищурившись.

Я пожалала плечами. Теперь, оглядываясь назад, я начинала сожалеть о том, что наговорила лишнего. Такой красавчик, что я натворила? Но ведь с другой стороны, он вел себя грубо.

– Лео с самого начала смотрел на меня сверху вниз. Знаешь, как будто пересиливал себя, отвечая на мои вопросы, – сказала я.

Лора демонстративно скривила лицо.

– А я так обрадовалась, что нас с тобой назначили кураторами для парней. Да и к тому же Лео очень симпатичный. Пару часов назад я благодарила судьбу за такой расклад, – промямлила подруга.

– Всякое случается, – ответила я, пытаюсь мыслить позитивно, – я ведь с самого начала не хотела участвовать в этой программе. Лео ясно дал понять, что помощь ему не требуется, соответственно, я снова свободна и не связана никакими обязательствами.

Лора обиженно надула щеки.

– Маттео же сказал, что Лео на самом деле совсем другой. Вы просто неправильно начали. А еще Маттео сказал, что его друг решил на поездку в Мюнхен в самый последний момент, – промурлыкала подруга.

– Но это же целая культурная программа по обмену! Нельзя просто так взять и запрыгнуть в последний вагон. А как же конкурс? Отбор? Сроки подачи заявок? – выпалила я. С каждой секундой раздражение по отношению к Лео только усиливалось. Тщеславный придурок!

– Розы, дорогая, наши друзья итальянцы учатся в частном университете. Таким, как они, достаточно только перевести кругленькую сумму на нужный счет – и все, они в деле.

– Чего?

Лора подняла бровь.

– Мацца – старый и знатный итальянский род. Сегодня семья Лео уже не обладает тем могуществом, что несколько веков назад, но она все еще активно участвует в делах Флоренции.

– Откуда ты все это знаешь? – спросила я.

– Маттео мне рассказал, – ответила подруга.

Новости не укладывались у меня в голове.

– Как тебе только удалось выманить у него столько информации? – удивилась я, прикусив губу. Проговорив с Лео примерно столько же времени, я выяснила только тот факт, что он родом из Флоренции. И честно признаться, вообще не придавала особого значения его фамилии.

Лора мрачно покачала головой, и я прочитала в ее глазах немой упрек. Факт оставался фактом: мне определенно не хватало знаменитого женского шарма. Я не умела кокетничать, жеманничать, строить глазки и громко смеяться над глупыми шутками мужчин. Лора сочувственно вздохнула и грустно улыбнулась. Ну, нет. Не надо сидеть передо мной с таким лицом, будто пару часов назад умер мой любимый попугай. Я грубо толкнула подругу локтем.

– Да наплевать. Мы с Лео оба не хотим участвовать в этой глупой волонтерской программе, – выдавила я.

– Оба? – переспросила Лора с кислым лицом.

– И я точно не собираюсь извиняться, какие бы аргументы ты ни пыталась привести в защиту этого самодовольного итальянца.

– Шутишь, Роза? Какие еще извинения? Я безумно рада, что ты не побоялась высказать Лео свое мнение. Соглашусь, он производит неприятное впечатление, грубияны вообще никому не нравятся, – сказала Лора, стукнув по столу кулаком. Улыбаясь, я обняла девушку за плечи. В который раз уже убеждаюсь, что Лора – лучшая из лучших.

– Ты еще злишься на меня? – смущенно спросила подруга.

– Из-за чего?

– Ну, это ведь я записала тебя в наставницы, – ответила Лора и опустила глаза.

– Брось. Конечно, нет. Но в следующий раз, пожалуйста, предупреждай меня заранее. Твои авантюры становятся слишком уж экстремальными для моего возраста, – пробурчала я и театрально покряхтела, потирая спину.

– Кстати, о предупреждениях заранее, – весело продолжила Лора, – завтра мы вместе идем на открытие выставки профессора Киппинга.

Нас ждет потрясающий вернисаж!

Черт! Я об этом совсем забыла. Профессор Киппинг впервые решился представить свою коллекцию картин общественности и даже рискнул организовать выставку в собственном доме. Завтра состоится торжественное открытие, и, конечно, все учащиеся нашего университета приглашены. Я точно не могу позволить себе пропустить это маленькое торжество. Есть ли у коллекции мистера Киппинга тематика? Мне безумно интересно. А еще я слышала университетские сплетни о том, что вампир является счастливым обладателем нескольких полотен самого Леонардо да Винчи. Может быть, удастся их увидеть? Ах, итальянский ренессанс, что может быть прекраснее? Боттичелли, Микеланджело, Мантенья... Больше всего в творчестве деятелей искусства меня завораживают мифологические сюжеты. Кажется, старик Киппинг так хорошо запомнил имя «Розалина Грифиус» именно из-за моей страстной увлеченности искусством Италии.

– Не считаешь странным, что вампир организует выставку на собственной вилле? Почему бы просто не пойти в музей с эксклюзивным предложением? – задумчиво спросила Лора, медленно помешивая сахар в цветастой кружке.

На самом деле я тоже об этом задумалась. Никогда еще не слышала о подобной выходке – организация выставки в собственном доме. Чужие люди, снующие туда-сюда... интересно, во сколько старику Киппингу обойдется страховка?

– Возможно, вампир так сильно дорожит не столько своими картинками, сколько работами известных авторов, которые он также обещал представить на выставке. Я думаю, что профессору просто жаль расставаться с ценностями. Он все-таки целую жизнь посвятил искусству. Кто знает, может быть, он собирает эту коллекцию уже лет пятьдесят.

Лора согласно кивнула.

– Наверное, ты права. Или же вся его коллекция – просто собрание мусора, а разгребать его не хочет ни один музей, – хихикнула блондинка. Я недовольно скосила глаза. Профессор Киппинг – уважаемый человек, всемирно известный исследователь, он не будет собирать глупые безделушки.

– Розы, скажи, Пауль придет на открытие? – спросила Лора, кокетливо положив ногу на ногу. Пауль – мой старший брат, мы вместе живем в двухкомнатной квартире, которую унаследовали от бабушки. Брат учится в политехническом университете по направлению подготовки «механика и информационные технологии». Мы с ним очень дружны, ведь он – единственный родной человек, который у меня остался. Наши родители умерли пять лет назад.

Лора повторила вопрос и немного подалась вперед. Я отрицательно покачала головой.

– Вряд ли. Ты же знаешь, что он мало интересуется искусством.

Подруга хорошо знала моего брата и точно была в курсе того, что Пауль – далеко не человек искусства. Все наши с Лорой разговоры о сводах и колоннах его быстро утомляли.

Подруга задумчиво кивнула.

– Да уж, наверное. Но ведь нельзя оставлять надежду, так? – ответила Лора и заговорщически подмигнула. С улыбкой она упорхнула к соседнему столику, за которым гости ждали, пока их рассчитают. Я бросила ей вслед завистливый взгляд. Воздушная, милая, такая позитивная и в меру самоуверенная! Хотела бы я обладать такими же качествами.

– Ну, Розы, – капризно протянула подруга, плюхнувшись на стул рядом со мной, – позови Пауля, я уверена, что он тебя поддержит.

– Конечно, брат всегда меня поддерживает, но, Лора, я не могу силком затащить его на мероприятие, на котором Пауль будет только зевать и закатывать глаза.

– Но ведь ты его любимая младшая сестренка! Ему бы следовало побольше интересоваться твоей будущей карьерой, – буркнула Лора и рывком встала из-за столика, направившись к только что вошедшему посетителю.

Следующие несколько минут я наблюдала за тем, как мило блондинка щебечет с новым клиентом. Похожий на толстого лысого кота, мужчина то и дело расплывался в довольной улыбке. Чертовка! Ставлю на то, что он оставит Лоре хорошие чаевые.

Шумно выдохнув, я поудобнее устроилась в кресле и углубилась в чтение книги, которую взяла с собой.

Умберто Эко. *Il nome della Rosa*^[1].

Несколько часов спустя я засобиралась домой. На улице моросил мелкий холодный дождь, и я поторопилась скорее добраться до квартиры. Как только я открыла дверь, мерзкий запах гари, пота и табака ударил мне в нос.

– Пауль! – крикнула я и тут же закашлялась. Вместо ответа что-то громко затрещало на кухне. Я небрежно бросила сумку на пуфик и побежала на шум.

Мой рыжеволосый брат стоял в своих любимых семейниках у плиты и, насвистывая веселую мелодию, что-то жарил. Он выложил кулинарное творение на тарелку и подставил сковороду под холодную струю воды. Белый пар заполнил всю кухню и повалил наружу, в коридор квартиры. Я закашлялась во второй раз, и только когда водяной пар рассеялся, Пауль, наконец, заметил, что я стою перед ним.

– О, Розы, приветик! – бросил он, смущенно проведя рукой по волосам. Я демонстративно зажала нос, и брат поторопился открыть окно.

– Пахнет просто великолепно, Гордон Рамзи уже ждет тебя на своем шоу, – ответила я и заглянула ему за плечо, уставившись прямо на тарелку с почерневшими макаронами и помидорами. Пауль резко развернулся и закрыл своей спиной «блюдо». Проворчав что-то невнятное, он выставил меня из кухни и приказал подождать его в гостиной.

– Розы, понимаешь ли, у нас что-то не так с плитой, я всего-навсего хотел разогреть себе томатную пасту, но эти газовые конфорки... и бла-бла-бла...

Все это время я с трудом сдерживала смех и, выйдя из кухни, в конце концов, расхохоталась. Ну конечно, все дело в сломанной плите, ага, поверила. Пауль, наверное, как всегда жарил на сильном огне, поэтому у него макароны и сгорели. Парнишка просто необучаем. Однако... если Пауль вдруг начал готовить, значит, у него есть какая-то девушка на примете. Как только братец влюбляется, наша кухня превращается в домашний цех, мини-завод по производству несъедобных блюд.

Я устало опустилась на старую софу.

– Ну давай, удивляй! Кто она? – поинтересовалась я, когда Пауль, вытирая руки, вышел из кухни.

Брат остановился и недоверчиво поднял бровь.

– Да не читаю я твои мысли, успокойся, – отшутилась я, поднимая руки.

Брат рассмеялся и, опустившись на софу рядом со мной, запрокинул голову на спинку.

– Одногруппница, мы вместе занимаемся одним проектом, – ответил он. Я заинтересованно уставилась на него, сложив руки на груди. – Она – просто отвал всего! Умная, милая, веселая. Находка! – весело заговорил Пауль.

Я усмехнулась. Братец-братец!

– Один дружеский совет: лучше не приглашай ее домой на ужин, а веди сразу в ресторан. Там повара свое дело знают, – отшутилась я, все еще недоверчиво поглядывая в сторону кухни.

Пауль пропустил мое колкое замечание мимо ушей.

– Хочу позвать ее пообедать вместе со мной на следующей неделе. Тоби считает, что нам стоит пойти в какую-нибудь японскую забегаловку.

– Только не берите вегетарианские роллы! Пауль, я серьезно. Лора однажды здорово отравилась ими, – предупредила я.

– А если повезет с погодой, мы посидим в кафе с летней террасой. Там я закажу ей парочку горячих сэндвичей с курицей. Что думаешь? Любит ли она курицу? Все девчонки любят, но...

Пауль продолжил говорить, а я иногда отвечала «да» или «конечно, она будет в восторге». Изо всех сил борясь с желанием зевнуть, я недовольно поерзала на софе. В какой-то момент брат резко замолчал и задумчиво потер подбородок.

– Как прошел твой первый учебный день в этом семестре? – спросил Пауль. Из-за того что мы с братом учимся в разных университетах, у нас немного различаются графики. Он вернулся к лекционной рутине еще несколько недель назад.

– Ну, как сказать, – ответила я и с трудом подавила желание закатить глаза. Кусая губы, я снова и снова прокручивала в голове свою сегодняшнюю неудачу.

– Звучит не слишком позитивно, – заметил Пауль. Брат точно подметил мой пессимизм, поэтому я больше не видела смысла

откладывая предстоящий разговор.

Вкратце пересказав Паулю свое утреннее злоключение, я обессиленно откинулась на спинку софы. К концу истории брат состроил такую гримасу, как будто я только что заставила его съесть целую тарелку вегетарианских роллов.

– Тебе повезло, что ты быстро от него избавилась. Мусор сам себя вынес, – прошипел брат.

Я облегченно выдохнула, порадовавшись тому, что он встал на мою сторону. Положив голову ему на плечо, я прикрыла глаза. Как хорошо, что у меня есть такая поддержка, как Пауль! Брат ободряюще похлопал меня по плечу.

– Что там с музеем? – внезапно спросил Пауль.

Ну, отлично. Попал в еще одно больное место. Неделю назад я подала заявку на ассистентскую должность в архив Национального музея и все еще жду ответ. Но, кажется, все попусту. Брат смотрел на меня выжидающим взглядом, и мне стало не по себе. Быстро отстранившись, я помотала головой.

– Не знаю, – ответила я.

Мы одновременно недовольно пожали плечами. Пауль громко цокнул языком и сложил руки в замок, что означало для него крайнюю степень задумчивости. Я тряхнула волосами, пытаюсь отогнать негативные мысли. Несколько минут мы продолжали сидеть молча. Две пары одинаковых голубых глаз смотрели друг на друга. Да, мы с Паулем были до безобразия похожи: форма лица, нос, губы, даже уши. И несмотря на то что он на четыре года меня старше, мы знаем друг друга полностью: от и до. Как раз в том возрасте, в котором братья и сестры обычно отдаляются друг от друга, мы, наоборот, сблизились как никогда.

– Прояви инициативу, позвони и спроси, – Пауль первым нарушил молчание.

Ну да, конечно, уже бегу. *Прояви инициативу.* Комбинация этих двух слов входит в мой список под названием ПЫТКИ ДЛЯ РОЗАЛИНЫ. «Прояви инициативу» следует сразу за фразами «не будь такой робкой», и «ты должна стать более аккуратной!» Черта с два!

– Это будет выглядеть некрасиво и грубо с моей стороны, – уклончиво пробормотала я.

Пауль шумно втянул воздух сквозь сжатые зубы.

– Тебе нужно постараться, чтобы найти новую работу. Сколько уже времени прошло с тех пор, как истек контракт с тем аукционным домом?

Я проямлила дату.

– Что ты сказала? Я ничего не понял, – переспросил брат.

– Два месяца! – чуть не крикнула я.

Два месяца назад. В самом начале семестровых каникул. Честно признаться, с тех пор я практически не просматривала вакансии. Мне казалось, что я располагаю огромным количеством времени, целой вечностью! А что в итоге? Уже начался новый семестр, а я не получила обратной связи ни от одного работодателя.

– Потом будет проще устроиться на хорошую должность. Вот увидишь, опыт сыграет свою роль, – мягко заметил брат.

Я вымученно кивнула. Да, он прав.

Пауль ласково погладил меня по голове и скрылся за дверью кухни. Надеюсь, сковородку еще можно спасти.

Глава 2

Неизвестная картина

Мы с Лорой опоздали на торжественную часть вернисажа профессора Киппинга.

Никогда такого не было и вот опять! Снова мы везде и всюду опоздали. Больше всего на свете я ненавижу торопиться куда-то в нервной горячке, запыхавшись от бега. Хроническая непунктуальность Лоры, ее неумение рассчитывать время – огромный недостаток подруги. Каждый раз, договариваясь о встрече, я прихожу в назначенное место первая и дожидаюсь ее около часа. В лучшем случае получаса.

Я стояла, переминаясь с ноги на ногу, и нервно поглядывала на часы. А, вот и Лора, нужно поспешить. Ее вечные отговорки уже порядком надоели: забытые ключи, голодный кот, сломанный велосипед, неожиданный звонок от мамы. Не буду спорить, Лора особенно креативна, когда речь идет об отмазках.

Лениво толкая свой велосипед рядом со мной, подруга что-то весело щебетала о сегодняшней смене в кафе. Понять не могу, почему мы не договорились пересечься на часик пораньше? Я ведь знала, что она не сможет прийти вовремя. Каждый раз надеюсь на чудо...

Профессор Киппинг отхватил себе отличный домик, а точнее сказать – огромную виллу в богатом районе. Один поворот налево от бронзовой статуи Ангела мира – и мы с Лорой попадем на широкую улицу, усеянную роскошными особняками. Интересно, какие люди живут в этих огромных коттеджах? Счастливые семьянины или, наоборот, жадные снобы, которые не говорят друг другу ни слова за завтраком?

Виллу профессора Киппинга мы с Лорой легко узнали еще издалека: несколько больших прожекторов освещали красочные баннеры, развешанные по всему фасаду здания. Особняк совсем не походил на будничный жилой дом, а скорее напоминал публичный музей. Дрожа от нетерпения, я невольно ускорила шаг. Мы опоздали примерно на полчаса, а это значит, что приветственная речь мистера Киппинга уже давно прозвучала. Входная дверь была приветливо открыта, и мы с Лорой, не теряя больше ни минуты, поднялись по широким мраморным ступеням в просторное фойе. Я замороженно уставилась на огромную хрустальную люстру с множеством искрящихся подвесок. Вдруг Лора легонько пихнула меня локтем. Перед нами выросла фигура вампира. Чисто выбритый, в превосходном костюме. В его глазах блестели искорки безумного удовольствия. Профессор Киппинг улыбнулся, сделал приглашающий жест рукой и скрылся за большой двустворчатой дверью.

Левая часть фойе была оборудована под гардеробную. Многочисленные куртки, пальто и жакеты заполняли достаточно большую часть холла от одной стены до другой. Я смогла немного расслабиться и облегченно выдохнула только после того как мы с Лорой оставили наши куртки в импровизированном гардеробе. Окей, это сделано.

Мы с подругой неуверенно шагнули по направлению к массивной двери, за которой гремели голоса. Коттедж напоминал осиный улей, жужжание которого наверняка слышали все соседи.

Я вздрогнула от неожиданности и попятилась назад. Виктор Зейдель, ассистент старика Киппинга, неожиданно появился прямо

перед моими глазами. На первом году обучения в университете именно этот напыщенный подражатель профессора Киппинга стал моим куратором. Как же долго я тогда проклинала все на свете! Виктор – нервный всезнайка, который только и умеет, что мямлить себе под нос, ворчать и гнусно хихикать. Но, несмотря на все его минусы, одна из моих одногруппниц все же влюбилась в Виктора. Странная, да? Влюбиться в Виктора... Я недоверчиво оглядела ассистента с ног до головы. Худой, высокий мужчина с впалыми щеками и вечными синяками под глазами – в общем, нужно быть сумасшедшей, чтобы посчитать его симпатичным. Мне он всегда напоминал клишированного маньяка из детективной истории. Я легко могу себе представить в его руках топор или охотничий нож.

– Добрый вечер, дамы, – едва слышно произнес Виктор, поправляя бабочку. В попытках расслышать его слова я невольно сделала шаг навстречу ассистенту.

– Вы знаете, что мероприятие началось сорок пять минут назад? – спросил он и скептически поднял бровь.

– Мы, к огромному сожалению, задержались. Сегодня жуткие пробки, одним словом – катастрофа, – фыркнула Лора. Подруга кокетливо улыбнулась, накручивая на палец кудрявый локон. Виктор даже не моргнул, только неодобрительно покачал головой. Кажется, ее шарм на него просто не действует. Вот уж действительно катастрофа. И все же она прямо на лету придумала отличную правдоподобную отмазку. Я уже тысячу раз наблюдала за тем, как Лора выходит сухой из воды, но никак не могу перестать удивляться. Наверняка у нее в голове есть отдельное местечко, где хранятся тысячи заготовленных отговорок.

Виктор щелкнул пальцами и движением головы показал на двустворчатую дверь.

– Только, пожалуйста, дамы, не болтайте. Сейчас должен выступать декан, – произнес ассистент безэмоциональным голосом. Его злобный взгляд, напротив, говорил: *Из-за вас, глупые девчонки, я пропускаю все самое интересное.* Ну и спектакль он нам устроил! Лора грациозно скользнула вслед за Виктором, предварительно показав язык его быстро отдаляющейся спине.

Через несколько минут я уже забыла о надоедливом ассистенте. Мы с Лорой оказались в огромном зале и в радостном напряжении

толпились среди других гостей, высматривая декана где-то впереди. И хотя все присутствующие терпеливо слушали торжественную речь, в воздухе повисли натянутость и даже некоторая неловкость. Покачивая в руках бокалы с шампанским, гости нетерпеливо переминались с ноги на ногу и кусали губы. Всем хотелось поскорее попасть в выставочные комнаты. Над залом тяжелыми клубами висел запах мужского и женского парфюма, жирных помад и лака для волос. Бриллиантовые сережки, кольца и ожерелья поблескивали в свете люминесцентных ламп. Наконец, раздались бурные аплодисменты. Речь декана закончилась. Я, поглощенная собственными мыслями, прослушала практически все, что было сказано. Профессор Киппинг объявил выставку официально открытой и пригласил гостей в другие залы. Люди засуетились, начали толкаться. Потребовалось немало времени, чтобы все прошли в другой зал и толпа, наконец, рассеялась. Ну а я, конечно же, умудрилась потерять Лору из поля зрения. С досадой уставившись на свои кроссовки, я встала в одну из очередей. Ну и где же подруга? По крайней мере, я надела удобную обувь! Толкучка тут хуже, чем в метро в час пик. Время, проведенное в очереди, превратилось в расплавленную карамель – тянулось медленно и мучительно. Наконец, я попала в огромную комнату со светло-голубыми обоями. На стенах висели картины в тяжелых рамах. Народу все прибывало – плотный поток людей продолжал свое неспешное движение. В центре зала находилось несколько стеклянных витрин с графиками и чертежами. Оглядевшись и не найдя Лору, я поспешила в следующее помещение. Я попала в зеленый зал, который не уступал голубому в размерах. Здесь был организован небольшой фуршет для гостей, и поначалу я была уверена на сто процентов, что найду подругу именно в этой комнате. Но меня снова ждала неудача.

Наконец, я вошла в красный зал, в котором находилась только одна группа пожилых мужчин. Старики, явно с плохим зрением, почти носом чертили по витринам, прищуривались, пытаясь рассмотреть экспонаты за стеклом. Я облегченно выдохнула. Наконец-то шум и гам остались позади! Безусловно, вилла профессора Киппинга огромна, но от такого количества приглашенных она просто трещала по швам. Организаторы явно просчитались с числом гостей. Я приблизилась к стеклянным витринам в центре зала. Внутри лежали старые пожелтевшие страницы, которые полностью завладели моим

вниманием. Я заинтересованно подалась вперед и нагнулась над одной из витрин. Вау, неужели это то, о чем я думаю? Чернила цвета сепии, замысловатый почерк и эти эскизы... С замиранием сердца я прочитала надпись на информационном стенде:

*Чертежи и наброски, Леонардо да Винчи, 1480 г.,
Флоренция; коллекция Киппинга, Мюнхен.*

Не может такого быть! У профессора Киппинга хранятся эскизы самого Леонардо да Винчи? Значит, слухи оказались правдивы. Я уперлась руками по обе стороны от прямоугольной витрины и хищно сощурила глаза. Несомненно, это работы да Винчи.

Я так низко склонилась над рисунками, что от моего дыхания на стекле витрины появилось мутное пятно. Несмотря на то что я не могла разобрать ни одного слова с пергамента, по моему телу волнами разливалось настоящее блаженство. Какой же у него все-таки интересный почерк! Черт возьми, либо я еще недостаточно умна, чтобы расшифровать старую скоропись, либо да Винчи использовал зеркальное письмо, чтобы защитить написанное и спрятать свои тайны от посторонних, любопытных глаз. Что ж, ему удалось. Я вообще ничего не понимаю! Я продвинулась немного вправо, к следующей витрине с набросками итальянца. На пергаменте начерчены таблицы, заполненные цифрами, упомянуты различные даты, нарисованы странные символы. Кругом какие-то знаки и уравнения. Стоп! У меня перехватило дыхание. Пазл начал складываться. Неужели это созвездия?

Я моргнула, покачала головой и снова впиалась взглядом в старые чертежи. Точно, так и есть! Небрежно начерченные на полях символы – символы знаков зодиака. Вот Стрелец, Весы, а вон там – Телец. А в центре... мм... карта звездного неба? Эти точки – созвездия? Да это же целое астрономическое исследование! Я задумчиво почесала затылок, пытаюсь вспомнить, слышала ли я хоть когда-нибудь о том, что да Винчи занимался астрономией? Гениальнейший человек всех времен! Его привлекали настолько различные темы, что он успел попробовать себя буквально во всем. Именно да Винчи спроектировал первые танки, водолазные костюмы и летательные аппараты. Листы, которые лежали передо мной, были еще одной гранью гениального. Если поразмыслить, то его увлечение астрономией довольно-таки предсказуемо. Итальянцу

всегда нравилось измерять, оценивать, просчитывать, анализировать. Получается, он создал эту карту задолго до того, как Галилей опубликовал свою новаторскую работу о космосе.

Мои руки дрожали, сердце билось глухо и тяжело, во рту пересохло. Я жадно прижалась носом к витрине и продолжила вглядываться в желтый папирус. Меня не покидало ощущение того, что я стояла на пороге открытия великой тайны. Почему профессор Киппинг не опубликовал хотя бы фотографии этих сложных чертежей? Почему никому их не показывал вплоть до сегодняшнего дня? Мои щеки горели так, будто их натерли горчицей. Когда старик заполучил эскизы? Нужно срочно поговорить с профессором Киппингом! Наконец, оторвавшись от витрины, я обернулась. Прости, Лора, но теперь моя цель – вампир Киппинг. Да уж, найти его в такой огромной толпе людей будет непросто. К тому же я уверена, что астрономические исследования да Винчи заинтересовали не только меня. Может быть, именитые профессора и доктора наук уже давно обсуждают с профессором эскизы знаменитого итальянца? Решено: нужно проникнуть в их круг гигантов мысли и послушать, о чем они разговаривают.

Я, как зачарованная, как лунатик побрела обратно в зеленый зал. Найти старика Киппинга оказалось гораздо труднее, чем я себе представляла. Стоп! Вон там, это точно он! Блестящий лысый затылок исчез за большой двустворчатой дверью. Я без раздумий последовала за ним. Но вместо того чтобы оказаться в голубом выставочном зале, я наткнулась на стену узкого коридора. Я смущенно попятилась. Наверное, здесь начинается частная территория старика Киппинга. Я уже развернулась, чтобы покинуть коридор, и даже взялась за ручку двери, когда услышала противный, надтреснутый голос.

– Сюда, пожалуйста.

Черт! Это голос Виктора. Не хочу быть застигнутой врасплох, да еще и этим мерзким ассистентом профессора Киппинга. Он, наверное, выставит меня из дома без суда и следствия. Я бесшумно скользнула по коридору и юркнула в одну из приоткрытых дверей. Стоя среди бесчисленного множества книжных полок, я невольно открыла рот и задрала голову. Какая громадная домашняя библиотека!

Услышав звук быстро приближающихся шагов Виктора и его компании, я торопливо протиснулась между рядами полок с книгами и

папками. Библиотеку покрывала темнота, которую чуть рассеивали только узкие молочно-желтые полосы лунного света, падавшие сквозь небольшие, высоко прорезанные окна. К моему огромному счастью, все в помещении указывало на то, что сегодня в библиотеку еще никто не заходил. Я не могла поверить своей удаче. Окажись здесь вампир, мне точно пришлось бы долго объясняться. Я шумно выдохнула и потерла нос указательным пальцем. Это было бы настоящее фиаско – наткнуться на профессора Киппинга, убегая от его ассистента.

Я выскочила из библиотеки, как пробка из бутылки, и, не останавливаясь, пробежала через две соседние, идентично меблированные комнаты. Преодолев короткий слабоосвещенный коридор, я остановилась на лестничной площадке. Наверное, я оказалась в старой части здания, где раньше жила прислуга. Эта деревянная лесенка передо мной явно проигрывала той огромной дорогой мраморной лестнице в фойе. Долго не раздумывая, я поднялась на этаж выше. Наверху я, наконец, остановилась, чтобы перевести дух. Что это там... чердак? Вот я и загнала себя в мышеловку! Ну и отлично, Виктор явно не поведет свою компанию под самую крышу дома. Я хлопнула себя по лбу и присела на корточки. Осмотревшись, решила пройти вглубь чердака и толкнула маленькую резную дверцу. Ого, вот это да! Я ожидала увидеть здесь пыльный склад никому не нужных вещей, а обнаружила ухоженную и очень просторную комнату. Высокую мансардную крышу поддерживали скошенные внутрь дома стены, покрытые свежей дранкой с кучей врезанных окон.

Когда мои глаза приспособились к тусклому лунному свету, я увидела множество картин. Одни, скрытые покрывалами, стояли на мольбертах, другие были прислонены к стенам лицевой стороной наружу. В центре комнаты находилась стеклянная витрина, за стеклом которой виднелись различные небольшие рисунки. На деревянных ногах я шагнула навстречу хранящимся здесь сокровищам. Картины, написанные маслом, блестели как перламутр. Я взволнованно крутилась взад и вперед, стараясь рассмотреть все пейзажи, натюрморты и портреты. Не в силах оторвать взгляд от художественных шедевров, я завороченно прошептала:

– Какая прелестная коллекция, но...

Я озадаченно приподняла брови. Не могу вспомнить ни один из местных шедевров! Удивительно, ведь у меня отличная память на

картины. Я отлично знакома с мировой живописью. И вот, я стою в окружении десятков произведений искусства и не могу припомнить ни одного из них.

Окей, некоторые из них я могу классифицировать стилистически, а также угадать подтекст сюжета. Например, вот Мадонна с младенцем. Рядом с ней стоит корзина, наполненная гранатами. Это определенно венецианский стиль. Наверное, авторство Тициана. Но гранаты... Я видела еще несколько изображений Богоматери с гранатами, но... композиция показалась мне очень необычной. Возможно, это ранние работы, которые не удостоились внимания общественности.

Я задумчиво подошла к дальней стене. Здесь находились картины с мрачными сюжетами. Кровавые мученические сцены, иллюстрации ада, страдающий на кресте Христос и многие другие... жуткие и завораживающие одновременно. Портреты до безобразия изуродованных людей, кошмарные пейзажи – смешение тысячи оттенков. Все эти сюрреалистичные полотна, написанные чьим-то воспаленным рассудком, пугали до глубины души. По коже пробежал холодок. Я бы никогда в жизни не стала хранить нечто подобное на своем чердаке. Шумно выдохнув и резко развернувшись, я направилась к выходу со смешанными чувствами ужаса и восторга.

И вдруг я увидела *ее*. Портрет молодой девушки. Без сомнений, стопроцентно – детище Боттичелли. Сандро Боттичелли – великий итальянский живописец, автор знаменитой картины «Рождение Венеры». Я могу безошибочно определить его творение из тысяч других именитых шедевров. Таинственный девичий портрет будто светился в лунных лучах, волшебным образом притягивая мой взгляд. Девушка, изображенная в полупрофиль, смотрела вдаль задумчивыми, влюбленными глазами. Художник подчеркнул красоту шатенки, изобразив многочисленные ленты и жемчуг в ее косе. В левой руке девушка держала зеленую ветвь, а правой рукой с заметной силой сжимала тяжелый меч. За ее спиной были изображены красно-синие крылья. Слева у ног воительницы сидел пернатый зверь из мифов – грифон, а справа лежал разъяренный лев. В глазах хищников сверкало бешенство. На шею льва был надет тонкий золотой ошейник, а правую ногу воительницы опутывала небольшая цепочка, прочно соединенная с драгоценным львиным ошейником. На заднем плане был воссоздан

мирный тосканский пейзаж. На горизонте виднелись силуэты домов, а среди них – палаццо Веккьо, Флорентийский дворец.

Низко склонившись над картиной, я с любопытством рассматривала одно из самых роскошных сооружений всей Флоренции. Я даже увидела бойницы, около которых были изображены странные темные пятна. Слегка прищутив глаза, я практически уткнулась в картину носом. Это не просто темные пятна, это человеческие тела! Я вздрогнула и подалась назад. Закрыв глаза, я сделала несколько вдохов. Нужно успокоиться, наверняка мне просто показалось. Я открыла глаза и снова уставилась на полотно, но трупы даже не думали пропадать. Мой взгляд медленно вернулся к лицу прекрасной шатенки. Внимательнее, пристальнее, сосредоточеннее!

– Не может такого быть! – вскрикнула я. У девушки с портрета мое лицо! Да, ее кожа практически идеальная, цвет лица намного ровнее и розовее, брови – тонкие ниточки, но... черты... мы с ней, несомненно, могли бы оказаться сестрами-близнецами. У загадочной девушки мои глаза, мой нос и мои тонкие каштановые волосы. На губах знакомой незнакомки играла загадочная полуулыбка, будто она вот-вот собиралась что-то сказать.

Сердце бешено заколотилось, голова была готова расколоться от скачущих мыслей. Нет, это не я! *Это не могла быть я!* Мозг судорожно пытался просчитать вероятность такого события: Сандро Боттичелли рисует портрет моей точной копии где-то в пятнадцатом веке на севере Италии. Ну конечно. Да, в жизни случаются совпадения, но это... перебор. Хотя существует ведь теория, согласно которой у каждого из нас есть несколько двойников. Но... она не объясняет того странного чувства, которое возникло у меня при первом взгляде на картину. Полотно показалось мне смутно знакомым, хотя раньше я никогда в своей жизни его не видела.

Я медленно подтянула под себя колени. Что же именно здесь изображено? Воинственная крылатая девушка в сопровождении льва и грифона. Ветвь, меч и хищники – это определенно точно атрибуты, но я никак не могла связать их воедино. Чьи они? Какой-нибудь богини? Или, может быть, предметы и звери служат к чему-то аллегорией? Если предположение верно, то загадка девичьего портрета мне не по зубам. Некоторые аллегоричные картины Боттичелли и по сей день остаются

для человечества неразгаданными тайнами. Например, его знаменитая «Весна».

Я протянула руку и осторожно прикоснулась к длинным волосам незнакомки. Почувствовав легкую вибрацию, я попыталась отдернуть ладонь, но не смогла пошевелить и пальцем. Вдруг волна мягкого света окутала мое тело. Я хотела крикнуть, но мой голос утонул в солнечном блестящем водовороте. В этот самый момент кто-то схватил меня за руку и потащил за собой. Мир вокруг меня взорвался и разлетелся на тысячу крошечных осколков.

Глава 3

Флоренция, Via Nuova

Когда я пришла в себя, то почувствовала, что лежу на дощатом полу. Тяжелая голова раскалывалась от тупой, бьющей в виски боли, руки непослушно тряслись. Я сделала глубокий вдох и тут же закашлялась – воздух оказался теплым и сухим, словно в легкие сыпался нагретый на солнце песок. Меня избили? Я попала в аварию? Мои мысли спутались в один большой клубок и в панике металась в голове. Последнее, что я помню, как наткнулась на картинный склад профессора Киппинга. Все остальное поглотила пульсирующая красная боль. Я жалобно застонала. Сколько я выпила в тот вечер? Один стакан шампанского, разве нет? Почему же мне тогда так плохо, черт возьми? Стоп, я вообще не пила на вернисаже, потому что мы с Лорой опоздали на торжественную часть!

Где я нахожусь? Это точно не чердак профессора Киппинга!

Горькое осознание того, что я сейчас полуживая лежала неизвестно где, ужаснуло меня. Мои пальцы нервно пробежали по грубым, шершавым доскам, которые не шли ни в какое сравнение с гладким, лакированным паркетом на чердаке профессора. И пахло здесь по-другому – льняным маслом, терпентином и опилками. Я закрыла глаза и постаралась сконцентрироваться. Точно! Так пахнет в художественных мастерских! На каникулах мы с Лорой посетили несколько мастер-классов по масляной живописи. В кабинете, где мы занимались, тоже сильно пахло древесными маслами и опилками.

Что я тут, черт возьми, делаю? И как вообще сюда попала? Мое сердце тревожно застучало где-то в висках. Меня кто-то нашел и притащил в другую комнату? Почему не вызвали «Скорую»? Или... неожиданно в голове мелькнула тревожная догадка: «Неужели меня похитили?!»

Нет, нет, этого со мной точно не могло случиться. Никому и в голову не придет похищать Розалину Грифиус, бедную студентку из Мюнхена, у которой нет ни семьи, ни денежных богатств. Это просто невыгодно. Пауль точно не сможет заплатить выкуп. Я должна найти произошедшему другое объяснение.

Глаза стали понемногу привыкать к царившей вокруг темноте, но мне все равно не удавалось увидеть ничего, кроме серых очертаний предметов, заполнявших комнату. Сумбурные мысли, как стая птиц, кружили в моей голове, пока я беспомощно пыталась определить свое местонахождение. Где я? Как долго я тут лежу? Вернисаж еще не закончился? Или... или прошло намного больше времени? Понятия не имею. Да где же я, черт возьми? Запахи указывали на то, что я находилась в мастерской художника. Очень странно.

Наконец, пульсирующая головная боль утихла, и я смогла сесть. Устало потирая виски, я осмотрелась.

Тут стояли маленький рабочий стол, аккуратный ящичек с инструментами, несколько верстаков, и повсюду были разбросаны холсты. Что ж, нос меня не обманул – это точно художественная мастерская. Комната напоминала старую фермерскую избушку из сказок: низкая крыша, два крошечных окна и тяжелая дверь.

Я решительно поднялась на ноги, но была вынуждена остаться на месте, дожидаясь, когда пройдет приступ головокружения. Несмотря на то, что комната выглядела нежилой, мои инстинкты подсказывали, что

стоит поскорее отсюда убраться. Сначала выйду на улицу, а там придумаю, что делать дальше.

Я шаг за шагом продвигалась к намеченной цели – к двери. Вдруг обо что-то споткнулась, взмахнула руками, стараясь не упасть, но в итоге с шумом повалилась на деревянный пол. Тщетно пытаюсь подняться на ноги, я снова шлепнулась на доски.

– Ай! – вскрикнула я, растирая ушибленный большой палец на ноге. Ну да, конечно. Хотела тихонько ускользнуть. Никогда такого не было, и вот опять.

Шумно выдохнув, я вытерла лицо ладонью и попробовала сначала сесть на колени. Успех! Представляю, как сильно завтра будут болеть мышцы. Еще несколько движений – и мне, наконец, удалось встать.

– Кто бы ты ни был, покажись! – неожиданно раздался голос.

Я испуганно вжала голову в плечи и засеменила обратно, в темноту мастерской. Под мужскими грузными шагами закрипели ступеньки лестницы – сюда кто-то спускался. Наверное, я сильно нашумела и этим привлекла внимание незнакомца.

Проклятье! Что же теперь делать?

Я ущипнула себя за руку, пытаюсь отогнать сонное наваждение. Это кошмар! Хочу проснуться до того, как меня здесь обнаружат и потребуют объяснений!

– Слава богу, Розалия, дорогая моя, это ты! Какая неожиданность! Ты меня сильно напугала, – сказал мужчина, вошедший в мастерскую. Он держал зажженную свечу в высоко поднятой руке, его пальцы периодически вздрагивали, и тени прыгали со стен на потолок. Я неуверенно шагнула навстречу незнакомцу. Тусклое пламя свечи заколебалось, борясь со всепоглощающей тьмой. Неужели этот мужчина меня знает? Но... ведь он назвал меня Розалией. Итальянская форма моего имени. Просто оговорился?

Я быстро окинула его взглядом: давно не стриженные, взлохмаченные русые волосы, длинный нос, светлые глаза, вымученная улыбка. Мужчина поставил свечу на полку и по-деловому сложил руки, но чуть помятая щека и сонные глаза говорили о том, что я несколько минут назад вытащила его из постели.

Что-то проскользнуло у меня в голове, что-то смутно знакомое... Промелькнуло молнией – и тут же растворилось. Нечто похожее я испытала на чердаке у профессора Киппинга, вглядываясь в лицо

воинственной шатенки. Какие-то смутные мысли кружились в моем сознании, но я не могла ухватиться ни за одну из них. Странно, черт возьми! Я пыталась вспомнить лицо незнакомца, но образы ускользали, спутываясь в один общий расплывчатый мужской портрет.

С уверенностью я могла сказать только одно – я никогда ранее не встречала этого мужчину в реальной жизни. Наверное, видела его фото в газете или по телевизору, но не больше. Когда ко мне вернулся дар речи, я уже было открыла рот, чтобы задать незнакомцу несколько формальных вопросов, но он заговорил первым.

– Мы так давно не виделись, милая! Да уж, самому не верится, что уже тысяча четыреста восьмидесятый... Как ты здесь очутилась? Да еще и в такое время? – спросил мужчина, нахмутив брови. На его озабоченном лице читались тревога, недоверие и беспокойство.

То есть он действительно думает, что знает меня? Бред! Глупость! Быть такого не может! Скорее всего, он принял меня за другую девушку. Здесь темно, свеча уже почти догорела. Обознался! И почему бы ему не включить лампу или пару светильников? Где весь электрический свет? Вырубили за неуплату счетов?

А еще... что он там пробубнил про сегодняшнюю дату? Тысяча четыреста восьмидесятый год? Дурацкая шутка для такого взрослого дядьки, разве нет?

Я нахмурилась. Нет, нельзя идти напролом. Лучше подыграю – это мой единственный шанс вырваться отсюда без лишнего шума.

– Боюсь, что не смогу рассказать тебе. Это огромная тайна, – прошептала я, прикладывая палец к губам. Ха! Секреты, загадки – отличное прикрытие для чего угодно!

Какое-то время он изучающе разглядывал меня, а потом согласно кивнул.

– Понимаю, – протянул незнакомец, – и тем не менее! Что за неосторожность? Одна, в такое время! Разве муж не с тобой?

Я невольно вздрогнула. Он думает, что я замужем? Вот влипла! Теперь у меня не осталось и капли сомнений в том, что стоящий передо мной мужчина обознался. Соображай, Розалина! Нужно заговорить ему зубы и побыстрее выбраться из этой захолустной мастерской, пока мистер шутник не обвинил меня во взломе и не вызвал полицию.

– Я должна поторопиться. Рада, что мы повидались, – промямлила я и, торопливо отряхнувшись, уже хотела броситься вверх по лестнице,

но незнакомец удержал меня за руку.

– Пойду разбужу Филиппо. Он сопроводит тебя, так будет надежнее.

– Нет, нет, все в порядке. Я и сама справлюсь.

– Это слишком опасно, дорогая, – ответил мужчина.

Спектакль затянулся, пришло время для решительных действий! Я проскользнула к нему за спину и взлетела на ступеньки, но тут моя больная нога подвернулась, и я, прикусив губу, остановилась. Мужчина обернулся и, тяжело вздохнув, покачал головой.

– Надеюсь, у тебя нет любовника? – незнакомец недоверчиво прищурился. – Ты же знаешь, рано или поздно люди начнут судачить, он все узнает, не сможет тебя простить.

– Кто? – спросила я.

– Кто-кто, твой муж. Да, временами он кажется таким важным и гордым, но поверь мне, он тебя искренне любит. Я думал, ты, как никто другой, понимаешь его сложный характер. По крайней мере, мне так казалось, когда мы прощались.

Да у меня вообще нет никакого мужа! А уж тем более любовника! И все равно я почувствовала себя пристыженной. Я взглянула на мужчину – он выглядел настолько разочарованным, что мне даже стало жаль его. Да боже ты мой! Я рассталась с парнем два года назад, сейчас живу как монашка! И тем не менее я решила успокоить взволнованного мужчину.

– Я бы никогда не изменила ему, даже во сне, – заверила я незнакомца и, махнув рукой на прощание, выбежала на улицу. Не дожидаясь ответа, я свернула за угол и бросилась бежать по мостовой. Вслед за мной из-за двери выпрыгнул мужчина.

– Розалия! Немедленно вернись! Ночью на улице опасно! – крикнул мне вдогонку незнакомец. Я оглянулась и замерла, прислушиваясь, стараясь понять, побежит он за мной или нет. – Розалия, дорогая! Давай поговорим! – раздался надтреснутый голос.

Я решительно продолжила свой путь в неизвестность. Вскоре мужские крики утонули в стуке крови в висках, топоте ног и сбившемся дыхании. Устав от долгого бега, я, наконец, решила сбавить темп. На душе скребли кошки. Очевидно, что этот добродушный мужчина обознался, но его искренняя обеспокоенность моей судьбой и отеческая забота глубоко тронули меня. Может, мне действительно не стоило

отказываться от его помощи? Я нервно оглянулась. Одна. Ночью. Посреди незнакомой улицы. Думая, что делать дальше, я в панике начала метаться из стороны в сторону. Это точно не Мюнхен. Я небольшой знаток географии, но крупный город от захолустной деревеньки отличить могу. На улице ни одного фонаря! Господи, да здесь вообще нет ни одного источника света! Заламывая руки, я стояла в полной растерянности и совершенно не представляла, где именно я нахожусь.

Так, если разнервничаюсь, то точно не смогу себе ничем помочь. Давай, Розалина, борись! Собравшись с духом, я присела на корточки и боязливо протянула руку. На дороге не было ни асфальта, ни брусчатки, ни даже грунта! Только утрамбованная до каменной прочности грязь. Островки домов выглядели как плоские декорации к старому итальянскому кино: скопление тесно прилегающих друг к другу, почти соприкасающихся верхними этажами зданий, маленькие, тщательно завешанные окна. Я задумчиво потерла подбородок. Нет, это не деревня. Больше похоже на средневековую Сиену или Флоренцию. Где-то поблизости зазвонил церковный колокол. Я поднялась и отряхнула рваное коктейльное платье. Ему после моих приключений только на помойку. Странно... ночь в разгаре, а мне даже не холодно. По ощущениям около плюс двадцати. Как-то по-летнему тепло. Все указывало на то, что я нахожусь в Италии. Черт возьми! Если я больше не в Германии, значит, меня уже точно успели окрестить пропавшей! Лора, наверное, с ума там сошла, я ведь бесследно испарилась прямо с художественного вернисажа. А мой брат... что он думает? Нервничает? Конечно! Спокойно, спокойно. У меня была с собой сумочка, в ней косметика, деньги, телефон... *телефон!* Сейчас сделаю пару звонков: брату, в полицию, в посольство, в конце концов. Я опустила взгляд и нервно сглотнула. Маленькая дамская сумочка, которую я носила через плечо, исчезла. Черт!

В глазах потемнело, удушливой волной поднималась паника. Одна! Совсем одна черт знает где! Куда мне идти? Что делать дальше? Губы дрогнули, по бледным щекам покатились крупные слезы. О чем я только думала, когда всеми возможными способами пыталась сбежать от того доброжелательного незнакомца? Возможно, он бы мне помог. И несмотря на то что его мастерская выглядит как трухлявый сарай, у него уж точно есть мобильник! Я в отчаянии схватилась за голову:

никогда раньше не видела подобных мест. Здесь все такое старое, как будто из другой эпохи.

В голове мелькнули догадки, одна безумнее другой. Я иронично усмехнулась. Нет, это невозможно.

Мысли разбегались при каждой попытке сосредоточиться, в голове вертелись слова незнакомца: «уже тысяча четыреста восьмидесятый». Он говорил уверенно, связно и не показался мне ни безумцем, ни шутником. Неужели... я переместилась во времени?

Я смутно помнила яркий свет, слабый трепет, картину... и падение. Падение сквозь пространство и время?

Я снова окинула взглядом неизвестную местность. Если моя безумная догадка подтвердится, то никакой помощи я точно не получу.

Все вокруг кричало о том, что я застряла, по меньшей мере, в Средневековье: полное отсутствие электрического света, утопанные глиняные дороги, далеко не современный архитектурный стиль домиков, нескончаемые потоки грязи – значит, о водопроводе не могло быть и речи. А кроме того, интуиция уже давно подсказывала мне, что вокруг творится нечто необычное.

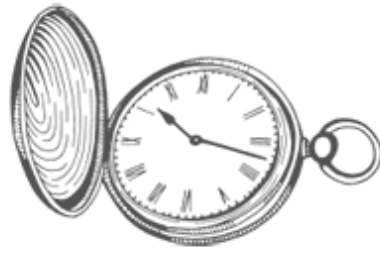
Мозг судорожно метался среди мыслей, пытаюсь найти более логичное объяснение происходящих вокруг странностей. Я попала в прошлое? Хорошо, остановимся на этой версии за неимением других.

И что теперь? Я застряла здесь на всю жизнь? Есть ли какой-то путь назад?

Множество мыслей металось в голове, и они не давали покоя. Внезапно я услышала грохот и нарастающий гул. Воздух становился каким-то вязким. Землетрясение? Извержение вулкана?

Через несколько минут вокруг меня закружился знакомый золотой водоворот. Я замахала руками во все стороны, пытаюсь уцепиться за что-нибудь и остановить полет, но световая дымка быстро затянула меня в искрящуюся пустоту.

Глава 4

Мюнхен, 16.10.18

Я очнулась на лакированном паркетном полу. Узкая полоска лунного света пробивалась через окно, наполовину закрытое серой занавеской. На чердаке было холодно и темно, и я на мгновение успокоилась – до того, как полностью обрела сознание, – и в это время почувствовала боль. Я с хрипом встала на четвереньки. Легкие никак не хотели работать так, как положено. Я глухо закашлялась, преодолела помутнение в глазах и, наконец, поднялась на ноги. Точно зная, что произошло, я не могла объяснить и десятой части случившегося. Дрожа всем телом, я смотрела на загадочную картину Боттичелли почти безумными глазами. Выглядит точно так же, как и до моего магического перемещения в средневековую Италию. В ней не угадывался ни портал, ни волшебный проход в другую реальность – абсолютно нормальное полотно. Хитро прищурившись, я одним взмахом перевернула картину и оглядела ее лицевую сторону – ничего. Я ожидала увидеть какой-нибудь хитрый механизм, которой помог бы мне логично объяснить

незапланированный визит в итальянский городок, но, к моему сожалению, его не обнаружилось. Осторожно опустив картину, держа ее за края рамы, я отошла на несколько шагов. Не хватало еще раз потрогать этот шедевр в том самом месте, которое активизирует настоящую машину времени! Я медленно обвела глазами чердак. Моя сумочка нашлась на полу рядом с полотном. Наверное, она соскользнула с плеча еще до начала загадочного провала в Средневековье. Легким касанием я разблокировала телефон и тут же скрипнула зубами. Пятнадцать пропущенных вызовов и пятьдесят непрочитанных сообщений! Лора снова и снова яростно спрашивала меня, куда я пропала и почему не беру трубку. Так, первое сообщение от подруги пришло сорок минут назад. Мои брови поползли вверх. Чего? Только сорок минут прошло? Этот исторический «припадок» показался мне вечностью! Я рванула к двери. Нужно срочно вернуться на вечеринку. Пойду тем же путем, которым попала сюда, и на этот раз мне абсолютно все равно, кого я встречу на своем пути – Киппинга или Виктора – вообще плевать! В крайнем случае, скажу, что заблудилась, когда искала туалет. Идя по узкому коридору, я чувствовала, как дрожат колени, а когда оставался последний поворот, остановилась и перевела дыхание. В воздухе висел шум вечеринки: музыка, голоса, смех. Никем не замеченная, я юркнула в толпу гостей и начала высматривать Лору. Подруги нигде не было видно – классика жанра.

Я взяла бутылку воды в буфете и вернулась в самую непопулярную комнату – красную. В сумме с головной болью, которая никак не прекращалась, шум вечеринки действовал угнетающе. Отправив Лоре пару сообщений, я закрыла глаза и устало прислонилась к стене. Приложив руку ко лбу, я постаралась собрать мысли в кучу. В моей голове творилась полная неразбериха, скажу больше – там происходил настоящий пожар. Я шумно выдохнула и крепче сжала бутылку с водой. Рациональная часть меня отказывалась верить в произошедшее и продолжала искать логичные объяснения. Я пыталась убедить себя в том, что этого просто *не могло случиться*. Путешествий во времени не существует, наука еще не продвинулась так далеко.

На днях мы как раз обсуждали с Паулем скачки во времени. Он классно разбирается в физике, в общем, тот еще гик. Брат никак не мог понять, чем меня так сильно восхищает сериал «Чужестранка». Он считает путешествия во времени не более чем недостижимой мечтой.

Пауль говорит: *«Червоточины или параллельные вселенные не доказаны и не обнаружены. В нашем скучном мире нет возможности двигаться по шкале времени вперед-назад, когда захочешь. Мы никогда не сможем получить для этого необходимое количество энергии. Так что путешествия во времени – антинаучно».*

Я старалась приободриться, внушая себе, что на самом деле скачок во времени мне просто приснился. Запустив пальцы в волосы, я стала массировать затылок. Отрицание, гнев, торг, депрессия, принятие. От отрицания до принятия еще целых три стадии.

Да какой же это сон? Как, например, объяснить порванное платье и грязные мокрые кроссовки? Надеюсь, профессор Киппинг простит мне водяные следы на его дорогущих коврах. К тому же у меня до сих пор жутко болят колени и запястья. Чувствую себя разбитой! Я до крови прикусила губу, не позволяя себе расплакаться. Мои жалкие попытки остановить поток тревожных мыслей не увенчались успехом.

Я хотела сделать пару глотков воды, но ослабевшая рука дрогнула, и несколько капель пролились на платье. Нельзя просто игнорировать произошедшее. Приду домой и обязательно проведу расследование! Мне нужно больше деталей. Во-первых, прочитаю о путешествиях во времени, а во-вторых, обязательно найду описания Флоренции и Сиены пятнадцатого века. У случившегося безумия должно быть хоть какое-то объяснение! Мой брат не всезнающий. Наверное, он ошибся, когда говорил о полной невозможности скачков во временном пространстве. Сейчас я должна взять себя в руки и приложить максимум усилий к тому, чтобы выяснить все возможное о путешествиях во времени.

Я зашла в WhatsApp проверить сообщения – Лора так и не ответила. Черт! Надеюсь, с ней все в порядке. Нам нужно срочно встретиться и обсудить мой безумный скачок в прошлое. Я стою тут одна уже около двадцати минут и, кажется, начинаю сходить с ума. Понятия не имею, поверит ли Лора в мою историю, но она единственная, кому можно довериться в сложившейся ситуации. Даже если подруга не сочтет мой рассказ правдивым, она точно не пойдет стучать на меня в клинику для душевнобольных. Когда со мной случались странные и даже абсурдные вещи, Лора была рядом. Она поддерживала и помогала.

Мои размышления прервали приближающиеся мужские голоса. Я инстинктивно сделала шаг назад и уперлась спиной в стену. Меньше

всего на свете мне сейчас хотелось с кем-то столкнуться. Мечтая превратиться в невидимку, я прижалась к дверному косяку. Голоса... подождите-ка... я их знаю! Сейчас мне бы пригодилась волшебная картина Боттичелли. Флоренция, Сиена, Венеция, может быть, Рим? Я готова отправиться куда угодно, только бы не оставаться сейчас здесь. Заламывая руки, я окинула красный зал беглым взглядом – все картины находились под стеклом. Отлично, у меня даже нет возможности потрогать их и проверить на «волшебную пригодность»!

Опустив взгляд, я приготовилась выскользнуть из комнаты. Вдруг голоса замерли в коридоре. Прямо перед дверью в красную комнату стояли Маттео Ферранте и Леопольдо Мацца. Друзья оживленно спорили. Что эти двое здесь делают? Наверное, Лора пригласила их из вежливости.

– Ложная тревога, Маттео. Я ее перепроверил и полностью уверен в том, что это не она, – холодно отчеканил Лео.

Я с трудом сглотнула. Почему я не могу отделаться от ощущения, что итальянцы обсуждают именно меня?

– Ты ее перепроверил? – недоверчиво спросил Маттео. – Знак ясно проявился вчера, Лео. Как раз после вашего разговора. Конечно, спусковым крючком мог оказаться и кто-то другой, но... если зодиакальный круг указывает на нее, она имеет право знать.

– Не дай бог, Маттео, это будет катастрофа!

Чтобы лучше слышать разговор парней, я прижалась ухом к двери. Пока что я вообще ничего не понимаю. Никакой логики в разговоре! Может, я не так уж хорошо знаю итальянский? Маттео так вообще ввернул несколько латинских терминов.

– Ты не должен вести себя так по отношению к ней, она этого не заслуживает. Если девчонка действительно окажется той, которую мы ищем, она еще сыграет свою роль в твоей судьбе, Лео, – раздраженно сказал Маттео.

Я радостно потрясла кулаком. Так ему!

– Слушай, у меня нет времени возиться с этой дурочкой. Если хочешь, занимайся с ней сам. Разве тебя не раздражает, что мы протираем штаны в Мюнхене, пока в Уффици происходит полная неразбериха?

Повисла пауза.

– Дилетанты! – рявкнул Лео.

– Ты ведешь себя как плаксивый ребенок. Что ты имеешь против Розалины?

Наконец-то! Давай, Маттео! Выскажи ему все, что ты думаешь! Я немного наклонилась и выглянула из-за угла.

– Тебя, наконец, заинтересовало мое мнение? Она слишком наивная и простая как пять копеек, – фыркнул Лео. Он стоял спиной ко мне, и я увидела, как его плечи пренебрежительно дернулись.

– Все это ты выяснил, коротко пообщавшись с ней единственным раз? Она просто застенчивая, – парировал Маттео.

– А ты, умник, наверняка знаешь, что эта Розалина «просто застенчивая», потому что целый день увивался за ее блондинистой подругой, вместо того чтобы прикрывать мне спину! Завязывай с флиртом и сконцентрируйся на задании.

Я не видела лица Маттео, но почти физически ощущала его гневный взгляд.

– Это называется – социальное взаимодействие. Тебе тоже не повредит, – прорычал Маттео.

– Повторяю еще раз – меня не интересует никакое взаимодействие с хорошенькими пустышками. Поверь мне, за свою жизнь я узнал достаточно девушек. Такие, как она, живут за счет папиных денег и изучают искусство только потому, что не знают, чем бы им заняться в свое свободное время. Просто представь себе, она была во Флоренции и *целый день разглядывала Давида в Галерее Академии*, – в конце он взвизгнул, небрежно изображая меня.

Господи, как же сильно я его ненавижу! Нельзя же вот так говорить, да еще и за спиной! Я зажмурилась, стараясь сдержать слезы, но по щекам предательски поползли соленые капли.

Лео просто ужасен! Как можно быть настолько заносчивым, настолько надменным, настолько самодовольным!

Сквозь слезы я увидела, как к итальянцам подошла Лора. Они обменялись парой фраз, но я не смогла разобрать ни единого слова. Их приглушенные голоса утонули в моем хриплом дыхании и бешеном стуке крови в висках. Маттео покачал головой, а Лео безразлично пожал плечами. Лора еще что-то удрученно пробормотала и начала осматриваться. И тут ее взволнованные глаза встретились с моими, полными слез.

– Розы, – прошептала она и бросилась ко мне.

Маттео и Лео, наконец, развернулись и тоже увидели меня. Оба выглядели немного испуганными и смущенными. Похоже, они сразу поняли, что я подслушала их разговор. Лора облегченно выдохнула и крепко меня обняла.

– Что случилось? Где ты пряталась? – подруга обеспокоенно осматривала мой рваный наряд. – Где ты пряталась? – повторила она. – Ты вся в грязи. О господи, что с кроссовками?

Отвечать здесь и сейчас было выше моих сил. Я еще какое-то время шмыгала носом и глубоко вздыхала, стараясь успокоиться. Рыдать при всех не хотелось, но у меня никак не получалось остановить поток слез.

– Мы можем уйти? Пожалуйста, – прошептала я, закрывая красное лицо руками.

Маттео и Лео скромно помялись в стороне, но так и не решились подойти к нам поближе. Не скрывая эмоций, я метнула на Лео гневный взгляд.

Лора мрачно кивнула и взяла меня под руку. Мы молча прошли через все залы и остановились у импровизированного гардероба. Пока я вытирала щеки влажной салфеткой, подруга забрала наши куртки. Черт возьми, да почему так сильно чешется запястье? Комар, что ли, успел укусить? Стоп, а если это средневековые итальянские блохи постарались? Тогда я умру от какой-нибудь ужасной болезни, и ни один антибиотик мне не поможет. Я закрыла глаза и мысленно выругалась. Маленькая мисс Неудача.

Подняв руку, я внимательно осмотрела запястье. Никаких следов укусов. Странно. Наверное, я просто перенервничала.

Лора ласково положила ладонь мне на плечо, протянула носовой платок, пудру и расческу. Я быстро привела себя в порядок, причесалась и накинула куртку. Мы торопливо зашагали к месту, где оставили велосипеды. Внутренняя дрожь никак не хотела проходить, налившиеся свинцом ноги не слушались.

– Бросай свой велосипед, Роза. Вернешься за ним завтра, – Лора с жалостью посмотрела на меня и похлопала по багажнику своего «Вольво», – садись.

Я только молча кивнула, перекинула ноги и зацепилась за раму.

Лора активно крутила педалями, под двойной тяжестью велосипед вилял из стороны в сторону. Я беззвучно плакала, глотая слезы. Хаос

мыслей исчез. Меня как будто оглушили. Рассудок затопила звенящая пустота. Мимо проплывали подсвеченные здания, фонтаны, монументы. Не замечая красот ночного города, я сидела и ловила ртом воздух, как выброшенная на берег рыба. Осенний ветер свистел в ушах, обдувал лицо и тело. Устав плакать, я закрыла глаза и щекой прислонилась к горячей спине подруги. Я слышала, как участилось ее дыхание, но она продолжала крутить педали. Редкие прохожие спешили мимо только разворачивающих торговлю палаток со сладкой ватой и газировкой. Жизнь шумела, светилась и пульсировала. В какой-то момент я поняла, что мягкие волны сна накатывают на меня и уносят с собой... все дальше и дальше, покачивая и баюкая.

Лора затормозила. Неужели после всего случившегося я, наконец, попаду домой? Широко зевнув, я вытащила из сумки ключ и лениво открыла подъездную дверь. Лора завела велосипед на лестничную клетку и оставила рядом с почтовыми ящиками. Мы молча поднялись по лестнице на шестой этаж.

В квартире было темно и тихо. Проходя мимо одной из полуоткрытых дверей, я услышала голос Пауля. Не заметил, как я вошла? В наушниках, что ли? Наверное, он как всегда сидит за какой-нибудь компьютерной игрой и общается с друзьями в голосовом чате. Я облегченно выдохнула. Слава богу, не придется объяснять брату, почему у меня все глаза заплаканные. Если бы он застукал меня в таком виде, точно бы сразу разволновался и целый вечер не смог бы найти себе места. Пусть уж лучше спокойно отдыхает.

Я зашла в гостиную. Нервное напряжение и беготня настолько измотали, что мне хотелось просто растянуться на софе и уснуть. Лора скользнула на кухню, паркет заскрипел под ее легкими шагами. Я шумно выдохнула и плюхнулась в кресло. Через несколько минут подруга вернулась с двумя чашками чая и вазочкой печенья. Она опустила рядом со мной на колени и прижалась затылком к ножке кресла.

– Итак, – протянула Лора, – что, во имя всего святого, с тобой сегодня случилось?

Я прикусила губу. С чего бы мне начать? Столько непонятных, бессмысленных вещей произошло...

– Лора, знаешь... – промычала я, пытаюсь подобрать слова. – Я до сих пор не понимаю... – окончательно замешкавшись, я замолчала.

– Ты исчезла на целый час, а когда объявилась, выглядела так, будто этот час ты провела не на вернисаже, а в грязной канаве. Признавайся, ты улизнула в сад с каким-то парнем? Кто он? – не выдержала Лора.

Вот, значит, как звучит версия подруги. Свидание в саду? Ну да, этот благоразумный вариант мог бы оправдать и грязные кроссовки, и рваное платье.

– Нет, все было совсем не так, – пробормотала я и потянулась за чашкой чая. Ай, какой горячий! Я осторожно сделала несколько глотков и с удивлением обнаружила, что у напитка странный вкус. Что эта плутовка туда добавила? Неужели ром?

– Это все из-за Леопольдо? Он к тебе приставал? Ты поэтому плакала? – один за другим посыпались новые вопросы.

– Нет, он ничего не сделал, – ответила я, помотав головой. *Ничего не сделал физически, но вот морально... убил.*

– Лора, со мной случилось кое-что странное, и я до сих пор не могу понять, произошло ли это на самом деле или я просто медленно схожу с ума, – начала я, твердо решив, что расскажу подружке свою загадочную историю от начала до конца. Я затараторила о том, какую чудесную коллекцию эскизов Леонардо да Винчи я увидела в красном выставочном зале и как сильно загорелась желанием найти профессора Киппинга, чтобы выпросить у старика о нигде ранее не опубликованных чертежах известного художника. Я рассказала о том, что чуть не столкнулась с Виктором и убежала на чердак, чтобы не попасться ему на глаза. Когда речь зашла о необычной коллекции картин, которую вампир хранил на чердаке, Лора вскочила и замахала руками.

– То есть ты хочешь сказать, что на чердаке у старика Киппинга есть полотно Боттичелли, на котором изображена девушка, похожая на тебя как две капли воды? – удивленно переспросила подруга.

Я утвердительно закивала.

– Было темно, и, честно признаться, я даже не подумала о том, чтобы сделать фото, но, – я шмыгнула носом, – готова тебе поклясться – у нас с ней одно лицо.

– И что же было дальше? – спросила Лора.

Я рассказала подружке о том, как дотронулась до картины и переместилась во времени.

Лора слушала мою удивительную историю с неподдельным интересом. Взволнованная и возбужденная, я много раз сбивалась с мысли и повторялась, но подруга терпеливо помогала мне подбирать нужные слова и даже что-то записывала к себе в тетрадь.

Закончив свой рассказ, я притихла и снова потянулась за чашкой. Наконец-то, чай достаточно остыл. Я принялась маленькими глотками прихлебывать ароматный и теплый напиток, пока внутри не разлилось приятное тепло.

Лора задумчиво кусала губы, то и дело поглядывая на мои грязные кроссовки.

– Розы, ты не сходишь с ума. Я тебе верю, – протянула подруга. – Сомневаюсь, что это просто твое воображение.

Я уставилась на нее с глупым видом. Секундочку! Я только что рассказала идиотскую историю о том, что картина перенесла меня в далекое прошлое, и эта девчонка мне поверила? Она действительно не считает меня свихнувшейся?

Усмехнувшись, Лора пожала плечами.

– Я еще никогда не видела тебя такой растерянной и смущенной, как на сегодняшнем вернисаже, так что сразу догадалась – случилось что-то из ряда вон. Окей, Розы, скачок в прошлое – это, конечно, необычно, но я тебе верю, – Лора подмигнула мне. – Значит, вселенная подготовила нам с тобой парочку сюрпризов, да? Малышка, ты должна признать, что возможность путешествовать во времени – это очень крутой дар.

– Лора, ты и представить себе не можешь, как я испугалась, – я покачала головой, – может быть, это и не дар вовсе, а так... разовое приключение.

– Подумать только, – восторженно вскрикнула Лора, полностью игнорируя мое пессимистичное замечание, – ты путешествуешь во времени! Розы, ты сможешь увидеть да Винчи, Боттичелли, Микеланджело и многих-многих других собственными глазами! Вместо того чтобы часами сидеть со мной в библиотеке, ты лично общаешься с величайшими творцами и выяснишь все и даже больше обо всех известных полотнах.

В глазах подруги плясали озорные огоньки. Она возбужденно вышагивала по комнате вперед-назад, довольно потирая руки.

– Расскажи мне о Флоренции! Я должна знать все!

Я постаралась сконцентрироваться и вспомнить хоть какие-то детали. Честно признаться, мне было просто не до того, чтобы разглядывать кладку средневековых домиков. Сначала я, как сумасшедшая, убежала из мастерской, а потом и вовсе поддалась панике и потеряла сознание.

– На улице было темно, хоть глаз выколи – никаких фонарей, они ведь еще не изобрели электричество. Ну и, помнишь, моя обувь немного испачкалась, – я, усмехнувшись, расшнуровала кроссовки, – так вот, это результат того, что я наступила в средневековые помои. На улице много грязи, у них нет водопровода. Наверное, в жаркий полдень там ужасно воняет.

Лицо подружки светилось от восторга.

– Это так захватывающе! Моя лучшая подружка – путешественница во времени. О, Роза, тебя ждет столько открытий!

Я улыбнулась. Ох, Лора, твой энтузиазм заразителен. Интересно, в чае действительно был ром? Во всяком случае, сейчас я чувствовала себя намного лучше.

– А со мной поделиться не хотите? – за нашими спинами раздался хриплый голос Пауля. Мы с Лорой испуганно обернулись. Брат демонстративно скрестил на груди руки и замер в ожидании. Мы с Лорой многозначительно переглянулись. Когда он вошел в комнату?

– И давно ты подслушиваешь? – нахмурилась я.

– Достаточно, – ответил Пауль, скидывая брови. – Твоя история не выдумка, Роза?

Я помотала головой. Пауль заметно побледнел и плюхнулся рядом. Я не планировала рассказывать брату о своем необычном приключении, но мысленно обрадовалась тому, что он сам все узнал. Уж лучше рано, чем поздно.

– Ладно, скажи, а давно это с тобой происходит? – серьезно спросил Пауль.

– Сегодня впервые.

Лора подскочила к Паулю, потрясла его за руку и загадочно прошептала:

– Что думаешь? Как это могло случиться? У тебя есть какие-нибудь предположения? Странные теории?

Пауль задумался. Выражение его лица не изменилось, но в глазах мелькнуло понимание. Может быть, мне показалось? Неужели он что-

то знает? Знает и скрывает? Бред. Мой брат, будущий ученый, яростно отрицающий любые сверхъестественные явления... почему он так спокойно слушает мои антинаучные бредни? Я снова вспомнила наш недавний жаркий спор насчет «Чужестранки». Почему же сейчас Пауль молчит? Где его яростные попытки найти логичное объяснение моему волшебному провалу в прошлое?

Лора взволнованно щебетала что-то о сбое в матрице, сумасшедших теориях Эйнштейна, временных и пространственных преградах, неполадках и перебоях в системе мироздания. Пауль молча слушал ее и абсолютно на все предположения согласно кивал головой, отвечая:

– Возможно, возможно.

Около часа ночи меня внезапно охватила крайняя усталость. Я почувствовала себя вымотанной, измученной и ужасно сонной. Оказывается, прыжки во времени изматывают не хуже спортивных соревнований.

Я потянула подругу в соседнюю комнату, убеждая ее остаться на ночь. Лора сразу согласилась, но никак не хотела ложиться спать. Она утверждала, что моя необычная история придала ей огромный заряд бодрости, но Пауль настоял на том, чтобы мы обе легли.

Искренне счастливая, я залезла под пуховое одеяло и прижалась к подруге. Как хорошо, что Лора сегодня осталась у нас.

Глава 5

Грифон и лев

Утром меня разбудил дверной звонок: звонили так усердно, что первым же моим желанием было избавиться от надоедливого звука. Я натянула подушку на голову, крепко прижав ее с двух сторон, заткнула уши. Вскоре звонить перестали, и я, снова подоткнув подушку под голову, провалилась в темноту осеннего утра. Мне снилось, что я превратилась в воинственную шатенку с неизвестной картины Боттичелли. Узкий лиф сдавил ребра и мешал сделать вдох, тяжелые украшения неприятно оттягивали уши, тонкие ленты путались в волосах. У моих ног сидели грифон и лев. Они горячо спорили друг с другом.

– *Как ты смеешь со мной так разговаривать? Ты заносчив и эгоистичен! Вот до чего доводят жадность и желание безраздельной власти,* – пожаловался грифон, склонив голову.

– *Говорит тот, кто даже не является настоящим зверем. Ты – создание из сказок!* – злорадно усмехнулся лев.

– Мы с тобой оба являемся всего лишь частью картины, – холодно ответил грифон, – мы ненастоящие звери.

– Посмотри на себя, – презрительно фыркнул лев. – Туловище льва, голова орла. Откуда ты появился? Неужели ты думаешь, что она будет воспринимать тебя всерьез? Ты – ошибка создателя.

Грифон недовольно взмахнул крыльями. Мифический зверь почти поддался на провокацию льва.

– Мы сейчас не обсуждаем вопросы моего внешнего вида и происхождения. Но меня тешит тот факт, что ты, наконец, поинтересовался.

– Я не интересовался, – с гордой улыбкой ответил лев.

Голубые глаза грифона метали молнии.

– Я ее защитник, не ты! Ты пустой хвостун!

Голоса животных казались мне смутно знакомыми. Эти интонации... А их глаза... такие человеческие. Во взгляде грифона отражалась ярость, а лев, наоборот, смотрел как-то холодно. Кого же они мне напоминают? Сон туманил сознание, не позволяя мыслить ясно. Лев снова открыл пасть, чтобы ответить грифону, но вместо дерзкой реплики я услышала очередной громкий звонок в дверь. Сон растворился.

Лора ворчливо откатилась к стене и забилась в угол.

– Мама, сегодня суббота, мне не нужно в школу, – промямлила подруга.

Я закрыла глаза и натянула одеяло на голову. Катись к черту, кто бы ты ни был! Я заслужила еще несколько часов сна. Но в дверь продолжали упорно звонить, а потом еще и начали стучать. Наконец, Пауль открыл, и отвратительный шум прекратился. Зевая, я услышала обмен короткими приветствиями. А после... ничего не разобрать, шепчутся. Может, какая-нибудь посылка? Я часто заказываю что-нибудь в интернете, люблю онлайн-шопинг. Неужели все, что я выбрала позавчера, уже пришло? Было бы неплохо, супербыстро.

Тут дверь в мою комнату без стука распахнулась, и боком, споткнувшись о порог и едва не свалившись на пол, вошел Леопольдо. Пауль шагал вслед за итальянцем.

Я села на кровати и, щурясь, начала оглядываться вокруг себя. Лео подошел ближе и сел на корточки, внимательно вглядываясь в мое лицо. Я выпучила глаза, не находя слов... что тут происходит?

Смущенно кутаясь в одеяло, я думала о том, что сейчас похожа на побитую собаку: растрепанные волосы, красные, опухшие глаза. Лора снова повернулась ко мне, сладко зевнула и потянулась. Надо же! Как крепко она спит. Еще и не догадывается, кто сейчас стоит прямо перед нами.

– Как думаешь, мы сможем убедить твоего красавчика брата заказать нам что-нибудь из «Макдоналдса»? Я сейчас готова умереть за парочку чизбургеров, – сонно протянула Лора.

Пауль неловко прочистил горло, и подружка тут же открыла глаза. Она рывком села на кровати рядом со мной и испуганно уставилась на парней. Лора поминутно менялась в лице, то краснея, то бледнея.

Я метнула в брата недовольный взгляд. Как можно было притащить сюда этого засранца? Я уже молчу о том, что мы здесь не чаек распиваем. Мы спим!

Пауль съезжился под моим гневным взглядом. Конечно, он понимает, что натворил.

– Ну, вот... э... теперь они проснулись. Пойдем на кухню! Сделать тебе кофе? – краснея, пробубнил брат.

Лео не двинулся с места.

– Сначала я проверю зодиак. Если у нее ничего нет, я тут же уйду, – холодно ответил итальянец. Он наклонил голову набок и с любопытством начал осматривать одеяло, которым я стыдливо прикрывалась. Слава богу, он не видит мою ужасную пижаму с Губкой Бобом.

Пауль нахмурился и внезапно сорвался:

– Ты не понял меня? Выйди отсюда!

Лео неохотно поднялся и зашагал на кухню. Брат последовал за итальянцем, но немного замешкался, стоя уже за порогом.

– Поторопитесь, окей? – сказал Пауль и закрыл дверь.

Мы с Лорой озадаченно переглянулись.

– Розы, скажи мне, пожалуйста, что я все еще сплю, – пробормотала Лора, потирая глаза.

– К сожалению, нет, – ответила я и спрыгнула с кровати.

Мы вместе направились в ванную, чтобы привести себя в порядок.

Я быстро почистила зубы и собрала волосы в конский хвост. Интересно, какого черта Леопольдо делает у нас дома? Почему он на меня так долго пялился? О чем они болтали с Паулем? Какие у них

вообще могут быть общие темы для разговора? Переодевшись, я взглянула в зеркало. Пожалуй, готова. Лора тоже собралась с рекордной скоростью. Подруга заплела косичку и накинула на себя одну из моих футболок. Мы пулей вылетели из ванной и побежали на кухню.

Пауль и Лео неспешно потягивали кофе, сидя друг напротив друга. Уткнувшись в телефон, брат скучающе просматривал новостную ленту, итальянец нетерпеливо постукивал пальцами по столу, глядя куда-то в окно.

Скрестив руки на груди, я встала перед Леопольдо. Лора плюхнулась рядом с Паулем, и он быстро спрятал мобильник. Их взгляды пересеклись, и на мгновение на лице брата что-то промелькнуло. Раскрасневшийся, он встал из-за стола и заварил две кружки кофе.

– Итак, – строго сказала я, принимая из рук брата ароматный напиток. – Позвольте узнать, чем мы удостоились чести вашего визита?

Лео пожал плечами.

– Вчера мы получили некоторые сведения, представляющие для нас особый интерес. Я пришел сюда, чтобы все перепроверить и исключить вероятность ошибки.

Я удивленно подняла брови и, вопросительно уставившись на итальянца, наморщила лоб. Что за странная манера речи? Ну, честное слово, ведет себя как преуспевающий нью-йоркский адвокат. Для полной картины ему не хватает только маленького кожаного портфельчика.

Я хмыкнула и уже было открыла рот, чтобы сказать Лео парочку не самых приятных слов, но сделала глубокий вдох и приказала себе сдержаться. Что за бред он несет? Что значит «мы получили сведения»? Кто мы? И откуда он вообще знает о моем путешествии во времени? Я рассказала о своем приключении только двум людям: подруге и брату. Лора точно не стала бы ничего обсуждать с этим напыщенным придурком. С чего бы ей это делать? Ну а мой брат... вчера вечером он вел себя действительно странно... даже несколько подозрительно. Я с недоверием посмотрела на Пауля. Да ну! Быть такого не может!

– Пауль, что все это значит? – дрожащим голосом пробормотала я. Мой взгляд лихорадочно заметался по кухне, ища пути к отступлению. Стоп, стоп, я чересчур себя накрутила. Нужно успокоиться! Вдох-выдох, вдох-выдох. Так-то лучше. Собрав в кулак последние крохи

своего терпения, я решительно подошла к брату. Пауль нервозно замотал головой, пряча глаза. Я наклонилась к нему и понизила голос:

– Отвечай, Пауль.

– Я должен был сделать это, Розалина, – прошептал брат. – Это моя обязанность.

– Твоя обязанность? – переспросила я.

– Ордену необходимо знать обо всех случаях, – брат схватился за голову и закачался из стороны в сторону.

– Какому еще ордену? О чем ты говоришь?

Леопольдо поджал губы, и они с Паулем обменялись многозначительными взглядами. Итальянец качнул головой.

– Поговорим об этом позже, ладно? – ответил мой брат.

– Позже? Почему? – я вздохнула и потерла лоб.

– Мы должны убедиться в том, что не ошиблись, – неожиданно холодно сказал Пауль.

Да что здесь происходит? Какую тайну скрывает мой брат?

У меня сильно закружилась голова, и я закрыла глаза. Чертовы интриганы! Неужели так сложно нормально объясниться?

– Пауль любезно сообщил нам сегодня утром кое-что интересное, – начал Лео и выжидающе уставился на мою подругу. – Тебе понравился вернисаж, Лора?

– Давай без прелюдий, она в курсе всего произошедшего, – спокойно ответила я.

Лео угрожающе сжал кулаки и тяжело задышал носом, стараясь сохранить спокойствие. Ну и дела! Черт возьми, да откуда мне было знать, что путешествия во времени – это огромный секрет, который не кажется кому-то бредом сумасшедшего? Придурок!

– Вчера вечером ты попала в прошлое, коснувшись какой-то картины на чердаке профессора Киппинга, так? – прямо спросил Лео.

Я закивала. Почему все так смотрят на меня? Чувствую себя как на допросе.

– Хорошо, понятно. А теперь покажи запястья! – скомандовал итальянец.

Что-что? Запястья? Немного странное требование, но... ладно. Я села рядом с Леопольдо, закатала рукава рубашки и положила руки на колени ладонями вверх.

Все дружно наклонились вперед на своих стульях и начали рассматривать мои руки. На правом запястье красовалась большая синяя метка, отливающая металлическим блеском. Удивительно, а я-то думала, что меня итальянские блохи покусали! Я поморгала, немного качнулась и снова удивленно уставилась на сияющую отметину. Не верится! Неужели настоящая? Проверая, не смажется ли знак, я потерла его большим пальцем. Вдруг это все глупая шутка Лоры? Я точно знаю, что у нее есть классные тени в оттенке «металлика»... вдруг они? Ого, не смазалась! Метка у меня под кожей! Выглядит точь-в-точь как дорогушая татуировка.

– *Merda! Porca miseria!* – возмутился Леопольдо. Итальянец грубо схватил меня за руку и потянул на себя. Он лбом прижался к моей ладони, и я почувствовала его горячее дыхание на своей коже. Лео сердито фыркнул. Он до боли сжал мою руку, и я вскрикнула.

– Эй, помягче! Ты делаешь ей больно! – прорычал Пауль.

Но итальянец проигнорировал слова моего брата, еще сильнее вцепившись в мое запястье. Я прикусила губу, чтобы снова не вскрикнуть, и терпеливо ждала, пока итальянец разожмет пальцы. Лео медленно поднял глаза, наши взгляды встретились. Я вздрогнула и инстинктивно подалась назад. На меня сверкнули чужие дикие глаза, насаженные над искаженной, совершенно неуместной улыбкой. Нет, это больше не насмешливое снисхождение, это... настоящий безумный гнев. Все в нем бурлило от злости. Эмоции душили его, убивали, раздирали изнутри. Я смотрела в зеленые кошачьи глаза, и вдруг у меня появилось странное чувство, будто нас с Лео что-то связывало, но я понятия не имела, что именно. Мое сердце учащенно забилось, а по коже забегали мурашки. Наконец, итальянец отпустил мою руку и перевел взгляд на ребят. Я потеряла ноющее запястье.

– Что это такое? – надломленным голосом пробормотала я.

– Мы зовем эту отметку зодиаком. У тебя знак Водолея, – раздраженно прошипел Лео.

Зодиак? Такой знакомый термин... астрологический? Точно! Я вытянула руку и стала внимательно рассматривать метку: круглая, размером с пятидесятицентовую монету. В центре синего круга был изображен мужчина, выливающий воду из кувшина. Без всяких сомнений – это астрологический знак Водолея.

– Но по знаку зодиака я – Лев, – возразила я и повернулась к брату, который точно мог подтвердить, что я родилась в августе. Судя по его выражению лица, он уже давно возится с этим загадочным орденом и, похоже, сам на выходных путешествует в прошлое. Должен же хотя бы родной брат четко объяснить мне, что тут происходит? Однако Пауль только покачал головой и отвернулся.

Я открыла рот и замерла, будто мне не хватало воздуха. Как странно! На моей кухне собралась интересная компания: гневный Леопольдо, смотрящий на меня так, будто я только что собственноручно заколола его отца, Пауль, который точно состоит в какой-то секте, но никак не хочет признаться, и удивленная Лора, не сказавшая за последние десять минут ни одного слова.

– Итак, что именно означает эта метка? Она волшебная? – спросила я. Мне хотелось узнать как можно больше.

– Ну, вчера ты могла в этом убедиться на собственном опыте, – улыбнулся Пауль. – Это, несомненно, знак того, что...

– Мы с тобой не вправе посвящать их в секреты Табулы, – перебил Леопольдо и нервно выдохнул.

Пауль покраснел от злости, казалось, еще чуть-чуть и у него из ушей пойдет пар.

– О, не волнуйтесь! Я все равно ни слова не поняла, – недовольно прошипела я.

– На твоём месте я бы тоже требовал ответов, – злорадно ухмыльнулся итальянец. Больше всего на свете в этот момент мне хотелось хорошенько вмазать ему по лицу. Умник нашелся!

– И я требую! – запротестовала я. – У меня целая куча вопросов! – взвизгнула я, медленно пододвигаясь к Леопольдо. Эта вселенская тайна начинала выводить меня из себя! Хочет этот придурок или нет, но мы с ним теперь в одной лодке, а значит, я имею право знать все!

Лео многозначительно поднял брови и хмыкнул:

– Тебе придется подождать. Для начала мы должны выяснить твои искренние намерения.

– Чего? Искренние намерения? Ты с ума сошел? Я не шпионка и не двойной агент! – возразила я. В моем сознании всплыли образы девушек в обтягивающих черных костюмах. Итальянец наклонился немного вперед, и мне показалось, еще чуть-чуть и он поцелует меня. Его холодный ненавидящий взгляд вонзился в мои губы.

– Я знаю, на что ты способна, Розалия Грифиус. Меня предупредили, – прошептал он.

Пф! Неужели прочитал мои мысли о том, что, будь у меня такая возможность, я застрелила бы его из «кольта»? Но... он кажется таким серьезным, вряд ли Лео просто глупо пошутил. Хотя кому какая разница? Пусть опасается!

И так как рядом с этим красивым, самовлюбленным итальянцем я начинала вести себя по-дурацки, то просто не могла не выкинуть очередную глупость. Стукнув по столу кулаком, я зашипела:

– Даже не думай, что сможешь запугать меня, Леопольдо Мацца!

Итальянец долго, наверное, минуты две, молча смотрел мне в глаза. Может, я немного перегнула палку? Вдруг он оскалился в улыбке и щелкнул зубами, как дикий хищник. Я пружиной взлетела со стула и отошла от Лео на несколько шагов. Одними губами я добавила:

– Да пошел ты.

Довольный собой, итальянец встал и усмехнулся.

– Ну что ж, моя миссия выполнена, – отчеканил он.

Я набрала в легкие побольше воздуха и с облегчением выдохнула. Наконец-то, он уходит.

– Собирайся, Розалия. Я отвезу тебя в штаб. Мы должны пообщаться с настоятелем, он определит твои дальнейшие действия.

Минуточку... чего-чего? Я внутренне напряглась и вопросительно покосилась на Леопольдо.

– Подожди-ка! Куда ты хочешь меня отвезти? – спросила я.

– Не беспокойся, мы не уедем из Мюнхена, – нетерпеливо ответил Лео. – Машина припаркована у подъезда.

Итальянец приблизился ко мне, нервно размахивая ключами от «БМВ».

Я обернулась и жалобно посмотрела на брата, но Пауль только помотал головой.

– Прости, Роза, но тебе придется поехать. Мы с тобой поговорим позже.

Все во мне противилось тому, чтобы куда-то ехать вдвоем с Леопольдо.

– Кто такой настоятель? – требовательно спросила я. То у них астрологические термины, то церковные, всего и не запомнишь сразу. Мои мысли окончательно спутались в один большой клубок.

Пауль уже открыл было рот, чтобы ответить на мой вопрос, но тут раздался холодный голос итальянца.

– Позже, Розалия, – на выдохе ответил Леопольдо.

– Во-первых, хватит называть меня Розалией! Я – Розалина! А во-вторых, я с тобой никуда не поеду, если ты сейчас же не расскажешь мне, кто такой настоятель! В конце концов, я имею право знать, что меня ждет. Разве не так? – возмущенно фыркнула я, уперев руки в бока.

Итальянец злобно заиграл желваками скул.

– Настоятель руководит орденом. Такого объяснения достаточно?

Конечно, недостаточно! Разве я что-то поняла? Но, кажется, большего от него добиться не удастся. Удивительно, что он вообще хоть что-то мне рассказал. И на том спасибо, господин хранитель тайны!

– Я правда должна поехать прямо сейчас? Может, я все-таки останусь дома? Отправимся к вашему настоятелю через пару дней, – обернувшись к Паулю, я сложила руки в молитвенной позе.

Брат тяжело вздохнул и снова покачал головой.

– В штабе ответят на все твои вопросы. К тому же настоятель должен увидеть тебя лично. Сегодня. Чем скорее, тем лучше. Поверь мне, Роза.

Что ж, возможно, Пауль прав. Если хочу наверняка узнать все об этом загадочном зодиаке, то мне действительно стоит поехать и задать вопросы настоятелю лично.

– Окей, пойду переоденусь. Дайте мне десять минут, – сказала я и, засунув руки в карманы изношенных треников, зашагала в соседнюю комнату.

– Ну конечно, мы же с тобой никуда не торопимся. Не спеши, померяй несколько юбок, выбери ту, которая подходит под цвет глаз, иначе настоятель смотреть на тебя не сможет, – пробубнил Лео.

Я пропустила колкий комментарий итальянца мимо ушей.

Одним рывком открыв дверцы шкафа, я пробежала глазами по вешалкам. Итак, что же мне выбрать? Несмотря на то что на улице хлестал ливень, мне совсем не хотелось надевать джинсы. Так-так-так... может быть, вот эту юбку-карандаш? Нет, слишком по-деловому. Вот эту миди? Нет, чересчур узкая. Я задумчиво прикусила губу. Эврика! Вельветовый юбочный комбинезон с октябрьской распродажи! Нацепить еще что-нибудь сверху? Думаю, стоит. На глаза попался светло-серый свитер. Так и пойду. Я схватила вещи и побежала в

ванную комнату. Нужно успеть подкрасить ресницы. В дверь тихонько постучались, я настороженно уставилась на нее. Неужели Лео настолько не терпится? Вслед за стуком показались светлые локоны. Лора медленно зашла в ванную и, прикрыв за собой дверь, облокотилась на раковину.

– Боже! Этот парень реально отвратительный! – пропищала подруга.

О, да, дорогая. Скажи это громче. Пусть Леопольдо знает, что не я одна так считаю.

Я фыркнула, открыла тушь и провела по ресницам.

– Как думаешь, он тоже умеет путешествовать в прошлое? – спросила я. Наши взгляды пересеклись в зеркале. Лора задумчиво накрутила локон на палец.

Я вздохнула и продолжила:

– Очень надеюсь, что он не умеет. Хотя... Лео такой заносчивый, я вполне могу себе вообразить, как он разгуливает по средневековой Италии. Наверное, считает себя избранным, мм?

Подруга мрачно кивнула. Я убрала тушь, пинцет и карандаш для бровей в косметичку и повернулась к ней.

– Тебе нужно поторопиться, Роза. Леопольдо нервничает, – сказала Лора.

Я быстро натянула приготовленные вещи.

– Он сказал что-нибудь еще? Куда именно мы едем?

– Ни слова. Оба молчат, как рыбы, – ответила подруга и картинно закатила глаза. Я цокнула языком и помотала головой.

– Роза, береги себя! Окей? – сказала подруга неожиданно серьезно. Она шагнула ко мне и обняла, прижавшись к моему плечу блондинистой головой. Мы буквально замерли в объятиях друг друга и простояли так несколько минут. Должно быть, мое беспокойство передалось ей. Губы подруги дрогнули и она всхлипнула. Интересно, как дальше будут складываться обстоятельства? Во что я решила ввязаться? Кажется, Лора чувствовала переломный момент в моей судьбе намного ярче, чем я сама.

Мы вместе вышли из ванной и направились в мою комнату. Я быстро закинула в сумку кое-какие вещички, и мы вернулись на кухню.

Не успела я пристегнуться, как новенький «БМВ» цвета мокрого асфальта тронулся с места и вылетел на шоссе. Мы стремительно набирали скорость и уже через пять минут влетели на автомобильный мост. Леопольдо уверенно вел машину, а я ерзала рядом на пассажирском сиденье, нервно сжимая в руках сумочку. Я покосилась на спидометр. Сто тридцать километров в час! Я жадно глотнула воздуха. Это же не взлетная полоса аэродрома! Если Лео не сбросит скорость, то меня вскоре точно стошнит. Нужно как-то отвлечься. Срочно.

– Вы с моим братом состоите в одном клубе, так? – протянула я. Лео запретил мне задавать вопросы на протяжении нашей поездки, но я не смогла удержаться. Сердито сверкнув глазами, я на всякий случай спросила еще раз: – Тайны у вас общие, значит?

Леопольдо зло скрипнул зубами, переключил передачу на третью и дернул руль.

– Этот «клуб», как ты его назвала, – старинная тайная организация. Спешу вас разочаровать, мы не настолько легендарные и мистифицированные, как масоны или иллюминаты. Но те тайны и секреты, которые мы охраняем, – гораздо больше, чем просто слухи.

Я прищурилась и с любопытством оглядела итальянца.

Он резко затормозил на светофоре и с тяжелым вздохом мученика, обреченного на казнь, повернул голову ко мне.

– Официальное название звучит так: Высочтимое Тайное Общество рубиновой Табулы. Точнее сказать, орден, оберегающий тайны рубиновой Табулы, – пробубнил Лео и сделал паузу, чтобы насладиться моим удивленным выражением лица. С таким же успехом он мог бы перечислить несколько химических формул – я вообще ничего не поняла. Его хитрая улыбка, а также странный блеск во взгляде говорили сами за себя – он прекрасно знал, что я не имела ни малейшего понятия о какой-то там Табуле.

– Исхожу из того, что до этого дня ты ни разу не слышала, ни о Гадесе Пантамегистосе, ни о рубиновой Табуле, не так ли? – самодовольно сказал итальянец.

Я стиснула зубы, чтобы не ляпнуть ничего лишнего, разговор и так был накален, и помотала головой. Что Лео вообще думает? Он только что рассказал мне о существовании какого-то тайного ордена, членом

которого он является. Внимание – *тайного ордена!* Как неожиданно, что никто толком ничего об этой *тайной* организации не знает!

Леопольдо продолжал довольно ухмыляться.

Светофор переключился на зеленый, и Леопольдо выжал педаль газа в пол.

Честно признаться, у меня совсем не было желания выведывать у него «секретные секреты». Я достала телефон, открыла Google и напечатала *Рубиновая Табула*. Загрузка результатов поиска. Найдено 20 000 ссылок. Я быстро пролистая несколько сайтов. Хм, что тут у нас... посмотрим: статьи по археологии, эзотерические веб-сайты, посвященные силе драгоценных камней, бесчисленные доклады на иностранных языках... понятнее не стало. Посмотрим картинки. Несколько фотографий рубинов... постройки какие-то – в общем, ничего интересного.

Неужели эта рубиновая Табула настолько секретна, что даже в интернете, Всемирной мировой паутине, не нашлось чудаков, которые бы распространяли теории заговора? Я шумно выдохнула.

– Что ты там делаешь? – бросил Лео.

– Ничего, – ответила я и хотела спрятать телефон обратно в сумку, но итальянец оказался быстрее. Он нахально выхватил мобильник у меня из рук. Продолжая рулить одной правой, Леопольдо начал просматривать историю поиска.

– Эй, сконцентрируйся на дороге! – крикнула я и попыталась отнять телефон. Но итальянец, смеясь, перехватил гаджет правой рукой. Машина вильнула.

– Как мило, – улыбнулся Лео, – ты гуглишь рубиновую Табулу?

– Отдай, – упрямо повторила я, чувствуя, как от стыда краснеют щеки.

– Не-а, – протянул итальянец, продолжая пролистывать историю поиска.

– Не понимаю, чего ты добиваешься? Хочешь, чтобы я продолжила надоедать тебе своими глупыми вопросами? – проворчала я и сделала еще одну попытку отобрать телефон. Снова неудача! Кажется, единственный шанс вернуть мою собственность – схватиться за руль и загнать машину в кювет. Я смиренно вздохнула и отвернулась к окну, сделав вид, что что-то высматриваю.

– Надулась? Какая капризная, – сказал Лео и положил мобильник мне на колени.

– Но, Лео, ты же понимаешь, что я ничего не знаю о вашем секретном ордене! И все равно продолжаешь насмехаться надо мной, бросаясь разными иностранными терминами.

Итальянец заметно сбросил скорость и внезапно ушел в боковое ответвление, нырнув в темный зев широкого туннеля. Следующие несколько минут мы ехали молча.

– *Va bene*, слушай, – выдохнул Лео. – Рубиновая Табула – рубиново-красная каменная табличка. На ней высечен древний текст. Поэтому ее так и называют. С латыни слово «*tabula*» переводится как «доска». Так вот, текст Табулы состоит из двенадцати стихов, написанных Гадесом Пантамегистосом, – Леопольдо бросил на меня короткий взгляд и многозначительно поднял бровь. Я кивнула, стараясь запомнить услышанное.

– Гадес Пантамегистос – это мифическая фигура, полубог. Долгое время люди верили в легенды, связанные с ним. Сегодня мнения расходятся – многие сомневаются. Но факт остается фактом – магическая рубиновая Табула действительно существует. Ее тайны – не глупые выдумки фанатиков.

Ну и мрак! Я почувствовала, как по спине пробежали мурашки. Полубоги... мистика... магия... какая-то каменная табличка. Мои мысли сплелись в бесформенный разноцветный клубок. Я задумчиво прижала палец к губам и невольно засмотрелась на сосредоточенное лицо итальянца. Ведет себя нахально, но все еще нравится мне. Из груди вырвался громкий печальный вздох.

– Какие тайны? – шепотом спросила я.

– На первый взгляд, стихи Пантамегистоса сформулированы довольно расплывчато, суть остается скрытой, однако... посвященные могут читать между строк. *Могущественная сила была дана им. В старом они меняли новое, а в новом меняли старое. Они не смогли подчинить время, поэтому сейчас время правит ими*, – процитировал Лео. – На Табуле трижды подчеркнута одна-единственная строка: *И вчера, и сегодня*.

Я мысленно прокрутила в голове слова итальянца, пытаюсь осознать смысл сказанного. Мне казалось, что я слышу, как скрипят шестеренки в моей собственной голове, пока я пытаюсь прийти к

выводу. Менять новое... подчинить время... и вчера и сегодня – ну конечно!

– В стихе говорится о путешествии во времени! Это главный секрет рубиновой Табулы! – вскрикнула я.

Леопольдо одобрительно рыкнул.

– Giusto. Но это еще не все. Рубиновая Табула – это не просто инструкция, по которой можно следовать, чтобы стать путешественником во времени.

– Нет? – проямлила я.

– Дай мне договорить! Каждый может прочесть стихи на рубиновой Табуле и даже интерпретировать их. Но вот действительно полезной она может быть только для избранных.

У меня закружилась голова. Столько всего еще предстоит узнать, а главное – понять!

– Полезной? В смысле приносить какую-то выгоду, так? – натуженно спросила я.

Мне никак не удавалось отделаться от чувства, что до сих пор Леопольдо крутился вокруг да около, не переходя к сути. Он рассказывал о происхождении рубиновой Табулы и о том, что ею могли воспользоваться только избранные, но... для чего? Что можно сделать с ее помощью? Добиться вечного мира во всем мире? Наколотовать вековой запас шоколадных конфет?

– Легенда гласит, что табличка, на которой вырезаны стихи, сделана из лазурита aeternitatis. Да-да, снова латынь. «Aeternitatis» означает «вечность». То есть материалом для доски послужил камень вечности.

– Э... камень вечности? Это что-то вроде философского камня? Мне кажется, ты воспринимаешь легенду слишком буквально.

Леопольдо цокнул языком.

– Очевидно же, что никакого философского камня не существует.

– А, ну извините, – ответила я, хлопнув рукой по лбу. – Философский камень – это сказочка для детей, а вот камень вечности, – я потрясла в воздухе кулаком, – он, конечно же, существует! Какая же я идиотка!

– На твоём месте я бы не стал оспаривать приведенные мною факты. Будь серьезнее, Роза. Камень вечности сводит с ума, толкает на безумные поступки. Знаешь, многие люди посвятили его поискам всю

свою жизнь. Некоторые из них были жестоко убиты, потому что якобы обладали артефактом.

– Э... но с философским камнем связаны точно такие же мрачные истории, – пробубнила я.

Леопольдо недовольно покачал головой.

– Так, значит, не веришь мне? Впрочем, я и не ожидал, что такая, как ты, воспримет эту особую привилегию всерьез. О чем ты думаешь? Надеешься, что это была веселая разовая прогулочка? Теперь ты навечно связана с орденом, Роза, *per sempre*! Зодиак у тебя под кожей, он с тобой навсегда! Твои путешествия во времени участятся, метка будет продолжать тянуть тебя в прошлое.

По спине побежали мурашки.

– То есть... тот скачок в средневековую Италию... это может повториться? – растерянно спросила я.

– Именно. Зодиак является частью тебя, теперь твоя жизнь изменится. В корне. Привыкай!

Глава 6

Высокочитимое Тайное Общество рубиновой Табулы

Пронзительный звук тормозов вывел меня из транса. Я так увлеклась собственными мыслями, что совсем не запомнила дороги. Растерянно вертя головой, я поерзала на сиденье. Ну и где же мы? Никогда раньше не была на этой улице. Здесь все как-то не так... хм... даже непохоже на привычный Мюнхен.

Мы остановились в длинном узком переулке, с обеих сторон окаймленном старыми серыми высотками. Разорванные, накладные фронтоны над окнами – лучковые и треугольные – абсолютно не вписывались в архитектуру зданий.

Я неохотно вылезла из машины на ледяной ветер. Вокруг царил звенящая тишина. Городской шум остался где-то за пределами этого серого переулка. Налетевший порыв ветра взъерошил мне волосы, и я сердито откинула их с лица. Мы точно все еще в Мюнхене? Я вытащила из кармана мобильник и недовольно уставилась на экран. Так, из дома мы уехали около двадцати минут. За это время мы успели

бы разве что выехать на окраину города, но чтобы покинуть его... мм... понадобилось бы еще минут пятнадцать.

– Где мы? – спросила я.

– Теневая улица, – бросил Лео.

Теневая улица? Никогда о такой не слышала. Что ж, похоже, я попала в самый жуткий район города. Переулок как будто спал, но в воздухе висело ощущение невидимой угрозы. Я шумно выдохнула. Лучше уж сделать крюк, чем бродить по этой жуткой улице.

– Где именно? Непохоже, что мы в центре Мюнхена, – скептически заметила я.

Лео самодовольно хмыкнул.

– Ошибаешься. Если через две улицы свернуть направо, окажешься как раз на зеленом рынке.

Я остановилась как вкопанная и недоверчиво уставилась на итальянца. Это просто невозможно! Я знаю окрестности зеленого рынка как свои пять пальцев! Когда я была ребенком, моя бабушка активно занималась продажей гортензий. После возвращения с дачи мы вместе отправлялись на зеленый рынок, раскладывали товар по витринам небольшого голубенького киоска и весело развешивали цветастые плакаты. Пока бабушка возилась с очередным покупателем, я бродила между рыночными рядами, с интересом разглядывая выставленную на продажу всякую всячину. Исследовав торговый дворик вдоль и поперек, я стала отправляться в более масштабные вылазки. Спустя полгода я выучила все окрестные улочки и даже самые неприметные закутки переулков. Но... как там Лео сказал? Теневая улица? Странно. Впервые о ней слышу.

Итальянец расплылся в глупой улыбке. Ну и зрелище! Может же выглядеть дружелюбно, когда захочет!

– Теневую улицу могут видеть все хранители времени. Она показывается только тому, кто ее ищет. В общем, Роза, это место обладает особой древней магией, которая укрывает волшебство от любопытных человеческих глаз, – пожал плечами Лео.

– Ого! Прямо как в Гарри Поттере! – пропищала я.

– Ну... почти, только никаких палочек и летающих метел.

Я нервно закусил губу. Гарри Поттер – одна из моих любимых книг, так что я всегда мечтала окунуться в загадочный мир волшебства. Неужели это действительно случится? И почему вместо добряка

великана Хагрида за мной явился этот змей? Я недовольно покосилась на Лео.

– Пойдем, – Лео призывно махнул рукой, резко развернулся и уверенно направился вглубь переулка.

Я нерешительно последовала за итальянцем. Сторона фасадов выглядела молчаливой и пустынной. Стоп! А куда подевались все окна и двери? Еще одна гигантская странность. Я тряхнула головой, сбрасывая наваждение, сфокусировалась на темном силуэте Лео и постаралась не отставать.

Лео ускорил шаг, и мне пришлось перейти на легкий бег. Цок-цок. Звук наших каблучков пронесся по глухому переулку, заставив ожить мертвую тишину.

Вскоре стены начали сужаться, и, наконец, мы уперлись в подобие какого-то языческого храма. Массивные колонны уходили ввысь, и на их мощных плечах лежали потемневшие от времени покрытия и сводчатые арки, украшенные кессонами. На фронте храма по краям сидели две мраморные горгульи.

Лео вихрем взлетел по лестнице, скользнул в одну из арок и толкнул плечом массивную дверь. Я последовала за итальянцем. Мы вошли в огромный круглый холл, в центре которого оказалась огромная винтовая лестница. Наши шаги разносились эхом по зданию, но больше не было слышно никаких звуков. Среди жуткой тишины раздался удар часов. Я вздрогнула и обернулась. Надо же, гигантские медные часы! Наверное, они, по меньшей мере, метров пять в высоту! Подойдя ближе, я внимательно всмотрелась в кучу нарисованных символов.

По краю циферблата шли какие-то надписи, а вместо чисел были изображены зодиакальные знаки. Невероятно! Вон Лев, а это точно Овен! Хм... а это что такое? Неужели макеты планет? Звезды перемешаны в кучу... нет, стоп, они образуют созвездия? В центре часов сверкнул драгоценный камень. Рубин? Точно рубин.

Я изумленно открыла рот, продолжая пялиться на сложную конструкцию.

– Avanti^[2], – проворчал Леопольдо, уже поднимаясь по винтовой мраморной лестнице. Казалось, итальянец вообще не заметил гигантской, невероятной красоты и сложности конструкции, которая полностью захватила мое внимание. Ну, или ему было все равно.

Может быть, Лео видит эти часы каждый день по несколько раз? Я тяжело вздохнула и неохотно поплелась вверх по ступеням.

Лестница закончилась просторным помещением, уставленным стеллажами, книжными шкафами и мольбертами. Тяжело дыша, я схватилась за бок. Лео недовольно фыркнул и продолжил идти, не сбавляя темп. Или он действительно сильно торопится, или просто издевается над моим нетренированным телом. Как насчет передышки? Я бы с удовольствием задержалась внизу на первом этаже... а впрочем, мы могли бы притормозить и на втором. Куда мы, собственно, бежим? Далеко ли еще? Я на сто процентов уверена, что мы уже внутри загадочного рубинового штаба. Так, и что же дальше? Кто меня ждет? От нервов живот скрутило в тугий узел, пришлось бороться с непонятной тошнотой. В голове возникли темные образы людей в капюшонах, которые хотят проверить мою пригодность к путешествиям во времени и поэтому задают миллионы вопросов. Ноги подкосились. Я ведь ничего о них не знаю! Ни-че-го! Не смогу ответить ни на один вопрос и что тогда?

Поглощенная паническими мыслями, я даже не заметила, когда мы успели покинуть помещение с книжными шкафами и сколько раз свернули. Извилистые коридоры сменяли друг друга. Это не просто штаб, это целый дворец! Вдруг Лео резко остановился и приподнял руку.

Я облегченно выдохнула и прислонилась спиной к холодной стене. Слава богу, мы, наконец, добрались до цели – массивной деревянной двери. Леопольдо подошел к ней вплотную и постучал, схватившись за старомодное металлическое кольцо. Стук эхом разнесся по коридору, и в ответ что-то тихонько зашуршало.

Через несколько минут дверь приоткрылась, и в проеме появилась кудрявая мужская голова. Незнакомец бросил на нас беглый и подозрительный взгляд, и его молодое веселое лицо на мгновение стало серьезным. Он сделал несколько шагов назад и позвал нас внутрь приглашающим жестом.

Мы с Лео вошли в просторный кабинет, который разительно отличался от остальных помещений в штабе: дорогая резная мебель из красного дерева, статуэтки, зеркала, пушистые узорчатые ковры, жарко растопленный камин. Все стены были увешаны фотографиями, картами, чертежами и портретами каких-то людей. От разнообразия

форм и расцветок полотен у меня закружилась голова. Под высоким потолком висел большой декоративный канделябр с электрическими лампочками в виде пламени свечи.

Я инстинктивно шагнула вперед, но тут же остановилась, с сомнением глядя на худощавого, элегантно одетого мужчину в кресле.

Это же... профессор Киппинг? Я удивленно моргнула несколько раз и нахмурилась. Да ну, быть такого не может! Крепко зажмурившись, я встряхнула головой, пытаюсь отогнать видение. Однако когда я открыла глаза, то обнаружила старика Киппинга на том же месте. Мой учитель преспокойно сидел в мягком кресле, склонившись над лакированным столом, и что-то увлеченно чертил. Его очки съехали на самый кончик носа, что придавало профессору немного комичный вид, не слишком гармонирующий с его общим светским обликом.

Признаюсь, я бы удивилась гораздо меньше, увидев здесь Дональда Трампа.

Профессор Киппинг связан с мистическим орденом? Он что-то знает о путешествиях во времени? Это его Лео называл *настоятелем*? Не могу поверить!

Вампир, наконец, оторвался от чертежей и медленно поднялся из-за стола. Он лениво подошел к нам, протянув руку в приветствии. Не отрывая любопытного взгляда от моего лица, старик Киппинг потряс руку Лео. Я скосила глаза вниз. Удивительно, видимся с ним чуть ли не каждый день, а он разглядывает меня так, будто мы только что познакомились.

– Невероятно, – сказал профессор, довольно потирая руки. – Это она? Водолей? – спросил Киппинг, и его внимательный взгляд скользнул по лицу Лео и вдруг выжидательно замер на нем.

Итальянец молча кивнул.

– Дорогая мисс Грифиус, какая радость! – закашлялся профессор, протягивая ко мне руки. Вампир сжал мои плечи и весело закивал.

– Идемте, идемте! Садись, дорогая! И вы тоже, Леопольдо, – затараторил Киппинг.

Старик вернулся на хозяйское кресло, а мы с Лео опустились на два мягких стула, стоящих напротив лакированного стола.

Я нервно разгладила ткань своего ежевичного комбинезона. Какой-то театр абсурда! А может быть, сейчас прозвенит будильник и я

проснусь в своей комнате? Перспектива того, что я нахожусь в крайне реалистичном сне, меня очень обрадовала. Я изо всех сил ущипнула себя и вскрикнула от боли. Черт возьми, никакой это не сон! Я шумно выдохнула и недовольно сложила на груди руки.

– Это невероятно, Розалина! Услышав рассказ Пауля о вашем вчерашнем путешествии в прошлое, я сначала не поверил своим ушам. Вы – наше будущее спасение! Как хорошо, что силы обнаружались именно сейчас. Мы нуждаемся в вас как никогда раньше! Нас ждет великое общее дело, мисс Грифиус!

Я растерянно перевела взгляд с профессора Киппинга на Лео. Будущее спасение? Они нуждаются в моей помощи? Общее дело? ОБЩЕЕ? С кем именно общее?

Я озадаченно моргнула.

То есть мне предстоит работать вместе с этим заносчивым итальянцем? Мы с Лео терпеть друг друга не можем, о какой совместной миссии говорит старик? Этот скользкий тип бросит меня где-нибудь и глазом не моргнет!

Тревожные мысли кружились в голове, все время путались, перескакивая с одного на другое, и никак не хотели упорядочиваться. Я поерзала на стуле, нервно заламывая руки.

Профессор Киппинг, явно не разделяющий моих сомнений насчет «совместной работы» и «общего дела», расплылся в довольной улыбке и хлопнул в ладоши.

– Дорогая, могу я взглянуть на ваш зодиак? – сказал профессор. В глазах старика заиграли веселые искорки.

Я послушно закатала рукав и продемонстрировала отметку. Загадочный знак светился синим светом – немного расплывчатым – словно дымящимся, но хорошо различимым. Профессор Киппинг резко наклонился, задев отметину кончиком носа. Я вздрогнула и подалась назад, сгорая от желания спрятать руку.

– Завораживающее зрелище! Давай, Лео, теперь покажи мне свой, – возбужденно сказал вампир.

Леопольдо гордо выпрямился, расстегнул манжет рубашки и закатал рукав, освободив запястье, на котором стала видна кроваво-красная отметка. Я с любопытством уставилась на зодиак. Ого, у него Лев.

Наши руки почти соприкасались, между ними было всего несколько сантиметров.

– Водолей и Лев. Воздух и огонь. Это же прямая оппозиция, – проямлил профессор Киппинг, не отрывая фанатичного взгляда от светящихся отметин.

Лео вдруг вскочил на ноги одним резким движением и сердито одернул рукав черной рубашки.

– Никогда! – возмущенно сказал итальянец. – Этого не будет.

– Никто не хочет, чтобы это произошло, – ответил старик, нахмутив брови.

Вампир снова посмотрел на меня, и его взгляд смягчился.

Ну все! У меня больше не осталось сил сидеть здесь тише воды ниже травы и слушать какие-то масонские бредни. Пора получить ответы на свои вопросы!

– Прошу прощения, профессор Киппинг, но я до сих пор понятия не имею, что все это значит, – пропищала я. – Откуда появился знак? Почему именно у меня? – спросила я дрожащим голосом. Неожиданно слезы подступили к глазам, а горло сжало судорогой. Я сильно прикусила губу, чтобы сдержать всхлип.

Если бы только здесь был Пауль... или хотя бы Лора! С их поддержкой я бы чувствовала себя намного увереннее. Я могла бы спрятаться за братской спиной, чтобы скрыться от внезапно обрушившейся на меня ответственности и избежать пристального взгляда профессора.

– Я понимаю, что вы теряетесь в догадках, Роза, – ответил профессор Киппинг, скромно сложив руки перед собой. – Что ж, попытаюсь все объяснить. Вы должны знать, что люди путешествуют во времени с давних пор. Свидетельства того, что некоторые из нас могли пересекать границы между пространством и временем и, проходя через порталы, попадать в миры прошлого, сохранялись тысячелетиями. Оракулы, астрологи, священники, друиды... перечислять можно и дальше. Они были избраны самой судьбой, знали, где искать порталы и как их использовать.

Окей, история звучит интересно, но... никак не могу одного понять: как я оказалась среди избранных? В моем семейном древе нет ни священников, ни друидов.

– Нет никакого научного объяснения тому, как именно избранным удается путешествовать сквозь пространство, – продолжил профессор Киппинг. – По крайней мере, современной науке загадка прыжков во времени неподвластна. Нашими проводниками выступают астрология, алхимия и мистицизм. Те самые древние науки, которые все сильнее и сильнее либо забываются, либо попросту высмеиваются современным человеком.

Старик Киппинг выжидательно посмотрел на меня. Я активно закивала, давая профессору понять, что он может продолжить.

– Ключ к пониманию главных секретов путешественников кроется в рубиновой Табуле.

Я энергично кивнула.

Профессор недоверчиво сощурил глаза.

– Я взял на себя смелость объяснить Розе, что такое рубиновая Табула, – сказал Лео.

Старик Киппинг медленно выдохнул и продолжил:

– Да, конечно... Табула... Вам потребуются годы, чтобы прочесть и интерпретировать стихи, мисс Грифиус.

Я напряженно и внимательно слушала вампира. Какая-то дощечка с надписями интересовала меня намного меньше, чем мои избранность и великое предназначение. Я не выдержала и спросила:

– Профессор Киппинг, почему именно я?

– Ну конечно, вам безумно интересно, но, – старик откинулся в кресле и почесал подбородок, – вообще-то в этом нет никакой притягательной тайны.

Я положила руки на стол и немного наклонилась к профессору.

– 11 августа 1998 года в 23:59 в Мюнхене родилась необычная девочка, не так ли, мисс Грифиус? – на губах Киппинга играла загадочная улыбка. – День и время были predetermined.

Я растерянно кивнула. Он угадал, хотя... не могу быть на сто процентов уверенной в том, что старик правильно назвал точную минуту моего появления на свет. Да, я действительно родилась незадолго до полуночи, но чтобы вот так вот конкретно назвать минуту... хм... слишком сложная задачка.

– Итак, по знаку зодиака вы – Лев. Однако, несмотря на то что ваши дата и время рождения подходили под так называемое пророчество, – тут профессор сделал пальцами кавычки, – это еще не

являлось гарантией того, что именно вы были избраны для прыжков во времени. Каждую минуту во всем мире рождается около ста шестидесяти детей. Отсюда мы делаем вывод, что носителями зодиакального Водолея мог быть любой из ста шестидесяти детей, рожденных 11.08.1998 в 23:59. Итак, моя дорогая, что же делает вас особенной? Я отвечу и на этот вопрос. Мисс Грифиус, мне совершенно очевидно, что вы являетесь зодиакальным партнером господина Мацца.

Ваша с ним встреча спровоцировала появление особой метки, которая, скажем так, пробуждается лишь у одного из ста шестидесяти детей. Это судьба.

Я озадаченно нахмурилась и посмотрела на Леопольдо, пытаюсь осознать смысл сказанных профессором слов. Он мой кто? Зодиакальный партнер? Не верю! Мы же такие разные! Да еще и эта наша взаимная неприязнь... Он не уважает мое мнение, да еще и насмеяется постоянно. Один из самых важных аспектов успешного сотрудничества попросту отсутствует!

– Минуточку! – запротестовала я. – Вы утверждаете, что мой знак проявился после встречи с Леопольдо, верно? Мы пересеклись в понедельник. А... хм... а когда метка проявилась у Лео?

Профессор Киппинг прочистил горло и ответил:

– Вижу, вы пытаетесь соединить воедино все кусочки пазла. Господин Мацца старше вас на год, поэтому его зодиакальный знак проявился раньше, а конкретно – в день вашей первой встречи. Тогда вы были еще слишком неопытны, мисс Грифиус, попросту говоря, вы не были готовы.

Стоп, стоп, стоп. В день нашей первой встречи? То есть... неужели... мы с Лео?..

– Когда вы последний раз были в Италии, мисс Грифиус? – спросил профессор.

Тут мои округлившиеся от удивления глаза встретились со сконфуженным взглядом Лео. Мы думали об одном и том же.

– Прошлым летом, – почти шепотом ответила я.

Профессор Киппинг расплылся в довольной улыбке.

– Что ж, получается, что во время своего визита в Италию вы встретились с мистером Мацца! Его метка проявилась именно прошлым летом. Ваш мимолетный контакт пробудил невероятные способности Леопольдо.

Я смотрела на итальянца не отрываясь и не мигая. Во Флоренции, значит... прошлым летом... Никак не могу понять, где же мы с ним могли пересечься? Неужели я не запомнила такого красавчика? Просто невозможно! До этого момента я была абсолютно уверена в том, что мы впервые встретились в понедельник в аудитории 112.

– Послушайте, дорогая, – мягко сказал профессор Киппинг, прерывая поток моих мыслей, – нет ничего страшного в том, что вы не помните деталей этой судьбоносной встречи. Для проявления метки бывает достаточно случайного соприкосновения рук в переполненном баре.

Лео смерил меня недружелюбным взглядом, на его щеке задергалась жилка – верный признак того, что он всерьез разозлился. Глаза итальянца горели темным огнем, Лео как будто обвинял меня в том, что я обрекла его на страшную, неизбежную муку.

Казалось, голова разбухла от обилия мыслей. Безумие какое-то! То есть мистический орден, члены которого путешествуют сквозь миры прошлого, на самом деле существует? Я действительно обладаю каким-то странным даром?

– И что дальше? В чем будет заключаться моя миссия? Мне нужно будет куда-то уехать? – недоверчиво спросила я.

– Не беспокойтесь, дорогая. Вы продолжите жить, как и прежде, – заверил меня профессор Киппинг. – Но, мисс Грифиус, научитесь отпускать себя, не бойтесь путешествовать в прошлое! Чем больше прыжков вам удастся совершить, тем сильнее проявится зодиак. Не забывайте, что именно вы контролируете погружение во времени, метка – лишь помощник, – улыбнулся вампир.

Я могу контролировать прыжки в прошлое? Что ж, это успокаивает. Хотя... не скажу, что вчера на чердаке профессора Киппинга я ощущала себя хозяйкой ситуации. Скорее марионеткой, исполняющей чужую волю. Какая-то непреодолимая сила неумолимо влекла меня к полотну Боттичелли.

– Конечно, сначала вы должны немного попрактиковаться, чтобы... хм... избежать некоторых неловких ситуаций. Учитывайте, что порталов существует великое множество, и каждый из них будет стараться утянуть вас в прошлое, – пробубнил профессор. – Но не переживайте, дорогая, мы сделаем все, что в наших силах, чтобы подготовить вас к заданию.

Чего-чего? К какому еще заданию?

Что ж, очевидно, этот странный орден пытается использовать мои новообретенные силы в своих целях, однако есть одно «но»: никто не спросил, что я об этом думаю. Хочу ли я сотрудничать с обществом Табулы? Есть ли у меня время, силы и желание, чтобы искать порталы и отправляться в прошлое? Я возмущенно фыркнула и сжала руки в кулаки. Почему меня никто не спросил? Я не игрушка! Неужели у меня и вправду нет шанса отказаться? Привычный мир меняется с фантастической скоростью, а виной тому легкое рукопожатие в 112-й аудитории! Судьба... можно ли от нее сбежать?

– Я практически ничего не знаю о вашем тайном сообществе и подобном роде занятий, – сказала я.

– Мы оберегаем порталы, Розалина. Наши знания и ваши умения помогают поддерживать порядок. Работая сообща, мы, наконец, сможем покончить со злодеяниями Люция Мореля.

– Кто такой Люций Морель? – нахмурившись, спросила я.

К моему удивлению, на вопрос ответил Леопольдо:

– Фредерик и Люций Морели – основатели ордена рубиновой Табулы. Братья открыли в себе необычный дар и в поисках ответов отправились в Италию. После обнаружения Табулы Фредерик и Люций ушли в затворничество. Одержимые загадкой путешествий во времени, они изучали стихи Гадеса Пантамегистоса, искали в них скрытый смысл. Но однажды Фредерик и Люций серьезно поссорились. Люций хотел использовать дар, чтобы переписать историю, – Лео развел руками. – Насколько нам известно, он все еще жив. Люций – коварный и умный путешественник во времени.

Ого! То есть в мире существует бессмертный злодей, который бесчинствует в прошлом? Впрочем, ничего удивительного. Он прекрасно вписывается в тот абсурд, который творится вокруг меня.

Я кисло улыбнулась.

Профессор Киппинг серьезно добавил:

– Пожалуй, Люций Морель – самый могущественный и опасный путешественник во времени. Он веками копил в себе магические силы. И знаете, иногда мне кажется, что Люций может перемещаться сквозь время и пространство, даже не используя порталы.

Леопольдо и старик Киппинг обменялись многозначительными взглядами.

Вся эта легенда звучит чертовски жутко! Надеюсь, что мне никогда не посчастливится встретить этого Люция, ни в прошлом, ни в настоящем. Даже представить себе не могу, как этот злодей выглядит спустя четыреста лет. Если он не нашел философский камень, то, скорее всего, похож на заплесневелый сыр.

Профессор Киппинг прочистил горло и продолжил:

– Мы были связаны по рукам и ногам, а Люций продолжал сеять хаос. Но теперь, когда вы двое, наконец, нашлись, у нас появился шанс остановить его.

Да, черт возьми! Вы хотите сказать, что мне в любом случае придется встретиться с этим дряхлым стариком? Очевидно, профессор Киппинг надеется, что мы выследим его и... что дальше? Проведем воспитательную беседу? Я покраснела и глубже вжалась в стул.

Вдруг зазвонил телефон. Ого, а я сразу и не заметила, что у вампира в кабинете есть такая простая мирская штука.

Профессор Киппинг поднял трубку антикварного телефона с диском и нажал на кнопку. Человек на другом конце провода возбужденно затараторил. Старик Киппинг несколько раз открыл и закрыл рот, но так ничего и не ответил.

В какой-то момент профессор стукнул кулаком по столу и твердо сказал:

– Успокойся! Мы уже выезжаем.

Попрощавшись, он повесил трубку и резко поднялся из-за стола.

– Это был Ольбрих. Плохие новости из пинакотекки. Отправляемся туда немедленно, – процедил старик Киппинг, не отрывая напряженного взгляда от Леопольдо.

Итальянец кивнул и вскочил со стула. Я закатила глаза и тяжело вздохнула. Что происходит? И почему я снова ничего не понимаю?

Профессор поморщился и помассировал виски. Он снова схватился за телефонную трубку и быстро набрал какой-то номер.

– Слушай внимательно. В старой пинакотекке произошел один неприятный инцидент. Немедленно проинформируй всех рубинов в Мюнхене. Я собираю экстренный совет! – отчеканил профессор и повесил трубку, не дожидаясь ответа.

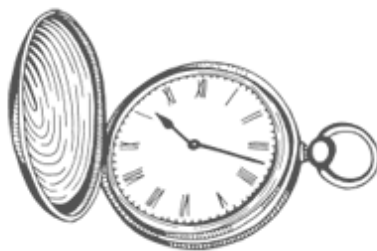
Старик Киппинг подошел к платяному шкафу, украшенному старинной резьбой, и достал пальто и шляпу.

– Идемте! – бросил профессор, практически выбегая из кабинета. Опять спешка! И куда мы торопимся на этот раз?

Мы шли молча. Был слышен только стук наших каблуков. Я ступила на винтовую лестницу, ведущую на первый этаж, и поскользнулась, чуть не упав. Я с трудом перевела дыхание и продолжила спускаться. Круглый холл встретил нас прохладой и приглушенным светом. Бросив последний взгляд на огромные часы, я выскользнула из-за тяжелой двери вслед за мужчинами. Мы вернулись к машине той же дорогой, по которой Лео привел меня в штаб.

Я устало плюхнулась на пассажирское сиденье. Кажется, профессор Киппинг даже и не думал садиться в машину. Он давал Лео какие-то инструкции, разговаривая с итальянцем через водительское окно.

– Торопитесь, – потребовал вампир и хлопнул по крыше автомобиля. Лео повернул ключ зажигания и решительно тронулся с места.

Глава 7

La Primavera

Серый автомобиль стремительно вырвался из неподвижного потока машин, нарушив с десяток правил дорожного движения. Иномарка рванула влево, застонала и понеслась по дороге. Мы проскочили на еще один запрещающий сигнал светофора, после чего ловко, с визгом колес, въехали в какой-то мрачный переулок.

Зодиаки, порталы, прыжки во времени и пространстве, козни старого злодея... Голова гудела, мысли разбегались сразу в нескольких направлениях. И как только меня угораздило влипнуть в эту историю? Я нервно передернула плечами и посмотрела на Лео. Губы итальянца были плотно сжаты, а чересчур напряженный и тяжелый взгляд выдавал тревогу и беспокойство.

Я сложила руки в замок. Хм, нужно попытаться упорядочить полученные знания. Что не так-то просто сделать, учитывая огромное количество новой информации. С чего же мне начать? Обдумать роль профессора Киппинга, который оказался не только моим

преподавателем, но и членом тайного общества? Или поразмыслить о мистических штучках в духе предначертанной судьбы и стихах Табулы? Только вдумайтесь в это: кто-то когда-то предсказал точные дату и время рождения путешественника во времени! И вот она я! Но, с другой стороны, в пророчестве есть огромная дыра: если бы мы с Лео, который, кстати, тоже родился в нужное время, совершенно случайно не коснулись друг друга, метки бы не проявились, и я продолжила бы жить своей обычной жизнью. Или... наша встреча тоже была предначертана? Как все запутано! Только одиннадцать часов утра, а голова уже отказывается соображать.

А эта доска... рубиновая Табула... где она вообще хранится? Хотелось бы взглянуть на нее поближе.

Лео настолько резко вдавил в пол педаль тормоза, что я чуть не влетела лбом в ветровое стекло. Ого, уже приехали? Лео припарковался на обочине напротив старой пинакотeki.

Мы вылезли из машины и молча направились к импозантному зданию. Стены галереи были сложены из кирпича, заляпанного серой известкой, по обтянутой брезентом крыше сновали маленькие фигурки. Ну конечно! Сейчас пинакотeka на реставрации. Просто так туда не попасть, нужно специальное разрешение.

Мы вошли через черный ход. Миниатюрная дверь была открыта почти настежь. Я разочарованно всхлипнула. Ну и тайное общество! А где же парень на входе, который не впустит нас внутрь, пока мы не отгадаем одну из его загадок? Мы, в конце концов, идем не на картины пялиться, а обсуждать какой-то таинственный инцидент. Это же экстренное собрание путешественников во времени, не так ли? Разве здесь не должно быть парочки охранников, которые патрулировали бы вход?

Мы оказались в просторном светлом холле. В нос сразу же ударил запах краски, свежей побелки и мебельного полироля.

Я прислушалась. Хм, странно, никакого строительного шума. Наверное, рабочих отпустили из-за срочного собрания ордена. Вряд ли рубинам понравилось бы обсуждать насущные проблемы под звуки ремонтных работ.

Я внимательно огляделась. Галерея как будто вымерла, ни звука вокруг. В рабочие часы здесь все было совершенно иначе: шумные разговоры на нескольких языках, вспышки фотокамер, быстрый топот

ног. Как же это все-таки странно – быть единственными посетителями огромного светлого зала.

Лео дернул меня за руку и потянул за собой. Мы быстро прошли мимо касс и спустились по небольшой лестнице к гардеробной.

Желудок сжался в радостном предвкушении, спокойное дыхание стало сбиваться. Во мне напряглась каждая жилка, и казалось, что даже зодиакальная метка бешено пульсирует под кожей. Вот оно – настоящее приключение! Целый музей сегодня полностью в моем распоряжении! Может быть, немного позже я ускользну с собрания, чтобы внимательно здесь осмотреться?

Метрах в пяти от гардеробной мы свернули налево и уперлись в неприметную, но достаточно широкую дверь. Я растерянно захлопала глазами.

– Только не говори мне, что нам туда, – пискнула я.

– Хорошо, не скажу, – запыхтел итальянец, наваливаясь на металлическую дверь.

Лео изо всех сил толкнул ее плечом, и тяжелая дверь медленно отошла в сторону. Сумасшествие! Эта громадина, наверное, толщиной сантиметров пятнадцать. А это еще что такое? Запорный механизм? Черт возьми, куда ведет эта дверь? В банковское хранилище?

Друг за другом мы протиснулись в узкий проем. Дверь за нами захлопнулась, скрыв солнечный свет и запечатав нас внутри. Мы оказались в небольшом темном коридоре с белыми стенами, на которых висели выцветшие плакаты. Лео махнул рукой, указывая на одну из деревянных дверей. Я подошла ближе и услышала приглушенные голоса. Итальянец трижды постучал, и за дверью воцарилось такое молчание, будто там никого и не было. Лео осторожно потянул за ручку. Мы вошли в комнату средних размеров. В центре стоял круглый стол, за которым сидели люди. На меня устремились десятки изучающих взглядов. Сердце учащенно забилось, а по спине побежали мурашки. Я инстинктивно шагнула назад, скрываясь за спиной Лео.

Присутствующие женщины недоверчиво переглянулись, а мужчины, напротив, как-то расслабились. Ага, вот и профессор Киппинг. Кто это рядом с ним? Неужели Виктор? Какой ужас! Ассистент профессора смерил меня недружелюбным взглядом и фыркнул. Я тяжело вздохнула и прикрыла глаза. Присутствие Виктора меня не столько удивило, сколько попросту расстроило. Наблюдать его

кислую физиономию мне сейчас хотелось бы меньше всего. Я открыла глаза, оглядела комнату и заметила, что Виктор все еще пристально вглядывается в мое лицо. Его черные глаза-бусинки готовы были, не колеблясь, разорвать меня на части. Пожалуй, Виктор и Лео могли бы вместе основать клуб мрачных парней и носить футболки с девизом «Ненавидите ли вы Розалину Грифиус так же сильно, как ее ненавижу я?» Кстати, интересно, тесно ли они общаются друг с другом?

Профессор Киппинг расплылся в улыбке, встал и сделал приглашающий жест. Всеобщее внимание переключилось на вампира, и я облегченно выдохнула.

– Братья и сестры, я бесконечно рад видеть вас в этом зале! Сегодня особенный день в истории нашего ордена. День, которого мы ждали долгих четыреста лет, – торжественно сказал профессор Киппинг.

Все молчали, не спуская со старика ожидающих глаз.

– Годы поисков, наконец, завершены! Теперь в нашей команде не только Лев, но и его зодиакальный партнер – Водолей, – профессор указал на нас с Леопольдо и, сцепив руки в замок, продолжил: – Роза, Лео, мы нуждаемся в вас как никогда раньше.

Все присутствующие удивленно подняли брови и снова принялись разглядывать меня.

– Поздравляю, мисс Грифиус, с сегодняшнего дня вы состоите в ордене рубиновой Табулы! – добавил Киппинг и захлопал в ладоши.

Рубины тоже заплодировали и начали недоуменно и восторженно перешептываться. Люди смотрели на меня, как на мираж – замороженно, с удивлением. Они начали энергично жестикулировать, улыбаться и активно кивать. Один из пожилых мужчин постарался незаметно смахнуть слезу и неожиданно взглянул мне прямо в глаза.

Я нервно прикусила губу и отвернула голову в сторону. Вот это реакция! Чувствую себя не иначе как Мессией! Неужели они действительно четыреста лет ждали моего появления? Жуть! Все становится серьезнее и серьезнее. Чего они от меня ожидают? Я все еще не понимаю и половины происходящего здесь, а эти люди... наверное, они думают, что я уже со всем разобралась. Я передернула плечами и постаралась выдавить улыбку. Одно мне известно наверняка – если тебе аплодирует группа незнакомых людей (притом

что ты пока еще даже не заслужил их оваций), то ты конкретно влип: отвертеться не получится.

Профессор Киппинг поднял руку, призывая всех к тишине.

– Друзья, появление Водолея – не единственная причина, по которой я сегодня собрал вас, – сообщил вампир. – Сегодня ночью мы получили посылку из Флоренции. Виктор, прошу!

Ассистент Киппинга встал из-за стола и решительным шагом направился в дальнюю часть комнаты. Он осторожно подхватил накрытый белой тканью мольберт и вынес его в центр зала. Виктор грозно оглядел присутствующих и одним резким движением сдернул тонкую ткань, накрывающую мольберт.

– Оу! – невольно вырвалось у меня. – Это же «La Primavera»! «Весна»! Шедевр кисти Сандро Боттичелли, но... – я запнулась, всматриваясь в полотно.

Нервно моргнув несколько раз, я протерла глаза руками. Картина, стоящая сейчас передо мной, напоминала жуткую карикатуру на саму себя. Я испуганно отшатнулась от полотна и закрыла глаза. Это уже слишком! Я прекрасно знаю, как именно выглядит оригинал «Весны». В памяти всплывает знакомый образ богини Венеры, хозяйки сада любви. Над ней Амур целится одной из своих стрел в трех элегантно танцующих граций, подруг Венеры. Сад богини красоты охраняет вестник богов Меркурий. Огненно-красный плащ, шлем на голове и меч на боку подчеркивают его роль хранителя сада. Изображенный справа от Венеры бог ветра Зефир преследует нимфу Хлориду, а рядом с ними шествует богиня весны Флора. Она с улыбкой разбрасывает на ходу цветы.

Я сделала глубокий вдох носом и медленно выдохнула через рот. Главное, сохранять спокойствие. Сейчас открою глаза и увижу привычные светлые и счастливые образы. На счет три. Раз, два, три!

Я с опаской взглянула на картину. К моему ужасу, кровавое зрелище никуда не исчезло. Руки задрожали мелкой дрожью, к глазам подступили слезы. Вместо цветущих апельсиновых деревьев на картине были изображены беспорядочно торчащие из пепла былинки и черные голые кустарники. Темно-красное, низко висящее небо, практически полностью затянутое черными тучами, напоминавшими клубящуюся мглу, угнетало и наводило страх. Бог ветра Зефир и маленький пухлый Амур превратились в уродливых демонов с кошмарными мордами.

Зефир жадно протянул к Хлориде свою когтистую лапу. В живых глазах нимфы я увидела застывший ужас. Кровь, повсюду кровь. У ног испуганной Венеры лежал труп богини весны Флоры. Мне стало совсем плохо, появилось ощущение, что я попала в один из кругов ада. Я закрыла лицо руками и жалобно всхлипнула.

Судя по реакции остальных членов ордена, они видели то же самое, что и я. Кто-то злобно фыркнул, кто-то охнул, а кто-то грубо выругался. Профессор Киппинг понимающе кивнул и подпер кулаком подбородок.

– Сегодня около четырех часов утра один из работающих в Уффици рубинов заметил первые метаморфозы. Эти наблюдения были далеко не утешительны. Как выяснилось немного позднее, «Весна» менялась с каждым часом, – вампир откашлялся и пожал плечами. – Да, все мы помним, что некоторые... хм... аномалии у картины уже возникали, но теперь... после случившегося мы больше не можем игнорировать странности, происходящие с «Весной», – профессор Киппинг медленно обвел глазами лица присутствующих. – Картина прибыла полчаса назад.

Я вопросительно выгнула бровь. Прибыла полчаса назад? Старик хочет сказать, что перед нами оригинал? Подлинный шедевр средневековой живописи? Это невозможно! Я задумчиво нахмурила лоб и принялась рассматривать карикатуру. Может быть, ее просто испортили? В таком случае я с легкостью обнаружу следы свежей краски. А что, если дело и не в картине вовсе? Я подняла голову и присмотрелась. Ну же... этой абсурдной шутке должно найтись логичное объяснение... возможно, какой-нибудь навороченный голографический проектор, который создает визуальную иллюзию?

– Выглядит так, будто в картину проник смертельный вирус, – задумчиво произнес профессор и тревожно взглянул на «Весну».

– Несмотря на то что мы с вами встречаемся с данным феноменом не в первый раз, загадка жутких метаморфоз остается неразгаданной, – вампир тяжело вздохнул. – Должен вам признаться, что все больше и больше картин становятся похожи на уродливые карикатуры с кошмарными сюжетами.

Меня начало трясти от гнева и разочарования. Неужели мировые шедевры обречены на гибель? Они действительно превратятся в омерзительные карикатуры?

– «Весна»... как долго она еще будет меняться? – дрожащим голосом спросила я.

– Не знаю. Мы с огромным беспокойством следим за трансформацией шедевров. Перевоплощение начинается достаточно безобидно: мельчайшие изменения в цветовой палитре, непривычное положение пальцев рук, – профессор Киппинг нервно сглотнул. – Странно, но эти жуткие изменения происходят только с общепризнанными шедеврами живописи. Пока что нам удается сохранять все в тайне от общественности, но... если остальные картины постигнет судьба «Весны»... – вампир запнулся и замолчал.

– Сохранять в тайне? Но как? – спросила я, не отрывая взволнованного взгляда от творения Боттичелли. Насколько я знаю, «La Primavera» вместе с другими полотнами именитого итальянца находится в частной коллекции Уффици. Целый день в галерее толпятся туристы, которые буквально соревнуются за лучшее селфи с «Весной». Я на сто процентов уверена, что в зале с картинами Боттичелли никогда не бывает пусто. Даже представить себе не могу, как именно руководство музея объяснило туристам отсутствие одной из самых популярных картин коллекции.

– Сначала отговорка про международную выставку показалась нам отличной идеей – она могла бы сработать для широких масс. Однако многие искусствоведы прекрасно знают, что Италия никогда не вывозит Боттичелли, – с грустной улыбкой ответил профессор Киппинг. – Именно поэтому мы просто решили подменить оригинальный шедевр качественно сделанной репродукцией, или, говоря по-простому, безупречной копией, которой, конечно же, не грозит печальная судьба оригинала.

Я буквально открыла рот от удивления. Они выставили копию? Должно быть, все действительно очень серьезно, раз музей решился на подобный трюк. Это же обман чистой воды! Ох, если кто-то узнает правду, Уффици ждет грандиозный скандал. Я шумно выдохнула и снова пристально впиалась глазами в необычную картину. К горлу подступил горький комок, сердце опустилось куда-то в пятки. В голове крутилось множество вопросов.

– Это еще не все, – продолжил профессор Киппинг. Только что улыбающиеся губы мужчины вытянулись в тонкую нитку. Оживленно перешептывающиеся рубины резко замолчали.

– Виктор обнаружил сегодня утром некоторую странность в биографии Лоренцо Медичи, – вампир хмыкнул. – Сейчас объясню по порядку. В данный момент Виктор работает над эссе о художественной политике известной итальянской семьи Медичи. Да, роль идет о меценатстве, – сказал старик и положил перед собой раскрытую энциклопедию.

Буквально через секунду закрипели стулья, рубины подскочили со своих мест и столпились вокруг профессора Киппинга. Меня толкнули к столу, вынуждая прижаться к острому плечу вампира. Шатаясь, как пьяная, я выставила вперед руки, сдерживая натиск любопытных членов ордена.

– Piano!^[3] Вы же ее задавите, – рявкнул Лео и одним властным жестом раздвинул толпу.

Рубины расступились, и я смогла свободно вздохнуть. Испуганно хлопая глазами, я уставилась на Леопольдо и нервно усмехнулась. Итак, запомните все: шанс быть раздавленным членами тайного ордена, конечно, мал, но никогда не равен нулю. Я открыла рот, чтобы поблагодарить Лео, но итальянец тут же отвернулся. Эй! Вот наглец! С губ едва не сорвались грубые слова, но я поспешно прикусила язык.

Виктор нетерпеливо постучал длинными ногтями по столу и нагло подтянул к себе книгу. Ассистент Киппинга прочистил горло и зачитал небольшой фрагмент.

Лоренцо де Медичи (1 января 1449, Флоренция – 26 апреля 1478, Флоренция) – флорентийский государственный деятель, глава Флорентийской республики в эпоху Возрождения, покровитель наук и искусств, поэт. Лоренцо собрал большую коллекцию книг, ставшую впоследствии библиотекой Медичи. Также писал стихи, используя народные мотивы; был совладельцем банкирского дома Медичи. Лоренцо и его брат Джулиано были убиты во время заговора Пацци во время пасхальной мессы в соборе Санта-Мария-дель-Фьоре во Флоренции 26 апреля 1478 года. Это событие ознаменовало собой начало неблагоприятного для Флоренции периода. Лоренцо похоронен в капелле Медичи рядом со своим братом Джулиано.

Несколько минут продолжалось глубокое молчание. Наконец, один из рубинов сказал:

– Что за чушь?

Плотину прорвало. Члены ордена наперебой в чем-то уверяли друг друга, цитировали статью, махали руками и возмущенно фыркали. Я глубоко вздохнула, прикрыла глаза и задумалась. Конечно, я не эксперт в вопросах итальянской истории и многого не знаю, но мне все же не раз доводилось читать о семье Медичи. Да, мне хорошо известны некоторые факты. Ну, например, я точно знаю, что после смерти Лоренцо Флоренция не переживала никакого упадка, а, наоборот, процветала, богатела и вполне себе преуспевала в делах как внешней, так и внутренней политики. Да и вообще... минуточку! Я наклонилась над книгой и перечитала статью. Глаз зацепился за фразу *«Лоренцо и его брат Джулиано были убиты во время заговора Пацци во время пасхальной мессы в соборе Санта-Мария-дель-Фьоре во Флоренции 26 апреля 1478 года»*.

Я недовольно нахмурилась. Ну нет! Что это за энциклопедия такая? Держу пари, Лоренцо не был убит в один день вместе со своим братом! Да он вообще не был убит! Лоренцо умер от болезни. Хм... я уверена, что он скончался около 1500 года. Точно-точно, он пережил брата как минимум на 10 лет. Именно при нем Флоренция достигла культурного и экономического расцвета! Отсюда и прозвище *Il Magnifico*, то есть «Великолепный». Я принялась перечитывать статью во второй раз. Удивительно, прозвище здесь вообще не указано! Но как же так? Сердце учащенно забилось, а по коже поползли мурашки.

– С сегодняшнего утра статья о Лоренцо де Медичи выглядит именно так, – пояснил Виктор. Ассистент Киппинга переводил взгляд грустных черных глаз с одного члена ордена на другого, иногда механически поправляя галстук.

– Вчера вечером в моих руках была та же самая книга, и, поверьте мне, на данной странице, – Виктор ткнул пальцем в энциклопедию, – значились те факты биографии Лоренцо, которые нам всем хорошо известны. Де Медичи пережил заговор Пацци во время мессы и умер лишь в 1492 году. История была переписана за ночь, – Виктор тяжело вздохнул. – Прошу заметить, «Весна» тоже изменилась до неузнаваемости именно в ночь на сегодня.

Да ну? Неужели я нашла в Викторе единомышленника? Тот же самый шок, который минуту назад испытала я, дрожащими искорками застыл в его глазах-бусинках.

– Но... но как такое возможно? Вы уверены, что речь идет об одной и той же книге? Может быть, это просто другое издание, в котором куча опечаток? – неуверенно спросила я. Мое сердце бешено колотилось о ребра, в любой момент готовое выпрыгнуть из груди. Леопольдо задумчиво наклонился над энциклопедией. Итальянец невольно вздрогнул, и с его губ сорвался какой-то неопределенный звук.

Профессор Киппинг только мрачно усмехнулся.

– Я на ногах с пяти часов утра. Мне целый день поступают звонки от рубинов со всего мира. Наши иностранные друзья говорят одно и то же: картины стремительно меняются. Интересен следующий факт: метаморфозы происходят исключительно с теми полотнами, которые так или иначе были связаны с Лоренцо де Медичи. Например, все вы прекрасно знаете, что в то время при флорентийском дворе под покровительством Лоренцо свои шедевры создавали Сандро Боттичелли и Микеланджело Буонарроти. Совпадение? Сильно сомневаюсь, – старик почти перешел на шепот. – Боюсь, если мы не предпримем никаких решительных действий, жутким трансформациям могут подвергнуться и другие именитые шедевры более позднего периода.

По рядам снова прокатилась волна ропота.

– Кроме того, мы с Виктором провели небольшое расследование и выяснили, что биография Лоренцо в корне изменилась не только в данной энциклопедии, – сказал вампир и указал на раскрытую книгу. – В каждом трактате, на каждом сайте теперь указаны ошибочные данные о смерти итальянца. Исходя из представленных фактов, мы предположили, что гибель Лоренцо повлекла за собой серьезные последствия для всей Европы. Биографии именитых членов семьи де Медичи, рожденных после 1478 года, постепенно исчезают со страниц истории. Например, таких известных исторических личностей, как папа Лев X и Мария де Медичи, никогда не существовало, потому что Лоренцо умер слишком рано, не успев передать свои гены потомкам. Как вы понимаете, вымирающий род уже не мог обеспечить Флоренции успешное экономическое развитие, – профессор Киппинг хмурился все сильнее.

Понятно. Ранняя смерть одного-единственного человека запустила цепную реакцию и привела к крушению великой династии. Гибель

Лоренцо произвела эффект разорвавшейся бомбы с последующим эффектом домино. Одно событие зацепилось за другое, и привычный уклад буквально разрушился на глазах.

– Но как же люди! Я имею в виду, что многие знакомы с историей Лоренцо де Медичи. Общество помнит блестящую династию! Подобный фокус просто не может остаться незамеченным, – возмутилась я.

– Ты неправа, Роза, – процедил Лео сквозь зубы. – Мы допускаем возможность возникновения так называемых временных парадоксов. *Benvenuto*^[4].

– Что? – растерянно спросила я.

– Окей, я приведу тебе пример. Слышала что-нибудь о парадоксе убитого дедушки?

Я отрицательно качнула головой.

Лео шумно выдохнул и принялся пояснять:

– Парадокс убитого дедушки – один из самых известных временных парадоксов. Он описан в рассказе Натаниэля Шахнера «Голоса предков». Сюжет заключается в том, что человек с помощью машины времени отправился в прошлое, где убил своего биологического деда до того, как тот встретил бабушку путешественника. Результат предполагает, что один из родителей главного героя, а как следствие, и сам герой никогда бы не были рождены. То есть в конечном итоге он не мог бы путешествовать во времени, что, в свою очередь, означает, что его дед остался бы жив и путешественник был бы рожден. Но ведь если бы путешественник родился, он мог бы путешествовать во времени, так? А это позволило бы ему убить своего дедушку. Таким образом, каждая возможность подразумевает отрицание самой себя, создавая логический парадокс. *Capito?*^[5]

О господи! Ты мог бы повторить? Желательно несколько раз?

Леопольдо бросил на меня косой взгляд снизу вверх. Я смущенно улыбнулась, стараясь не выдать своих истинных эмоций. *Да-да, понять этот парадокс – как два пальца об асфальт. Я ни капельки не глупая, а мое второе имя – Эйнштейн.*

Мне на помощь пришел профессор Киппинг.

– Путешествуя во времени, мы должны придерживаться некоторых элементарных правил. Насколько бы сильно нам ни хотелось

предотвратить то или иное событие прошлого, мы не имеем права вмешиваться в ход времени. Даже самое крошечное, казалось бы, ни на что не влияющее изменение в континууме влечет за собой серьезные последствия, – строго сказал вампир. – Все, что вы изменили в прошлом, неизбежно отразится на настоящем, станет частью сегодняшней реальности. Да, мисс Грифиус, история де Медичи круто изменилась еще в далеком 1478 году, – профессор Киппинг хмыкнул, – несмотря на то что мы узнали об этом только сегодня. Это сбивает с толку, понимаю.

Сбивает с толку? Еще как! А что, если я попаду в прошлое и совершенно случайно спровоцирую события, которые спустя сотню-другую лет станут причиной кровавой войны? Мне нужно больше конкретики! Достаточно одного неверного слова? Или подобные изменения в истории повлечет только что-то столь же радикальное, как убийство?

Я снова уставилась на «Весну». Если профессор Киппинг прав, то картина превратилась в ужасную карикатуру, потому что кто-то изменил ход истории. Но... кто?

– Люций Морель! – вскрикнула я и тут же зажала рот рукой. Услышав это имя, некоторые рубины вздрогнули. Старик Киппинг пристально взглянул на меня и кивнул.

– Но какую цель он преследует, убивая Лоренцо? – спросила я, задумчиво потерев подбородок.

– Боюсь, что это часть плана, который нам не раскрыть. По крайней мере, наблюдая за действиями Люция отсюда, из двадцать первого века.

– Мы с Розой должны отправиться в прошлое, чтобы вывести Мореля на чистую воду и все исправить? – спросил Леопольдо, воинственно сложив на груди руки.

– Полагаю, этого не избежать, – пробубнил профессор Киппинг, придиричливо осматривая меня пронзительным взглядом.

– Вы действительно отправите ее? – поинтересовался итальянец. Вместо ответа старик Киппинг только тяжело вздохнул. Ну конечно, вампир разделяет беспокойство Лео по поводу моей подготовленности к подобным миссиям.

– Нужно составить точный план действий, – вдруг раздался голос одного из рубинов. Я вздрогнула от удивления и обернулась. Пожилой

мужчина, постукивая лакированной тростью, продолжил: – Не переживай, Лев, все пройдет гладко.

– Нам нужен план, вы абсолютно правы, – согласился профессор Киппинг. – Да, необходимо постараться просчитать шаги Люция Мореля, однако... друзья, у нас очень мало времени. Помните о том, что шедевры живописи продолжают меняться. Если затянем... то, в конце концов, не сможем найти ни одной оригинальной картины-портала, чтобы отправить Леопольдо и Розалину в прошлое.

Вдруг меня накрыла волна шума, возгласов, хора нарастающего числа голосов: рубины горячо спорили друг с другом.

– Роза не должна отправляться в прошлое без интенсивной подготовки, – прорычал Лео и бросил на меня скептический взгляд. Самый главный фактор риска – ее неопытность. Возможно, я должен в одиночку совершить...

– Нет! – резко перебил профессор Киппинг. – Вы можете эффективно работать только вместе, и ты это прекрасно знаешь! Конечно, я согласен с тем, что мисс Грифиус предстоит еще потрудиться, чтобы отточить технику перемещения, однако Розалина зарекомендовала себя как прилежная ученица. Вам пригодится ее осведомленность и отличное знание истории искусств, – закончил вампир. Он посмотрел на меня и по-отечески тепло улыбнулся.

– Профессор Киппинг, при всем уважении, – заговорил Виктор, – но я хочу поддержать идею синьора дель Мацца.

Я со злостью сжала зубы. Терпеть не могу этого выскочку!

– Ты сомневаешься в верности решения настоятеля, Виктор? – фыркнула эффектная рыжая девушка.

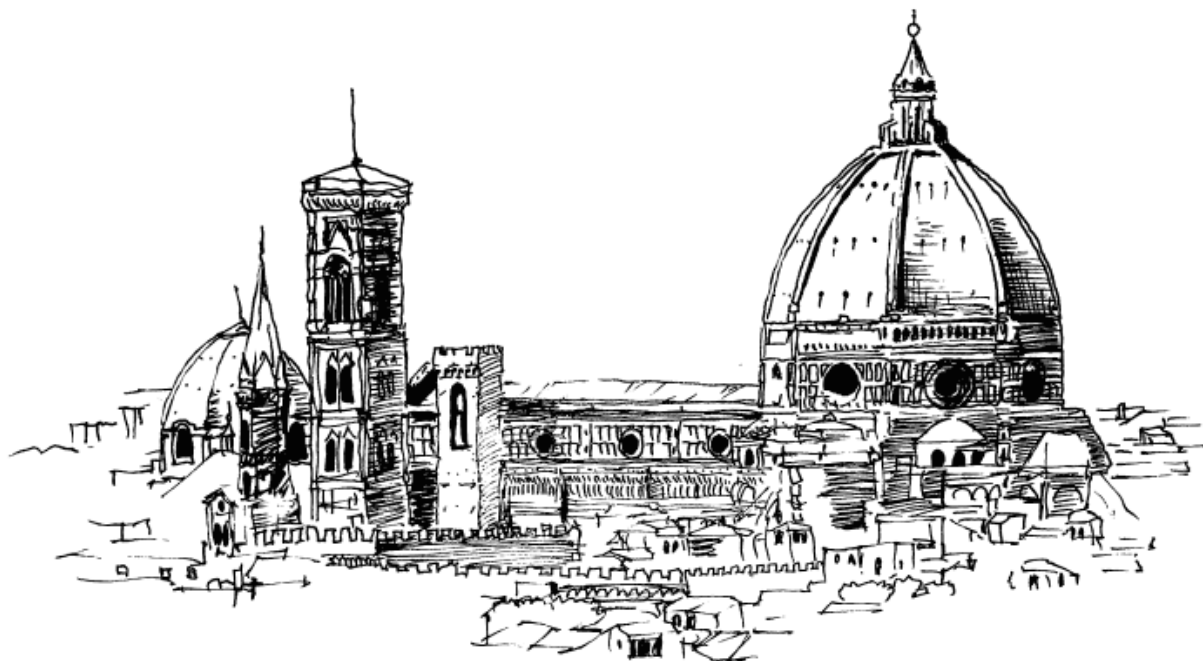
– Позвольте мне убедить вас, – спокойно продолжил ассистент профессора.

Среди членов ордена развернулась жаркая дискуссия. Виктор активно убеждал рубинов в том, что мне лучше остаться в штабе и начать тренировки. Пожилой мужчина с тростью, наоборот, выступал за то, чтобы отправить меня в прошлое вместе с Леопольдо. Я вздохнула и потерла ладонями виски. Ну и почему ни одного из них не интересует мое собственное мнение? Ладно, к черту эту полемику! Я увидела, как две багровые вены вздулись на лбу у профессора Киппинга, и поспешила отступить, чтобы не попасть под горячую руку. Медленно подойдя к «Весне», я юркнула за мольберт. Вампир что-то

грозно прорычал, но я не разобрала ни единого слова. Уши как будто заложила вата. Внезапно голова закружилась, мне показалось, что меня завертело хуже, чем на американских горках. «La Primavera» буквально опьянила меня. Я обошла мольберт и принялась рассматривать искаженные лица. Мои руки сами потянулись к картине. Дрожащие пальцы коснулись полотна. Какая чудесная техника исполнения! Сколько ни смотри на этих трех граций, на эти прозрачные драпировки... совершенно непонятно, как они написаны. Под кончиками пальцев что-то задергалось, начало пульсировать. Все вокруг залило знакомым золотым светом. Прежде чем я успела понять, что происходит, магическое свечение уже полностью окутало мое тело.

Глава 8

Флоренция, 29.03.1478

Сознание возвращалось медленно, словно всплывая из глубокого сна. Тяжелая голова раскалывалась от тупой, бьющей в виски боли, а руки непослушно тряслись.

– Где... – недовольно произнесла я, с трудом разлепив спекшиеся губы. Еще больше сил ушло на то, чтобы приподнять налитые свинцом веки. Я ощутила прикосновение к щеке и смутно осознала, что кто-то присел на корточки рядом со мной. Мужские руки грубо потрясли меня за плечи. Я больно ударилась затылком о дощатый пол и вскрикнула. Ай! Нельзя ли помягче? Я попыталась сфокусировать затуманенный взгляд. Опять эти кошачьи глаза... ну нет, только не он!

– Эй, Роза, пора вставать, – прорычал Леопольдо и похлопал меня по щеке. Я раздраженно фыркнула и резко поднялась. Этот парень ведет себя хуже пещерного человека!

– Где мы?

– Как думаешь, умница? – процедил итальянец. На его щеках выступил легкий румянец, а в глазах промелькнули искры гнева и презрения.

– О нет! Только не говори, что картина оказалась порталом, и я... туда... – запнувшись, я закрыла лицо руками.

Блин, блин, блин. Да как же так? Почему у меня не получается это контролировать?

Я потеряла глаза кулаками, с трудом сдерживая слезы. Ну уж нет! Не время и не место для слабости, нельзя раскисать!

Я сделала глубокий вдох носом и медленно выдохнула через рот. Хм... знакомый запах льняного масла и живичного скипидара. Неужели? Я внимательно осмотрелась вокруг. Ну конечно, это та самая художественная мастерская! Именно здесь я очнулась после первого скачка в прошлое через загадочную картину со львом и грифоном.

– Что, черт возьми, на тебя нашло? Зачем ты воспользовалась порталом? Вконец с ума сошла? – яростно затараторил Леопольдо. – Ты все испортила! Планируй, не планируй – с тобой одни проблемы. Надеюсь, ты довольна? Все насмарку.

– Разве ты планировал брать меня с собой? – недовольно пробормотала я, потирая лоб. – Да-да, на собрании я наверняка все просто неправильно поняла!

На скулах итальянца проступили желваки – так сильно были сжаты челюсти.

– Ладно, сейчас нет смысла об этом спорить, – процедил он на немецком, а потом не удержался и почти беззлобно добавил несколько ругательств на флорентийском диалекте. – Ну же! Мы должны убраться, пока кто-нибудь нас здесь не обнаружил.

Лео протянул мне руку. В прикосновении не было ни бережности, ни уважения – меня просто рывком поставили на ноги. Мои колени дрожали, как у ягненка. Я сделала неуверенный шаг вперед, но резкая боль пронзила правую ногу, сковывая движения.

– Давай, идем! – сказал Леопольдо и легко подтолкнул меня в спину. Он стянул ткань с одного из мольбертов. Я замерла в оцепенении. Это же... «La Primavera»!

Я поморгала, немного качнулась и тупо уставилась на картину. У «Весны» не было рамы. Меня удивила свежесть красок: полотно выглядело недавно написанным. А еще... на нем не было и следа

ужасного «вируса», который поразил шедевр в настоящем. Никаких демонических атрибутов, цвета насыщенные, сюжет привычный: прелестные грации танцуют рондо, Флора тепло улыбается случайному зрителю. Я нахмурилась, продолжая рассматривать картину. Не может быть! Сердце пропустило удар, а затем зачастило вдвое больше обычного. Она не дописана! Здесь должно быть намного больше апельсиновых деревьев. Я попыталась заговорить с Лео – несколько раз открывала и закрывала рот, но так и не произнесла ни слова. Я почти вплотную приблизилась к картине и глубоко вдохнула запах льняного масла. Невероятно! Шедевр внушал мне какой-то благоговейный трепет.

– Давай, прикоснись к ней, но только аккуратно, – скомандовал Лео. Я вздрогнула и обернулась к итальянцу. Да, конечно, Леопольдо прав. Мы должны поторопиться. Я послушно вытянула вперед руку и прикоснулась к золотистым волосам Венеры. Как зачарованная, я стала водить указательным пальцем по изображению богини красоты и ощутила знакомое покалывание. Цвета стали ярче, а сами образы более отчетливыми. Но... больше ничего не происходило. Где же теплый золотистый свет? Я недоуменно поджала губы и осторожно положила всю ладонь на картину. Ничего. Мы с Леопольдо обменялись растерянными взглядами.

– Не получается, – пробубнила я, наблюдая, как мрачнеет лицо итальянца.

– Дьявол! Дай-ка мне попробовать!

– Нет! Ты оставишь меня тут одну? – запротестовала я.

Но итальянец проигнорировал мои возмущенные замечания. Он протянул руку и прикоснулся к Меркурию. Ничего не произошло. Лео нервно почесал затылок. Следующие несколько минут он судорожно трогал картину в разных местах, но ситуация оставалась прежней – ничего не происходило. Я медленно вытерла потные ладони о юбку. Паника подкатила к горлу горьким, колючим комом.

– Леопольдо, – прошептала я.

– Пожалуйста, – прорычал итальянец, – не называй меня Леопольдо!

Лео устало прикрыл глаза и немного помассировал виски.

Прекрасно! Теперь он на мне срывается.

– И как же мне тебя называть? У меня, конечно, есть парочка предложений, но... – пробубнила я.

– Просто Лео, окей?

Я кивнула.

Итальянец сел на корточки и уставился в одну точку. Я тяжело вздохнула и опустилась рядом. Липкий страх сковал мое тело, внутри все сжалось в комок, и я почувствовала подступающую тошноту. А что, если мы застряли тут навсегда? О нет! Я не хочу жить в мире, где нет шоколада и ароматных гелей для душа!

– *Ессо*^[6], – наконец сказал Лео. – У меня есть одно предположение.

Я обняла себя за колени и прижала их к груди, пытаясь унять дрожь. Мне вдруг захотелось свернуться в клубочек под теплым одеялом, разреваться, а потом крепко уснуть.

– Должно быть, состояние картины в настоящем ухудшилось настолько, что портал перестал работать. Помнишь, настоятель говорил о том, что мы должны действовать незамедлительно? Это были не пустые слова. Если шедевр испортить – он теряет силу портала. Думаю, за время нашего отсутствия в двадцать первом веке «Весна» изменилась до неузнаваемости, ее связь с прошлым ослабла. – Лео решительно поднялся на ноги и добавил: – Что ж, теперь мы должны остаться и спасти Лоренцо, иначе... просто не сможем вернуться.

Боже, боже, боже! Он сейчас серьезно? Я должна остаться здесь, имея при себе только маленькую косметичку? Да у меня с собой ни одного евро! Хотя... постойте-ка, наверное, современные деньги здесь спросом не пользуются. Я задумалась.

– Ты уверен, что «Весна» станет прежней, если мы спасем Лоренцо? – спросила я дрожащим голосом.

– Не знаю, подобного раньше никогда не случалось. Я могу только предположить, что, изменив судьбу Лоренцо, мы повлияем на состояние картины, – задумчиво ответил Леопольдо.

– Значит, выбора нет, – сказала я, пожимая плечами. – Пойдем.

Лео смерил меня удивленным взглядом и спросил:

– Куда?

– Мы должны спасти Лоренцо, предупредить его о заговоре. В общем, не знаю, как ты, а я хочу попасть обратно в двадцать первый век до захода солнца. Мой брат с ума сойдет, если я сегодня вечером не вернусь домой.

– Роза, – прошипел итальянец, – ты так ничего и не поняла. Заговорщики решили убить Лоренцо в церкви 26 апреля 1478 года, так? Я кивнула.

– Вмешиваться в ход истории слишком рано – бессмысленно и очень опасно. Предлагаю для начала выяснить сегодняшнее число, а потом составить подробный план действий.

Я безнадежно опустила плечи. Да, он абсолютно прав. Как глупо с моей стороны предлагать Леопольдо сразу же бежать к Лоренцо! Я шумно выдохнула и прижалась лбом к стене из деревянных перекладин.

– Кроме того, мы должны вести себя очень осторожно, – добавил итальянец. – Никто, слышишь, абсолютно никто не должен знать, что мы с тобой прибыли из будущего. Даже если найдешь себе подружку и будешь доверять ей на тысячу процентов, никогда не рассказывай о том, что мы люди двадцать первого века. Местные, которые до сих пор верят в ведьм и всякую подобную ерунду, будут напуганы, а страх делает с живыми существами дурные вещи. В лучшем случае нас просто убьют, – предупредил Лео. Я стиснула зубы. Тело покрылось мурашками, а воздух застрял в горле и никак не хотел проталкиваться ни в легкие, ни наружу. Да уж, мне прекрасно известно о том, что люди боятся того, чего не понимают.

Я с трудом кивнула, показывая, что услышала его слова.

Сложив руки в замок, Лео оглядел меня тяжелым взглядом.

– Ладно. Первое, что мы должны сделать, – это выяснить сегодняшнюю дату. Затем рассчитаем время. А вот уже после... – итальянец вдруг резко замолчал и прислушался.

В следующую минуту дощатая дверь открылась с долгим натуженным скрипом. Мы оба вздрогнули и отпрыгнули друг от друга. В проеме появилась невысокая темная фигура. Я слегка прищурила глаза, всматриваясь в лицо вошедшего.

Неужели это ребенок? Ростом не выше метра тридцати, полный, с большими черными глазами на пухлощекоем кругленьком личике. Только я хотела облегченно выдохнуть, радуясь, что нам не придется с ним долго объясняться, как «ребенок» что-то пробасил себе под нос, озадаченно почесал рыжую бородку и покосился на меня с плохо скрываемым раздражением. Ага, карлик, значит. Я с трудом сглотнула

подкативший к горлу горький комок. Незнакомец замер на пороге мастерской, продолжая изучать меня цепким взглядом черных глаз.

Я инстинктивно подалась назад. Мои щеки горели, будто их натерли горчицей. Напряженное молчание затянулось, и я решила заговорить с карликом.

– Прекрасный день сегодня, не так ли? – я постаралась улыбнуться дрожащими губами. – Наверное, вы здесь, чтобы купить картину. Или... собираетесь сделать заказ? Портрет? – выпалила я, отходя еще на пару шагов. – Мы в городе совсем недавно, – я рассмеялась, немного задержав дыхание в ожидании, что карлик скажет в ответ. Незнакомец только удивленно моргнул.

Я снова открыла рот, чтобы продолжить оправдываться, но Лео остановил меня взглядом. Он прочистил горло и заговорил на чистейшем итальянском:

– Прошу прощения за поведение моей спутницы, она больна с рождения. Иногда бедняжка забывает, где находится – волнуется, паникует, начинает разговаривать сама с собой.

Леопольдо натянуто улыбнулся, пытаясь скрыть раздражение.

И хотя я сразу же поняла свою ошибку, все равно гордо насупилась. С кем не бывает? Ну, заговорила от волнения на немецком, ну и что? Зачем же сразу больной называть?

Наконец, карлик оторвал от меня пристальный взгляд и посмотрел на Леопольдо. По его узким губам скользнула хитрая улыбка.

– Слабоумие она сполна компенсирует своей красотой, а? – прохрипел карлик, многозначительно играя бровями. Лео самодовольно кивнул незнакомцу. Мужчины обменялись пошлыми взглядами, и карлик загоготал.

Ну все! Довольно! Не хочу мириться с таким отношением! Я гордо выпрямила спину и задрала подбородок.

– Как думаете, мне хватит мозгов не выцарапать вам обоим глаза, придурки? – грубо бросила я.

Они оба озадаченно уставились на меня. Лео даже открыл рот от удивления. Должно быть, он растерялся, осознав, что я не только понимаю итальянский, но и хорошо на нем говорю. Я сладко улыбнулась, с преувеличенным старанием стряхивая пыль с юбки. Леопольдо и карлик недоуменно переглянулись и продолжили молча пялиться на меня.

– Думаю, вам стоит представиться, – гордо сказала я, шагнув навстречу незнакомцу.

– Меня зовут Бьяджо Сальво, я – личный советник Лоренцо де Медичи. Но прошу вас, господа, зовите меня Доломино, именно под этим именем придворного карлика Бьяджо знает вся Флоренция, – он слегка поклонился, тыча себя пальцем в грудь.

Я виновато развела руками. Откуда же мне было знать, что этот наглый рыжий карлик водит дружбу с Лоренцо! Если Доломино действительно советник де Медичи, то знакомство с ним может быть очень полезным.

Я недоверчиво взглянула на карлика и практически сразу убедилась в том, что рыжий грубиян не соврал. Доломино был элегантно одет, и каждая деталь его туалета говорила о хорошем вкусе и немалых средствах: сквозь овальные разрезы на рукавах куртки виднелась роскошная нижняя рубашка из тонкой изумрудно-зеленой парчи с золотыми и серебряными нитями, а верхний край и конец воротника были обшиты кантом. Костюм карлика дополнялся перчатками и золотой цепью. Несмотря на то что на Доломино сверкали драгоценности, маленький и толстый, он выглядел довольно нелепо.

– Я – Леопольдо дель Мацца, – представился Лео, положил руку на грудь и поклонился. – А мою очаровательную спутницу зовут Розалия Грифиус.

Доломино и бровью не повел, только моргнул в ответ.

Губы Леопольдо дернулись в брезгливой усмешке. Недовольный тем, что карлик не поприветствовал его с должным почтением, Лео со скрипом сжал зубы и шумно втянул воздух.

Я уже было открыла рот, чтобы задать Доломино несколько вопросов о Лоренцо де Медичи, но не успела произнести и слова, как входная дверь повторно открылась, и в мастерскую вошел светловолосый мужчина. Я сразу узнала его. Мне стало жарко. Сердце учащенно забилося. Сандро Боттичелли! Художник замер на пороге, крепко держа под мышкой свернутые листы бумаги. Я сощурилась и подошла ближе. Не может быть! Неужели прошлой ночью я разбудила самого Сандро Боттичелли?! При свете дня и без ночной рубашки он выглядел точно как на своем всемирно известном автопортрете. Зажав рот рукой, я подавила вскрик. Художник обвел взглядом

присутствующих и выдавил из себя улыбку. Сандро повернулся к Доломино, добродушно приветствуя карлика.

– Ах, Доломино, что привело тебя ко мне?

– Господин послал меня узнать, как продвигается работа.

– В воскресенье? – Боттичелли удивленно поднял бровь и слегка улыбнулся уголками губ.

Карлик пожал плечами и скорчил жалостную гримасу.

– Господин хочет убедиться в том, что вы не нарушите сроки, – прохрипел Доломино, – как в прошлый раз.

Боттичелли нахмурился и тяжело вздохнул. Сделав широкий жест рукой, художник уверенным шагом направился к «Весне». Доломино последовал за Сандро, и они вместе остановились напротив мольберта с незаконченной работой.

– Симпатично, – протянул карлик, одобрительно кивая.

Боттичелли, напротив, недовольно поджал губы.

– Сожалею, но я не отдам «Весну» сегодня. Грации недоработаны, а также, – Сандро указал на пустое зеленое пространство, – я еще не закончил с апельсиновым садом. Запаситесь терпением.

– Вы попросили целую кучу золота, мастер Боттичелли, – проворчал карлик, рассматривая изящный стан Венеры.

По тонким губам художника пробежала легкая усмешка. Он энергично тряхнул головой и ответил:

– И я уже давно жду того момента, когда вы, наконец, расплатитесь со мной.

Доломино картинно закатил глаза. Сандро только усмехнулся и передал карлику сложенный в несколько раз лист.

– Хочу напомнить твоему господину о его долге.

– Если бы ты рисовал так же быстро, как подсчитываешь жалованье, – пробубнил карлик, – господин не посылал бы меня так часто.

– Живопись нужно чувствовать, вбирать в себя, иметь определенный угол зрения... тут не до сроков, – бросил Сандро. – Скажи Лоренцо, что работа будет выполнена в срок и очень качественно. Как я могу подвести своего любимого покровителя?

Доломино недовольно поморщился, но ничего не ответил. Наконец Боттичелли повернулся к нам и широко улыбнулся. Художник задержал

на Леопольдо задумчивый взгляд всего на пару секунд, но я поняла, что он был очень удивлен, увидев его.

– Дорогие друзья! Я безмерно рад тому, что вы нашли дорогу к моему дому, – сказал Сандро, крепко пожав руку Леопольдо и почтительно кивнув мне.

Мы с Лео обменялись недоуменными взглядами. Хм... во время нашей первой встречи Боттичелли тоже вел себя со мной так, будто встретил старую знакомую. Окей, ладно, но... теперь оказывается, что он и Лео знает? Я недоверчиво покосилась на художника.

– Недавно я получил письмо с просьбой найти для вас жилье, – Сандро выжидательно посмотрел на нас. Лео утвердительно кивнул. Его неестественно зеленые глаза сверкнули лихорадочным возбуждением.

– Верно. Примите мои извинения. Должно быть, наш неожиданный визит выбил вас из колеи, – вежливо ответил Лео.

– Ничего-ничего! – художник небрежно отмахнулся. – Хочу сообщить вам отличную новость. Синьор Джованни Ручеллаи охотно согласился сдать дом на углу Сан-Паолино за ежемесячную плату в размере девяти флоринов. Вилла пустует, друзья. Пожилая Бартоломея скончалась неделю назад, прислугу еще не отпустили, – продолжил Сандро, переступая с ноги на ногу. – Дом прекрасно подойдет тебе и твоей супруге, Леопольдо. Он бесподобно меблирован!

Кому-кому? Тебе и твоей... супруге? И откуда такие выводы? Я уже было хотела запротестовать, но Лео положил руку мне на плечо и, почти коснувшись губами моего уха, громко прошептал:

– Как нам повезло, Розали! О нас позаботились.

Леопольдо решительно шагнул к Сандро и продолжил:

– Огромное спасибо, маэстро! Мы можем осмотреть дом?

– Разумеется! Все готово к вашему приезду, – бойко ответил Боттичелли. – Идемте! Следуйте за мной.

Доломино первым вышел из мастерской и прохрипел:

– Картина должна быть дописана к осени. Крайний срок – День памяти Святого Мартина.

– Конечно, конечно, мой нетерпеливый друг. Уж поверьте, я вас не подведу, – промурлыкал художник.

– Надеюсь, – недовольно сказал карлик и натянул шапку на самые глаза. Доломино откланялся и, развернувшись на пятках, гордо зашагал

прочь.

Виа Нуова выглядела еще более грязной и запущенной, чем в ночь моего первого визита. Кругом валялся всякий сор – видно было, что жильцы выливают помои прямо на улицу. Дома жались друг к другу, наползая один на другой и закрывая небо выдающимися вперед балконами. Стены зданий наклонились под тяжестью времени и поросли темно-зеленым мхом. На каждом окошке висел пестрый флажок или фонарик, а поперек улицы были натянуты бельевые веревки, провисшие под тяжестью поношенных платьев и плащей.

Я растерянно оглядывалась, стараясь запомнить как можно больше подробностей. Некоторое время мы шли по такому узкому переулку, что могли прикоснуться руками к противоположным стенам.

Наконец мы остановились на пороге перед высоким, серым, ничем не примечательным домом. Боттичелли торжественно вручил Леопольдо ключи и приглашающим жестом вытянул руку к дверям. Мы вошли. Тесная, я бы даже сказала, крошечная прихожая вела в гостиную примерно три на четыре – такую маленькую, что стол и три стула заняли почти все пространство. Мрачную комнату освещали только солнечные лучи, едва проникающие через два квадратных окна. Я внимательно осмотрелась вокруг: побеленные стены обшарпанные, протертые до кирпича, деревянный пол со скрипучими досками, тяжелые балки, подпирающие низкий потолок, полки с припасами и кухонной утварью.

– Жилые помещения находятся на втором этаже, – пояснил Сандро и направился к узкой лестнице. Мы последовали за художником и поднялись в гостиную, которая выглядела намного привлекательнее кухни. Я облегченно выдохнула и принялась рассматривать просторную комнату с высоким потолком: несколько ковров на полу, массивный камин, несколько шкафов и огромный письменный стол. Мое лицо расплылось в довольной улыбке. А здесь уютно!

– В правом крыле вы найдете кабинет, спальную, туалетную, гардеробную и другие комнаты. А вон там столовая, – Боттичелли указал на неприметную дверь рядом с камином.

Улыбаясь, я с восхищением смотрела на художника. Сандро поймал мой взгляд и доброжелательно улыбнулся в ответ. Он наклонился ко мне и тихо заговорил:

– Каждый раз удивляюсь тому, что предсказания Леонардо сбываются.

– Что? – я вопросительно подняла брови.

– Он сообщил мне о вашем скоро прибытии во Флоренцию. Удивительная точность, – загадочно произнес Боттичелли и приложил указательный палец к губам.

Леонардо? Если я не ошибаюсь, он говорит о величайшем итальянском гении Леонардо да Винчи. Неужели они знакомы? Я просто обязана переспросить и проверить догадку.

– Леонардо да Винчи? – прошептала я одними губами.

– Да!

С минуту я растерянно хлопала глазами. Различные чувства накрыли меня и закружили, унося в мир мечты, надежды, ожившего желания. Тряхнув головой, я внимательно взгляделась в лицо Боттичелли. Могу ли я ему доверять? *Да, он мой друг, он меня не предаст.* Я удивилась мелькнувшей мысли и слегка нахмурила брови. Наверное, в моих глазах отразилось беспокойство, потому что в следующую секунду художник успокаивающе положил руку мне на плечо и кивнул.

Леопольдо подскочил к нам и недоверчиво усмехнулся. Должно быть, он заметил, что мы с художником тихо перешептывались друг с другом. Сандро открыто улыбнулся и обратился к Лео:

– Надеюсь, синьору дель Мацца дом пришелся по вкусу, – потом Боттичелли кивнул мне, – как и вам, моя дорогая.

– Вполне, – проворчал Леопольдо. – Передайте синьору Джованни нашу искреннюю благодарность. Через несколько дней я обязательно разыщу его, чтобы передать флорины.

– Конечно, конечно, – ответил художник. – Обязательно приходите завтра ко мне в мастерскую, хочу поделиться с вами свежими флорентийскими новостями!

Боттичелли торопливо огляделся и слегка попятился назад. Мужчины пожали друг другу руки, и художник спешно вышел. Я напряженно наблюдала за удаляющейся фигурой Сандро. Сказать, что я была в шоке, – ничего не сказать.

После ухода Боттичелли я осталась один на один с Лео в доме, который мы... арендовали, наверное? Я тяжело вздохнула и задумалась о местной валюте. Интересно, где мы найдем девять флоринов, чтобы

оплатить проживание? Леопольдо, наоборот, не выглядел хоть сколько-то обеспокоенным. Довольный, он ходил между книжными полками, разглядывая корешки фолиантов. Ну надо же, как он спокоен! Будто жизнь в доме эпохи Возрождения – это его повседневная рутина. Лео осторожно приоткрыл узкую деревянную дверь и с интересом заглянул в кабинет. Что ж, пускай обустроивается! Я решила осмотреть комнаты, которые находились на третьем этаже. Поднявшись по очередной узкой лестнице, я попала в небольшой белый коридор и толкнула первую попавшуюся дверь. Ага, здесь, значит, спальня. Довольно мило! Почти все пространство спальни занимала огромная кровать с балдахином. Текстильные обои на стенах создавали иллюзию, что я находилась не в комнате, а на морском побережье, где все было пропитано безмятежностью и ленью. Я хотела прилечь, отдохнуть, но заметила смежную дверь и решила продолжить обход дома. Ясно, рядом со спальней находится уборная. Впрочем, логично. А две другие двери? С любопытством заглянув в комнату, которая располагалась напротив спальни, я обнаружила внутри различные принадлежности для шитья. Окей, здесь мне тоже все ясно. Подкравшись к последней двери, я медленно приоткрыла ее. Куча никому не нужного хлама. Ожидаемо! Я шумно выдохнула и вернулась в уборную. Итак, что мы имеем? Большую серебряную миску для умывания, засаленное квадратное зеркало и... э... ночной горшок? Меня вдруг поразила мысль о том, что в ближайшее время я не смогу постоять под теплым душем или принять ванну с пеной. Никакого шампуня, молочка для тела, дезодоранта! Я решительно стиснула зубы и прикрыла глаза. Нужно перетерпеть!

В коридоре послышались тяжелые шаги, затем в спальней комнате появился Леопольдо. Пытаясь отвлечься от невеселых мыслей, я прикрыла дверь в уборную и обратилась к итальянцу:

– Почему ты подыграл Боттичелли?

Лео шумно выдохнул и потер лоб.

– Потому что иначе твое появление рядом со мной могло бы вызвать у местных тысячу вопросов. Единственная роль женщины в итальянском обществе пятнадцатого века – быть хорошей женой. Ни больше ни меньше. Хотя был еще один вариант – выдать тебя за сестру, но... ты слышала маэстро Боттичелли, он все решил за нас, – итальянец усмехнулся и развел руками. – Роза, если не захочешь играть со мной в одной команде, отправлю тебя в монастырь.

Я возмущенно вскинула брови.

– Ладно, уже поздно, пора ложиться... женушка, – ухмыльнулся Леопольдо.

Я устало плюхнулась на кровать и хорошенько на ней повалялась, сминая простыни и покрывала. Глаза щипало, хотелось разреветься, но я сдержалась, только тихо всхлипнула. Что там наговорил этот грубиян? Единственная роль женщины – быть хорошей женой? Моя внутренняя феминистка выругалась и гневно потрясла кулаком. Ну-ну! Во что я ввязалась? Меня охватило щемящее чувство тоски по дому, и я зарылась лицом в подушки, пытаюсь спрятать от Леопольдо свои красные глаза.

Итальянец сложил руки за спиной и принялся ходить туда-сюда по комнате.

– Согласись, Роза, здесь уютно. Очень мило, что маэстро Боттичелли позаботился о незваных гостях. Решив помочь нам, он воспользовался связями. Знала ли ты, Роза, что Ручеллаи, у которых мы... хм... сняли этот дом, считаются одной из самых богатых семей во Флоренции? – Лео отдернул балдахин и вопросительно посмотрел на меня. Итальянец вздохнул и продолжил: – Интересно, от кого Боттичелли получил письмо? Почему он не удивился, увидев перед собой двух совершенно незнакомых ему людей? Да и разговаривал с нами... как со старыми знакомыми, а?

Я молча дернула плечами. Взгляд по-звериному горящих глаз итальянца впился в мои губы. За шиворот будто плеснули ведро ледяной воды, произвольная дрожь прокатилась по всему телу, и я натянула одеяло до подбородка. Лео не верит мне. Он думает, я что-то скрываю от него – и все из-за пары шепотом сказанных фраз.

– Понятия не имею, – прошептала я, все-таки решив умолчать о том, что письмо Боттичелли отправил Леонардо да Винчи. Наверное, Сандро неспроста решил рассказать об этом только мне.

Несколько мгновений я выдерживала взгляд Леопольдо, но стусевавшись, снова с головой залезла под одеяло.

– Как бы то ни было, мы должны выполнить миссию, не привлекая лишнего внимания. Сможешь? – бросил Лео.

Я высунула руку из-под одеяла и показала большой палец вверх.

– Лео, у тебя есть с собой деньги? Или... как ты собираешься оплатить наше проживание в этом доме? – пробубнила я.

– Когда-то братья Морели позаботились об этом.

– А? – я высунулась из-под одеяла.

– Всем известно, что Фредерик и Люций Морели открыли депозит во флорентийском банке в 1450 году. Затем они старательно пополняли его на протяжении следующих пятидесяти лет.

Эм... депозит во флорентийском банке? Ну хорошо, финансовый вопрос кажется решенным. Я зевнула и недовольно поворочалась в постели. Стоп. А где будет спать Леопольдо? Только не говорите мне, что нам придется делить кровать? Окей, Сандро подумал, что мы женатая пара, поэтому подобрал для нас дом с одной спальней комнатой, но ведь... здесь должна быть еще как минимум софа. Я закрыла глаза и задумчиво нахмурила брови, вспоминая. Черт, черт, черт! В гостиной только мягкие стулья и пара деревянных скамеек.

Я открыла глаза и прищурилась от лучика заходящего солнца. Выжатая как лимон, полностью деморализованная, я бездумно уставилась в потолок.

– Лео, – обратилась я к итальянцу.

– Мм? – протянул Леопольдо и плюхнулся на кровать рядом со мной. Итальянец скрестил руки за головой и тоже начал меланхолично разглядывать потолок.

– Как думаешь, местные сильно удивятся, увидев меня в вельветовом комбинезоне? Юбка даже не закрывает колени, – устало хихикнула я.

– Тебя сейчас действительно это беспокоит? – зевая, ответил Леопольдо.

– Это одна беда, вторая – нет проточной воды, – спокойно продолжила я. – А еще тут ни туалета, ни ванны. Боюсь представить, что станет с моей кожей за несколько недель, проведенных здесь, – пробубнила я, хлопнув себя по щеке. – Эх, неудивительно, что ты считаешь меня полной дурой.

Лео что-то сонно и неразборчиво пробормотал в ответ.

– Может быть, сделать накидку из покрывала? – вздохнула я и всмотрелась в цветастый узор. – Буду носить длинное пончо, – дрожащим голосом заключила я. Неожиданно к глазам подступили слезы, а потом и горло словно сжало судорогой. Какая дурацкая ситуация! У меня с собой даже нет сменного белья. Я жалобно всхлипнула.

– Эй, ты плачешь? – обеспокоенно спросил Лео и повернулся ко мне.

– Нет, – проямлила я, вытерев слезы рукавом свитера. Как все сложно... как все запутанно! Я уткнулась лицом в подушку, борясь с охватившим меня отчаянием.

– Розалия... – растерянно пробубнил Лео.

– Оставь меня в покое, – потребовала я и отвернулась.

Итальянец тяжело вздохнул и тоже отвернулся в сторону, замолчав. Придурок! Мог бы хоть попытаться утешить меня. Я с трудом сглотнула подкативший к горлу горький ком и закрыла глаза. Надеюсь, что завтра я проснусь дома, а все произошедшее окажется дурным сном.

Глава 9

Новые лица

На следующее утро я проснулась с зудящими глазами и поняла, что не выспалась. Двери хлопали, кто-то громко топал по комнате, что-то бормотал, выдвигал ящики, с грохотом задвигал их обратно. Я с любопытством высунула голову из-под одеяла и огляделась по сторонам. Рядом хлопотала и суетилась молодая женщина. Проведя рукой по левой стороне кровати, я нащупала только холодную простыню. Отлично, значит, Лео уже на ногах.

Молодая итальянка заметила, что я проснулась, и тут же замерла перед кроватью с улыбкой на лице.

– С добрым утром, госпожа!

Я смущенно улыбнулась.

– Доброе утро.

– Меня зовут Пеппина, я ваша служанка, – прочирикала девушка, сделав неловкий реверанс.

Я молча уставилась на нее исподлобья. Итальянка с волнением поправила черное простое платье и прижала руки к груди. Я запрокинула голову и продолжила таращиться на Пеппину, беззвучно открывая и закрывая рот. Вау, первая девушка, которую я встречаю в прошлом. Какая она красавица! Я тут же отметила розовые щеки, чуть вздернутый носик, черные густые волосы, полноватую фигуру. Ей не больше восемнадцати... но как проникновенно она смотрит! Раньше я была практически на сто процентов уверена, что средневековые женщины выглядели, мягко говоря, не очень привлекательно – все-таки они не пользовались косметикой, но Пеппина с первого же взгляда поразила меня своей красотой.

Как именно она меня назвала? Госпожа? Боже мой, как непривычно. Казалось, Пеппина не заметила моего удивления. Весело болтая о каких-то глупостях, итальянка протянула руку, чтобы помочь мне спуститься с высокой постели.

– Я безумно рада тому, что вы с мужем заселились именно в этот дом, – с улыбкой прощebetала Пеппина. – Ох, госпожа, нынче так сложно с работой! Мы с Глорией ужасно боялись остаться на улице.

– А живешь ты... – начала я.

– На чердаке, госпожа, – подхватила мысль Пеппина.

– Кто такая Глория? – я продолжила допрос, обнимая себя руками, чтобы хоть как-то защититься от утреннего холода. Пеппина заботливо накинула мне на плечи большой толстый платок.

– Ох, как глупо с моей стороны! Вчера вы были очень измотаны, мы не решились беспокоить вас и господина. Глория – кухарка.

Прежде чем я успела ответить, Пеппина мягко взяла меня за руку и потянула за собой в уборную.

– Какие у вас необычные модные вещи, – проямлила итальянка и с нескрываемым удивлением посмотрела на мои черные капроновые колготки. Я смущенно вздохнула. Ну да, конечно, колготки здесь носят только мужчины, про материал я вообще молчу... Бросив быстрый взгляд на просторное платье Пеппины, которое доставало ей до лодыжек, я вымученно улыбнулась. Наверное, в глазах служанки я выглядела до жути вульгарно и больше походила на блудницу, чем на благородную госпожу.

– Мне нравится твое платье, Пеппина, – пробормотала я.

– Спасибо, госпожа.

– Я бы хотела иметь в своем гардеробе нечто похожее, – продолжила я, умоляюще глядя на прислугу.

– О, сегодня утром мы говорили с господином о вашем туалете. Он уже отдал мне распоряжение.

Мои брови поползли вверх. Ничего себе! Лео побеспокоился о моей одежде?

– А где... где мой супруг? – проямлила я.

– Уже ушел, – с улыбкой ответила Пеппина.

– Ушел? – растерянно переспросила я, нервно заламывая руки.

– *Certo*^[7], – сказала Пеппина и торопливо стянула с меня свитер. Нелепо взмахнув руками, итальянка немного отпрянула, потом наклонилась и, как замороженная, начала рассматривать мой кружевной лифчик. Наконец, она оторвала взгляд от розового бра и прошептала: – Господин ушел к ранней утрени.

– Понятно, – ответила я, бездумно кивнув головой. Ну конечно, к ранней утрени. Что это вообще такое – утрени? Я вздохнула и потерла лоб. Неужели так сложно просто назвать конкретное время?

– Моя золовка – отличная швея. Она скоро зайдет, чтобы снять мерки и обсудить ваш новый гардероб. Господин настаивает на выборе самых дорогих материалов. Ему хочется, чтобы вы выглядели как истинная *Nobildonna*!^[8] Ваш супруг приказал пошить одно платье из шерсти и два из парчовых и бархатных тканей, – Пеппина восхищенно покачала головой.

Я молча хлопала глазами, все еще удивленная тому, что Леопольдо позаботился о моей одежде. Целых три платья? По местным меркам это очень много. Хм... пару дней назад я наткнулась на статью о флорентийской моде эпохи Возрождения. Так вот, там было сказано, что даже богатые горожанки не могли позволить себе больше двух парчовых костюмов. Я задумчиво наморщила лоб. Неужели в местном банке действительно обнаружился депозит Морелей?

Пеппина намочила тряпку и отжала излишки воды. Я попятилась назад, недовольно скривив губы.

– Это необходимо, госпожа. Вы же с дороги! – служанка мягко тронула меня за руку, и я скрепя сердце, подчинилась ее воле. Пеппина обмыла меня теплой водой с мылом, а затем начала старательно втирать

в мои волосы льняное масло. Сгорая от стыда, я думала только об одном: быстрее бы вернуться домой, запереться в собственной ванной и хорошенечко помыться под душем. В одиночестве! Без чьей-либо помощи!

Время от времени Пеппина тихонько посмеивалась над моим жалким видом.

– Там, откуда я родом, мы моемся самостоятельно... без помощи прислуги, – прошипела я сквозь зубы.

– Тогда, должно быть, вы приехали из очень далекой страны, госпожа, – по губам Пеппины скользнула насмешливая улыбка.

– Да, из Германии, – бросила я.

Пеппина вдруг замерла, обдумывая сказанное.

– Откуда?

О, черт. Служанка на редкость сообразительная! К 1470-м годам Германия была имперской державой и скорее напоминала лоскутное одеяло, сшитое из королевств, герцогств, княжеств, марок, графств, церковных земель, вольных городов и рыцарских ленов. Во главе «одеяла», конечно же, стоял кайзер. Я задумчиво нахмурила брови. Кто же сейчас руководит империей? Нет... не могу вспомнить!

– Из Священной Римской империи германской нации, – выпалила я и заметила, как задумчивое лицо Пеппины просветлело.

– У вас очень красивая белая кожа истинной северянки, – промурлыкала служанка и принялась расчесывать мои волосы.

Закончив утренние процедуры, я закуталась в мягкое хлопковое полотенце. Неужели все?! Какой стыд... Нужно срочно что-то придумать, чтобы завтра избежать этого унижения! Пеппина ведь считает меня своей госпожой, правильно? Значит, я могу приказать ей не мыть меня по утрам. Баста! Я и сама прекрасно справлюсь с этой незамысловатой задачей.

Удрученно глядя на свое искаженное отражение в зеркале, я тяжело вздохнула. Любопытно, чем Пеппина натерла мне щеки? Теперь они розовые, как у свиньи. А на голове... гнездо сумасшедшего пингвина? Мучительно соображая, я со стоном опустила голову на руки.

– Медник уже изготавливает ванну. Как только ее доставят в дом, мы как следует займемся вашими волосами. Они будут сиять! – воодушевленно сказала Пеппина.

Что-что? Ванна? Сияющие волосы? Слова служанки прозвучали, как музыка для моих ушей. Я улыбнулась и радостно закивала. Пеппина удовлетворенно вздохнула. Итальянка подошла вплотную, а затем ловко натянула мне на голову длинную белую рубашку.

– Пока что вам придется поносить эту простую сорочку, госпожа, – пожала плечами Пеппина и набросила мне на плечи широкий зеленый платок. Я подняла с пола свои капроновые колготки и, подпрыгивая на одной ноге, натянула их обратно. Не хватало еще застудить мочевого пузыря...

Пеппина потянула меня за собой и усадила за маленький столик напротив окна. Служанка принялась что-то плести, быстро двигая руками. Когда итальянка закончила, я опустила голову и осторожно потрогала прическу. Никакой больше лохматой гривы! Волосы были аккуратно убраны и схвачены лентой. Я встала из-за стола и зашагала в спальную комнату. Достав из сумочки маленькое зеркальце, я постаралась хорошенько разглядеть новую прическу.

– Пеппина, это просто прелесть! – радостно сказала я. Служанка действительно проделала огромную работу, заплетая мои непослушные длинные волосы в замысловатый колосок. Мне хотелось сравнить себя с одной из граций или даже с Венерой, но я вовремя прикусила язык. Слишком самовлюбленно. К тому же «Весна» еще не дописана и не представлена широким массам.

Пеппина смущенно залилась краской.

– Если бы у вас имелись жемчужные цепочки, золотые нити или цветные ленты... – проямлила служанка, – можно было бы вплести их в косу. А какие прически носят у вас на родине?

– Мы редко забираем волосы, – отмахнулась я.

– Вы заплетаете косы?

– Иногда, но такой оригинальный колосок я вижу впервые. Безумно красиво.

Пеппина робко улыбнулась и предложила спуститься в столовую к завтраку. Я покорно последовала за служанкой, гадая о том, что кухарка Глория подаст к столу. В столовой меня уже ждали. Пышная краснощекая женщина пятидесяти лет, широко улыбаясь, поставила передо мной тарелку с кашей.

– Что это? – осторожно спросила я, боясь показаться грубой.

Глория уперла руки в бедра.

– Пшенная каша на миндальном молоке. Во время поста мы ограничиваем себя, – неожиданно строго ответила кухарка. Она бросила на меня суровый взгляд. Я послушно кивнула, сжимая в руке ложку. Ну, хорошо. Надо уметь радоваться мелочам: меня, по крайней мере, не посадили на питьевую диету.

Я попробовала пшенку и причмокнула. Довольно вкусно! Каша просто таяла во рту, быстро растворяясь на языке миндальным вкусом. Довольная Глория наблюдала, как я с аппетитом уплетаю ее стряпню.

Отодвинув пустую тарелку, я задумчиво уставилась в окно. Эх, как же не хватает чашечки кофе! Придется подождать. Сначала Колумб должен открыть Америку и привезти в Европу ароматные зерна.

– В доме есть чайные листья? – вежливо спросила я. Как-никак черный чай – лучшая альтернатива кофе.

– Чайные листья, госпожа? – кухарка удивленно выпучила глаза.

Я замялась, задумалась и провела рукой по волосам. Что за невезение? Ну не может быть, чтобы я опять сказала какую-то глупость! Просто странно... уж о чем о чем, а о чае они должны знать.

– Чайные листья безумно дорогие. Мы их никогда не покупаем, – растерянно ответила Глория.

Я нервно сглотнула, хотя в горле у меня было сухо, как в песчаной яме.

– О, сорри, то есть... простите! Думаю, мне стоит переговорить об этом с супругом.

Я выдохнула. Спокойно, Розалина, ты очень скоро выполнишь миссию и вернешься домой, обратно в двадцать первый век. Хотя... у нас с Лео нет никакой уверенности в том, что «La Primavera» снова обретет силы портала, если мы спасем Лоренцо. Так, стоп! Нельзя поддаваться негативным мыслям! Мы обязательно вернемся.

* * *

Я слонялась по дому, маясь от скуки. Обнаружив несколько книг, которые оставила покойная Бартоломея, я немного воспрянула духом. Рухнув на кровать, я открыла томик в толстом кожаном переплете и перевернула несколько страниц. Что? Латынь? Ну и разочарование! Вот только не пытайтесь меня убедить в том, что кто-то читает тексты на

мертвом языке исключительно ради удовольствия! А может, это просто показуха? Мол, посмотрите, у меня отличное образование.

Что ж, займусь чем-нибудь более увлекательным. Здесь ведь была комната с принадлежностями для шитья? Я вышла в коридор, решительно толкнула одну из низких дверей и оказалась в маленькой некрасивой каморке с деревянными стенами и каким-то запятнанным полом. Я обнаружила беспорядочно разбросанные лоскуты, тесемки и огромные рулоны ткани, но так и не смогла отыскать ни одной иголки. Снова неудача!

Издали донесся звон колокола. Я встрепенулась, огляделась и подошла к окну. Звонили каждый час, чтобы Флоренция знала, когда вставать, когда ложиться, когда работать, а когда садиться за стол. Я замерла прислушиваясь. Двенадцать ударов. Полдень.

Я направилась к двери, но как только подошла к ней, то практически столкнулась с Пеппиной.

– А мы вас ищем, госпожа. Фьяметта, моя золовка, приехала полчаса назад. Идемте скорее в гостиную, – прочиркала служанка, торопливо развернулась и заспешила вглубь полутемного коридора.

Фьяметта оказалась красивой, полной, ухоженной девушкой с живыми умными черными глазами и доброй улыбкой. Мы представились друг другу, и портниха с удовольствием рассказала о своей большой семье, о муже, о пяти дочерях и четырех сыновьях. Я слушала портниху с открытым ртом. А? Она сказала, что у нее девять детей? ДЕВЯТЬ? Девушки переглянулись и глупо захихикали, глядя на мое удивленное лицо.

– Я вышла замуж в четырнадцать, – сказала Фьяметта. – А вам, деточка, сколько лет? Семнадцать или восемнадцать? И вы ведь тоже замужем.

Что-что? Семнадцать или восемнадцать? Фьяметта думает, что я подросток? Разве я выгляжу так по-детски? Обиженно поджав губы, я громко вздохнула. Не обратив на мой жалобный писк никакого внимания, портниха принялась доставать из сумки всякую всячину. Затем Фьяметта с задумчивым видом обошла меня со всех сторон.

– Розалия, вы – девушка невероятной красоты, почти Мадонна! Нет, вы только посмотрите на нее, до чего хороша! Гибкое тело, тонкие стройные ножки, высокая грудь, белая кожа... и эти чудесные русые

волосы... Уверена, у такой чаровницы от женихов отбоя не было, – Фьяметта игриво ущипнула меня за щеку.

Я покосилась на портниху, открыла было рот, но в последний момент решила промолчать. Вряд ли она оценит мой порыв честности. Фьяметта описала вокруг меня еще несколько кругов и одобрительно закивала головой. Я стиснула кулаки, чтобы удержаться и не закрыть лицо руками. Никто и никогда меня так не рассматривал – как корову на выставке! Фьяметта раздела меня до белья и, наконец, принялась снимать мерки. Закончив, портниха что-то пробубнила себе под нос и исчезла в соседней комнате. Через минуту Фьяметта вернулась с длинным платьем.

– Вот, принесла вам гамурру из английской шерсти. Это, конечно, не на выход... просто для дома, – задумчиво сказала Фьяметта. – Но вы не беспокойтесь, госпожа, мы все подгоним под вашу фигуру.

Я поблагодарила Фьяметту и быстро натянула гамурру через голову. Тонкая шерсть приятно покалывала голую кожу. Я внимательно оглядела себя и осталась довольна тем, как село платье. Оно отлично подчеркивало талию, а квадратный вырез декольте аккуратно открывал ключицы. Пожалуй, особого внимания портнихи заслуживала только чересчур длинная юбка. Фьяметта довольно хихикнула и воткнула в подол несколько иголок.

– Укоротим немного, – пробурчала она, помогая мне аккуратно снять гамурру. – Я передам платье Мариано. Мастер своего дела, он выполнит работу быстро и качественно.

Фьяметта вызывающе посмотрела на меня, ожидая благодарности. Конечно же, портниха надеялась на чаевые. Я неловко заулыбалась и пообещала Фьяметте, что мой супруг обязательно отблагодарит ее должным образом.

* * *

Пеппина и Фьяметта еще долго сидели у окна и болтали. Девушки бурно обсуждали платье, обменивались последними флорентийскими сплетнями, спорили из-за всякой ерунды и даже слегка поругались. Я сидела рядом с итальянками и внимательно слушала их разговор. Мое беспокойство растворилось, а в голове царил необычайная легкость.

Служанка и портниха сплетничали обо всем на свете: о соседях, о возмутительно высоких ценах на яйца, о молодом сыне мясника. Я хихикала и улыбалась своим мыслям, вспоминая, как мы с бабушкой часто собирались вместе, пили чай и точно так же рассказывали друг другу свежие новости.

В какой-то момент я встала и беспокойно затопталась. Господи, ну только не сейчас! Не хочу я пользоваться ночным горшком, да еще и при Фьяметте и Пеппине!

– Что случилось, госпожа? – спросила портниха, бросив на меня цепкий взгляд. – Вы стали какая-то нервная.

Я тут же снова села и сложила руки на колени.

– Ничего не случилось. И никакая я не нервная.

Фьяметта укоризненно щелкнула языком.

– Уже минут двадцать мнетесь, как осами покусанная.

Я вздрогнула и покраснела от носа до ушей. Стыдно, стыдно, стыдно! Опустив глаза, я тихо пробормотала:

– Мне нужно в туалет.

Фьяметта и Пеппина вопросительно посмотрели на меня. О, черт! Они же не знают, что такое «туалет»! Боже, как неловко! Я гулко сглотнула и уставилась на итальянок взглядом перепуганного кролика, замершего перед двумя голодными лисами.

– Госпожа?.. – озадаченно протянула Пеппина.

– Я имею в виду... э... где я могу... справить нужду? – почти шепотом спросила я.

– Отхожее место во дворе за домом, – медленно ответила служанка, глядя на меня как на сумасшедшую.

Отхожее место? Чудесно. Понятия не имею, что это такое. Выбора у меня все равно нет. Извинившись, я встала и выпрыгнула в коридор. Скорее, скорее, вниз по лестнице.

На кухне хозяйничала Глория. Она чистила свеклу, морковь и лук.

– Госпоже требуется моя помощь? – спросила кухарка, как только я вошла.

– Мне нужно во двор, – заикаясь, ответила я и подбежала к широкой деревянной двери, с силой рванула ее на себя и вылетела из кухни со скоростью, которой не постыдился бы даже олимпийский чемпион. Обнаружив во дворе крошечный сарай, я разочарованно покачала головой. Это – отхожее место?

Я с опаской толкнула дверь. В нос ударил едкий, зловонный запах. Господи, так, значит, отхожее место – это уличный туалет, который расположен над выгребной ямой? Противно, конечно, но сейчас я не побрезгую даже этой вонючей дырой.

* * *

– Вот так приключение! Кажется, мне еще многое предстоит узнать о средневековой Флоренции, – пропищала я со вздохом облегчения и поплелась обратно в дом.

* * *

Леопольдо вернулся ранним вечером. Мы с Пеппиной сидели в гостиной и коротали время за разговорами.

При виде хозяина служанка поспешно вышла из комнаты.

– Эм... – протянула я и удивленно покосилась на Лео. На итальянце был надет распашной голубой кафтан с воротником-стойкой. Из-под него виднелась украшенная богатой вышивкой белая рубашка. Ткань вокруг шеи стягивалась шнуром, образуя множество мелких складочек, а край ворота был расшит золотом. У правого бедра на поясице висела шпага. Слева к поясу на цепочке был прикреплен плоский кинжал. Я растерянно хлопала глазами, разглядывая костюм Леопольдо. И где он только достал все эти шмотки? Нет, ну посмотрите на него! Лео просто светится от гордости! Я смущенно покраснела и тряхнула головой. Сижу тут перед ним в простой рубахе!

Леопольдо принялся возбужденно расхаживать по комнате, демонстрируя, как развеивается пристегнутый к плечам кафтана темный плащ. Наконец, итальянец подошел ко мне и, ухмыльнувшись, низко поклонился.

– Что скажешь?

– Сойдет, – хихикнула я.

Лео шумно втянул ноздрями воздух и оскалился.

– Сойдет? Сойдет? Слушай сюда, – торопливо заговорил итальянец. – Я целый день провел в пошивочной мастерской! Кругом

иголки, булавки, образцы ткани, измерительные ленты... мне сегодня точно приснится кошмар о ворчливых портнихах. Да я выгляжу сногшибательно!

– Вообще-то у меня тоже был довольно сумбурный день. Сюда приезжала портниха... разглядывала меня, как экспонат на выставке, – недовольно пробубнила я.

– Да уж, наверное, надо было обсудить все с тобой заранее, – итальянец развел руками. – Я думал, ты обрадуешься, – он сделал небольшую паузу – Вчера ты... была немного расстроена... все пыталась придумать себе новый костюм, вот я и... – Лео прервался на полуслове. Он выглядел крайне озадаченным.

Я фыркнула. Немного расстроена? Ну да, самую капельку. Вчера у меня случился настоящий нервный срыв! Эта дурацкая одежда просто оказалась последней каплей, которая переполнила чашу терпения.

– Просто вчерашний день оказался слишком насыщенным на события, – вымученно ответила я. – В одно мгновение моя собственная жизнь перевернулась с ног на голову! Я растерялась и испугалась, Лео.

Итальянец опустил на стул и расслабленно вытянул ноги.

– Прости, Роза, – почти шепотом сказал Лео и посмотрел на меня, как-то странно улыбаясь. – Со мной тоже ничего подобного раньше не случалось. Зависнуть в прошлом – исключительная ситуация! – он выразительно присвистнул и махнул рукой. – Прости, что не поддержал тебя, скорее наоборот, – Лео провел пальцами по волосам, падающим на лоб. – Не обращай внимания на мои колкости, ладно? Я больше злюсь на себя, чем на тебя, – продолжил итальянец. – Ты совсем недавно узнала о зодиаках и порталах, тебе нужно время, чтобы все осмыслить и привыкнуть к своей новой роли. Роза, я не хотел втягивать тебя во все это, но, как видишь, не получилось. Теперь придется возиться с тобой, вместо того чтобы сосредоточиться на миссии, – обреченно выдохнул Леопольдо.

Его слова поразили меня, заглушив все подготовленные возражения.

– Не нужно обо мне беспокоиться. Я в порядке. Спасибо за заботу, но у тебя нет причин чувствовать себя чем-то мне обязанным.

Вместо ответа Лео только пожал плечами.

Я медленно подошла к итальянцу и села рядом с ним.

– Я помогу спасти Лоренцо, обещаю. Тебе удалось что-то выяснить? – спросила я, наклонив к нему голову.

– Да, но не так много, как хотелось бы, – задумчиво ответил Леопольдо. – Я надеялся воспользоваться именем и связями моей семьи, но оказалось, что в 1478-м мы еще не располагали большими земельными наделами и заметным количеством подданных, а значит, и большого влияния во Флоренции не имели. В семейных хрониках нашей династии упоминается некий (точного имени я не знаю) дель Мацца, который получил земли Кастельфалфи за особые заслуги перед республикой, – Лео прикусил нижнюю губу. – Понимаешь ли, Роза, точная дата этого события неизвестна, и, судя по тому, что люди не узнают мою фамилию, дель Мацца еще не владеют Кастельфалфи. На сегодняшний день мы – обычные банкиры. Тоже неплохо. У нас есть деньги. Много денег. А золото открывает любые двери.

В дверь постучали, и в комнату вошла служанка с двумя бокалами вина. Я поблагодарила Пеппину и сделала несколько глотков. По всему телу разлилось приятное тепло. Хм... интересно... немного напоминает глинтвейн.

Пеппина заботливо разожгла камин, и мы с Лео пересели поближе к очагу.

– Ужин будет подан через полчаса, – прощепетала служанка и выпорхнула из комнаты.

– Любопытная, – раздраженно сказал Лео, после того как за Пеппиной закрылась дверь.

Я пожала плечами.

– А мне так не показалось. Хотя, – я нахмурилась, – тебе виднее, ты ведь вырос в окружении слуг.

Лео поймал мой вопросительный взгляд и ответил:

– Не знаю, кто распускает эти слухи, но это полная ерунда. Моя семья уже давно не держит прислугу.

– В интернете много всего понаписано.

– И все чушь, – прошипел итальянец.

– Я почти ничего не знаю о тебе, – смущенно призналась я. Лео только молча покачал головой. Ну и ладно, не хочешь рассказывать – не надо. Я потянулась за бокалом вина и сделала большой глоток. Пожалуй, стоит вернуться к старой теме.

– Итак, мы войдем в круг приближенных Лоренцо и... что будем делать дальше? Как нам предотвратить покушение? – спросила я, скрестив на груди руки.

– Отличный вопрос. Заговорщики планируют убить Лоренцо и Джулиано во время пасхальной мессы в соборе Санта-Мария-дель-Фьоре, так? Мы с тобой должны находиться рядом с братьями, чтобы в нужный момент вмешаться и защитить Лоренцо. Значит, нам нужно войти в церковь вместе с родней и друзьями Медичи. В общем, Роза, все сводится к тому, что Лоренцо должен знать нас в лицо. Иначе мы просто не сможем подойти достаточно близко. Народ не позволит.

– Я поняла. Мы должны подружиться с Лоренцо. Для начала стоит познакомиться с нужными людьми, которые представят нас де Медичи, верно?

Лео согласно кивнул.

– Наша первоочередная задача – войти в круг приближенных Лоренцо, – итальянец тяжело вздохнул. – Надеюсь, мы сможем разоблачить Люция Мореля и его сообщников еще до покушения. Я думаю, что Морель сделает ошибку, которая его обязательно выдаст.

– Сделает ошибку?

– Да, путешественники во времени всегда совершают ошибки, когда пытаются изменить историю. Оплошности неизбежны.

– Сколько у нас времени до покушения? – спросила я.

– Сегодня тридцатое марта. Пасхальная месса будет проходить двадцать шестого апреля. Значит, у нас есть около четырех недель.

Где-то в центре моего желудка сжался противный ком. Четыре недели. Безумие! Меня ждет целый месяц жизни в чужом, странном мире. Вдох-выдох, Розалина. У меня есть дела поважнее, чем забота о чистой ванне и яичнице на завтрак. Как же нам с Леопольдо стать частью свиты Лоренцо? Медичи не вчера обрели огромное политическое влияние на Флоренцию. Они мудрые правители, чья власть держится на дисциплине, любви к народу и широкой автономии, которую они предоставляют вассалам. Как же двум подозрительным незнакомцам завоевать их доверие?

– Я найду способ, – сказал Лео, как будто прочитав мои мысли. Прядь волос упала на лицо итальянца, которое выглядело особенно загадочным в свете камина.

Я с пониманием наклонила голову и сделала еще глоток вина.

– Как я могу помочь?

– Не мешайся под ногами, – неожиданно грубо ответил Лео. – Лучшее, что ты можешь сделать, – это сидеть тут и не высовываться. Тогда я смогу полностью сосредоточиться на задании.

Я обиженно засопела. Наверное, с одной стороны Леопольдо был прав, ограждая меня от участия в операции по спасению Лоренцо. Я – слабая женщина, которая медленно бегаёт и не умеет держать меч. Но, с другой стороны, я очень умная и догадливая. К тому же, если Леопольдо возьмёт меня в дело, на нашей стороне будет эффект неожиданности. В средневековой Флоренции даже самые знатные женщины были всего лишь украшением дома. От них много не ждали. В общем, как бы там Лео ни решил, я не собираюсь сидеть сложа руки.

– Да брось! Я ведь столько всего умею. Должно же быть хоть что-то, что я могла бы сделать, – настаивала я. – Может быть, пособирать по округе сплетни или попросить Боттичелли представить нас Лоренцо?

– Роза, ты не знаешь этот мир. Твои действия могут привести к необратимым последствиям. Мы должны вести себя очень аккуратно, чтобы не изменить ход истории. Я уже тысячу раз был в средневековой Италии, и поверь, знаю, о чем говорю. Здесь куча опасностей для женщины, а лучшая защита от рисков и угроз – это четыре стены родного... кхе, кхе... арендованного дома.

Во мне закипала буря, требующая выхода. Неужели в глазах Леопольдо я все еще была дурочкой, которой ничего нельзя доверить? Я с досадой стиснула зубы. Ну и пошел ты к черту, идиот!

– Лео, ты хочешь, чтобы я просто сидела дома весь следующий месяц? – буркнула я.

– Именно, – весело ответил Леопольдо. Итальянец облегченно выдохнул и откинулся на спинку стула.

Я вспыхнула от злости, колкие слова застряли в горле. Несправедливо! Я тоже хочу участвовать в миссии по спасению Лоренцо! Не хочу быть бесполезной!

Некоторое время мы молча смотрели друг на друга, а затем я демонстративно повернулась к Лео спиной.

В этот момент дверь скрипнула, и в комнату вошла Пеппина.

– Ужин готов, – сообщила служанка. Мы с Леопольдо торопливо встали и последовали за итальянкой в столовую.

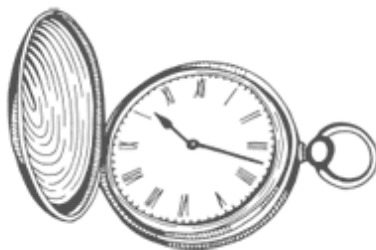
Ужинали молча, – оба слишком устали сегодня, обоим хотелось поскорей покончить с овощным рагу, выпить по бокалу красного вина и залезть под одеяло. Вдруг Лео оторвался от тарелки, внимательно посмотрел на меня и выжидающе поднял бровь. Ну надо же, все-таки догадался, что я в бешенстве! Но... кажется, так и не понял из-за чего. Придурок! Я постаралась сделать непроницаемое лицо и равнодушно пожала плечами.

* * *

Я уже была в кровати, когда Лео вернулся из столовой. Он потушил свечи и лег рядом со мной, оказавшись так близко, что я кожей почувствовала волоски на его руках. Итальянец поспешно отвернулся и уже через минуту захрапел. Резко вздрогнув, я уставилась на голую мужскую спину.

Черт возьми, какая узкая кровать! Если Лео сдвинется влево еще на несколько сантиметров, я точно свалюсь на пол. И будто в подтверждение моих мыслей итальянец сонно потянулся ко мне и бесцеремонно закинул на меня ногу.

Превосходно! Просто мечта! Я начала извиваться как червяк, изо всех сил стараясь выбраться из страстных объятий. Жаркая ночь, ничего не скажешь! Лео что-то пробубнил и снова зашевелился. Кажется, я перестала дышать, когда сонный итальянец дотронулся до моего лица, а затем придвинулся так близко, что я почувствовала его дыхание на своей щеке. Придется смириться, бежать некуда. Я нервно сглотнула, закрыла глаза и начала проваливаться в сон.

Глава 10

Старый рынок

Той ночью мне приснился странный сон.

Узкий лиф, тяжелые украшения, тонкие разноцветные ленты, жемчужные цепочки, молодые, сильные крылья за плечами. Я снова очнулась в теле валькирии с картины Боттичелли. Острая боль пронзила спину и плечи, и я почувствовала наплыв болевого шока. Меня откровенно тошнило, в мозгу рябило и кувыркалось. Я попробовала расправить крылья – не получилось. Недовольно тряхнув головой, я постаралась заглянуть себе за плечо. Мои крылья были скованы золотой цепочкой. Драгоценная цепь безжалостно сжимала нежные перышки, впиваясь в кожу и оставляя на ней болезненные рубцы. Я растерянно огляделась. Грифона нигде не было видно. У моих ног дремал лев. Я присела на корточки и стала разглядывать золотой ошейник зверя. Хм, все как я и думала: цепь крепится на ошейнике. Зло тряхнув крыльями, я сделала широкий шаг назад. Драгоценная цепочка

резко натянулась, ошейник сдавил львиное горло. Догадка подтвердилась – зверь связал мои крылья! Лев яростно взревел:

– Чего тебе?

– Развяжи меня! Сейчас же! – потребовала я.

– Нет.

– Что значит «нет»? Мне больно, освободи меня немедленно! – истерично приказала я.

– Слишком опасно, – протянул лев. – Это для твоей же безопасности, поверь мне. А теперь будь хорошей девочкой и дай мне поспать, – зверь зевнул, оскалив острые клыки.

– Где грифон?

– Это пугало ты больше не увидишь, дорогая моя. Он не защитник, так что помочь тебе все равно не смог бы, – усмехнулся лев, положил морду на лапы и закрыл глаза.

– Роза! – я услышала отдаленный голос. Кто-то тряс меня за плечо. – Вставай!

– Мм... что?

– Ты проснулась? – торопливо спросил Лео.

Дурацкий вопрос! Конечно, я проснулась. Ты же сам меня только что разбудил, придурок. Я сладко потянулась и лениво приоткрыла один глаз.

– Да, – протянула я, зевая.

– Ну же, Роза, вставай! – потребовал Лео.

Ладно, ладно! Изверг! Я резко села на кровати и мучительно обхватила лицо руками, с трудом протирая слипшиеся веки. Лео тепло улыбнулся и ласково пригладил мои спутанные волосы. Я замерла и недоуменно посмотрела на итальянца. Какое-то у него чересчур хорошее настроение. Глаза Лео блестели, щеки покраснелись, а пальцы беспокойно теребили край одеяла.

– Вот теперь я верю, что ты проснулась, – Лео коварно усмехнулся и снова стал похож на того себя, каким был еще вчера. – Роза, ты разговаривала во сне.

Я почувствовала, как у меня краснеют щеки.

– А... эм... что именно я говорила? – промямлила я.

– Ты кричала и требовала, чтобы тебя немедленно отпустили. А еще, – Лео задумчиво приложил палец к губам, – ты несколько раз спросила, где грифон.

У меня появилось непреодолимое желание натянуть одеяло до подбородка, но я сдержалась. Господи, как же стыдно!

– Со мной такое впервые, – смущенно призналась я. Удивительно! Когда Лора ночевала у меня, мы всегда ложились вместе, чтобы можно было поболтать и послушать музыку. Подруга бы наверняка услышала, что я разговариваю во сне, и обязательно рассказала бы мне об этом.

– А что тебе снилось? – с любопытством спросил Лео, подперев ладонью подбородок.

Я растерянно пожала плечами.

– Не помню.

– Может быть, ты видела сон о самой себе? – предположил Лео. – В конце концов, твоя фамилия «Грифиус» переводится с латыни как «грифон».

– Наверное, ты прав, – немного подумав, произнесла я. Не знаю почему, но я решила скрыть от Лео подробности моего сна. Особенно мне не хотелось рассказывать итальянцу про ту самую картину, из-за которой я впервые попала в прошлое.

– Интересно, – хмыкнул Лео и ушел умываться.

За дверью раздался девичий смех, она открылась, и в проеме показалось красное лицо Пеппины. Служанка впорхнула в комнату и помогла мне подняться с подушек. Итальянка заботливо набросила на мои плечи огромный, толстый шерстяной платок и потянула меня к столику у окна. Невероятно, но Пеппине потребовалось всего несколько минут, чтобы заплести мои непослушные волосы в аккуратную косу.

* * *

После завтрака пришла Фьяметта. Портниха передала мне подшитое шерстяное платье. Предвкушая долгую прогулку по городу, я с удовольствием переоделась в теплую гамурру. И почему Леопольдо так сильно беспокоится обо мне? В этом простом платье и с покрытой головой я совсем не буду выделяться из толпы.

– Ну и дурак! – буркнула я себе под нос. – Захотел сделать все в одиночку!

Суетливо убрав волосы под платок, я заторопилась вниз по лестнице. Вопреки своему обычному покорному, пассивному

поведению, я твердо решила не отсиживаться в стороне и показать Леопольдо, на что способна. Этот болван хочет, чтобы я целый месяц даже носа на улицу не показывала, ну-ну! Новая жизнь кипит и бурлит вокруг. Мне хочется куда-то мчаться, бежать, нестись, торопиться. Снаружи меня ждет увлекательный мир средневековой Флоренции, воплощение моих самых смелых мечтаний. Неужели я откажусь от незабываемой прогулки по старой улочке итальянского города только потому, что какой-то напыщенный индюк приказал мне сидеть дома? Я усмехнулась своим мыслям. У меня есть уникальная возможность заглянуть в глубь веков, проникнуть туда, куда не удастся попасть ни одному современному человеку. Прости, Лео, но я не упущу такого редкого шанса!

Преисполненная решимости, я толкнула дверь и бодро шагнула в прохладную свежесть утра. Я подняла голову, широко раскинула руки в стороны и с удовольствием вдохнула свежий весенний воздух. Солнечные лучи щекотали нос и разбегались по лицу веселыми зайчиками. Я звонко рассмеялась и, поправив платок, неторопливо пошла вдоль домов. Ноги сами принесли меня к дому художника. Входная дверь оказалась приоткрыта. Из мастерской вырывались голоса – звонкие детские, бодрый женский и хриплый мужской. Какое-то время я неловко топталась под дверью, не решаясь постучать. Вся моя решимость куда-то испарилась.

Внезапно дверь резко распахнулась, и в проеме возникли трое темноволосых мальчиков-подростков. Весело болтая, они что-то обсуждали, смеялись и шутили. Я машинально попятилась назад. Вслед за тремя смешливыми подростками из мастерской высыпала толпа ребятешек лет семи-восьми. Дети шумно гудели, создавая громкий непрекращающийся звук, напоминающий гул водопада. Последней из дома вышла тонкая женщина средних лет. Ее седые волосы были гладко зачесаны и собраны в пучок.

– Закройте рты и пошевеливайтесь! – властно приказала седая женщина. – Вы достаточно напраказничали и заслужили хорошую порку, – женщина махнула руками. – Понадейтесь на милость Джироламо, – итальянка взяла за руку одного из непослушных малышей и, не обращая на меня ни малейшего внимания, направилась вверх по улице. Нестройной толпой ребята потянулись за воспитательницей. Я обернулась и проследила взглядом за

удаляющейся итальянкой. Несмотря на то, что стройная воспитательница была уже далеко, она продолжала громко ругаться. Неожиданно рядом со мной возник маленький кудрявый мужчина с большим животом.

– Того и гляди, эти проказники сведут свою мать в могилу, – пробасил толстый итальянец. – Мои сыновья, – гордо добавил он. Я неуверенно оглянулась и уперлась в мужчину любопытным взглядом. Мать? Ого! Значит, стройная седая итальянка не воспитательница и даже не учительница? Я молча хлопала глазами, пытаюсь переварить информацию. Кудрявый незнакомец продолжил: – Я вынужден кормить двадцать ртов. Добавьте к этому коллег по работе и учеников моего брата... – итальянец шумно выдохнул. – Эх, тяжело, тяжело, – мужчина добродушно рассмеялся. – Как вас зовут, дорогая моя? Мы, кажется, никогда раньше не встречались.

Моим первым порывом было представиться Розалиной Грифиус, но я вовремя прикусила язык.

– Меня зовут Розалия дель Мацца. Мы с мужем позавчера въехали в дом старой Бартоломеи.

– Ах, это вы! – незнакомец доброжелательно закивал. – Мой брат только и говорит о вашей неземной красоте! Кажется, в вашем лице он нашел новую музу, свою новую Симонетту!

– Симонетту? – почти шепотом переспросила я.

– О, Симонетта Веспуччи – белокурая красавица, жена Марко Веспуччи. Упокой Господь ее душу. Она пленила многих, даже слишком многих, – мужчина посуровел. – Мой брат по ней ночами изводился. Всюду, всюду ее лицо... Симонетта смотрит на меня со всех работ Сандро, – пробасил итальянец. Мужчина выжидательно посмотрел на меня и усмехнулся. Я испуганно заморгала. – Не бойтесь моего брата, дорогуша, – продолжил итальянец. – Вам угрожает только вечная слава. Ха-ха-ха! Сандро обязательно захочет нарисовать ваш портрет.

Мое сердце учащенно забилось, а ладони вспотели. Я – новая муза Сандро Боттичелли? Вот так новости! Не могу поверить! Я снова бросила быстрый взгляд на толстое лицо хохочущего итальянца. Очевидно, что передо мной старший брат художника. Напрашивается один вывод: у них большая разница в возрасте. Сандро выглядит вдвое моложе этого кудрявого мужчины.

– Забыл представиться. Мое имя Джованни ди Мариано ди Ванни Филипепи. Но все зовут меня Боттичелли, – итальянец снова звонко рассмеялся, а его двойной подбородок затрясся как холодец. – Вы наверняка пришли к моему брату? Входите, входите! Я как раз ухожу, – Джованни любезно придержал мне дверь.

Я уверенно перешагнула порог дома, спустилась по небольшой лестнице и быстро огляделась. В мастерской кипела работа. За мольбертами сидели юноши. Они сосредоточенно водили кисточками по холстам, иногда перешептываясь друг с другом.

Напротив «Весны» сидел Боттичелли собственной персоной. Художник скрупулезно смешивал краски на палитре. Рядом с Сандро стоял симпатичный молодой человек и с неподдельным интересом наблюдал за каждым действием маэстро.

Я прочистила горло, чтобы привлечь к себе внимание, и громко поздоровалась:

– Добрый день.

В ту же секунду на мне скрестились взгляды всех присутствующих. Юноши с удивлением уставились на меня. Один из художников даже уронил мерную ложку. Мне стало так неловко, что я даже покраснела. Кто знает, может быть, женщинам вообще нельзя входить в мастерские? Возможно, существует какой-то особый кодекс поведения...

Сандро, перехватив мой озадаченный взгляд, усмехнулся.

– Дорогая Розалия, как я рад вас видеть! – обрадованно воскликнул художник. – Надеюсь, вы с супругом хорошо устроились?

– Да, спасибо. Дом просто супер, – не подумав ответила я и сжала челюсти, чтобы не обронить еще какое-нибудь из новомодных словечек. Я смущенно заулыбалась и поспешила перевести тему. – Я только что столкнулась с вашим братом.

– С Джованни, – кивнул Боттичелли. – Его сыновья чуть не разгромили мою мастерскую, – маэстро глубоко вздохнул. – У вас ко мне особое дело, дорогая?

Помощники Боттичелли продолжали пялиться на меня как на пришельца: некоторые с раздражением, а некоторые с удивлением.

– Нет-нет. Дело в том, что моего мужа нет дома... и я не знала, чем себя занять... мне просто любопытно, – смутилась я. – Ваша работа так завораживает.

В глазах художника сверкнули озорные огоньки.

– Вам интересно? Идите же сюда!

Сандро мягко взял меня за локоть и повел к мольберту с «Весной».

– Дорогая Розалия, хочу представить вам одного из моих самых преданных работников – Филиппо Липпи, – протараторил Сандро, и мы остановились напротив симпатичного черноволосого юноши. – Филиппо, Розалия – наша новая соседка.

Молодой человек улыбнулся и как-то хищно склонил голову набок, будто оценивая меня. Я дружелюбно кивнула. В голове крутился целый клубок мыслей. Филиппо Липпи... хм... его работы тоже весьма известны. Точно! Я видела автопортрет Филиппо на фреске в часовне Бранкаччи. И как же я сразу его не узнала?

– Вы в порядке, мадонна? – с тревогой спросил Боттичелли. – Розалия, вы побледнели.

Еще бы! Люди, о которых я только читала и которыми всю свою жизнь искренне восхищалась, сейчас стоят передо мной! Скажите спасибо, что я в обморок не упала. Прямо-таки язык чешется рассказать Боттичелли и Липпи правду про двадцать первый век. Вы всемирно известны! Вашим талантом восхищаются миллионы! Копиисты переписали ваши картины уже, наверное, несколько тысяч раз! Глубоко вздохнув, я потеряла лоб. Не могу поверить, что мы с Леопольдо единственные люди двадцать первого века, которым выпал уникальный шанс вживую пообщаться с гениальными художниками позднего Средневековья. Сегодня Сандро и Филиппо – простые ремесленники, которые даже не подозревают о будущей славе. Художники целыми днями сидят в душной мастерской и пишут шедевры при тусклом свете сальных свечей. Они полностью посвятили себя искусству. Я задумчиво тряхнула головой, позволив платку сползти на плечи. И все-таки Боттичелли и Липпи крупно повезло, что их поддерживает Лоренцо де Медичи. Без мецената им пришлось бы гораздо труднее.

– Голова немного кружится, не беспокойтесь, – улыбаясь, ответила я. – Маэстро, мне бы очень хотелось увидеть вас за работой, – я робко шагнула вперед, протянула руку и коснулась рукава рубашки художника.

Юноши перевели озадаченные взгляды с меня на Боттичелли.

Сандро удивленно приподнял брови, а Филиппо выпучил глаза и, открыв рот, как рыба, выброшенная на берег, молча перебирал губами.

– Я пойму, если... – начала было я, но Боттичелли опять улыбнулся, положил свою руку поверх моей и кивнул.

«Кажется, в вашем лице он нашел новую музу, свою новую Симонетту», – пронеслось у меня в голове, по телу побежали мурашки – сначала по плечам, затем по позвоночнику. Я встрепенулась и решительно вздернула подбородок. Останусь в мастерской, все равно заняться больше нечем. Леопольдо снова куда-то умотал ранним утром, и неизвестно, когда вернется. Если он все-таки задумал выполнить миссию «Спасти Лоренцо» в одиночку, то черт с ним, не буду мешать этому нарциссу! Я хмыкнула про себя. Если жизнь дает тебе лимоны, нужно сделать из них лимонад! Передо мной открылось обилие возможностей докопаться до новых, нигде ранее не описанных фактов, и я планирую воспользоваться ими по полной программе. Поверить не могу, что стану свидетельницей великого исторического события – написания мировых шедевров искусства. Останься я в доме с Пеппиной и Глорией, точно умерла бы от скуки. Наверное, чтобы не сойти с ума, я занялась бы изучением латыни или вышивкой.

– У нас, конечно, крошечная мастерская. Здесь даже нет лавок, – смущенно сказал Сандро. – Но вы, моя дорогая, можете расположиться вот на этом сундуке.

Я поблагодарила художника и уселась на искусно расписанный цветами деревянный ящик.

Юноши снова вернулись к работе, но время от времени они отрывались от мольбертов и недоверчиво поглядывали на меня. Я расправила юбку и немного поерзала, чтобы устроиться поудобнее. Подперев руками подбородок, я устремила внимательный взгляд на полотно, вокруг которого хлопотал Боттичелли. Маэстро использовал темперу, краску на основе яичного желтка, растительных соков, различных масел и скипидарного лака. Сандро работал четко, легкими штрихами обозначая каждый нюанс. Боттичелли тщательно вырисовывал апельсины, время от времени отстраняясь назад, чтобы полюбоваться рисунком. Филиппо внимательно следил за процессом и иногда указывал на детали, требующие доработки. Оба художника полностью погрузились в создаваемый ими новый прекрасный мир, игнорируя шум, стоящий в мастерской.

Тем временем сверху донеслись чьи-то голоса, кто-то разговаривал на повышенных тонах. Я невольно вздрогнула и обернулась. Джованни

говорил, что у него двадцать детей. Наверное, в этом доме никогда не бывает тихо. Я перевела взгляд обратно на художников. Сандро и Филиппо увлеченно творили историю, не обращая на споры, крики и плач, доносившиеся сверху, ни малейшего внимания.

Вдруг один из юношей окрикнул Боттичелли:

– Мастер!

Сандро медленно оторвался от «Весны» и строго посмотрел на помощника.

– Голубой совсем закончился, а охры и киновари почти не осталось. Вы еще вчера собирались послать Филиппо за свежими красками, – недовольно бросил юноша и выразительно покосился на Липпи.

– Ты прав, Коринно, – согласился Сандро. – Филиппо, отправляйся, пожалуйста, к господину Кавиани и закупи все нужные нам пигменты. Ничего не забывай, – распорядился Боттичелли. – Бакан, киноварь, охру, сурик и, конечно, лазурь.

– Можно я тоже пойду? – осторожно спросила я.

– Хотите составить Филиппо компанию? – Боттичелли неодобрительно вздернул бровь. – Придется идти на рынок, моя дорогая.

– На рынок? Хорошо. Я во Флоренции совсем недавно, хочу познакомиться с городом, – выпалила я.

– Какая глупая идея, – серьезно ответил Сандро. – Дорогая моя, подумайте о том, что скажет ваш муж, когда узнает о подобной выходке! Благородная дама, бегущая по рынку с горшком краски! Такое поведение недостойно девушки вашего статуса, – заключил художник и сердито сложил на груди руки.

– Во-первых, Лео ничего об этом не узнает, – я заговорщически подмигнула Боттичелли. – А во-вторых, – я резко встала и капризно топнула ногой, – в моей родной стране я могла выходить куда угодно и когда угодно.

– Да ну? – скептически протянул Сандро.

Я энергично закивала. Что за дурацкие порядки? Не хочу чувствовать себя птицей в клетке! Давай, Сандро, хватит упрямиться, отпусти меня по-хорошему. Я картинно надула губы и сложила руки в молитвенной позе.

– Убедила, – художник шумно выдохнул и пожал плечами. – Не отходи далеко от Филиппо, хорошо?

Боттичелли перевел строгий взгляд на Липпи и продолжил:

– На рынок, а потом сразу же обратно. Не задерживайтесь.

Филиппо послушно кивнул и пристегнул к плечам узкой шнурованной куртки синий плащ. Боттичелли суетливо достал из кармана рубахи маленький коричневый мешочек и отдал его Филиппо.

– Этого должно хватить, – Сандро наклонился к Липпи и понизил голос. – Будь внимательнее, в прошлый раз господин Кавиани обсчитал Хуана на три флорина.

– Понял, – сухо ответил Филиппо, открывая передо мной дверь. Я выскользнула из душной комнатки и легко взбежала вверх по ступенькам. Господи, как волнительно! Мой первый выход в люди!

* * *

Мы с Филиппо не спеша шагали вниз по улице – туда, где звенел колокол. Наверное, рыночная площадь располагалась по соседству с каким-нибудь храмом. Я опасливо оглянулась по сторонам. Вдруг Пеппина или Глория тоже решили чего-нибудь прикупить? Если увидят меня, то сдадут с потрохами! Утром я притворилась больной и приказала обеим не беспокоить меня до глубокого вечера. Честное слово, мне чудом удалось незаметно ускользнуть из дома. Подтянув вверх шерстяную юбку, я торопливо семенила за широко шагавшим Филиппо.

Мы прошли пару кварталов, несколько раз свернули на соседние улочки, и один из переулков вывел нас на широкую площадь, в дальнем конце которой виднелось большое церковное здание с фасадом в романо-флорентийском стиле. Я замерла на месте и как замороженная уставилась на собор. Это же Санта-Мария-Новелла, храм невероятной красоты! Я сразу узнала украшающий стены базилики особый геометрический узор из квадратных, круглых, ромбовидных мраморных плиток белого и темно-зеленого цвета. Совершенно ослепленная красотой архитектурного сооружения, я побледнела, задрожала всем телом и едва не опустилась на колени.

– Мадонна! – две сильные руки поймали меня за плечи и не дали упасть. Филиппо обеспокоенно взгляделся в мое лицо.

– Простите! На секунду голова закружилась, – извинилась я, высвобождаясь из объятий итальянца. – Спасибо, что согласились взять меня с собой, Филиппо.

Мужчина усмехнулся.

– Маэстро Боттичелли разрешил вам сопровождать меня.

– Только после уговоров, – хмыкнула я.

Итальянец пожал плечами.

– Вам трудно отказать, мадонна, – слегка краснея, сказал Филиппо. Я тоже вспыхнула и быстро опустила взгляд, пряча под ресницами возбужденный блеск глаз.

Мы медленно пересекли площадь, направляясь в сторону величественного здания. Я шла вслед за Филиппо, качая головой и не переставая оглядываться по сторонам. Интересно... хм... что это на окнах? Неужели решетки? Я с интересом приблизилась к одному из окружающих площадь домов и помахала Филиппо, привлекая внимание мужчины к решеткам.

– Зачем они здесь? – спросила я.

– На площади часто играют в кальчо, – ответил итальянец.

– В футбол? – недоверчиво переспросила я. Окей, площадь большая и прямоугольная, она действительно подходит для командной игры. Но... здесь же собор... да и вообще, какой еще, к черту, футбол в средневековой Флоренции?

Филиппо кивнул.

– Все верно. Играют не очень-то аккуратно, так что домовладельцы ставят решетки на окна, чтобы защитить стекла от футбольных мячей.

Я задумалась, стараясь представить себе, как проходит игра.

– Идемте, мадонна, – итальянец галантно взял меня под руку и повел вдоль стен собора. Минут через десять быстрой ходьбы мы свернули направо и оказались на крошечной улочке, где дома лепились друг к другу, а от окна до окна напротив можно было достать рукой. Я остановилась и прислушалась. Издалека доносились крики, смех, ругань, детский плач. Филиппо мягко потянул меня за собой. С каждым шагом гул толпы становился все ближе. Мы еще несколько раз свернули и неожиданно влились в шумный поток людей. Горожане

торопились на рынок, торговцы волокли за собой груженных мулов. Тяжело дыша, я прижалась к Филиппо. Чем ближе мы подходили к рынку, тем сильнее пахло гнилыми овощами. Отвратительный запах заставлял желудок нехорошо напрягаться. Мне даже захотелось закрыть нос рукой, но я сдержалась.

Шум нарастал бесчисленным говором. Наконец, мы вынырнули из лабиринта улочек и оказались на большой площади, вымощенной гладким булыжником. Я опасливо выглянула из-за спины итальянца и увидела тесный ряд ларьков и палаток. На рынке царило настоящее безумие. Торговцы надрывали глотки, расхваливая свой товар, кудахтали куры, мычали коровы, визжали свиньи. Я подобралась поближе к одной из палаток. На прилавках скромно лежали листовые овощи. У ног толстой краснощекой торговки сгрудились большие плетеные корзины, доверху набитые яблоками, сливами и различными травами.

– Морковь, свекла, капуста, лук... – итальянка обвела товар широким жестом.

Я смущенно покачала головой и попятилась назад. Откуда-то издалека послышался тягучий мужской бас, выделяющийся из шума других голосов. Я завертела головой по сторонам, выискивая глазами горластого торговца.

– Хочу узнать, что там продают, – пискнула я и, схватив Филиппо за руку, потащила его за собой. Итальянец нервно дернулся от моего прикосновения, но сопротивляться не стал. Не отпуская руки Филиппо, я промаршировала вдоль ларьков. Толчея становилась все гуще и труднопроходимее. Вдруг Филиппо грубо одернул меня за плечо.

– Достаточно, мадонна. Уйдем отсюда, – бросил итальянец.

Поднявшись на цыпочки и вытянув голову, я увидела посередине площади деревянный эшафот со ступенями и врытые в землю столбы, на которые была прикреплена длинная поперечная балка. Два человека в черных балахонах грубо вытолкали на деревянную платформу худого мужчину. Возбужденная толпа пришла в движение и заревела. Грузный палач жестко схватил преступника за волосы и заставил его встать на деревянный ящик. Осужденный плакал, умоляя отпустить его. Палач хладнокровно надел петлю на шею несчастного и затянул ее узел под правым ухом мужчины. Открыв рот, я в ужасе уставилась на помост...

что это? Казнь на виселице? Я застыла на месте, не в силах пошевелиться, и смотрела на палача, как зачарованный удавом кролик.

Мужчины в балахонах о чем-то тихо переговаривались между собой. Наконец, один из них выступил вперед и гулким басом обратился к толпе. Люди яростно взревели в ответ. Я вздрогнула, когда ко мне сзади прижалось грязное мужское тело какого-то горожанина. Красные глаза незнакомца были устремлены на висельника, он что-то кричал, потрясая кулаком. Я крепко сжала руку Филиппо, который мгновенно отреагировал на это, тут же притянув меня к себе. Дыхание участилось, я в смятении застыла в объятиях Филиппо.

Люди в балахонах спустились с помоста и обратили на несчастного холодные взгляды. На несколько мгновений над площадью воцарилась гробовая тишина. Палач защелкал пальцами, отмеряя последние секунды жизни осужденного. Толпа напряженно ждала. Палач обвел глазами собравшихся людей и в следующее мгновение резко выбил ящик из-под ног преступника. Шея и лицо висельника побагровели, на губах выступила пена, а крики превратились в низкие хрипы. Толпа снова загудела.

Вдруг веревка оборвалась, и тело упало. Люди начали громко переговариваться, взволнованно указывая пальцами на эшафот. Мужчина с трудом приподнял голову.

– Господь помиловал его, – нерешительно проговорила какая-то женщина.

– Надувательство! Сколько флоринов заплатил висельник, чтобы вы, – возмутился черноволосый старик, тыкая пальцем в мужчин в балахонах, – подпилили веревку?

В толпе усилился недовольный гул.

– При чем тут палачи? Обреченный пошел на сделку с дьяволом! Вешайте его еще раз!

Народ всколыхнулся и возмущенно зашумел.

– Где он? Куда делся? Убежал! Убежал! – истерично выкрикнул женский голос.

Толпа шумела, кричала, редела, требовала.

Филиппо встрепенулся, крепко обнял меня за талию, и мы зашагали прочь от эшафота. Неуправляемая людская масса устремилась в обратном направлении, хлынув к помосту. Мы прошли вдоль палаток, забирая немного вправо, и вышли к одному из невысоких домов.

Филиппо вежливо отстранился и внимательно заглянул мне в глаза.

– Уверен, то, что вы только что увидели, повергло вас в шок... – затараторил Липпи.

– Побег был подстроен? – резко перебила я. – А может быть, бедняге просто повезло и его повесили на старой веревке?

Филиппо пожал плечами.

– Возможно. Не переживайте, мадонна, преступник далеко не уйдет, его снова поймают, и, если народ захочет, палач повторит казнь.

Я в третий раз оглянулась на виселицу, но мне так и не удалось ничего разглядеть за спинами горожан. Итальянец шумно выдохнул, открыл дверь и придержал ее, пропуская меня в магазинчик. Я благодарно улыбнулась и юркнула внутрь.

Магазинчик оказался длинной, вытянутой вглубь дома комнатой. Вся мебель была расставлена вдоль стен и имела полукруглую форму – и диванчик, и несколько скамеек, и стол со стульями. На почти невидимой золотой проволоке с потолка свисала большая серебряная лампа в арабском стиле.

От густого запаха ладана и недостатка света у меня закружилась голова. Я оперлась о стену, пытаюсь прийти в себя.

Из задней части магазина послышался какой-то шум, и из темноты появилась мужская фигура. Силуэт постепенно обрел плоть, и уже через несколько минут перед нами предстал владелец магазина. Я с любопытством уставилась на стройного мужчину с характерной восточной внешностью. У него был темный цвет кожи, черные жесткие волосы и колючие глаза орехового цвета. Я сосредоточенно сощурилась, разглядывая весьма странное украшение на его лице – тонкую цепочку, которая соединяла кольцо на носу с кольцом в ухе. Мужчина тряхнул головой и хищно улыбнулся.

– Молодой Липпи, – с сильным акцентом сказал торговец, широко раскинув руки, – в сопровождении прекрасной дамы. Позвольте представиться, меня зовут Деравш Кавиани.

Мужчина слегка склонил голову набок и окинул меня цепким взглядом.

– Мою спутницу зовут Розалия дель Мацца. Они с мужем живут по соседству с Боттичелли, – ответил за меня Филиппо.

– Интересуетесь созданием красок? – спросил господин Кавиани.

Я молча кивнула.

Деравш сделал жест следовать за ним и устремился в дальний конец магазинчика. Мы с Филиппо обменялись беглыми взглядами. Итальянец согласно прикрыл глаза, и я зашагала за господином Кавиани. Остановившись у одного из стеллажей, я стала разглядывать представленный товар. Сухие краски в банках, стеклянных цилиндрах, мешках, бочонках и прорванных бумажных пакетах имели заманчивые сочные цвета и придавали темному магазину праздничный вид. На полочке пониже стояли шкатулки разных оттенков зеленого, одни – с серебряными изогнувшимися ящерицами, другие – с весенними пейзажами на крышках.

– Я продаю настоящие сокровища за бесценок, мадонна, – пропел Деравш.

Заинтересованная, я присела на корточки, чтобы тщательнее рассмотреть стеклянные банки, наполненные какими-то порошками, кусками разноцветных минералов и жидкостями.

– Лазурит, – объяснил господин Кавиани, указывая на один из цилиндров, в котором хранились ярко-синие камушки. – Добыт в горах Гиндукуша, – Деравш гордо улыбнулся и почти прижался носом к стеклу. – Можете ли вы себе представить, мадонна, что такой невероятно яркий цвет рождается в темных глубинах?

Я замороженно протянула руку к цилиндру. Деравш спешно вытащил оттуда несколько камней и положил в мою раскрытую ладонь.

– Люди ведут кровавые войны за право обладать минералами. Алмазы, хризолиты, рубины зачаровывают всех – от простых крестьян до королей и императоров, – в глазах торговца разгоралось какое-то опасное пламя.

Деравш еще долго рассказывал мне о важных свойствах различных минералов, о том, как приготовить краску, как сделать левкас и чем правильно покрыть картину для защиты. Торговец даже смешал несколько порошков, чтобы получить цвет, который соответствовал бы оттенку моих глаз.

В какой-то момент Филиппо беспокойно застучал пальцами по подлокотнику. Он недовольно поднялся с небольшого диванчика и подошел к господину Кавиани.

– Нам пора.

– Конечно, конечно, не смею вас больше задерживать, – промяукал Деравш. – Я подготовил все, что просил маэстро, – сказал торговец и протянул Филиппо небольшую коричневую сумку. Итальянец быстро проверил ее содержимое и, вытянув из-за пояса кожаный мешочек с крупными золотыми монетами, отсчитал нужную сумму.

– Надеюсь, что с вами, прекрасная мадонна, – ласково произнес Деравш, не выпуская моей руки, – мы еще увидимся.

Я пообещала торговцу обязательно заглянуть к нему через пару дней, и мы с Филиппо вышли на улицу.

Толпа исчезла, виселица пустовала. Выходит, что беглеца либо не поймали, либо не захотели вешать вторично. Я тряхнула головой и постаралась отбросить лишние мысли.

Некоторое время мы с Филиппо шли молча. Народ волновался и суетился, рыночные ряды стремительно пустели. Торговцы торопливо отвязывали растяжки тентов, складывали разобранные каркасы и товар в телеги. Когда аппетитный запах еды защекотал мне нос, я резко остановилась и обхватила руками урчащий живот.

– Вы голодны? – спросил Филиппо, копаясь в карманах куртки.

Я вспомнила, что не ела с самого утра, и виновато кивнула в ответ. Итальянец понимающе подмигнул. Он купил два пухлых пирога с мясной начинкой в ближайшем ларьке, мы наскоро перекусили и пошли дальше.

– Вкусно? – добродушно улыбнулся Филиппо. – Начинка из гусиной печенки.

Я удивленно хмыкнула, бросила на итальянца скептический взгляд и протянула:

– Сытно.

Мужчина рассмеялся и хотел еще что-то добавить, но я решительно уцепилась за локоть Липпи и устало повисла на нем.

– Вы давно работаете у Боттичелли, Филиппо? – неожиданно для самой себя спросила я.

– Мне было пятнадцать лет, когда я потерял родителей, – мужчина шумно выдохнул и посмотрел на меня как-то растерянно. – Представляете, мадонна, умел только рисовать, поэтому решил показать свои картины Сандро. Добродушный маэстро согласился учить меня за гроши.

– Понимаю. Мои родители тоже умерли, когда мне было пятнадцать, – дрогнувшим голосом ответила я.

Мы обменялись грустными улыбками.

– Сначала я надеялся на плодотворную учебу в мастерской Диаманте, – продолжил Филиппо, – но задержался там ненадолго.

– Почему?

Итальянец ответил уклончиво:

– Никто не сравнится с Сандро. Маэстро Боттичелли – настоящий гений. В его мастерской царит тот приятный беспорядок, который говорит о неустанной работе души и творческого воображения. Я уверен, он будет выглядеть особенным человеком в глазах каждого, кого повстречает на своем пути.

– Он особенный, это точно, – хихикнула я. – Сандро даже разрешает незнакомым женщинам вертеться у него в мастерской.

– Мне показалось, что Боттичелли вас отлично знает, мадонна, – улыбнулся Филиппо.

Я смущенно развела руками.

Мужчина хотел добавить еще что-то, но раздумал, помрачнел, и остаток пути мы провели в молчании.

Когда мы свернули на знакомую улочку и я увидела мастерскую, у меня перехватило дыхание. Перед домом столпилась небольшая группка прохожих. Люди с нескрываемым любопытством наблюдали за разъяренным Леопольдо, который что-то кричал и яростно размахивал руками перед лицом Пеппины. Глория стояла рядом и нервно перебирала подол длинной юбки. Я с трудом перевела дыхание, представив себе нашу с Лео встречу, и невольно замедлила шаг.

Филиппо смерил меня взглядом, в котором смешались раздражение и любопытство. Я оскалилась и резко дернулась в желании убежать куда подальше, но цепкие руки итальянца обхватили мою талию и притянули к себе. Вскоре я поняла, что сопротивление бесполезно, и решила сдаться, позволив Филиппо увести меня за собой.

Мы почти бегом подошли к мастерской. Я с сомнением огляделась по сторонам и заметила среди зевак ассистентов Сандро. Сам Боттичелли, прислонившись к двери и воинственно скрестив на груди руки, стоял напротив Леопольдо.

– Где моя жена? Она очень неопытна и наивна! Я категорически запретил ей выходить из дома, – проворчал Лео, и некоторые мужчины

одобрительно закивали.

Филиппо легко подтолкнул меня в спину.

– Я здесь, Лео, – холодно процедила я.

Леопольдо круто развернулся и яростно уставился на меня сузившимися глазами. Я сглотнула подкативший к горлу комок и сделала шаг навстречу сердитому итальянцу. Заглянув в его красное лицо, я вздрогнула и сжалась. На мгновение мне показалось, что он вот-вот отвесит мне пощечину, но Лео только вымученно усмехнулся.

– Объясни, где ты была, – потребовал он. – Пеппина и Глория чуть с ума не сошли. Я чуть с ума не сошел.

Ну конечно, так я тебе и поверила, нарцисс! Устроил тут шоу! Доволен? Я гневно блеснула глазами и поджала губы. Жаль Боттичелли, которому пришлось выслушивать крики этого сумасшедшего. Не стоило мне напрашиваться на глупую прогулку до рынка! Да, черт возьми, лучше бы я провалилась под землю, чем стояла здесь вот так, перед всеми этими людьми, смотрящими на меня с наглой, неприкрытой усмешкой и осуждением.

Лео грубо схватил меня за руку и потащил по узкой улице к арендованному дому. Я молча переступила порог и юркнула наверх в гостиную.

Раздраженно прислонившись к окну, я выглянула на улицу. Толпа постепенно редела, зеваки разбрелись в разные стороны. Некоторые мужчины громко обсуждали увиденное, сопровождая свои реплики соответствующими жестами. Мой подбородок дрогнул, а щеки покраснели. Господи, как стыдно перед Пеппиной и Глорией! Они наверняка чувствуют себя виноватыми в том, что недоглядели. Я обязательно извинюсь перед ними. *Моя жена очень неопытна и наивна...* неужели Лео действительно так думает? Уж наверняка! Он отлично вписался в роль типичного мужчины пятнадцатого века, который относится к женщине либо как к малому неразумному ребенку, либо как к дорогому украшению. Я, конечно, знала, что женщины довольно долго не имели права голоса, но тот факт, что мне запрещают даже выходить из дома без разрешения, шокирует и безумно раздражает! Это место – настоящий рай для такого придурка, как Леопольдо! Я крепко сжала кулаки и тяжело задышала носом, стараясь сохранить спокойствие.

– Почему ты не придерживаешься нашего плана? – огрызнулся Леопольдо. – Я делаю всю работу, а ты сидишь дома!

– Нашего плана? Какого еще плана? Мы с тобой ни о чем не договаривались! Ты просто приказал мне, отдал распоряжения и понадеялся на то, что я соглашусь их выполнять! Но я не буду плясать под твою дудку, понял? Я не твоя собственность, так что прекрати вести себя как чертов деспот! – истерично крикнула я.

Лео удивленно моргнул, недовольно фыркнул и ответил:

– Речь идет о твоей безопасности, Роза! Там, снаружи, очень опасно. Ты не знаешь людей, ты себе и представить не можешь, на что они способны. Давай, продолжай шататься по городу под ручку с незнакомым мужчиной! Посмотрим, к чему это приведет.

– Тебя я тоже совсем не знаю! Не пытайся выставить меня полной идиоткой, Лео. Я хорошо разбираюсь в людях и сама способна составить мнение о человеке. Например, увидев тебя, я сразу поняла, что ты заносчивый, эгоистичный придурок, который всегда ставит свои интересы выше интересов других! Да, мне стоило сразу сказать тебе о том, что я не планирую сидеть за семью замками, но я не позволю тебе разговаривать со мной, как с подчиненной! – рывкнула я и почувствовала, как на душе разом полегчало.

Ну и ну! Неужели я все ему, наконец, высказала? Давно пора было это сделать!

Зеленые глаза Лео сузились, губы превратились в тонкую ниточку, по скулам заходили желваки.

– Так вот что ты обо мне думаешь, – холодно ответил итальянец.

– Да! Все взаимно! – раздраженно выпалила я.

Лео устало прикрыл глаза и сделал несколько глубоких вдохов.

– *Comunque*^[9], Роза, обещай, что не станешь больше бродить по городу. Это очень опасно.

– Но я... могу, – начала заикаться я.

– Можешь, – серьезно ответил Лео, заглядывая мне в глаза.

– Сиди у Боттичелли в мастерской, сколько захочется, но, пожалуйста, никаких вольных прогулок по Флоренции. По крайней мере, без меня.

– Почему, Лео? – спросила я, страдальчески заламывая руки.

– Я не могу допустить, чтобы с тобой что-то случилось, – тихо проговорил он.

Я удивленно вздернула брови.

– Ты не обязан возиться со мной.

– Как раз наоборот, Роза. Я делаю то, что должен делать, – ответил итальянец.

– Может быть, я чего-то не понимаю, но ты вел себя не особенно любезно по отношению ко мне вплоть до сегодняшнего дня, – я обиженно надула губы.

– Роза, – прошипел Леопольдо. – Главная задача ордена – защитить зодиак.

Я отшатнулась от итальянца, как от какого-нибудь привидения. Его слова ранили мое сердце и, словно медленный яд, стали доставлять нарастающую боль. Дура! И как я могла хоть на секунду поверить, что Лео и впрямь интересуется моя персона? Он не видит во мне живого человека, а видит только ходячий артефакт, который нужно спрятать и сохранить! Я просто оболочка для ценного содержимого, которое он пытается уберечь. Лео вообще плевать, что я на самом деле чувствую!

Горькое осознание этого факта затопило меня с головой. Мой подбородок жалобно задрожал, а на глаза навернулись слезы.

– Зачем меня вообще впутали во все это? – пробормотала я. – У рубинов ведь уже есть ты. Неужели им недостаточно одного зодиака, чтобы мотаться в прошлое?

Темный взгляд Лео просверлил меня насквозь. Я с трудом сглотнула комок обиды и с вызовом вздернула подбородок. Итальянец в несколько шагов пересек комнату и остановился у камина. Он опустил на кресло и подозвал меня к себе.

– Роза, если не считать братьев Морель, то мы с тобой единственные избранные, которым повезло встретиться друг с другом. Понимаешь? Раньше путешественники либо не могли найти друг друга, либо не могли пробудить зодиак.

Я нахмурилась и протянула:

– А...

– Ну смотри. Наша первая встреча поспособствовала проявлению моего зодиака, так?

Я кивнула.

– Настоятель говорил, что для пробуждения метки достаточно случайного прикосновения в толпе, помнишь? Так какова вероятность

того, что я найду избранного, который когда-то тронул меня за плечо, чтобы прикоснуться к нему в ответ и разбудить его зодиак?

– Хорошо. Но... я все еще не понимаю, почему второй путешественник настолько важен ордену?

Леопольдо задумчиво прикусил губу и наморщил лоб, пытаясь подыскать нужные слова для понятного и связного объяснения. После нескольких минут молчания он наконец-то заговорил:

– Путешественники как две половинки одного сердца, но в разных телах.

Я хмыкнула. Теперь понятно, почему он так долго думал. Словечки красивые искал!

Лео холодно продолжил:

– Мой знак зодиака – Водолей, а твой – Лев. Теперь давай посмотрим на метки.

Итальянец закатал рукав и продемонстрировал светящийся рисунок льва.

– Видишь ли, Роза, мы неделимо связаны друг с другом. Твой знак зодиака отмечен на мне, а мой на тебе. Весь прошлый год я потратил на то, чтобы найти следы Люция Мореля. Я миллион раз обыскал различные отрезки прошлого, но, как понимаешь, безуспешно. Да, путешественник может перемещаться во времени без своего зодиакального партнера, – Лео пожал плечами, – но только в качестве зрителя. Я как призрак блуждал по средневековым улочкам: никто не мог меня ни видеть, ни слышать. Прошлое развязывает путешественнику руки, только когда тот находит своего зодиакального партнера.

Я удивленно открыла, потом закрыла рот. Что ж, по крайней мере, его слова объясняют до жути странное поведение рубинов на собрании в старой пинакотеке. Для них проявление моего зодиака сравнимо с возникновением восьмого чуда света. Я потерла виски, пытаясь переварить полученную информацию. То есть путешественники во времени молча наблюдали за злодеяниями Мореля, не в силах что-либо изменить целых четыреста лет? Я нервно передернула плечами. Даже представлять себе не хочу, как Лео себя чувствовал здесь в роли призрака!

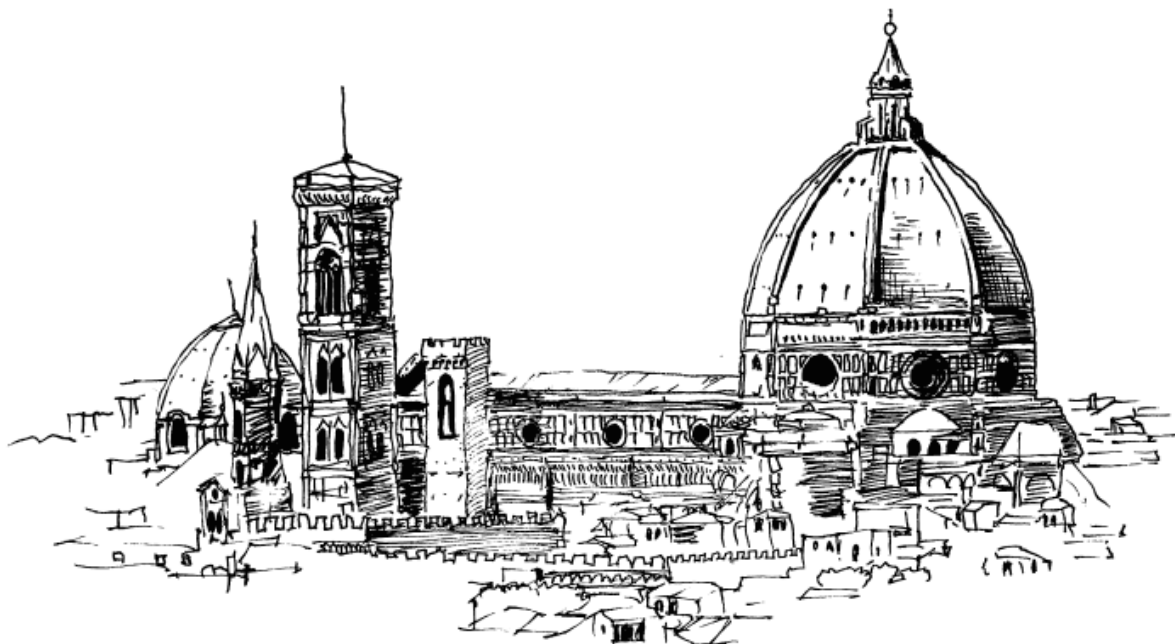
– Теперь понимаешь, почему ты так важна ордену? – мягко спросил Лео.

Я прижала руки к лицу. Сердце пропустило удар и затрепетало, а внутри разлилось томительное и сладкое тепло. Соберись, соберись! Почему его присутствие так на меня влияет? Привлекательный идиот. Как только он начинает улыбаться и говорить со мной нежно и ласково, я сразу же забываю все колкости, брошенные им в мой адрес. Все было бы куда проще, если бы я могла справиться со своей глупой влюбленностью в этого мерзавца!

– Да, я тебя хорошо поняла, – ответила я и резко тряхнула плечами, сбрасывая с себя его внимательный взгляд.

Глава 11

Благородная дама

Остаток недели прошел спокойно. Я постепенно привыкала к новой роли благородной дамы и патриархальному укладу жизни. Флоренция радостно проглотила меня, словно вкусный эклер, растворила среди людской массы. Я свыклась с лицами Пеппины и Глории, которые видела каждый день, с домом, в котором жила, и с повседневными занятиями, которые была вынуждена выполнять. Резкие запахи перестали меня раздражать, и я даже смирилась с тем, что туалетом служила дыра над выгребной ямой.

Сложности поджидали на каждом шагу, даже такой простой процесс, как мытье волос, имел свои маленькие хитрости. Пеппина и Глория вставали на рассвете, подогревали воду для умывания и растапливали печь. Потом служанка наполняла ванну и будила меня. Я вставала перед ванной на колени, а Пеппина, черпая воду ковшиком, поливала мне волосы. Затем она намыливала мои пряди желеобразным

мылом, которое пахло ладаном и травами. Потом служанка ополаскивала мои волосы водой с добавлением липового настоя. Все эти действия Пеппина повторяла по три, а то и по четыре раза. От неудобной позы моя шея затекала и сильно ныла. Когда я, наконец, распрямлялась, Пеппина выжимала мои волосы и старательно вытирала их полотенцем. Да, вынуждена признать, процедура не самая приятная, но ощущения после такого мытья головы совершенно необычные, я бы даже сказала сказочные. Каждый раз мне приходилось долго убеждать Пеппину оставить меня одну в комнате. Служанка недовольно уходила, громко хлопая дверью. Я неуклюже залезла в крошечную ванну, то и дело стучаясь коленями об ее края. Господи, вы бы знали, какое блаженство после всех передряг, случившихся со мной, просто лежать в горячей воде и ни о чем не думать!

Я стараюсь тщательно следить за тем, что говорю. Новомодные словечки реже и реже проскальзывают в моей речи. Буквально вчера я узнала о том, что настенными часами владеют только очень богатые люди. В основном горожане ориентируются во времени благодаря колокольному звону. Церквей во Флоренции навалом! Каждый час стены ходуном ходят.

Я встаю вместе с Лео в восемь утра и после водных процедур, которые обычно отнимают час, а иногда даже два, спускаюсь к завтраку. Лео уходит около десяти и где-то пропадает целый день. Вечером я расспрашиваю итальянца, чем именно он занимался, и почти всегда слышу один и тот же ответ: «Заводил полезные знакомства, Роза. Очень важно утвердиться, завязать связи и найти источники информации».

Что именно он делал и с кем конкретно познакомился, Леопольдо мне не рассказывает. Он все еще придерживается того мнения, что мне не стоит лезть в дела ордена.

После того как Лео уходит, я тоже спешно собираюсь и почти вприпрыжку бегу к хорошо знакомым деревянным дверям мастерской. Я не стала рассказывать Леопольдо, что навещаю Боттичелли. А зачем? Вряд ли ему интересно, к тому же эти маленькие вылазки не считаются опасными прогулками по городу.

Сегодня я решила заглянуть в мастерскую после обеда. Хотя слово «мастерская» не совсем точно подходит для описания трехэтажного дома с пристройкой, из которого днем и ночью доносятся веселые

мужские голоса, детский смех и вой хозяйских питомцев. Я пригляделась к команде художников и поняла, что все работники Боттичелли относятся друг к другу как братья – с абсолютным пониманием, теплотой и доверием. Сандро не руководил подчиненными, а возглавлял большую семью. Коринно, Бетто, Рафаэлло, Филиппо и Джакопо жили с Боттичелли под одной крышей, ели за одним столом.

Скажу честно, Филиппо завоевал мое сердце еще несколько дней назад на площади перед виселицей. Я часто пробегала мимо мольберта Боттичелли, спешно поздоровавшись с художником, садилась рядом с Филиппо и замороженно наблюдала за плавными движениями его руки. Мы с Липпи болтали часами напролет обо всем на свете и никогда не ощущали после этого усталости.

Сегодня мы сидели рядом друг с другом и делали наброски.

– Заказчик просит Богоматерь с младенцем Иисусом на руках, – на выдохе сказал Филиппо. – Сложность в том, что мне нужно вписать святых в необычный пейзаж, – Липпи слегка нахмурил брови, нехотя отвернулся от мольберта и повернулся ко мне. – Стоит спросить совета у маэстро?

Я заглянула за плечо молодого человека и задумчиво уставилась на набросок.

– Искусство требует ответственного отношения, динамичного подхода, воображения, активного, творческого восприятия, – сказал Филиппо и несколькими быстрыми штрихами набросал профиль Девы Марии. Я растерянно захлопала глазами, вглядываясь в черты знакомого лица. Боже! Филиппо рисует меня в образе Богородицы! Я тепло улыбнулась итальянцу, ощущая, как невольно краснеют мои щеки.

Спутавшиеся черные кудри упали Липпи на лицо, и он грациозно провел рукой по волосам, откидывая со лба темные пряди. И как я раньше не замечала, что они с Лео внешне похожи? Оба хорошо сложенные красавчики, ни одна девушка с этим не поспорит. Но вот характеры у них совсем разные: Филиппо открытый и дружелюбный, а Лео высокомерный и холодный. Я так крепко сжала карандаш, что тот едва не хрустнул в моей руке. Мне бы очень хотелось возненавидеть нарцисса дель Мацца, но я не могу пересилить себя! Господи, почему в генетической лотерее повезло именно такому засранцу как Лео?

Я тяжело вздохнула, Филиппо оторвался от мольберта и заглянул мне в глаза.

– Вы думаете о супруге, мадонна? – мягко обратился итальянец.

Я вздрогнула и ответила вопросом на вопрос:

– Почему вы так решили?

– Всякий раз, когда упоминают господина дель Мацца, на ваше красивое лицо будто набегают тучи: глаза грустнеют, губы перестают улыбаться. Признайтесь мне, он ведет себя недостойно?

– Нет-нет, Филиппо, не беспокойтесь обо мне, – проямлила я. – Случаются конфликты, это правда. У Лео весьма непростой характер, – доверительно пожаловалась я и опустила глаза. – Он считает меня простодушной невежей.

Филиппо поджал губы и свел брови к переносице.

– Наверное, ваш супруг слепой.

Я вяло улыбнулась.

– Может быть, он так выражает свою любовь? – спросил Липпи.

Я прыснула. О нет! Леопольдо точно меня не любит. Он ни разу не поинтересовался, как мои дела. Я хотела было еще попричитать, но в последний момент прикусила язык и снова принялась прокручивать образ Лео через мясорубку мыслей. Этому нарциссу просто плевать на мои чувства, мое эмоциональное состояние, мое мнение... в общем, он во мне ни капельки не заинтересован. Как жаль, что я не могу рассказать Филиппо правду о том, что мы с Лео вовсе не женатая пара, а только неумело ею притворяемся.

За спиной раздался громкий смех. Я вздрогнула и обернулась. Сандро, держась руками за живот, сложился пополам от смеха. Рядом с маэстро стоял Джакопо, с головы до ног покрытый каким-то белым порошком.

– В следующий раз, когда захочешь взять из шкафа пустой горшок, несколько раз перепроверь, точно ли он пуст, – прохрипел Боттичелли и продолжил хохотать.

Через несколько секунд смех охватил уже почти всех в мастерской. Даже сквозь слой белого порошка было видно, как сильно Джакопо покраснел. Я тоже рассмеялась и покачала головой.

Насвистывая, Филиппо решительным жестом отодвинул мольберт и встал. Итальянец исчез в соседней комнате и через минуту появился, держа в руках большую деревянную пластину. Я слегка сузила глаза,

разглядывая новопринесенную вещицу. Это... полотно? Неужели Филиппо хочет начать рисовать эскиз заново? Я удивленно хлопала глазами, пока Липпи бесцеремонно отодвигал старую зарисовку. Всякий раз, когда я видела в чьих-то руках новое полотно, невольно задумывалась о процессе подготовки этого самого полотна к рисованию. В моей голове проносились тысячи мыслей: подрамник, натяжка, клей, проклейки, грунт...

Подготовка нового полотна – довольно трудоемкая работа, которая требовала немало времени и сил. Вначале на деревянную доску наносили толстый слой клея. После этого пропитанное специальной эмульсией льняное полотно приклеивали на доску. Затем следовала длительная сушка, после которой на полотно наносили грунт, в состав которого входили мел и растопленный клей. После нанесения грунтового слоя выжидали время просушки – не менее суток. На финальном этапе подготовки полотна верхний слой грунта выравнивали и шлифовали.

Ух, должно быть, Филиппо очень беспокоится о том, что ему пришлось менять полотно. Я бросила на итальянца беглый взгляд. Липпи выглядел абсолютно спокойным. Он медленно закрепил полотно на мольберте и притянул к себе угольный стержень и несколько перьев. Филиппо начал увлеченно водить им по холсту, то приседая, то поднимаясь во весь рост. Время от времени он использовал перья, чтобы смазать слишком резкие угольные линии. Я искренне улыбнулась. Вот, значит, как выглядит муза.

Незаметно прошел час, может быть, два. Филиппо продолжал самозабвенно кружить над мольбертом, а я стояла рядом и внимательно следила за легкими движениями его рук.

Рисунок смутно походил на тот эскиз, который Липпи выбросил пару часов назад.

– Это чудесно, – прошептала я, пытаюсь отвести взгляд от угольного наброска полуобнаженной Мадонны. Художник недовольно фыркнул и продолжил вычищать штрихи. Спустя еще минут пятнадцать Липпи откинулся назад, закрыл глаза и устало потер затылок.

– Могу ли я попросить вас об одолжении? – спросил Филиппо, не открывая глаз.

– Конечно! – с энтузиазмом ответила я.

– У меня в комнате есть несколько бумажных набросков. Они бы мне сейчас здорово пригодились, – вымученно улыбнулся Липпи. – Вы не могли бы мне их принести?

– Могла бы, – игриво ответила я.

Филиппо открыл глаза и подался мне навстречу.

– Моя комната находится в задней части дома, окна в ней выходят на двор. Эскизы вы найдете у кровати, – объяснил Липпи.

Я энергично кивнула. Какая замечательная возможность увидеть в доме Боттичелли что-то, кроме мастерской!

Я со скрипом открыла дверь и скользнула в мрачный коридор без окон. Темнота стояла хоть глаз выколи. Придется идти на ощупь. Протянув руку, я коснулась стены. Четвертая дверь справа, четвертая дверь справа, четвертая дверь справа. Ощупывая дверные ручки, я шаг за шагом продвигалась по коридору вглубь. Ага, вот и цель! Я уверенно дернула дверь на себя и зашла в залитую светом комнату.

Спальня Филиппо была совсем небольшой – почти все место занимала двуспальная деревянная кровать. Я обежала глазами небольшое помещение и сразу же нашла стопочку эскизов, аккуратно сложенную на прикроватной тумбочке. Сунув их под мышку, я заторопилась и хотела уже выскочить из комнаты, как вдруг услышала обрывок разговора.

– ...запросы его высочества слишком велики. Леонардо не...

Я резко замерла на месте. Кто-то переговаривался во дворе, голоса звучали приглушенно.

– Я слышал, что Лоренцо просит его о переводе, – усмехнулся знакомый баритон, – ...помогает Джорджо Веспуччи.

Это голос Боттичелли! Навострив уши, я тихонько опустилась на кровать. Конечно, подслушивать чужие разговоры не очень вежливо, но я не могу упустить такой замечательный шанс выведать хоть какую-то информацию о Лоренцо де Медичи.

– Ты еще молод, Сандро, – прохрипел собеседник Боттичелли. – Эти переводы дорого обошлись Фичино. Он сошел с ума, – мужчина сделал паузу. – Леонардо не избежать подобной участи.

Я нахмурилась. Узнаю этот бас! Ну конечно, Боттичелли разговаривает с братом.

– Чушь! – оскалился Боттичелли. – Мне было двадцать, когда Фичино закончил с переводами.

Собеседник Сандро прохрипел что-то неразборчивое.

– Я ценю твою заботу, – ответил художник на выдохе. – А теперь позволь мне вернуться к работе.

Я вскочила с кровати и отряхнула подол юбки. Нужно поскорее вернуться, пока Филиппо не начал беспокоиться. Я прижала к груди эскизы и вылетела в коридор.

Липпи задумчиво чесал подбородок, исподлобья поглядывая на холст. Кажется, он даже не заметил, что меня не было явно дольше пяти минут. Филиппо по-хозяйски вытянул руку, и я передала ему эскизы. Итальянец плюхнул стопку набросков на колени, вяло пересмотрел все листочки и снова принялся, как зачарованный, водить по холсту угольным стержнем.

Я села рядом с Филиппо и бездумно уставилась на Мадонну. Интересно, о каких переводах говорили Сандро и Джованни? Я помрачнела. Хм... работа для Леонардо по заказу Лоренцо... Когда-нибудь я обязательно выясню, что за переводы обсуждали братья и почему какой-то мужчина сошел с ума, доделывая их.

* * *

Я вернулась домой и сразу же отправилась на кухню, чтобы перекусить. Глория и Пеппина радостно кружились вокруг кучи одежды на столе.

– А это еще что? – недоверчиво спросила я.

– Ваш новый гардероб, госпожа, – радостно прочирикала Пеппина и любовно прижала к груди кружевной лиф платья.

Я подошла к столу и, протянув руку, потрогала материал, из которого были пошиты юбки. Ого, бархат!

– Фьяметта не соврала, когда хвалила Мариано, госпожа! Полюбуйтесь на этот узор, – довольно щебетала служанка.

– Отнесите платья наверх, – радостно приказала я. – Хочу их примерить.

Мы втроем быстро поднялись в спальную комнату и с энтузиазмом разложили гамурры на кровати. Я хищным взглядом впиалась в бархатные платья, украшенные вышитыми цветочными орнаментами. Какая красота!

– Я займусь рукавами, – пискнула Пеппина и начала трясти лиф одного из платьев.

Служанка помогла мне переодеться и собрать волосы в высокую прическу. Я демонстративно оглядела себя с ног до головы. Нежно-розовое платье с узким шнурованным лифом и длинной, в складку, юбкой подчеркивало тонкую талию, а квадратный вырез декольте аккуратно открывал ключицы. Я суетливо вывернула руки, внимательно рассматривая прямые, немного расширяющиеся к плечам рукава гамурры, которые были разрезаны поперек и скреплены шнуровкой у локтя.

Удовлетворенно цокнув языком, я стала разглядывать два других разложенных на кровати платья, юбки которых Глория то и дело поправляла. Повседневное изумрудно-зеленое платье из бархата, отороченное золотой тесьмой показалось мне довольно удобным, а вот праздничная пышная голубая гамурра с глубоким прикрытым цветочной вставкой декольте обещала быть ужасно непрактичной.

Я прикрыла глаза и бережно погладила ткань, медленно ощупывая пальцами отделку. Чувствую себя принцессой, не меньше!

На лестнице послышались тяжелые шаги, дверь в спальню с треском распахнулась, и в комнату вошел Леопольдо с мрачным лицом. Черная аура недовольства окутывала мужчину с ног до головы. Я закусила губу и продолжила поглаживать юбки, стараясь не смотреть на раздраженного итальянца.

– Примеряешь обновки? – не разжимая зубы, заговорил Лео. – А видела ли ты, дорогая Роза, в какую сумму мне обошлись твои капризы? Двенадцать флоринов. Месячная аренда этого дома стоит дешевле! Но, с другой стороны, – Лео жадно улыбнулся, – когда я смотрю на тебя сейчас, то понимаю, что наряды стоили своих денег.

Я сжала кулаки и с вызовом вздернула подбородок. Леопольдо балансировал на грани конфликта.

– Ты сам хотел, чтобы я походила на благородную даму, – процедила я.

Лео фыркнул.

– Я хотел, чтобы тебе пошили несколько элегантных, но простых платьев, чтобы мы вместе могли появляться в свете. Ключевое слово «простых», Роза! Я не стремился сделать тебя похожей на герцогиню

Милана, – шипел итальянец. – Вы, женщины, рады потратить кучу денег в погоне за роскошью.

Внутри меня все похолодело, к горлу подступил горький комок. Я сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться и взять себя в руки. Нужно объяснить ему, что я понятия не имела, какие именно платья мне пошьют.

– Я не выбирала материалы, Лео, – спокойно ответила я. – Портниха пришла снимать мерки. Они ничего не спрашивали, а только утверждали, – я скрестила на груди руки. – Она сказала, что ты нанял... э... какого-то Мариано, чтобы пошить мне три платья. Мастер сам выбрал материалы и украшения. Но, конечно же, дай угадаю, я опять выгляжу в твоих глазах круглой идиоткой, потому что ничего не уточнила!

Лео недовольно рыкнул и бросил какое-то ругательство на итальянском. Я тряхнула головой и принялась складывать платья. Настроение было безнадежно испорчено.

– Не жди меня к ужину, – бросил Лео и вышел из комнаты.

Глава 12

Сварливая жена и мерзкий муженек

Я гневно фыркнула себе под нос и продолжила мерить шагами комнату, то и дело бросая скорбные взгляды на аккуратно сложенные платья. Не могу успокоиться! Я резко остановилась, сделала глубокий вдох носом и медленно выдохнула через рот, стараясь подавить очередной приступ ярости. Не понимаю Лео. Совершенно не понимаю!

Как ему только удастся всегда выставить меня виноватой? Я тоскливо покачала головой и вновь принялась ходить по комнате. Такое чувство, что он просто чертов садомазохист, который специально провоцирует меня на эмоции. Портной сам решил, какие материалы и украшения использовать для нарядов? Я – глупая девчонка, которой нравится выбрасывать деньги на ветер! Во мне кипит любопытство, и я хочу познакомиться с городом поближе? Я – безответственная невежа, которая подвергла опасности не только свою жизнь, но и ЗОДИАК!

Я гневно топнула ногой. Почему он всегда так сильно драматизирует? Если Пеппина сделает мне какую-нибудь нестандартную прическу, Лео, наверное, умрет с горя. Чем я ему насолила? Тяжелые мысли кружились в голове, не давая возможности успокоиться. Он продолжает строить из себя загадочного принца! Да так хорошо, что я и подступиться не могу. И что делать теперь? Как мне с ним разговаривать?

Не могу поверить, что Лео думает обо мне так плохо! Но ведь его подсознание говорит об обратном. Я покраснела, невольно вспоминая, как итальянец каждую ночь любовно обнимает меня во сне.

К черту все! Мне нужен свежий воздух. Я схватила шаль, накинула ее на плечи и заторопилась вниз по ступенькам. Из кухни донеслись недовольные голоса Пеппины и Глории, которые возмущенно обсуждали наш с Лео варварский отказ от ужина. Я решительно толкнула дверь и вышла на улицу.

Теплый вечерний воздух приятно зашекотал лицо. Колени дрогнули, и я оперлась спиной на дверь. Постепенно ночь вступала в свои права, укутывая город черным, звездным покрывалом. Внезапный порыв ветра растрепал мои волосы. Я глубоко вдохнула и, повинувшись неожиданному внутреннему порыву, шагнула куда-то во тьму.

Я почти сразу пожалела о том, что не взяла с собой переносной фонарь. На улочке царил мягкая душная темнота. Остановившись, я поморгала, пытаюсь привыкнуть к отсутствию света. Молодец, Розалина, совсем забыла о том, что Флоренция пятнадцатого века еще не обзавелась уличными фонарями.

Я несколько раз споткнулась и чуть не упала, запыхалась, но продолжила идти. На одном из перекрестков я остановилась и задумчиво осмотрелась по сторонам. Хм... наверное, собор Санта-Мария-Новелла находится вон в той стороне. Подбрав подол длинной юбки, я двинулась дальше. Вскоре мои глаза привыкли к сумраку и стали различать кочки и ямы, выплывающие из темноты.

Когда редкие прохожие бросали в мою сторону любопытные взгляды, я непроизвольно вжимала голову в плечи и прибавляла шаг, стараясь всем видом показать, что мне некогда. Меньше всего на свете мне хотелось привлечь ненужное внимание и тем самым подтвердить опасения и страхи Леопольдо.

Не рискуя идти посреди улицы, я старалась жаться к домам. Ночной ветер раздувал платье, обнажал щиколотки, заставляя семенить. Я ежилась и то и дело оправляла юбку.

Я устроила себе передышку на узком перекрестке между таверной и большим коричневым домом. Близоруко щурясь, я несколько минут рассматривала указатель. Странные угловатые буквы никак не хотели выстраиваться ровно и ограничивать себя выделенной им полоской.

Вдруг я почувствовала легкое покалывание в левой руке, перебегающее от кончиков пальцев к плечу и обратно. Зодиак бешено пульсировал под кожей. С трудом сглотнув горький ком в горле, я схватилась за запястье и начала тереть его, чтобы избавиться от неприятного зуда. В этот момент дверь таверны распахнулась, ударилась о стену настолько громко, что я, развернувшись, отпрыгнула в сторону. Заливаясь пьяным хохотом, на улицу вышли несколько молодых мужчин.

– Никакого больше вина! – пролаял один из них. – Какая наглость!

– Ты совсем не знаешь меры, пьянчуга! – прохрипел другой. – Готов поспорить, ты в одиночку опустошил целый погреб выпивки. Неудивительно, что Каролина выгнала нас!

Все мужчины рассмеялись. Я невольно задержала дыхание на вдохе. Этот смех... сухой, покашливающий, немножко хищный... Клянусь, среди этих нерадивых выпивох стоит Леопольдо! Мое сердце перестало биться, ток крови замер. Вместо того чтобы немедленно ретироваться, я осторожно сделала несколько шагов в сторону таверны.

На соседней стороне улицы действительно стоял Лео. Он едко улыбался и время от времени потирал запястье левой руки. Мужчины, шумно гогоча, снова принялись дразнить самого пьяного из них, а Леопольдо, напротив, помрачнел, отделился от компании и начал внимательно вглядываться в темноту перекрестка. Догадывается, что я совсем рядом? Ну конечно, зодиак меня выдал.

Я испуганно замерла на месте, не зная, куда деваться. В голове раздался похоронный звон, а сердце бешено застучало от страха быть обнаруженной.

– Эй, куда это ты? – пробасил один из мужчин, схватив Леопольдо за рукав.

– Я кое-что заметил, – прошипел Лео, пытаюсь вырвать руку из крепкой хватки. – Вон там. Пойду проверю.

Взгляды всех мужчин устремились в мою сторону. Они положили руки на оружие, их мускулы напряглись. Я тихо пискнула. Больше всего мне хотелось вжаться в стену или стать невидимой.

Нет, пожалуйста, нет! Смотрите в какую-нибудь другую сторону! Умоляю!

В руках одного из мужчин блеснула сабля. От ужаса у меня подкосились ноги. Если не подам голос, они могут принять меня за врага и, долго не раздумывая, пустят оружие в ход. Прости, Лео, но, выбирая между вселенским скандалом с тобой и жуткой смертью от рук пьяниц, я выбираю скандал!

Я уже сделала шаг вперед, но тут из-за моего плеча вынырнула высокая мужская фигура в зеленом плаще. Мужчина обогнал меня и стремительно шагнул в проникающую через приоткрытую дверь трактира световую полосу.

– А, смотри, Мацца, это же да Винчи!

Мужчины убрали оружие и расслабленно опустили плечи. Стараясь подавить эмоции, я задержала дыхание.

– Торнабуони, – мягко сказал Леонардо да Винчи и приподнял берет в знак приветствия.

Мне показалось, или я услышала недовольную нотку в голосе Леонардо?

– Ночью положено спать, – мужчина, которого да Винчи называл Торнабуони, оскалился.

– Я уже в третий раз настоятельно прошу вас не вмешиваться в мои дела, – на выдохе ответил да Винчи и устало покачал головой.

Мужчины начали беспокойно перешептываться.

– Хочешь нарушить нашу договоренность? – спросил Леонардо и скрестил на груди руки.

Торнабуони плюнул под ноги художнику, развернулся и зашел обратно в трактир. Пьяные мужчины резко замолчали и вяло последовали за рассерженным товарищем. Только Лео не двинулся с места, продолжая напряженно вглядываться в темноту. Один из мужчин заметил замешательство Леопольдо и потянул его за плечо.

– Пойдем, Мацца, вернемся к вину и женщинам. Забудь ты свою сварливую жену!

Лео, наконец, поддался уговорам товарища, отвернулся и исчез в дверном проеме.

Это я-то сварливая жена? Трясаясь от ярости, я вытерла с лица соленые слезы. *Вернемся к вину и женщинам?* И этот вот гнилой человек читал мне проповедь о морали и нравственности? Я закусила губу в отчаянной попытке сдержать гневный крик. Этот нарцисс и лицемер пытался убедить меня в том, что я произведу дурное впечатление на маэстро, если буду приходить в мастерскую каждый день, а сам... а сам... сам... Я судорожно обхватила себя руками за плечи, пытаюсь унять крупную дрожь.

Из глаз потекли слезы, когда я почувствовала, как сильные мужские руки ложатся мне на спину.

– Не принимайте близко к сердцу, – прошептал да Винчи, мягко поглаживая мне волосы.

Я воинственно сжала кулаки и отстранилась. Дура! В конце концов, я действительно веду себя совершенно не так, как от меня ожидает местное общество, и в том числе Лео.

Сделав глубокий вдох, я медленно подняла заплаканные глаза и протянула:

– Как вы поняли, что я прячусь от них?

– Я не слепой. На вашем лице было написано одно желание: «Господь всемогущий, избавь меня от встречи с этими пьяными господами», – улыбнулся Леонардо, и его глаза загадочно блеснули.

– Вы правы, – вздохнула я, сжимая и разжимая кулаки. Напряжение в мышцах постепенно спадало, принося взамен неестественную расслабленность. Неожиданно для самой себя я задала, пожалуй, самый глупый вопрос из всех возможных: – Вы действительно Леонардо да Винчи?

– Да. А вы действительно Розалия дель Мацца, соседка моего приятеля Сандро? – ответил Леонардо с легкой усмешкой.

Я усмехнулась и густо покраснела. И почему я даже не удивлена тому, что Леонардо да Винчи знает меня в лицо?

– Позвольте мне проводить вас до дома, – сказал да Винчи и галантно предложил локоть. – Молодая дама может попасть в беду, если продолжит ночью гулять в одиночестве.

Продолжая сверлить взглядом дверь таверны, я неуверенно подала Леонардо руку. Смотри и учись, Леопольдо дель Мацца! Вот что значит настоящий джентльмен, который искренне беспокоится о моем благополучии!

Мы быстро зашагали вдоль домов вверх по улице. Я обратила внимание, что да Винчи прижимал к груди толстые желтые пергаментные листы и время от времени обеспокоенно потряхивал ими. Интересно, куда же Леонардо все-таки направлялся в такой поздний час? А эти папирусы... они как-то связаны с таинственным переводом для Лоренцо де Медичи? Я крепче обхватила руку да Винчи и ближе прижалась к нему. Высокий. Он, наверное, не ниже метра девяноста. Я инстинктивно протянула руку, чтобы прикоснуться к волосам Леонардо. Мне хотелось пригладить его непослушные черные кудри, которые падали ему на лоб, не желая оставаться под беретом. Молодой. Красивый. Ему, наверное, не больше тридцати. Я смущенно опустила руку и прикрыла глаза. В памяти всплыл туринский автопортрет да Винчи, на котором Леонардо уже далеко за пятьдесят. Необычные ощущения.

– Что вы делали на улице в такое позднее время? – немного резко спросил да Винчи, не глядя на меня.

– Я поссорилась со своим мерзким муженьком, – ответила я, демонстративно надув губы. – Ну и вышла проветриться, успокоиться.

– Ваш супруг – праздный молодой гуляка, – фыркнул да Винчи. – Но вы, мадонна, умная девушка. Зачем этот неоправданный риск?

Леонардо бросил на меня быстрый взгляд, и я стыдливо опустила глаза.

– Вы правы, я поддаюсь эмоциям, – промямлила я и попыталась перевести тему разговора. – Леонардо, я ни за что не поверю, что вы направлялись в таверну.

Да Винчи едва слышно скрипнул зубами и ответил:

– Прежде чем я удовлетворю ваше любопытство, давайте договоримся о том, что вы не станете писать анонимные жалобы на мое имя.

Я удивленно приподняла брови. Анонимные жалобные письма? Что за бред!

– Никаких жалоб, обещаю, – смущенно сказала я.

Художник недоверчиво покосился на меня, и его пугающе знакомые бледно-голубые глаза встретились с моими. Пытливый взгляд Леонардо беззастенчиво копался в моей голове, со сверхъестественной прозорливостью гения проникал в сокровенные тайники моих мыслей. Я сглотнула подкативший к горлу комок и нервно покрутила головой.

– Я был в госпитале Санта-Мария-Нуова, – прошептал да Винчи. – А точнее, в местном костехранилище. Рисовал мертвецов.

– Нет, – прохрипела я.

Леонардо крепче прижал к груди бумаги и процедил:

– Я знал, что вы не поймете. Что теперь? Напишите на меня донос?

– Нет... никогда! – запротестовала я. – Это же просто невероятно!

Позвольте мне взглянуть на рисунки.

Да Винчи остановился и даже сделал шаг назад.

– Вы действительно хотите их увидеть?

– Да, – уверенно ответила я. – Понимаю, сейчас слишком темно, чтобы что-то разглядеть, но, может быть, мы встретимся завтра или послезавтра и тогда вы покажете мне эскизы.

– Вы очень необычная женщина, мадонна, – на выдохе сказал Леонардо.

Я самодовольно хмыкнула. Моя самооценка широко расправила крылья и медленно, но уверенно взлетела чуть ли не до небес. И почему Леопольдо ворчит и хмурит брови, в то время как другие мужчины нежно улыбаются и говорят комплименты?

– Мне безгранично приятна ваша заинтересованность, – да Винчи слегка склонил голову набок и замолчал, не соглашаясь, но и не отказываясь от моего предложения.

Я посчитала, что настаивать на ответе было бы неприлично, поэтому улыбнулась, понимающе кивнула и снова взяла художника под руку.

Мы повернули за угол и вышли на знакомую узкую улицу. Из темноты выплыли маслянисто-желтые квадратные окна арендованного дома. Удивительно, но обратный путь показался мне необыкновенно длинным.

Я нерешительно замерла перед дверью. Да Винчи изящным жестом снял берет и церемонно поклонился.

– Розалия дель Мацца.

– Большое спасибо за то, что проводили, Леонардо. До встречи, – прошептала я.

– Да, – пробормотал да Винчи. – До встречи.

Я буквально влетела на кухню, едва не споткнувшись о корзину с углем. Как же я могла пропустить ужин? Уж Лео наверняка позаботился о себе и хорошенько перекусил! Эти мысли заставили живот урчать, и

голод стал заполнять разум сочной, ароматной едой. Я пробралась в кладовку, взяла несколько пирожков с мясом и яростно вгрызлась в тесто, практически стелая от удовольствия. Господи, как вкусно! Глория чудесно готовит! Прикончив пирожки, я поняла, что бесконечно хочу чего-нибудь сладкого, и принялась шарить рукой по деревянной полке в тщетных попытках нащупать засахаренные груши. Пальцы наткнулись на что-то круглое. Эх, яблоко. Я недовольно повертела в руках фрукт. Никакого сахара! Все бы сейчас отдала, чтобы получить малюсенькую дольку молочного шоколада! Я съела яблоко и выбралась из кладовки.

* * *

Я бездумно пялилась в потолок, не в силах уснуть. Вдруг липкую тишину разорвал удар колокола. Один, два, три... это третий удар, так? Три часа ночи. Я приподнялась на подушках и принялась тереть глаза кулаками. Страшно представить, как я буду выглядеть завтра! Опухшее лицо, стеклянный взгляд. Просто брр! Не могу поверить, что я полночи проворочалась, пытаюсь заставить себя заснуть. Я снова легла и закрыла глаза, но тревожные мысли снова и снова назойливо лезли в голову.

И что толку от моей ночной прогулки? Я перевернулась на бок и натянула одеяло до подбородка. Похоже, что свежий воздух помогает расслабиться и избавиться от нежелательных мыслей только в кино.

Неожиданно дверь с треском распахнулась, и в спальню вошел Леопольдо. Он выругался себе под нос и шатающейся пьяной походкой потопал к кровати.

Я закрыла глаза и попыталась притвориться спящей. Лео шумно плюхнулся на подушки.

– Ты спишь, Роза? – прошептал над ухом мужской голос.

Я резко вздрогнула и повернулась к итальянцу. Мы встретились взглядами, и я ощутила, как по коже пробежал мороз. Мертвецки пьяный Лео глупо ухмылялся, нависая надо мной намного больше, чем нужно, чтобы не вторгаться в личное пространство.

– Конечно, не сплю. Ты меня разбудил, идиот, – грубо бросила я и хотела отвернуться, но Лео протянул руку и взял меня за подбородок.

– Не надо, Роза, не злись, – промурлыкал итальянец.

Я отвела руку Лео от своего лица и снова попыталась отстраниться.

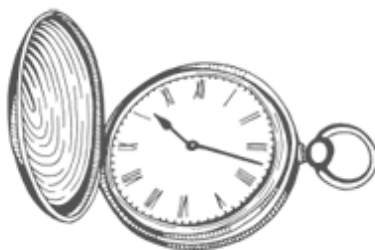
– Останься, – сказал Леопольдо и на этот раз удержал меня за плечи.

– Конечно, останусь, не сомневайся! В этом чертовом доме только одна кровать, Лео! – гневно ответила я.

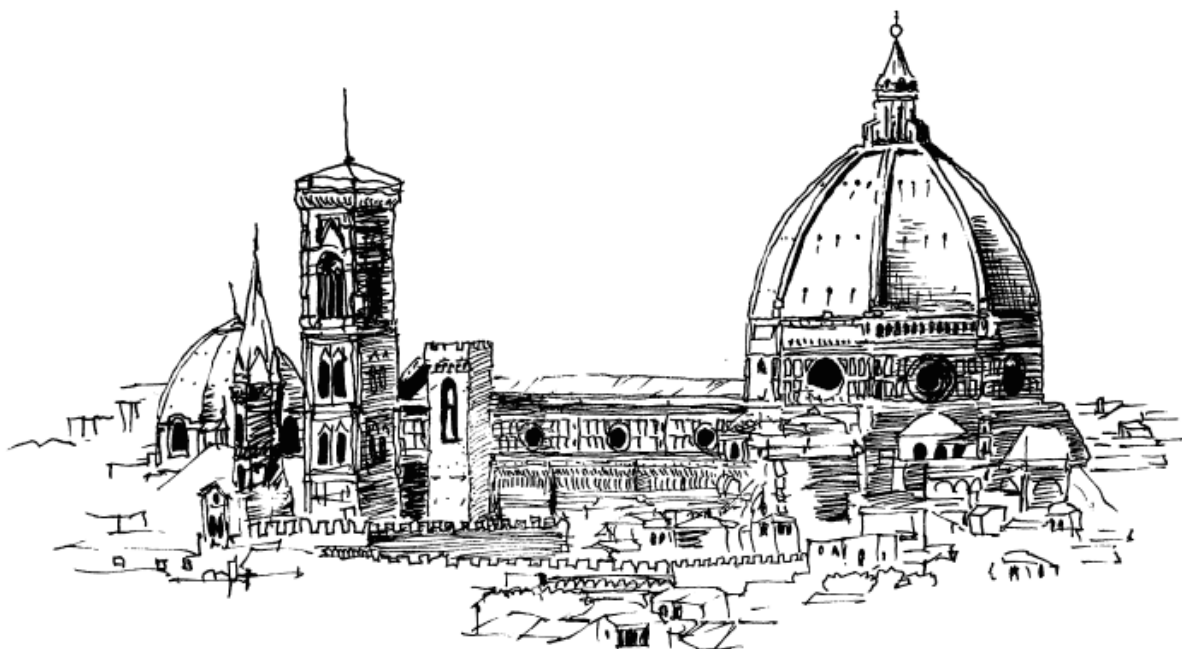
Веселое лицо итальянца помрачнело.

– Я знаю, что делаю тебе больно, котенок, – прошептал Леопольдо и отпустил меня, видимо, убедившись, что я не собираюсь никуда уходить. Он лег и скрестил руки за головой. – Веду себя с тобой по-свински, – продолжил итальянец. – Я устал притворяться, Роза. Прости за то, что я много раз ранил тебя.

– Я сейчас сама тебя раню, если ты немедленно не заткнешься. Спи! – прошипела я. Не хочу слушать лживые пьяные извинения! Я отвернулась и пустым взглядом уставилась в стену.

Глава 13

Змееносец

Мне с трудом удалось открыть глаза. В горле пересохло, голова гудела, а глаза пульсировали от невыносимой рези.

– Ужасно себя чувствую, – вымученно простионала я и приложила ладонь к разгоряченному лбу. – Почему пил вчера Леопольдо, а все типичные муки похмелья достались мне?

Я потянулась, неохотно свесила ноги с постели и медленно поднялась. Разболтавшиеся деревяшки в раме кровати недовольно скрипнули. Я привычным жестом набросила на плечи цветастую шаль и спустилась на кухню. Пеппина и Глория, громко болтая, сустились на кухне. Я замерла в дверях и кашлянула, предупреждая о своем присутствии. Пеппина испуганно обернулась и удивленно покачала головой.

– Доброе утро, госпожа. Может, хотите чаю? – заботливо спросила служанка.

Лениво потянувшись, я кивнула и опустилась на стул. Надеюсь, Пеппина и Глория не будут против совместного завтрака. Меньше всего на свете мне сейчас хочется подниматься в столовую и жевать пресную кашу в гордом одиночестве. Я бросила на кухарку жалостливый взгляд и поджала губы. Глория шумно выдохнула и деловито загремела посудой. Она плюхнула на тарелку несколько ложек белой рисовой массы, а затем заварила травяного чаю с душистой мятой. Довольная, я ложка за ложкой вычерпала содержимое тарелки.

Пеппина возбужденно кружила вокруг Глории, ни на секунду не замолкая.

– Неугомонная, – буркнула кухарка и сунула служанке в руки большую репу. – На, почисти.

Пеппина грозно насупилась, но все же послушно взяла овощ и наклонилась над тазиком.

– О чем болтаете? – полюбопытствовала я.

Пеппина радостно опустила репу в таз и сложила руки на коленях.

– Дочь Антонио Веспуччи сегодня выходит замуж. По этому случаю готовится большой пир. Ох, и сколько людей придет, – протянула служанка и заговорщически подмигнула мне. В ее глазах светилось неприкрытое желание сбежать на праздник.

Глория недовольно фыркнула.

– Кошунство! Раньше никогда не играли свадьбы во время постов.

Кухарка гневно сверкнула глазами, и Пеппина снова лениво взялась за ножик. Служанка вытащила из тазика репу и пробормотала:

– Моя сестра работает в доме господина Веспуччи. И знаете, ходят слухи о том, что свадьбу нельзя откладывать.

Пеппина хихикнула и сделала округлый жест над животом. Глория зашипела и ударила служанку по затылку.

– Хватит сплетничать, неугомонная!

Краснея, Пеппина опустила голову и принялась сосредоточенно чистить репу. Некоторое время на кухне стояла тишина. Наконец, служанка не выдержала и снова заговорила. Пеппина рассказала о своей семье и о том, как проходила свадьба ее сестры. Слушая истории служанки, я улыбалась и щурилась, как довольный кот.

Пеппина мечтала выйти замуж через год, самое большее два. Я нахмурилась. Ну и ну! Ей всего семнадцать, а она уже беспокоится остаться старой девой.

– Ваш муж очень молод, госпожа, – прочиркала Пеппина. – Это так необычно!

– Необычно? – переспросила я, отрываясь от чая.

– О да! Ему ведь нет и двадцати пяти. Чаще всего мужчины женятся в тридцать, а то и в сорок, – ответила служанка и бросила на меня косой взгляд снизу вверх. Ее глаза говорили мне: «Только посмотрите на себя, несчастная! Ваш муж слишком молод, он еще не нагулялся».

Я молча сжала зубы и с усилием опустила глаза в пустую тарелку. Вдруг дверь скрипнула, и я, встрепенувшись от неожиданности, оглянулась. В кухню вошел Леопольдо. Он на секунду замер, затем мотнул головой, будто проверяя, действительно ли я сейчас сижу перед ним. Медленная улыбка расплылась на лице итальянца. Его глаза потемнели, и взгляд остановился на моих губах. Я гордо вздернула подбородок, пытаюсь определить, как стоит на все это реагировать.

– Доброе утро, господин, – любезно произнесла Глория, окинув Лео быстрым пронизательным взглядом.

Итальянец бодро промаршировал по кухне и опустился на стул рядом со мной. Я скрипнула зубами и выругалась про себя. Для человека, который полночи шатался по тавернам и пил вино, он выглядит уж слишком свежим и энергичным. Я невольно сжала кулаки. Язык чешется высказать этому нарциссу все, что я думаю о его ночных прогулках! Значит, именно так в глазах Лео выглядят важные встречи с правильными людьми, которые помогут нам войти в круг Лоренцо? Придурок! У меня в голове вспыхнуло нежелательное, уродливое воспоминание. Он жаловался на меня своим друзьям-пьяницам и отдыхал в объятиях уличных девок! Неудивительно, что мы ни на йоту не продвинулись к нашей цели! Я так сильно стукнула чашкой по столу, что часть горячего напитка пролилась на мои голые колени, торчащие из-под рубашки. Почувствовав горячее жжение, я зашипела от боли.

– Смотрю, ты в отличном настроении сегодня, – пробубнил Лео, наклоняясь ко мне.

Я недовольно зарычала. Если бы взгляд мог испепелить, то от одного наглого итальянца сейчас осталась бы только дымящаяся кучка пепла. Лео шумно выдохнул и медленно откинулся на спинку стула.

– Я с хорошими новостями, – Леопольдо слегка повысил голос и перевел взгляд на слуг. Пеппина и Глория чуть приблизились,

наклоняясь над столом. – Мы все приглашены на свадебное пиршество. Празднование состоится сегодня вечером.

Пеппина радостно взвизгнула, а Глория всплеснула руками и нахмурила брови.

– Что скажешь? – спросил Лео, накрывая мою ладонь своей. – На празднике соберутся все многочисленные родственники и друзья Веспуччи, – итальянец многозначительно посмотрел на меня и приподнял бровь. – В общем, мы получим отличную возможность пообщаться с приближенными Медичи.

Нам с Лео придется притворяться счастливой парой на свадьбе каких-то знатных итальянцев? Ну и ну! Мой желудок выдал грустную трель, а я мотнула головой.

– Повеселись там, – прошипела я. – Один!

– Один? – удивленно вскрикнул Леопольдо.

– Я не пойду, – холодно отрезала я.

Я резко поднялась и, спотыкаясь, выбежала из кухни. На ступеньках старой лестницы Леопольдо догнал меня и схватил за локоть. Недолго думая я выдернула руку из мужских пальцев и вбежала в спальню.

– Подожди, Роза! – крикнул Лео, не прекращая преследование.

Я равнодушно повернулась к нему спиной и сложила руки на груди.

– Почему ты не хочешь идти? – взволнованно спросил Леопольдо и обошел меня кругом. Итальянец остановился передо мной и одним пальцем поднял мой подбородок. – Ты нужна мне там, понимаешь?

– Я нужна тебе? – взвизгнула я. Сердце судорожно колотилось где-то в горле, кровь стучала в висках, буквально оглушая.

Ошарашенный моим гневным криком, Лео резко отпрянул назад.

– Зачем ты зовешь меня с собой? Хочешь, чтобы я надела красивое платье и покрутилась перед твоими друзьями? Зачем, Леопольдо? Вплоть до сегодняшнего дня ты прекрасно справлялся с заданием ордена без меня!

Лео слегка вздрогнул, и его лицо побледнело. Он открыл было рот, но так ничего и не сказал. Меня охватила такая сильная злость, что даже перед глазами потемнело. Я взвизгнула, схватила с кровати подушку и зашвырнула ею в Леопольдо.

Итальянец ловко увернулся и отскочил к окну.

– Роза! – гневно прорычал Леопольдо и картинно раскинул руки.
Я бешено расхохоталась.

– Думаешь, мне приятно, когда ты вытираешь об меня ноги, как будто я коврик перед входной дверью? – в совершенной истерике закричала я.

Горячие слезы выступили у меня на глазах.

Лео приблизился ко мне в несколько шагов.

– Я мучаю тебя не из удовольствия, – выдавил итальянец.

– Что ты имеешь в виду? – прошипела я.

– Поймешь, когда придет время, – холодно ответил Леопольдо.

– Ты действительно думаешь, что я удовлетворюсь этим дурацким объяснением?

– У тебя нет выбора. Я поклялся молчать.

– Кому ты клялся?

Леопольдо устало вздохнул и ответил:

– О, поверь, ты еще тысячу раз поблагодаришь меня за все, что я для тебя сделал.

– Я обязательно поблагодарю тебя, если ты проявишь ко мне хоть капельку уважения, – прохрипела я, всхлипывая и пытаюсь вытереть слезы рукавом рубашки. Надеюсь, ты доволен, идиот? Эта ссора измотала и вымучила меня.

Мгновение Лео неотрывно смотрел на меня, и в его желто-зеленых глазах боролись решимость и сомнение. Он сначала дернулся, но тут же замер, а потом осторожно провел ладонью по моим волосам.

Я обиженно закусила губу и отвернулась.

– Не стоит заставлять себя! Прочь! Уходи сейчас же!

Лео вымученно вздохнул, но не сдвинулся с места. Я чувствовала, что слезы душат меня и из груди вот-вот вырвутся рыдания. Почему он не уходит?

Вдруг итальянец схватил меня за плечи и небрежным рывком развернул лицом к себе. Я почувствовала, как мои щеки вспыхнули от смущения и... радости? Стена, за которой Лео прятал свои искренние эмоции, рухнула. Он сбросил маску равнодушия, и все чувства, бушующие в его душе, вырвались на свободу. Леопольдо молчал, но его взгляд рассказал мне все. Я растерянно заморгала и опустила взгляд на пол. Почему-то сейчас я не могла смотреть в лицо Лео, как не смогла бы смотреть на солнце. Мне безумно хотелось обнять его, прижаться к

его груди и почувствовать, как бьется сердце. Живое, теплое, чувствующее сердце.

Мужские пальцы погладили мою шею и замерли на месте, где бился пульс.

– Должен быть другой способ, – пробормотал Лео.

– Что ты имеешь в виду?

Лицо Лео помрачнело, и он покачал головой.

– Все дело в борьбе с Люцием Морелем. Только мы с тобой можем покончить с его злодеяниями раз и навсегда. Но... за победу нужно заплатить невероятно высокую цену, – голос Леопольдо дрогнул. – Роза, я согласился с условиями ордена еще до встречи с тобой, – прошептал Лео и прижался лбом к моему лбу. Я нервно сглотнула и закрыла глаза. Последние признаки моего гнева испарились.

– Высокая цена... – пискнула я. – Что требует орден, Лео?

– Я думал, что справлюсь, думал, что рубины требуют пустышку, – вздохнул итальянец. – Я с детской наивностью поверил, что план ордена действительно легко воплотить в жизнь. Пойми, Роза, мне казалось, что я оценил *все* варианты, взвесил *все* «за» и «против», рассчитал *все* свои действия, но кое-что я все-таки упустил. Тебя, Роза. Я себе и представить не мог, что моя хорошо выверенная стратегия провалится. Из-за одной девушки план разрушился, как карточный домик, – прохрипел Лео.

В голосе итальянца было столько отчаяния, что меня бросило в дрожь. Хорошо, что он не стал вдаваться в подробности. Самое главное я уже услышала. Леопольдо не испытывает ко мне тех негативных чувств, которые так старательно отыгрывает. Я шумно выдохнула и облегченно повела плечами. Но... неужели Лео не заметил того, что превратился в безвольную жертву обстоятельств? Как долго мне еще терпеть это необходимое зло?

Итальянец любовно положил голову на мое плечо. Его дыхание защекотало мне ухо, а по спине пробежали мурашки. Через пару секунд я нехотя отстранилась.

Подняв заплаканное лицо, я прошептала:

– Значит ли это, что я нравлюсь тебе, Лео? Хотя бы чуть-чуть?

Итальянец усмехнулся.

– Нравишься ли ты мне? Черт возьми, Роза, в этом вся проблема! Ты нравишься мне гораздо больше, чем... чем нужно. Это опасно. Мы

оба в опасности. Я не могу, Роза... не могу... *oh porca miseria*^[10], – сбивчиво ответил Лео и взъерошил руками свои и без того растрепанные волосы.

– Я понимаю, ты связан клятвой, – прошептала я, – но ведь ты сам сказал, что должен быть другой путь. Не отказывайся от альтернативы, Лео. Мы вместе обязательно сможем ее найти.

Я видела, что Леопольдо сосредоточенно что-то обдумывает, время от времени закусывая нижнюю губу. Какое-то мгновение я колебалась, но потом все-таки сделала шаг вперед и приобняла его за плечи. Лео вздрогнул и побледнел.

– Здесь, в прошлом, мы свободны, – пробормотала я, испытывая прилив необыкновенной нежности. Магия момента полностью захватила меня. – Кто бы ни следил за тобой в настоящем, он не сможет подсмотреть за нами здесь.

Уголки губ Лео опустились, а мышцы квадратного подбородка напряглись. На его лице мелькнула злость, потом боль и обида и снова вернулась маска равнодушия. Я хотела кричать, но горло будто сдавили, голос пропал, я не могла произнести ни слова. Лео снова закрылся от меня в свой панцирь.

– Прошлое, настоящее... какая разница, Роза? Ты меня не понимаешь, – грубо бросил итальянец.

В ушах у меня гудело, как от удара грома. Какая же я дура! Даже на минуту поверила, что Леопольдо готов снять броню и впустить меня в свой мир. Глупость!

Лео резко развернулся и зашагал прочь. У дверей он обернулся и вопросительно вздернул бровь.

– Ты пойдешь со мной на праздник? Пожалуйста!

Честно признаться, мне все еще не хотелось идти на свадьбу. Я не забыла вчерашнюю ночную прогулку Лео и пьяные разговоры о сварливой жене. Но... пропускать настоящий средневековый пир, из-за того что я обиделась на Леопольдо, было бы слишком по-детски.

Я скрестила на груди руки и согласно кивнула. Лео довольно улыбнулся и вышел из комнаты.

Весь остаток дня Пеппина как сумасшедшая носилась вокруг меня. Она настояла на том, чтобы напудрить и напудрить меня, ну и, конечно, завить мои волосы в красивые локоны. Служанка собрала мне высокую прическу и довольно оглядела результат своего труда. Я поблагодарила ее и попросила подать мне клатч, который я захватила с собой из двадцать первого века. Пеппина с неподдельным интересом повертела в руках кожаную сумочку и передала ее мне. Я решительно перевернула клатч, и все его содержимое с шумом высыпалось на стол.

– Хочешь? – хихикнула я, демонстрируя Пеппине палетку теней. Она вздрогнула и растерянно захлопала глазами.

– Решайся, Пеппина! Я сделаю тебе дымчатый смоки айс, чтобы подчеркнуть цвет твоих глаз. Вот увидишь, все холостые красавцы обратят на тебя внимание, – сказала я, многозначительно поиграв бровями.

Служанка смущенно закрыла глаза и подалась вперед.

– Почти готово, – пробормотала я, сосредоточенно орудуя кисточкой. Пеппина возбужденно заерзала на стуле.

– Любуйся! – радостно сказала я, протягивая служанке карманное зеркальце.

Пеппина открыла глаза и с энтузиазмом принялась разглядывать себя в отражении. С каждой секундой ее глаза становились все больше и больше.

– Это какое-то колдовство, госпожа, – удивленно протянула Пеппина.

– Глупости! – отмахнулась я. – Смотри, вот здесь различные пигменты, – объяснила я, показывая служанке палетку. – В макияже нет ничего сложного. Я как маэстро Боттичелли, только мой холст – твое лицо!

Я весело подмигнула служанке, и она захихикала.

– Госпожа, мне нужно прогладить ваше выходное платье, – сказала Пеппина. Она встала, оправила юбку и торопливо зашагала к двери.

* * *

Я сидела на маленькой кухне при полном параде – дорогое платье с узким лифом и длинной, в складку юбкой, легкая накидка, подвесной

кошелек, украшенные драгоценными камнями перчатки и богато вышитый носовой платок.

Я сидела и обдумывала свою роль покорной жены, когда дверь открылась и на пороге появился Леопольдо. Заложив одну руку за спину, он молча смотрел на меня несколько минут. Я почувствовала себя принцессой, которая увидела перед собой принца, встала и шагнула навстречу итальянцу. Наши взгляды встретились. Никто не спешил отводить глаза.

– Портной... проделал хорошую работу, – наконец прервал молчание Леопольдо. Он вынул руку из-за спины и протянул мне букет белых роз. – Красивые, да? Они росли у монастырских стен, – неожиданно ласково промурлыкал Лео. Я удивленно сморгнула и уставилась на букет.

Да, мне часто дарят розы, потому что люди ассоциируют мое имя именно с этим цветком. На каждый день рождения я неизменно получаю тонны роз. Как оригинально!

Но... розы, которые принес Леопольдо, другие. Всего пять цветков. Я медленно перевела взгляд на его руки – расцарапанные до локтей. Рыцарский поступок... Он увидел розы у монастырских стен, подумал обо мне и решил сорвать их для меня.

– Держи, – сказал Лео и вложил цветы мне в руки. Колючие шипы впились в кожу, но я и виду не подала, что мне больно.

– Я... эм... сейчас вернусь, – проямлил Лео, краснея. Он резко развернулся и выбежал из кухни. Я шумно выдохнула и снова опустилась на стул.

Глория громко цокнула языком и переглянулась с Пеппиной.

– Госпожа, позвольте мне украсить вашу прическу розами, – прощebetала служанка и аккуратно забрала букет из моих рук. Я согласно кивнула, и Пеппина, обрезав стебли, ловко вплела цветы в мои волосы.

– Очень мило, – похвалила мою прическу Глория.

– Госпожа, вы выглядите как принцесса из сказки! – восторженно воскликнула Пеппина.

На лестнице послышались быстрые шаги, и в дверном проеме показалась высокая фигура Леопольдо.

– Ты готова? – спросил итальянец.

– Да, – прошептала я и поднялась.

Мы медленно двинулись по улице в сторону большого белого дома, откуда доносились веселые звуки праздника. Пеппина возбужденно щебетала о том, как давно хотела побывать в гостях у богатого господина Веспуччи. Я терпеливо улыбалась и кивала головой.

Из входной арки нам навстречу вышла молодая служанка, немного нескладная, но на вид очень дружелюбная. Она раскланялась и провела нас в просторный двор с открытыми двухъярусными аркадами, в центре которого стояли несколько длинных банкетных столов. Лео крепко сжал мою руку и хотел что-то сказать, но тут же передумал. Он заиграл желваками, недовольно рассматривая богато разодетую толпу гостей. Люди смеялись, галдели и танцевали.

Небольшой оркестр играл сладкие мелодии, которые завораживали, заполняя всю голову и вытесняя из нее мысли. Я с интересом подалась вперед, утягивая Лео за собой. Сквозь быстрые, мерные удары барабанов и резкие вскрики дудок еле слышным шепотом просачивались мелодичные переливы лютни. Мы остановились напротив оркестра, и я с детским любопытством начала разглядывать музыкальные инструменты.

Вдруг звучащая мелодия резко прервалась и полилась другая, очень необычная музыка. Дворик заполнили танцующие пары. Лео выпустил мою руку и отошел к банкетным столам. Один быстрый танец сменился вторым, третьим... Я замороженно наблюдала за четкими и резкими движениями не в силах оторваться. Нарядные пары кружились в вихре музыки, изящно рассекая душный ночной воздух. В конце концов, я захолопала в такт, приплясывая на месте.

– Прекрасная синьора окажет мне честь? – обратился ко мне молодой итальянец. Он галантно поклонился и протянул руку.

– Ну... эм, – из-за смущения я замешкалась и начала мямлить.

Юноша заулыбался и настойчиво потянул меня в гущу толпы. Музыка гремела, пары исполняли несложные танцевальные фигуры, делая круги. Мы шагнули в кипучий водоворот людей и прижались друг к другу в танце.

Крепкие руки подхватывали меня, скользили по талии, обнимали и отталкивали. Два тела, подчиняясь заложенным в каждой клеточке

инстинктам, слились в быстром танце и стали единым целым. Наши взгляды сцепились в какой-то бешено вращающийся клубок. Только сейчас я заметила, что мой партнер был невероятно красив внешне – золотистая кожа, янтарные глаза, русые волосы. Я хихикнула. Наверное, мы прекрасно смотримся вместе.

– Мадонна, вы красивее цветов, вплетенных в ваши локоны, – незнакомец наклонился к моему уху, щекоча своим дыханием. Я почувствовала, как краска залила мои щеки, и опустила голову, уткнувшись лбом в грудь итальянца. Его комплименты приятны, но... его взгляд слишком голодный, слишком хитрый. Выражение его глаз резко изменилось, он как будто бы сбросил маску, и это напугало меня.

– Я сразу узнаю женщину, несчастную в браке. Муж обделяет вас вниманием, верно? – шепчущие губы коснулись моего уха. – Вы заслуживаете лучшего обращения, мадонна.

От смущения не осталось и следа. Я вздернула подбородок и попыталась оттолкнуть незнакомца.

– Вы ошибаетесь, – прошипела я. – А теперь отпустите меня!

Итальянец хищно оскалился.

– Успокойтесь, мадонна. Я прочитал в ваших глазах желание и теперь хочу его исполнить.

Мгновение спустя его губы уже оставляли поцелуи на моей шее, а я беспомощно пищала, упираясь руками в грудь итальянца. Внезапно незнакомец отпустил меня и отпрянул назад. Бесцеремонно расталкивая гостей, к нам приближался Леопольдо.

– Право первого танца принадлежит мужу, – прорычал Лео.

– Дама могла отказаться, – язвительно ответил незнакомец.

Я с трудом сглотнула подкативший к горлу горький комок.

Лео тяжело дышал, его плечи и руки дрожали от ярости, а в глазах я не увидела ничего, кроме бешенства.

– Советую вам сейчас же исчезнуть, Альбицци, – сквозь зубы процедил Леопольдо.

Альбицци ничего не ответил, продолжая сверлить Лео гневным взглядом, словно пытаясь испепелить его. В конце концов, мой партнер по танцу круто развернулся на каблуках и зашагал прочь.

Леопольдо грубо толкнул меня в толпу танцующих гостей.

– Повеселилась?

Мои брови поползли вверх.

– Тебе показалось, что я получаю искреннее удовольствие?

Лео сердито стиснул зубы.

– Вижу, ты уже сделал за меня какие-то выводы! – возмущенно сказала я и попыталась наступить Лео на ногу, но он ловко отскочил.

– Ты танцевала с Джакомо Альбицци, самым известным бабником Флоренции. Больше всего ему нравится соблазнять замужних женщин, – прорычал Леопольдо.

Я фыркнула.

– Думаешь, я дала ему зеленый свет? Неужели ты не видел, что он сам вытащил меня танцевать?

– Я видел, он казался тебе симпатичным, пока не начал распускать руки.

Наш с Леопольдо танец напоминал корриду. Итальянец сильно злился. Он показывал свою злость, выражая ее в резких, агрессивных движениях. Я, тоже разгоряченная, демонстративно громко топала каблуками и размахивала руками, не позволяя Леопольдо подойти слишком близко.

– Знаешь что? – прошипела я. – Мне действительно понравилось танцевать с этим Альбицци. Он не сказал мне ни одного дурного слова.

Лео до крови прикусил губу. Вдруг он властно схватил меня за талию и прижал к себе.

– Давай, иди и танцуй с ним дальше, если хочешь, чтобы о тебе поползли слухи. Стань его новым трофеем, но после... после не приползай ко мне! – Лео резко отстранился, почти оттолкнул меня и скрылся за спинами гостей.

Я растерянно посмотрела ему вслед. Что... что это только что было? Сцена ревности? Подобрыв подол платья, я побрела к банкетным столам, подальше от танцующих пар.

Я огляделась вокруг – Лео нигде не было. Везунчик! Больше всего на свете мне хотелось залепить ему пару-другую пощечин за грубые слова и пренебрежительный тон. Ну что за идиот? Когда мы, наконец, найдем общий язык?

Кусая губы от обиды и рыча от злости, я подошла к служанке, которая разливала по чашам вино и мед. Неужели я и вправду хочу напиться из-за какого-то придурка? Я задумчиво повертела в руках кубок, отделанный темно-алыми камнями, и шумно выдохнула. Пойду поищу укромное местечко, чтобы несколько минут побыть в тишине,

отдохнуть и привести мысли в порядок. Дурацкий праздник! Глория была права. Не следовало нам сюда приходить. Я снова начала осматриваться по сторонам, прихлебывая из кубка большими глотками.

Алкоголь не решает проблемы, а создает новые. Именно такая надпись красовалась на холодильнике Лоры. Я хмуро заглянула в кубок и глупо уставилась на красную жидкость. Как бы я хотела поехать в гости к моей любимой блондинке и обо всем ей рассказать. Мы болтали бы всю ночь напролет! Я вздохнула и, навалившись плечом на стену, начала рассматривать звездное небо. Лора бы наверняка посоветовала мне ответить этому Джакомо Альбицци взаимностью и заставить Лео изводиться ревностью. Я невольно улыбнулась своим мыслям. Нет-нет, это абсурд!

Нравись ли ты мне? Черт возьми, Роза, в этом вся проблема! Ты нравишься мне гораздо больше, чем... чем нужно. Это опасно. Мы оба в опасности.

Лео действительно сказал эти слова? Или, может быть, мне только приснилось его трогательное признание? Я сжала кулаки и покачала головой. Ну почему мы не можем поладить?

Погруженная в свои мысли, я не заметила, как рядом появился знакомый голубоглазый мужчина. Леонардо да Винчи. Он прочистил горло, привлекая к себе мое внимание.

– Здравствуйте, мадонна, – поприветствовал художник.

– Добрый вечер, – с улыбкой ответила я.

– Очень рад вас видеть, – Леонардо вернул мне улыбку. – Никак не могу забыть наш вчерашний разговор. Должен вам признаться, что я немало удивлен тем, что не получил жалобного анонимного письма.

Я улыбнулась и отбросила волосы назад.

– Я же дала вам слово.

– Помню, помню, но дело в том, что я жутко недоверчивый.

Между нами воцарилось молчание, но я не чувствовала себя неловко. Мы, как старые друзья, стояли рядом друг с другом и наблюдали за суматохой праздника. Я попыталась найти глазами невесту, но это оказалось сложнее, чем я предполагала. Традиции надевать на свадьбу белое платье еще не существовало, поэтому невеста, как и многие гости, была одета во что-то яркое. Вдруг мой взгляд наткнулся на Лео, который о чем-то увлеченно рассказывал двум

мужчинам в возрасте. Я невольно задержала дыхание. Рука с кубком дрогнула и остановилась на полпути.

– Чем больше любовь, тем больше страданий душе, – прошептал да Винчи.

Я вздрогнула и повернулась к нему. Мужчина многозначительно поднял бровь и таинственно улыбнулся. Слова художника отдавались эхом в ушах, вызывая у меня в голове неприятную пульсацию. Откуда он узнал?

– Я не слепой, мадонна, – сказал Леонардо и на мгновение прикрыл глаза. – Вы с мужем не танцевали, вы сражались, как два диких зверя.

Я несколько раз открыла и закрыла рот, но так ничего и не ответила. Снова впившись взглядом в фигуру Леопольдо, я недовольно поджала губы. И почему он совсем не переживает из-за нашей ссоры? Даже не ищет меня. Как раз наоборот. Он смеется, весело чокается и кокетливо болтает с какой-то девушкой в платье кремового цвета, декольте которого достает едва ли не до пупка.

Мне кажется или они хорошо друг друга знают и общаются ну слишком близко? Не та ли это женщина из таверны, о которой вчера говорили пьяные дружки Лео? Я отвернулась и сделала еще несколько глотков вина.

– Идемте отсюда, мадонна, – сказал да Винчи. – Пора переместиться в более приятное место.

Леонардо подал мне руку, и я оперлась на его локоть. Мы прошли под аркой, на которой летели два улыбающихся херувима, и оказались в крошечном закрытом со всех сторон дворике. Через единственную здесь дверь мы попали в небольшой холл, где стояли несколько мужчин. Да Винчи обменялся с ними несколькими словами, и мы продолжили путь. Преодолев несколько лестниц и темных переходов, мы поднялись на мансарду. Тут было тихо, только снизу доносился редкий пьяный смех. Мы вошли на чердак, Леонардо пригнул голову, чтобы не стукнуться о низкий скат скошенного потолка. Я слепо последовала за ним, не в силах разглядеть ничего, кроме серебристых полос лунного света среди темных теней. Мы остановились у большого окна. Да Винчи пододвинул к нему пыльный сундук.

– Вам понадобится моя помощь? – спросил Леонардо.

Я недоверчиво покосилась на сундук. Неужели Леонардо и вправду хочет выйти на крышу?

– Справлюсь сама, – отрезала я.

Да Винчи залез на сундук и перешагнул через оконный проем.

– Не бойтесь, – крикнул да Винчи.

Я забралась на сундук и окинула крышу придирчивым взглядом. Леонардо сидел совсем рядом и выжидательно посматривал на меня. Я с трудом залезла на крышу и подползла к да Винчи на четвереньках.

Мы с художником молча сидели на еще теплой черепице и зачарованно разглядывали пейзаж. В редких окнах домов сверкали огоньки, разливая неяркий свет на флорентийские улицы, погруженные в вечерний сумрак. Сказочно.

Я шумно выдохнула и откинулась назад, на локти. Вау! Звездное небо куполом сомкнулось над головой, и я испытала чувство легкого головокружения. Полная желтая луна тихо плыла меж серебряных точек, изредка укрываясь рваными серыми облаками.

– Много написано на звездах, – прошептал да Винчи, который так же, как и я, запрокинул голову и наблюдал за небесными светилами.

Я удивленно захлопала ресницами.

– Вы верите в астрологические прогнозы?

Леонардо фыркнул.

– Нет, если вы имеете в виду подобную чепуху вроде пророчеств. Прочитать будущее по куриной печенке, к сожалению или к счастью, невозможно, – отчеканил да Винчи. – А вы, мадонна, верите в астрологические прогнозы?

Я задумалась над вопросом художника.

Например, моя подруга Лора – страстная любительница почитать ежедневные газетные гороскопы. Всякий раз, когда я прихожу к ней в кафе Адельхайд, блондинка листает журналы, выискивая в них колонку со знаком Девы. Она железно уверена в том, что журнальные предсказания сбываются, а вот я... хм... я более скептически. Еще несколько недель назад гороскопы представлялись мне эзотерическими суевериями, но после появления на моем запястье светящегося знака я начала относиться к астрологическим прогнозам с большей серьезностью. Окей, признаюсь, что газетные советы о том, что мне стоит побереечь финансы или повнимательнее приглядеться к друзьям, я все еще считаю отменной чепухой. Но как бы мне ни хотелось, я не

могу отрицать знак под моей кожей. Водолей. Aquarius. Знак зодиака Леопольдо.

– Я с вами согласна, – наконец, ответила я. – Я тоже скептически отношусь к предсказаниям. И если честно, мне сложно поверить в то, что звезды определяют наши судьбы. Как будто вселенной больше нечем заняться.

Леонардо рассмеялся.

– Интересная точка зрения. Вселенная как некое разумное существо.

Я смущенно улыбнулась. Если бы да Винчи знал, что в двадцать первом веке есть люди, которые считают, что мысли материальны, и постоянно что-то просят у вселенной, он бы, наверное, умер от смеха.

– Да, я не верю в предсказания и пророчества, но... признаюсь, звезды завораживают меня. Небесные светила указывают дорогу заблудшему путнику, они освещают путь во мраке и служат ориентиром. Звезды – свидетели многих исторических событий, – сказала я и снова запрокинула голову, отыскивая знакомые созвездия.

– Расскажите мне что-нибудь, Леонардо, – попросила я.

Художник задумчиво почесал подбородок.

– Вы знаете легенду о Змееносце Асклепии?

Я помотала головой.

– Асклепий – бог медицины и врачевания. Согласно легенде, отцом Асклепия был бог Аполлон, а матерью – нимфа Коронида, которая, забеременев, влюбилась в смертного Исхия. Аполлон узнал о предательстве нимфы и, сильно разгневанный, послал свою сестру Артемиду умертвить Корониду. Когда тело нимфы сжигали на костре, Аполлон извлек из ее чрева младенца Асклепия и отдал сына на воспитание кентавру Хирону. Под его руководством Асклепий стал таким искусным врачом, что даже сумел превзойти своего учителя. Он познал силу корней леса и соков трав, полей и лугов. Асклепий не только исцелял болезни, но даже возвращал умерших к жизни, чем прогневал властителя царства мертвых Аида и громовержца Зевса, нарушив установленный на Земле порядок. Разгневанный Зевс поразил Асклепия своей молнией.

Затаив дыхание я заворуженно слушала рассказ Леонардо.

– Люди обожествили искусного врачевателя Асклепия, воздвигли в его честь множество святилищ. Древние греки верили, что Зевс

поместил Асклепия вместе с его атрибутом змеей на небо, – да Винчи вытянул указательный палец. – Он где-то там, в бесконечности.

Я прищурилась и напряженно начала вглядываться в светящиеся точки. В глазах праздничным фейерверком взрывались тысячи хаотично разбросанных по небу звезд. Но сколько бы я ни искала, нигде не могла обнаружить мужчину со змеей.

– А где именно расположено созвездие Змееносца? – поинтересовалась я.

Леонардо вздохнул и ответил:

– Никто не знает.

Я грустно опустила голову.

– Змееносец – величайшая загадка, которую хранит небо. Люди веками ищут Асклепия со змеей среди прочих созвездий, но... пока что безуспешно. Несмотря на то что старые папирусы подробно описывают Змееносца, люди не могут найти Асклепия на небосклоне. О призрачном созвездии ходят различные легенды.

Я нервно сглотнула и впиалась глазами в лицо да Винчи. Мое сердце бешено забилося в беспокойном предчувствии.

– Какие легенды? – в моем голосе что-то дрогнуло.

Леонардо вздохнул и задержал на мне какой-то загадочный взгляд. – Как я уже сказал, это только легенды. Никто не знает, откуда они взялись и есть ли в них хоть капля истины.

Я кивнула и нетерпеливо заерзала.

– Многие верят в то, что на Земле появится новый Змееносец, который будет способен оздоравливать и воскрешать из мертвых. Властелин жизни и смерти. Но случится это лишь после появления на небе созвездия Асклепия.

Властелин жизни и смерти. Мои руки беспокойно вздрогнули, и я поспешила спрятать их в подол платья.

– Известно ли что-нибудь о том, когда созвездие должно появиться на небе? – спросила я.

– Да, – протянул Леонардо. – Гадес Пантамегистос посвятил этой теме целый трактат. Не так ли, мадонна?

Когда художник упомянул Гадеса Пантамегистоса, я вздрогнула так сильно, что чуть не свалилась с крыши. Прочистив горло, я спросила:

– Вы знаете Гадеса Пантамегистоса?

– О да. Я так понимаю, вы тоже знакомы с его работами. Пантамегистос посвятил свою жизнь изучению небесных тел и, в частности, созвездия Змееносца. В его работах собраны все варианты мифа об Асклепии. *Когда Змееносец появится на небосклоне, он займет свое место среди двенадцати знаков и станет тринадцатым. Объединив в себе силу Овна, Тельца, Близнецов, Рака, Льва, Девы, Весов, Скорпиона, Стрельца, Козерога, Водолея и Рыб, он обретет огромное могущество и повлияет на судьбу грядущих веков.* Так говорил Пантамегистос. Пафосно, не правда ли? – улыбнулся да Винчи.

Я нахмурилась. Слишком много эзотерики и белых пятен. Моя голова трещит по швам от обилия информации. Может ли какое-то созвездие дать кому-то власть над жизнью и смертью? Разве мы только что не говорили о том, что астрология – полная ерунда? Мне просто не верится в волшебную силу знаков зодиака!

Как бы насмехаясь над моим скептицизмом, метка на запястье тут же начала болезненно пульсировать. Я сжала зубы и задумчиво уставилась вдаль.

Глава 14

Серые глаза

На следующее утро я проснулась в гордом одиночестве. Лежать было удобно, поэтому я сладко потянулась и засунула голову под одеяло.

Удивительно, но к тому времени как я вчера вернулась с праздника, Лео уже храпел в постели. Я не ожидала его увидеть, потому что была на сто процентов уверена в том, что он все еще трется на вечеринке. Смыв макияж и переодевшись, я еще около часа лежала без сна и наблюдала за храпящим Леопольдо. В моей голове крутились обрывки мыслей и воспоминаний, среди которых я искала ответы на дюжину собственных вопросов.

Я еще раз потянулась и растянулась по всей кровати. Мои беспокойные мысли вернулись к разговору на крыше и снова бешено и хаотично закрутились вокруг легенды об Асклепии. При свете дня вчерашние события казались туманным сновидением. Мы с да Винчи

вместе сидели на крыше, любовались звездами и обсуждали мифы? Звучит реалистично? Да уж, такое воспоминание сложно переплюнуть.

Выбравшись из кровати, я спустилась в кухню. Пеппина и Глория были заняты привычными утренними хлопотами. Кухарка подала мне завтрак. Она так сильно стукнула чашкой по столу, что расплескала половину чая. Я хотела возмутиться, но в последний момент прикусила язык. Не хочу ругаться с Глорией. Себе дороже! Лучше побыстрее прикончу кашу и убегу в гости к Боттичелли.

Дом Сандро встретил меня непривычной тишиной. В мастерской царил беспорядок, все было разбросано – холсты, подрамники, кисти, краски. Я остановилась около узкого коридорчика и прислушалась к негромкому разговору, доносившемуся со двора. Пройдя мимо жилых комнат, я выскользнула из дома через заднюю дверь и чуть не врезалась в какого-то юношу. Он смущенно улыбнулся и помог мне удержать равновесие. Я прошла глубже во двор и увидела мастеровых, которые стояли вокруг бурлящего котла и о чем-то энергично разговаривали. Время от времени ученики Боттичелли подбрасывали в огонь хворост. Я подошла ближе и тут же пожалела об этом. Весьма специфический запах, исходящий из булькающего на костре котелка, заставил мой желудок конвульсивно сжаться. Начав кашлять, я закрыла нос и рот рукавом. Ко мне подошел Филиппо и слегка поклонился.

– У вас во дворе стоит жуткая вонь, – улыбнулась я.

– Мы варим клей.

Преодолевая отвращение к жуткому запаху, я подошла к котлу и нагнулась над ним. Внутри булькала густая серая жидкость.

Коринно взял палку и начал помешивать тягучее варево, в котором плавали лоскуты желтоватой рыбьей кожи в крохотных чешуйках. Я попятилась назад, чувствуя, как к горлу подступает тошнота.

Скалясь довольной улыбкой, Коринно прохрипел:

– Это слишком для твоего чувствительного носика?

Он закончил помешивать серую клеевую массу, почесал голову и сплюнул сквозь зубы.

– Женщинам не место в мастерской.

Я гневно блеснула на него глазами и резко убрала руку от лица. Господи, какой отвратительный запах! Здесь как будто кто-то умер несколько дней назад!

Улыбка Коринно стала шире.

– Из чего вы делаете этот клей? – спросила я, стараясь не вдыхать царящую вокруг вонь.

– Все просто, – ответил Филиппо и опустился на колени рядом с Коринно. – Мы помещаем рыбью кожу, хрящи и плавательные пузыри в котел и заливаем все холодной водой. Затем оставляем набухать в тепле на пять-шесть часов. Полученную массу растираем до каши и помещаем на огонь. Теперь вот сидим и мешаем, ждем, пока полностью расплавится. Останется только через марлю профильтровать.

Я кивнула. Теперь понятно, почему во дворе стоит такой отвратительный запах. Удивительно, сколько различных приготовлений нужно совершить, перед тем как приступить к рисованию. Кропотливая работа! Я окинула мастеровых восторженным взглядом. Трудяги, они сами изготавливают кисточки и измельчают пигменты. Эх, знали бы они, что в двадцать первом веке достаточно просто зайти в магазин художественных товаров и купить все-все вплоть до мольбертов, точно захотели бы стать путешественниками во времени.

Филиппо мягко взял меня под руку и отвел в сторону дома.

– Вы не откажете мне в помощи, мадонна? – спросил Липпи.

Ого, меня впервые просят в чем-то помочь! Конечно, не откажу! Я с энтузиазмом последовала за Филиппо, готовая даже потрошить вонючую рыбу для клея.

Мы прошли вдоль стены дома и остановились в нескольких метрах от двери, через которую я попала во двор. Филиппо сел на колени рядом с простой печью-каменкой, сложенной из глиняного кирпича, и махнул рукой, привлекая мое внимание.

– Мы будем кипятить льняное масло.

Я с интересом подалась вперед, разглядывая печку.

– В доме этим заниматься слишком рискованно, велика опасность пожара, – пояснил Липпи и протянул мне горящую лучину. – Вы сможете развести огонь в печи? Я пойду принесу масло.

Я энергично закивала. Ну, наконец-то! Мое первое задание в мастерской! Я постараюсь выполнить его безукоризненно. Что может быть проще, чем зажечь огонь в печи? Дома я прекрасно справлялась с грилем.

Я уложила в топку щепу, стружку, бересту и мелкий хворост, затем добавила сверху несколько крупных поленьев и подожгла – огонь занялся быстро. Я самодовольно ухмыльнулась.

Джакопо, один из учеников Боттичелли, сначала наблюдал за моими действиями издали, а потом принялся наворачивать вокруг меня круги, подходя ближе и ближе. Я краем глаза следила за подкрадывающимся ко мне мастерским. Проверяет, не натворила ли чего? Ну-ну, не на ту напали! Мы с Лорой чуть не каждые выходные жарим что-нибудь на гриле, так что разжигать огонь я умею просто безупречно!

Через несколько минут вернулся Филиппо.

– Отличная работа, – сказал он. – Я знал, что у вас получится.

Из-за плеча Липпи выглянуло подозрительное лицо Коринно. Я довольно улыбнулась и сложила руки в благодарственном жесте.

– Итак, что нужно делать дальше? – спросила я, разминая пальцы.

– У нас есть три фунта льняного масла. Мы будем кипятить его на стеклянной сковороде, – объяснил Филиппо. – Олифа, прокипяченная солнцем, лучше подходит для живописи, но сегодня слишком пасмурно, – Липпи указал на затянутое облаками небо, – поэтому мы сами займемся кипячением.

Мы вместе вылили масло на сковородку и поставили ее на печь. – Пламя не должно быть слишком сильным, – сказал Липпи с серьезным лицом. – Немедленно накрой сковородку, если масло загорится.

Мы с Филиппо вместе присели на колени и заглянули в топку. Дрова мирно потрескивали, языки пламени переливались, излучая мягкий свет.

Масло на сковородке зашипело, и через секунду я почувствовала характерный запах олифы. Не самый приятный аромат, но всяко лучше, чем зловонье рыбного клея!

– Ах, вот вы где!

Мы с Филиппо подняли головы. Боттичелли подошел к печке и обтер потный лоб рукавом.

– Продолжаешь меня удивлять, Роза, – улыбнулся Сандро. – Я думал, что ты убежишь из мастерской, как только почувствуешь запах рыбного клея.

Несколько дней назад мы с Боттичелли незаметно перешли на «ты», и это меня очень порадовало. Кто бы мог подумать, что я завяжу дружбу со всемирно известным художником!

Я пожала плечами.

– Если мне придется выбирать между враждебно настроенной Глорией и отвратительным запахом рыбных ошметков, я выбираю последнее!

Боттичелли рассмеялся и опустился на колени рядом со мной.

– Глория не в настроении? Помилуй нас, Господи!

Филиппо тоже захохотал и перекрестился.

Я прыснула.

– Она злится на нас, потому что мы вчера ходили на свадьбу у Веспуччи.

– Понятно, – протянул Сандро. – Грандиозный праздник во время поста! А Веспуччи можно пировать, у них сделка с дьяволом.

– С Медичи у них сделка, – пробубнил Филиппо.

– Сплошные догадки, дорогой мой, – усмехнулся Боттичелли. – Лучше расскажи нам, Роза, как прошел праздник?

– Эм... – я замаялась, пытаюсь подобрать нужные слова. Как же мне описать торжество, не вдаваясь в подробности нашей с Лео личной жизни?

– Тебе понравилось гулянье? – Филиппо попытался упростить вопрос – и, соответственно, ответы, – чтобы я могла выразить или согласие, или неодобрение.

Я нахмурилась. Да, первые пятнадцать минут мне действительно нравилось, но потом... Эх, жаль, что все так вышло. Мне хотелось бы попробовать закуски, станцевать еще несколько танцев, да что там... хотя бы увидеть новобрачных!

– Это... это был... необычный опыт, – выдавила я.

– Она ушла в расстроенных чувствах, я испортил вечер, – прогремел голос Леопольдо за моей спиной.

Я вздрогнула и обернулась. Лео стоял в нескольких шагах от печки, скрестив на груди руки. Зачем он пришел? И что мне теперь делать? Поговорить с ним или продолжать молча хлопать глазами?

Боттичелли поднялся навстречу Лео.

– Какая неожиданность, Леопольдо!

– Я зашел, чтобы переговорить с Розой, – сухо ответил Лео и устремил на меня выжидающий взгляд.

Я поднялась на ноги и отряхнула юбку от пыли и грязи. Скорей, скорей, нужно выйти из мастерской! Как ни печально признавать, но «просто разговор» с Лео всегда перерастает в жаркий спор. Я не

допущу того, чтобы Сандро и все его ученики стали свидетелями нашей ругани.

– Спасибо, что позволили поучаствовать в кипячении масла, – поблагодарила я и махнула рукой на прощание.

Филиппо и Сандро улыбнулись и тоже помахали.

Мы с Лео молча вышли из мастерской и направились вверх по улице к арендованному дому. О чем он хочет поговорить? Неужели запретит мне навещать к Боттичелли? Чувствуя, как внутри нарастает паника, я торопливо напоминала себе события вчерашнего вечера, и на смену страху и тревоге тут же пришли гнев и недовольство. Мы зашли в дом и поднялись по лестнице в спальную комнату.

Лео опустил на стул и обхватил голову руками. Раздраженная, я посмотрела на него, как бык смотрит на тореадора перед схваткой.

– Вчера... хм... я даже не знаю, с чего начать, – сказал итальянец и подпер ладонями подбородок. – Я очень остро отреагировал, когда увидел тебя с Альбицци... Ты выглядела такой счастливой рядом с ним... такой беззаботной... Роза, умоляю, поверь мне... этому типу нельзя доверять, он использует девушек в своих интересах!

Наши взгляды встретились и зависли в воздухе напряженной линией.

– Мы просто танцевали, Лео. Ты перегнул палку в своей заботе обо мне, – ответила я, прекрасно понимая, что, если бы Леопольдо не вмешался, мне пришлось бы самой отбиваться от Альбицци.

Итальянец кивнул.

– Да, я хотел извиниться, но не смог тебя найти. Думал, ты ушла домой, но... – Леопольдо шумно выдохнул и вопросительно посмотрел на меня.

– Я достаточно увидела вчера.

Лео нахмурился, пытаясь понять, к чему я веду.

– Ярko покрашенная женщина с огромным декольте, помнишь такую? Вы очень мило беседовали, – раздраженно пояснила я.

Лео резко поднялся со стула и скрестил руки на груди. Я поджала дрожащие губы и гордо задрала подбородок. Если он сейчас отпустит язвительный комментарий, я не сдержусь и дам ему пощечину!

Леопольдо усмехнулся и покачал головой.

– Базилия – одна из известнейших куртизанок Флоренции.

Она... э... кто?

Лео удовлетворенно хмыкнул и снова опустился на стул. Я вспыхнула от смущения, хотела было сказать ему что-нибудь резкое, но все слова как назло вылетели из головы.

– Она удивительно помогла мне в расследовании. Вообще-то я просто хотел разузнать у нее про Джулиано Медичи, который достаточно часто посещает бордели, но в итоге выяснил кое-что более интересное. Мы с Базилией разговорились о том, что ты немка, и она упомянула какого-то щедрого германца, который приехал во Флоренцию совсем недавно.

– Ты говорил обо мне с проституткой? – пробормотала я и скривила рот.

– Она хотела знать, почему я не воспользовался ее услугами, – объяснил Леопольдо. – Но сейчас не об этом. Важно то, что она рассказала мне о богатом германце. Слушай! Он скрыл свое имя, представляешь? Но Базилия смогла подробно описать его внешность. И знаешь что? Уж слишком наш немец похож на Люция Мореля.

– Люций Морель? – взвизгнула я. – Ты уверен? А что вообще о нем известно?

Все это время я была уверена, что этот загадочный злодей выглядит как высушенная вобла. Неужели он способен ходить по борделям?

– Жаль, что ты не успела увидеть портрет братьев Морель. Фредерик и Люций очень похожи: гладкие черные волосы, бледные худые лица. Но самая примечательная особенность их внешности – маленькие, близко посаженные, серые, как остывший пепел, глаза, – Лео специально сделал паузу, глядя на меня, но я никак не отреагировала. Итальянец вздохнул и продолжил говорить: – Когда Базилия сравнила глаза германца с бесцветными осколками грязного льда, я сразу понял, что она описывает Люция Мореля.

Мое сердце пропустило удар, а затем зачастило вдвое больше обычного.

– Не могу поверить, – пропищала я. – Знаю, что мы здесь для того, чтобы предотвратить гибель Лоренцо и остановить Люция, но... но мысль о том, что Морель действительно рядом, пугает меня.

Лео снова поднялся со стула и шагнул ко мне.

– Не переживай. Базилия обязательно сообщит мне, если германец снова объявится, – Леопольдо внимательно заглянул мне в глаза. – Ты

можешь привлечь к себе его внимание, Роза. Люций сразу распознает в тебе самозванку, и тогда... он попытается от тебя избавиться. Вот почему я с самого начала хотел, чтобы ты как можно меньше показывалась на улице, – серьезно сказал Леопольдо, прикоснувшись к моей щеке.

– И почему ты мне все сразу не объяснил?

– Я объяснил, – буркнул Лео. – Просто мне не хотелось откровенничать. Я не доверял тебе на сто процентов.

– А теперь доверяешь? – спросила я.

– Да.

Всего несколько минут назад я едва не плакала, а теперь не могу сдержать улыбки! Я встала на носочки и смахнула со лба Лео нависшую прядь.

– Тебе нужно постричься, – сказала я. – Где местная парикмахерская?

Лео скептически поморщился.

– Не собираюсь я здесь стричься. Ты видела, с какими прическами ходят горожане? Лучше уж я превращусь в Йети.

– Я могу и сама тебя постричь, – предложила я.

– Не хочу быть лысым, – пробубнил Леопольдо.

Я рассмеялась.

– Не волнуйся ты так! Я много раз стригла брата.

– Ну, мне действительно не помешало бы обновить стрижку, – ответил Лео и провел руками по волосам. – Должен признать, я всегда думал, что Пауль стрижется в дорогом салоне.

Я гордо вздернула подбородок и выпалила:

– Долгие годы практики! С тех пор как парикмахер случайно отрезал ему челку, брат доверяет свои волосы только мне.

У Лео дернулся уголок рта, он пытался сдержать усмешку.

– Убедила, можешь подстричь меня.

Я радостно хлопнула в ладоши.

– Чудесно! А теперь помоги мне передвинуть этот стул поближе к окну. Да, вот так вот. Сейчас я сбегаю в уборную и принесу все необходимое.

Что же нам понадобится? Льняное полотенце, миска с водой и... Я порылась в косметичке и выудила оттуда маникюрные ножницы. Бинго!

Хитро улыбаясь, я вернулась в спальню. Лео покорно сидел на стуле и глядел в окно.

– Приступим? – спросила я и подошла к итальянцу.

Он согласно кивнул.

Я обернула полотенце вокруг шеи Лео и обильно смочила его волосы. Он слегка вздрогнул, когда почувствовал прикосновение моих холодных пальцев, и инстинктивно тряхнул головой. Стараясь унять беспокойный трепет в животе, я отпрянула назад и начала судорожно сжимать и разжимать пальцы. Вдох-выдох, вдох-выдох. Никаких бабочек в животе, Розалина! Я медленно обошла Лео, остановилась напротив и уставилась на его волосы. Ему идут длинные локоны, но, думаю, стоит изменить форму стрижки. Вдруг Лео перевел на меня пронизательный взгляд своих зеленых глаз, и я с трудом поборолла желание съежиться. Кончики пальцев тут же закололо, под ложечкой засосало, а в животе начала скручиваться спираль. Итальянец прикрыл глаза, и мой пульс тут же успокоился.

Я продолжила вглядываться в спокойное, загорелое лицо Леопольдо. На красиво очерченных губах итальянца мелькнула тень улыбки. Я покраснела и закрыла лицо руками. Не могу поверить, что это происходит со мной! Неужели я схожу с ума от какой-то там улыбки? Возьми себя в руки, Роза, нельзя засматриваться на этого нарцисса. Я снова обошла итальянца и остановилась за его спиной. Ну все, нужно взять ножницы и начать стричь. Волосы Лео почти высохли, частью слиплись, а частью завихрились. Я снова смочила черные локоны водой и приступила к стрижке.

– Знаешь, я не всегда был таким, – прошептал Лео.

Я отложила ножницы, взяла со стола гребень и начала приводить непослушные локоны итальянца в порядок, наслаждаясь тем, как пряди скользят между пальцами. Опять это чувство, на самой границе тела и разума. Оно каждый раз уносит меня из привычного мира в некое измерение душевного трепета.

– Конечно, я никогда не был особенно послушным внуком, – в голосе Лео неожиданно что-то дрогнуло. – Меня воспитывал дедушка – Леон дель Мацца. Ему принадлежали земли Каstellо, а деревня Кастельфалфи, в которой располагалась его резиденция, служила главным обменным центром для всей округи на много километров вокруг. Его слова не подвергались обсуждению, все указания, которые

давал дед, должны были исполняться беспрекословно. Он был в высшей степени консервативен и безумно гордился нашим именем и положением в обществе. Дед научил меня свысока смотреть на тех, чья родословная начинается после восемнадцатого века и насчитывает меньше десяти поколений. Он был уверен, что мир лежит у ног дель Мацца, что нам подвластно все. Подростком я уехал учиться в Милан и, помня слова деда, общался только с местной элитой. О, каким же я был заносчивым и высокомерным! А потом я встретил Кьяру.

Кьяра? О ком это он? О бывшей девушке? Горький тугой комок подступил к горлу, и я судорожно вздохнула.

– Сорока, – проворчал Лео и тряхнул волосами. Сорока? Что он имеет в виду? Я думала, что он сейчас начнет рассыпаться в похвалах своей бывшей подружке, а он... назвал ее сорокой? Я молча отложила расческу, снова взяла ножницы и начала поправлять стрижку в области шеи.

– Кьяре нравились драгоценные украшения и брендовые вещи. Я слишком поздно понял, что она всегда только брала и брала, ничего не отдавая взамен. Дурак, я успел безнадежно влюбиться и только потом узнать ее настоящую. С каждым днем я становился все более высокомерным, самовлюбленным, расточительным, а она поощряла мой эгоизм. Кьяра заставила меня поверить в то, что я богоподобен. Моему деду она бы точно понравилась, – Лео сделал паузу и шумно выдохнул. – Она уничтожила во мне человечность, – итальянец тряхнул головой, и я чуть не задела его ножницами. – Вскоре я открыл в себе дар путешественника и активно начал практиковаться. Видимо, что-то изменилось в моем характере, потому что Кьяра заявила, что больше не любит меня. Мы расстались. Она безжалостно растоптала мое сердце, – выдавил Лео и замолчал.

Я скорбно поджала губы. Не совсем понимаю, чего именно он хотел добиться своей исповедью? Оправдаться? Извиниться? Или ему просто захотелось выплакаться? Надоело держать все в себе? Я обошла его так, что мы снова оказались лицом к лицу. Вдруг Лео схватил меня за руку, и я увидела, как в его зеленых глазах разгораются необычные огоньки.

– Извини, что я показал тебе свою худшую сторону. Ты заслуживаешь лучшего обращения, – прошептал Лео, перевернул мою руку и медленно поцеловал в ладонь. Мои колени начали подгибаться.

От нежного прикосновения его губ у меня чуть не выскочило сердце. Я прикрыла глаза и глубоко вдохнула.

– Прическа готова, – промямлила я. Лео пробежал пальцами по волосам и пригладил их.

– Ты отрезала сантиметра два, – заключил итальянец.

– Тебе идут длинные волосы.

Лео тепло улыбнулся и подмигнул мне. Я хихикнула, прикрывая ответную улыбку рукавом платья. Вдруг итальянец потянул меня за руку и нежно прижал к себе, его горячие ладони властно легли на мою талию. Счастливые, мы застыли в объятиях друг друга.

– Я понимаю, что ты ненавидишь меня, ведь я сам дал тебе для этого все основания. Но... я хотел бы... нет... я такой эгоистичный, – сбивчиво проговорил Леопольдо и усадил меня к себе на колени. Я, как марионетка, которой неподвластно собственное тело, подчинилась Лео и обвила руками его шею. Он задержал хищный взгляд на моих губах и провел кончиком языка по своим. Я хотела отстраниться, но пальцы Лео требовательно зарылись в мои волосы, удерживая меня.

Поцелуй.

Жадный голодный поцелуй, обжигающий лицо.

Стон.

Он крепче обнял меня, наш поцелуй превратился в яростную борьбу языков и губ.

Он отстранился и прошептал:

– Мы обязательно вернемся домой, Роза. Обещаю.

Глава 15

Бригелла

Что я здесь делаю?

Я остановилась, сглотнула горькую, вязкую слюну и прикрыла глаза. Не могу поверить, что добровольно согласилась отсидеть воскресную мессу! Лео взял меня под руку, чуть прищурился и что-то пробубнил.

В эту минуту радостный звон колокола наполнил воздух, приглашая христиан на утреннюю службу. Народ загудел, как потревоженный улей. Горожане устремились в церковь. Я окинула храм скептическим взглядом. Неужели эти старые стены смогут вместить всех желающих присутствовать на утрене?

Посмотрев на Лео заспанным взглядом, я зевнула. Итальянец укоризненно покачал головой и уверенно повел меня внутрь огромного здания.

Вплоть до сегодняшнего дня Леопольдо избегал посещения храмов. Однако буквально вчера архиепископ Флоренции и епископ Лукки пригласили его на воскресную мессу, и Лео не смог отказать таким серьезным людям. Короче говоря, мы решили сходить на мессу, чтобы не вступать в противоречие с общественным устоем позднего Средневековья.

Мне бросилось в глаза, что большинство присутствующих – женщины. Еще бы! Замужние дамы используют любую возможность вырваться из дома. Здесь они могут посудачить о родственниках и знакомых, обменяться последними новостями, попросить совета или помощи. Ну, а что касается незамужних... хм... Я быстро стрельнула глазами направо и налево. Совсем молоденькие девочки-подростки смущенно опускали ресницы и кокетливо поправляли волосы. Ну конечно. Они здесь, чтобы показаться потенциальным мужьям. Рядом с девочками стояли их строгие матери, которые внимательно следили за каждым мужчиной, который хоть как-то выражал заинтересованность в их дочерях.

После мессы мы целую вечность стояли перед воротами храма и болтали с какими-то людьми. Точнее сказать, болтал Лео, а я улыбалась и уверенно кивала. Леопольдо держался свободно и смело, без тени неуточности, смотрел властно и вместе с тем снисходительно, без тени насмешки. Лео дружелюбно пожимал руки, называл многочисленных знакомых по имени и приглашал их однажды поужинать у нас. Время от времени Леопольдо касался вопроса о новоприбывшем богатом германце, но именитые знакомые только качали головами и переводили тему разговора.

* * *

– Ты действительно думаешь, что те мутные ребята из церкви смогут нам как-то помочь? – спросила я, плюхнувшись на стул.

Лео выразительно выгнул бровь.

– Эти «мутные ребята» происходят из самых влиятельных в городе семей. Конечно, они смогут нам помочь, – хмыкнул итальянец и опустил на соседний стул.

Я нахмурилась.

– Ну... Лео... я имею в виду, что время не резиновое. Может быть, я все-таки поговорю о нашей миссии с Боттичелли? Кстати, именно благодаря Сандро я узнала кое-что интересное о Леонардо да Винчи, и, знаешь, я думала...

– Превращаешься в безумную фанатку? – прервал меня Лео. – Кто следующий в твоём списке? Донателло? Микеланджело?

– Ну конечно, – прошипела я. – Горю желанием встретиться со всеми тезками черепашек-ниндзя! Как тебе удалось разгадать мой план?

Лео тяжело вздохнул и театрально закатил глаза.

– Лео, послушай, Леонардо может оказаться отличным информатором, – серьезно сказала я и воинственно скрестила на груди руки. Как же сильно раздражает то, что Леопольдо даже слушать меня не хочет! Упрямо гнет свою линию и все тут!

– Забудь да Винчи! – прорычал Лео. – У меня уже есть неплохой информатор.

– Да ладно? И кто же он?

– Его зовут Бригелла, – с нажимом и каким-то маниакальным блеском в глазах заявил Лео.

Я нервно улыбнулась и тряхнула головой. Ага, Бригелла. С ума сошел, что ли? Интересно, я смогу его переубедить? Вряд ли, конечно, но попробовать стоит.

– Что это за имя такое странное – Бригелла? – скептически фыркнула я. Не знаю почему, но моя интуиция вопила об опасности. Где-то я все же слышала это необычное имя.

– Да какая разница, как его зовут?

– Большая! – взвизгнула я. – Кто этот парень?

– Не поверишь, но мы с ним познакомились в церкви, – спокойно ответил Лео.

– В церкви? Звучит как-то неправдоподобно, – я недоверчиво поджала губы.

– *Davvero!*^[11] Я шел мимо храма Орсанмикеле и как-то спонтанно решил заглянуть туда. Э... ну как спонтанно... иногда я захожу в церковь, чтобы поглазеть на фрески. Не важно! – Лео замахал руками. – В общем, там мы встретились с одним моим знакомым, который состоит в братстве Орсанмикеле. Он-то меня и представил синьору Бригелле, – сказал Лео и многозначительно посмотрел на меня.

А я и не знала, что у Лео есть знакомые христиане до мозга костей. Обычно в братствах состоят набожные горожане, которые вечерами собираются в определенном храме и посвящают свое свободное время молитвам. Я едва заметно выдохнула. Как хорошо, что, однажды услышав от Пеппины о братствах, я не постеснялась разузнать о них поподробнее.

– Я все еще не понимаю, кто именно этот синьор Бригелла? – спросила я, не переставая хмуриться.

– Он тоже член братства Орсанмикеле, ну и еще тканями торгует, – ответил Лео. – Хотя, конечно, я думаю, что Бригелла – это псевдоним, – итальянец почесал подбородок.

– Я все еще не понимаю, – повторила я, – как именно этот твой Бригелла поможет нам сблизиться с Лоренцо?

– Роза, он состоит не только в братстве Орсанмикеле, но и в одном оккультном тайном обществе.

– Оккультное тайное общество? – прошипела я.

– Не волнуйся! Они не сумасшедшие фанатики, – ответил Леопольдо.

– Откуда ты знаешь?

– Видел, чем они занимаются. Лично присутствовал на их собрании.

– А поподробнее? – я подалась вперед, и наши лица оказались совсем близко друг к другу. Лео недовольно сдвинул брови к переносице, пытаясь решить, стоит ли рассказывать мне больше деталей.

– Лео, – продолжила я, – я имею право знать.

Леопольдо резко отстранился назад и встал со стула.

– Да-да, – кивнул итальянец. – Общество, в котором состоит Бригелла, чем-то напоминает мне орден рубиновой Табулы. Вот только... они не интересуются ни алхимией, ни оккультной философией.

Я с усилием сглотнула комок в горле.

– Они занимаются чем-то вроде ритуальных магических практик, – продолжил Лео. – Грубо говоря, ищут альтернативу католической вере. В данном обществе состоят люди, разочарованные в папе римском и его религиозной политике.

Ищут альтернативу католической вере? Неужели мы наблюдаем зарождение протестантизма? Я вздернула брови и покачала головой. Сильно сомневаюсь в том, что люди, состоящие в этом тайном обществе, действительно обсуждают вопрос равенства всех верующих в вопросах веры и ратуют за отказ от разделения христиан на клир и мирян.

– И? – спросила я, недоверчиво сощурилась. Есть у меня подозрение, что Леопольдо темнит и недоговаривает.

– Ты не успокойся, пока я не выложу тебе все, что знаю, да? – Лео раздраженно вздохнул.

– О да, – хихикнула я.

– Они проводят черные мессы. Это такие оккультные церемонии, основанные на католических литургиях, языческих ритуальных песнопениях и римских мистериях Митры.

Я брезгливо поморщилась.

– Не делай такое лицо, Роза! – простонал Лео и провел рукой по волосам, откидывая со лба непослушную прядь. – В их обрядах нет ничего предосудительного. Людей привлекают тайны, мистика, магия. Они собираются в старом погребе, зажигают свечи и вслух читают на латыни тексты из старых свитков.

– Чем еще они занимаются? – спросила я, повышая голос. У меня кончалось терпение.

– Ну... я стоял у самых дверей, поэтому не видел всего.

– Рассказывай, – наредила я.

– Они наполнили кубок кровью животных, а затем по очереди делали из него маленькие глотки и передавали его по кругу.

– Они пили кровь животных? – вскрикнула я. Мой желудок болезненно сжался, а в глазах помутнело. Неужели Леопольдо действительно думает, что какие-то религиозные фанатики близко общаются с Лоренцо?

– Лео, да они сумасшедшие! – взвизгнула я. – Только больные сектанты устраивают черные мессы и пьют кровь животных.

Воспоминания о рыбьем клее смешались с мрачным рассказом Леопольдо. К горлу подступила тошнота. От-вра-ти-тель-но!

– Никакие они не сумасшедшие! Вот, увидишь, с их помощью мы быстро подружимся с Лоренцо. Бригелла рассказал мне, что Медичи увлекается оккультными науками.

Я с сомнением поджала губы.

– И все же я считаю, что нужно действовать через да Винчи. Хочу поговорить насчет Леонардо с Боттичелли, – капризно потребовала я.

– Понимаю, тебе сложно устоять перед возможностью сблизиться со своим кумиром, но... – Лео покачал головой, – ты ищешь не там, где нужно.

Итальянец кашлянул и воинственно зашагал по комнате.

– А еще... – Лео сделал паузу, – я не доверяю Боттичелли.

– Что-что? Не доверяешь? – прошипела я. – Ты так говоришь, потому что Сандро единственный человек в этом паршивом городе, которому есть до меня хоть какое-то дело?

Лео резко остановился и буквально впился глазами в мое лицо.

– Сандро – мой друг! Он ничего не задумал против нас! – отчаянно взвизгнула я. – Ты не мой муж и не можешь указывать, с кем мне дружить, что мне делать и прочее в этом духе!

– Может быть, ты забыла, но *здесь* мы с тобой играем женатую пару. Совсем скоро люди начнут говорить о том, что синьора дель Мацца спуталась с эксцентричным художником и часами пропадает в его мастерской! С такой репутацией, как у тебя, – Лео дерзко мотнул головой, – мы еще долго будем ждать приглашения на обед к Медичи.

Итальянец вплотную подошел ко мне и наклонился к моему уху.

– И да, я думаю, что твой любимый Боттичелли что-то замышляет. Откуда он узнал о нашем появлении? Почему он принял нас, как старых знакомых?

Я с вызовом вздернула подбородок, глядя в темные непроницаемые глаза итальянца. Ни за что не расскажу тебе о том, что Сандро узнал о нашем визите от да Винчи! Ни за что!

– Ты мне все еще не доверяешь! – сказала я.

– Да! – рявкнул Лео. – Я более чем уверен, что ты что-то скрываешь.

– Параноик! – крикнула я и закрыла лицо руками. Господи, какой же он идиот! И как я могла поверить в то, что Лео милый парень? Наверное, тот поцелуй ничего не значил. Я всхлипнула, зло вытерла глаза рукавом и упрямо закусил губу. Хватит слез! Достаточно! Неужели Лео не понимает, что дружба с Боттичелли для меня просто бесценна? Я получила уникальную возможность попасть в мастерскую средневекового художника и собственными глазами наблюдать за

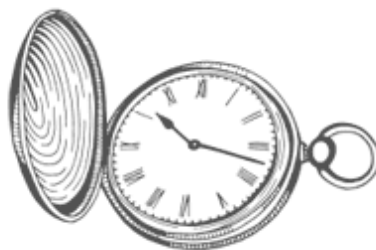
процессом создания мировых шедевров. Да почему Леопольдо вообще злится? Я целый день просто сижу и смотрю, как художники рисуют различные этюды! А вот Лео... что делает он? Это я должна злиться и терзаться подозрениями!

– Может быть, тебе стоит переехать в дом по соседству? – бросил Лео. – Вот никак не могу понять, кто нравится тебе больше: маэстро Боттичелли или молодой Липпи?

Я угрожающе оскалилась. Кровь стучала в висках, гнев дробил мысли на бессвязные осколки фраз.

– Убирайся! Иди к черту! Вон!

Леопольдо криво усмехнулся, развернулся и вышел, хлопнув дверью.

Глава 16

Еретик

Всю следующую неделю мы с Лео упорно избегали друг друга, насколько это было возможно при совместном проживании в одном доме. Я старалась уснуть еще до возвращения Леопольдо, ну а если мне это не удавалось, я забивалась в угол кровати и с головой накрывалась одеялом, стараясь максимально отгородиться от итальянца. Когда я просыпалась, Леопольдо уже не было рядом. Днем я могла не думать о том, куда бы спрятаться от холодных глаз итальянца, так как Лео не приходил домой даже на обед. Наверное, он ел в компании Бригеллы... ну или даже Базилики.

Невозможно поверить, но мы уже почти две недели живем в четырехсотых годах. Время летит незаметно, и с каждым днем на меня все сильнее накатывает паника. Мы не то чтобы не подружились с Лоренцо Медичи, мы даже ни разу не видели его в лицо. Нам известно только то, что во Флоренции недавно объявился Люций Морель. Какие

у него намерения? Как именно он собирается провернуть убийство Лоренцо? Есть ли у него сообщники? Пока нам ничего не известно.

Леопольдо сохраняет уверенность в том, что оккультное братство поможет ему сблизиться с Лоренцо. Ну а я... я решительно настроена на серьезный разговор с Сандро. Боттичелли как-никак придворный художник Медичи. Я думаю, он мог бы достать нам приглашения на какой-нибудь праздник в палаццо знаменитой семьи.

Запястье чешется и болит. Зодиак буквально двигается под кожей. Он напоминает, что времени до роковой даты остается все меньше и меньше. Если мы с Лео провалим миссию и не успеем спасти Лоренцо, то, скорее всего, навсегда застрянем в средневековой Италии. Когда я думаю об этом, мне становится, мягко говоря, не по себе.

* * *

Мне не спалось, в голове гудело от лунного света, и я металась в кровати. Лео не появился даже после полуночи, и я была на сто процентов уверена, что сегодня он остался ночевать в какой-нибудь пивнущке вместе с Бригеллой. Я долго ворочалась, голова пульсировала от боли, в ней теснилось множество тревожных мыслей. Зодиак то и дело напоминал о себе мучительным зудом.

Утром Пеппина заметила мое подавленное настроение и попыталась меня развеселить. Служанка принесла в спальню кусочек медового пирога и оживленно защебетала о какой-то ерунде.

– Очень вкусно, – протянула я, покончив с лакомством.

– Глория испекла по случаю окончания поста, – прочирикала Пеппина и принялась заплетать мне косичку.

Служанка быстро управилась с моими волосами и, довольная своей работой, плюхнулась на стул рядом со мной. Широко жестикулируя, Пеппина начала вдохновенно рассказывать одну из библейских историй. Я улыбнулась про себя. Кажется, она задалась целью приобщить меня к религии. Что ж, благородное стремление! Я подперла подбородок ладонью и приготовилась слушать. Заметив мою заинтересованность, Пеппина обрадовалась и еще больше замахала руками. Она рассказывала о святых великомучениках, об их деяниях и ужасной насильственной смерти.

Набожная Пеппина бегала в церковь по несколько раз на дню. Она постоянно звала меня с собой в исповедальню – причаститься на Пасху, но я каждый раз отказывалась идти с ней в храм. Если честно, то мне совсем не хочется каяться в своих грехах средневековому священнику.

Пеппина закончила рассказ, и я резко встала со стула. Нужно убегать, пока она снова не заговорила о причастии!

– Я каждый день молюсь за вас святой Анне, – почти шепотом сказала Пеппина. – Надеюсь, вы сможете подарить мужу наследника. Уж тогда его благосклонность вернется, госпожа.

Ради всего святого! Я поджала губы и выбежала из комнаты. И кто ее за язык тянул? Лезет не в свое дело. Спасибо, но я уж как-нибудь решу наш с Лео конфликт без всяких детей!

Тут раздался настойчивый стук в дверь. Лео! Ну, наконец-то, явился! Мне уже надоело играть в молчанку, нужно с ним поговорить. Я заторопилась к двери. К моему удивлению, на пороге стоял не Леопольдо, а разгневанный Сандро. Боттичелли держал за локоть придворного карлика Доломино. Рыжий гном дергался и старательно пытался вырваться из объятий художника. Не сказав ни слова, странная парочка прошла мимо меня в кухню. При этом Сандро буквально тащил за собой Доломино, который упирался и осыпал художника ругательствами.

– Что все это значит? – прошипела Глория, угрожающе размахивая поварешкой. Сандро отпустил Доломино, и карлик тут же резво отпрыгнул назад, за спину хмурой кухарки.

– Доломино хочет тебе кое-что рассказать, Роза, – сквозь зубы процедил Боттичелли, не сводя с карлика внимательного взгляда. – Паршивец! Вместо того чтобы скакать по площади Синьории и трубить об этом налево и направо, лучше бы сразу пришел к синьоре дель Мацца.

Доломино зло блеснул глазами.

– Я сообщаю жителям Флоренции последние новости – это моя святая обязанность. Язычник, который поклоняется Сатане и пытается завлечь в свою секту Лоренцо Медичи, не заслуживает ничего, кроме общественного порицания! Весь город должен узнать о его преступлении!

Я судорожно глотнула воздух и прикрыла глаза. Язычник, поклонение Сатане... уж слишком все это напоминает мне о Бригелле и

его тайном оккультном обществе! А Лео до сих пор не явился...

Я подошла к рыжему карлику и потребовала:

– Говори, что случилось!

Расплываясь в гадкой улыбке, Доломино сверкнул кривыми желтыми зубами.

– Признайтесь, синьора, вы тоже в сговоре с дьяволом? Расскажите, где ведьмы проводят свой шабаш?

Мое терпение лопнуло, и я схватила гнома за воротник белой рубашки.

– Ты немедленно скажешь мне, что случилось, иначе, клянусь, я утоплю тебя в выгребной яме!

Доломино резко изменился в лице, потупился и тяжело вздохнул. Должно быть, карлик воспринял мою угрозу всерьез.

– Они всех задержали, – пискнул Доломино. – Ваш благоверный кукует в тюрьме *Le Stinche*.

Я оттолкнула карлика, села на стул и схватилась за голову.

– Неужели это правда? – спросила я дрожащим голосом. Я никогда не страдала низким давлением, но сейчас в ушах шумело, будто я нырнула под воду.

Сандро кивнул.

– Сегодня ночью повязали всех членов... э... этой оккультной организации. Включая и Леопольдо, – Боттичелли немного понизил голос. – Думаю, ты понимаешь серьезность ситуации.

– Да, – прохрипела я. – В чем его обвиняют?

– Богохульство, – ответил Сандро. – Это карается смертью.

Я побледнела и внутренне содрогнулась. Карается смертью. Этого просто не может быть! Я тысячу раз говорила Лео, что ему не стоит водиться с шайкой Бригеллы! Ну почему он не послушал мои предостережения? Сидит теперь в тюрьме. Невероятный идиот!

– Эти еретики пытались околдовать нашего господина! Они занимались черной магией. Теперь их казнят! – вопил Доломино.

– Неправда! Лео не еретик! – возразила я. – Он просто доверился не тем людям! Мы приехали во Флоренцию, чтобы выполнить одно задание. Вопрос жизни и смерти! Время на исходе... – на последнем слове мой голос сорвался, и к глазам подступили предательские слезы.

Я почувствовала легкое покалывание в руке. Зодиак пульсировал все сильнее и сильнее. Я выругалась про себя и нервно почесала

запястье. И почему я не могла родиться с каким-нибудь пророческим даром? Тогда у меня получилось бы уберечь Лео от тюрьмы.

Усилием воли я попыталась отогнать липкий страх, леденящий кожу.

– Что мы можем сделать? – тихо спросила я, поднимая глаза на Боттичелли.

Сандро прочистил горло и ответил:

– Я вижу только один способ спасти твоего супруга от казни. Мы попросим для него помилование у Его Величества Медичи.

Признаться, я предвидела подобный ответ. Да уж, нам предстоит задача не из легких. Вряд ли мы сможем воспользоваться услугами адвокатов или собрать коллегия присяжных... Мы – заложники времени, еретиков здесь публично подвергают жестоким мучениям и вешают, а ведьм заживо сжигают на кострах. Если нам с Сандро не удастся вымолить для Лео прощение, он точно закончит на виселице. Я вздрогнула и почувствовала в подушечках пальцев неприятный холод. Или... мне придется самостоятельно спасать Лоренцо? Тут главное – успеть до дня казни. Если Медичи выживет, мы с Леопольдо спокойно сможем отправиться в наше время. Я нахмурила брови и застучала пальцами по столу. После первого прыжка в прошлое я вернулась домой, не прикасаясь к картине. Наверное, у Лео тоже получится провернуть подобный фокус, если я спасу Лоренцо. Да?

– Где находится эта тюрьма? – спросила я.

– На улице Гибеллина, недалеко от базилики Санта-Кроче, – ответил Боттичелли.

– Часто оттуда сбегали? Может быть, мы могли бы помочь Лео с побегом?

Сандро, Глория и Пеппина одновременно вскрикнули и уставились на меня, как на сумасшедшую. Доломино хрюкнул:

– Муж и жена – одна сатана!

Я сжала руку в кулак и едва не ударила карлика. И сама прекрасно понимаю, что мой план безумен, но больше в голову ничего не лезет! Уж простите, но мне кажется, что помилование от Лоренцо получить намного сложнее, чем проникнуть в средневековый острог.

Глаза Сандро тревожно блеснули.

– Сожалею, но о побеге не может быть и речи. Нас заметят, даже если ночь будет безлунная, – Боттичелли тяжело вздохнул. – Верь мне,

мадонна, нужно идти к Лоренцо с прошением.

Я с трудом сглотнула и огляделась по сторонам, неожиданно почувствовав себя загнанным в угол зверенышем. На глаза предательски навернулись слезы.

– Мы обречены, – всхлипнула я. – Какой же Лео придурок! Ну почему нельзя было послушать меня хотя бы раз? Я так и знала, что он попадет в беду из-за этого Бригеллы!

Сандро встал передо мной на колени и взял мои ладони в свои руки.

– Дорогая, положение сложное, но не безнадежное. Я знаю тебя, Роза. Ты кого угодно можешь очаровать умом и красотой. Лоренцо – тоже мужчина, который способен поддаться женским чарам.

О, господи, что у него за мнение такое? Я ведь совсем не похожа на женщину-вамп! Не умею ни флиртовать, ни льстить. Мы с Лео живем как кошка с собакой, о каком женском шарме речь? Пока что мне удавалось впечатлить людей только моей новомодной косметикой прямиком из двадцать первого века! Сомневаюсь, что яркий макияж и глубокий вырез помогут мне убедить Лоренцо помиловать Лео.

– Госпожа, вы можете обратиться к Совету Ста, – с энтузиазмом предложила Пеппина.

– Ну конечно! Станут они меня слушать! Скажут, пришла замаливать грехи своего муженька, – едко бросила я. Служанка грустно опустила голову и ни слова не ответила.

– Прости, Пеппина, у меня нервы на пределе, – пискнула я и обняла себя за плечи обеими руками.

– Доломино! Ты можешь загладить свою вину и помочь нам, – строго сказал Боттичелли.

Карлик поморщился.

– Помочь? Я и пальцем не пошевелю ради спасения этого богохульника!

– Ах ты, гном сутулый! Уже и забыл все, что я для тебя сделал? Сегодня тот день, когда ты расплатишься сполна! – резко повысив голос, Сандро впился гневным взглядом в лицо карлика.

Доломино шумно выдохнул и затараторил:

– Вы требуете от меня поспособствовать освобождению безбожника!

– Я требую спасти невинного человека, который оказался не в то время не в том месте! – заявил Сандро.

Я невольно прижала руки к груди. Сандро встал на защиту Лео. Боттичелли полностью доверяет моим словам!

Доломино упрямо скрестил на груди руки.

– Что, если эта синьора хочет сблизиться с господином, только чтобы завершить тот магический ритуал, который не успел провести ее муж? Вдруг она наложит на Медичи порчу или проклятье?

– Прекрати, язва! Прямо сейчас ты даешь мне отличный повод подать на тебя жалобу за клевету, – прорычал Боттичелли. – Ты сегодня же договоришься о встрече мадонны и герцога!

Между Доломино и Сандро началась настоящая битва взглядов, отвод глаз означал слабость. Через несколько минут карлик плюнул под ноги художнику и резко развернулся.

– Возьми с собой Пеппину, – требовательно произнес художник и махнул служанке. – Ты пойдешь с Доломино. Внимательно слушай все, что он скажет господину Медичи.

Пеппина покорно кивнула и накинула на плечи шерстяной платок. Она задержалась на пороге и вопросительно посмотрела на меня. Я согласно прикрыла глаза. Любопытная, она справится, все в деталях запомнит.

Когда Доломино и Пеппина ушли, я со слезами на глазах бросилась обнимать художника.

– Они быстро вернутся, – сказал Сандро, похлопывая меня по спине.

– Ох уж и наломал господин дров, – буркнула Глория. – Ну, он у меня получит! Эх, как стукну его поварешкой по голове, когда явится!

Я всхлипнула и засмеялась сквозь слезы.

Кухарка скрылась в кладовке и через пять минут вышла к нам с подносом, на котором стояли три небольших кубка с прозрачной жидкостью. Сандро залпом выпил предложенный напиток и вытер рукавом заслезившиеся глаза. Я взяла кубок и принюхалась к его содержимому. Неужели чистый спирт? Отхлебнув пару глотков, я поморщилась. Внезапно появившаяся тяжесть в груди заставила меня судорожно вдохнуть сухой воздух – я закашлялась, тело конвульсивно содрогнулось. От-вра-ти-тель-но. В следующую секунду я почувствовала утешительное тепло. Оно проникло под кожу и согрело

мои руки. Глория в одну секунду опустошила кубок и приступила к сервировке завтрака. Вскоре в центре стола появилась тарелка с нарезанными овощами, хлебом и сыром.

Пока мы ждали возвращения Доломино и Пеппины, сумятица в моих мыслях только усиливалась. С каждым часом волнение нарастало, воображение рисовало сцены одна ужаснее другой. Сырая, холодная темница без окон. Избитый, истекающий кровью Лео с изуродованным лицом. Виселица. Ревущая толпа. Смерть.

Колокольный звон сообщил нам о том, что с момента ухода Пеппины и Доломино прошло целых три часа. Глория снова разлила по кубкам водку. Мы молча выпили, закусили – а что еще оставалось делать?

– Как там твоя мастерская? – обратилась я к Сандро. – Филиппо хозяйничает?

Боттичелли небрежно отмахнулся.

– Ребята прекрасно справляются без меня. За главного там сегодня мой племянник Бенинказа, – художник повертел кубок пальцами. – Роза, я бы никогда не упустил возможность напиться с тобой посреди дня, – добавил Сандро и, кивнув мне, опрокинул содержимое кубка в рот.

Я решила улизнуть с кухни, пока наши посиделки не превратились в пьяный дебош. Стоит привести себя в порядок. Если Лоренцо все же согласится удостоить меня аудиенцией, нужно выглядеть прилично. Я умылась холодной водой, прогоняя сонливость, и принялась собираться на прием. Пришлось накраситься ярче обычного. Я не упущу возможности произвести впечатление на Медичи! Где же платье из голубого бархата? Теперь в моей жизни нет места страхам и ужимкам. Настало время действовать, а не скрываться и наблюдать!

Я оделась и спустилась вниз. Доломино и Пеппина уже ждали меня на кухне. Карлик расположился за деревянным столом у дальней стены, с отсутствующим взглядом ковыряя в тарелке. Должно быть, он потребовал у Глории накормить его обедом. Увидев меня, Доломино отодвинул тарелку с овощами и гордо вскинул голову.

– Мой господин будет рад принять у себя синьору дель Мацца, – объявил он и недовольно фыркнул. Пеппина встала со стула и радостно закивала, подтверждая слова Доломино.

Я воинственно шагнула вперед и выхватила из рук Глории кубок со спиртом. Выпью еще немного для храбрости!

– Роза, надень плащ Пеппины, – задумчиво сказал Сандро. – Народ уже в курсе, что Леопольдо дель Мацца арестован за богохульство. Люди узнают в тебе его жену и в лучшем случае захотят поговорить о произошедшем, а в худшем... – Сандро хмуро покосился на карлика, – отреагируют как Доломино.

Неужели горожане уже знают меня в лицо? Меня, которая нигде не показывалась, кроме мастерской Боттичелли? Удивительно.

Глава 17

Лоренцо Медичи

Пеппина надела на меня свой плащ, завязала мне волосы и нахлобучила капюшон. Сандро трижды обошел вокруг меня и удовлетворенно хмыкнул.

– Конечно же, ты не восприняла мои комплименты всерьез, Роза, – покачал головой художник. – Знаешь, когда люди заговорили о твоей неземной красоте?

Я замялась.

– После твоего визита в церковь! Розалия дель Мацца очаровала сотни мужчин, а у сотни женщин вызвала зависть.

Я невольно открыла рот от удивления. Как я могла не заметить десяток внимательных взглядов, прикованных ко мне? Невероятно. Я задумчиво прикусила губу и попыталась вспомнить то воскресное утро. Да уж, должна признать, что маленькие невесты с их грозными матерями перетянули почти все мое внимание на себя. Ну а еще... еще

я пристально наблюдала за Леопольдо. Дурочка! Лучше бы по сторонам посмотрела.

– Вижу, ты очень удивлена, – Боттичелли ласково улыбнулся. – Дорогая, ты выделяешься из толпы уже одним лишь цветом волос.

Я невольно дотронулась до русских прядей.

– Итальянцы любят светленьких, потому что сами мы в общей массе темноволосые, – усмехнулся Сандро.

– Я догадывалась об этом, – промямлила я.

– Кстати, – Боттичелли понизил голос до шепота, – Лоренцо уже довольно-таки давно ищет знакомства с тобой. Он знает, что мы тесно общаемся, и очень хочет побеседовать с женщиной, которая дни напролет проводит в моей мастерской.

– И все же ты уговорил Доломино помочь, – непонимающе пробормотала я.

Сандро тяжело вздохнул.

– Понимаешь ли, дорогая, я просто посчитал нужным напомнить этому рыжему карлику о его порядочности. Народ не зря прозвал Доломино «коварным». Он уже не раз обманывал благородных господ.

Мы прошли вдоль стены церкви Орсанмикеле и свернули на тихую улочку. Я тревожно обернулась через плечо и фыркнула. Дурацкое место! Если бы Лео поменьше глазел на Мадонну, то никогда не зашел бы в этот храм и не познакомился с Бригеллой.

Впрочем, судьба всегда распоряжается по-своему. Наверное, не будь этой церкви, они обязательно встретились бы в другой. Лео было предначертано стать жертвой собственного эго.

Через несколько сотен метров узкая улица стала шире, превратившись в длинную площадь, заполненную торговцами и ремесленниками. Здесь рядом с красным зданием ратуши высился громадный готический собор Санта-Мария-дель-Фьоре. Сначала Арнольфо ди Камбио возвел стены небывалых размеров. Затем Джотто ди Бондоне внес в проект элементы раннего Ренессанса. И наконец, Филиппо Брунеллески увенчал главный неф самым большим в мире кирпичным куполом. Я запрокинула голову и принялась разглядывать внешний фасад храма, выполненный из разноцветных мраморных плит. Сандро аккуратно взял меня под локоть и повел дальше. Рядом с базиликой возвышалась прямоугольная колокольня, декорированная многочисленными нишами, заполненными статуями и медальонами-

шестигранниками. Очарованная красотой архитектуры, я снова невольно остановилась.

Сандро недовольно закричал, вырывая меня из оцепенения. Мы ускорили шаг. Боттичелли прав – нельзя заставлять Лоренцо долго ждать.

Продолжая жадно оглядываться по сторонам, я быстро засемила рядом с художником. Сейчас мы должны пройти мимо баптистерия, одного из самых старых зданий города. Ну, наконец-то! Мы почти вплотную подошли к «вратам Рая». Близоруко щурясь, я бегло оглядела разделенные на десять золоченых панелей восточные ворота баптистерия. Боттичелли уже в третий раз хмуро одернул меня. Чуть не со слезами на глазах я отвернулась от шедевра средневековой архитектуры и зашагала вслед за Сандро. Мы пересекли соборную площадь и вышли напрямиком к палаццо Медичи-Риккарди.

Дворец Медичи-Риккарди – это простое, но элегантное здание, облицованное грубым золотистым камнем. Изначально им владела банкирская семья Медичи, только начинавшая восхождение на вершину славы. Первый этаж дворца оформлен грубыми каменными блоками. Там находятся кухня, конюшня и помещения для прислуги. Два верхних этажа украшают окна с круглыми арками и большими карнизами. Покои членов семьи располагаются именно там. Таков первый дом во Флоренции в стиле раннего Возрождения.

Мы прошли вдоль стены палаццо, направляясь к центральному входу. Я гордо вздернула подбородок, расправила плечи, и только дрожь в коленках выдавала, что у меня буквально только что случился крупнейший выброс адреналина за последние несколько дней. Что же мне сказать Лоренцо? Как действовать? Я так отвлекалась мыслями о Леопольдо, что даже не расспросила Сандро о том, как надо себя держать перед Медичи. Мне срочно нужна стратегия!

Я с трудом сглотнула комок в горле. Может быть, выпитый с утра алкоголь развяжет мне язык и поможет вжиться в роль женщины-вамп? Что ж, я должна попытаться склонить Лоренцо к помилованию Леопольдо. Другого шанса поговорить с Медичи может не представиться. Я удрученно покачала головой. Как только этот идиот выйдет из тюрьмы, обязательно получит от меня парочку пощечин, ну а потом я оставлю его на растерзание Глории.

Я несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула, перед тем как зайти в палаццо. Сандро сжал мои пальцы, и мы вместе шагнули в черноту арки. Как только мы оказались в небольшом уютном дворике с колоннами, я опасливо стянула с головы капюшон и быстро осмотрелась вокруг. От фонтана в разные стороны разбегались выложенные мозаикой дорожки. Все кусты были аккуратно и фигурно подстрижены, а ветви citrusовых деревьев сгибались под тяжестью ароматных апельсинов и мандаринов. Мы с Сандро быстрым шагом пересекли двор и вошли во внутренние комнаты палаццо. Боттичелли уверенно повел меня по коридорам: длинным и запутанным. Миновав семь или восемь запертых дверей, мы поднялись по лестнице на второй этаж. Мы свернули в какой-то коридор и, пройдя через крытую галерею, вышли в огромный парадный зал для приемов. Кругом суетились люди, со всех сторон были слышны женские и мужские голоса. Боттичелли то и дело обменивался улыбками и приветствиями со встречными людьми.

Я сделала глубокий вдох, стараясь заставить сердце биться медленнее и подавить нарастающую в груди панику. Тут из ниши появился молодой юноша. Он тронул Боттичелли за рукав и что-то прошептал ему на ухо. Лицо Сандро просияло улыбкой, он повернулся ко мне и объявил:

– Лоренцо примет нас в своем студиоло.

Студиоло? Я вопросительно повела бровью.

– Студиоло – небольшой приватный кабинет во дворце. Как правило, это маленькая комнатка в частных покоях, – пояснил Сандро, заметив мое недоумение.

Стоящий рядом юноша скептически хмыкнул и добавил:

– Это место для размышлений, изучения древностей, место, где господин посвящает свое время культуре – искусству и литературе, где размещает свои коллекции – картины, книги, монеты и медали, камеи и гобелены, а также античные камни.

– Спасибо за пояснение, – задумчиво отозвалась я и кивнула обоим мужчинам.

* * *

Студиоло Лоренцо оказалось небольшим прямоугольным помещением, примыкающим к одному из парадных залов дворца. Верхнюю часть стен в два яруса занимали живописные портреты писателей, поэтов, философов, теологов и даже библейских персонажей. Нижнюю же часть украшали фресковые композиции и роскошные панно. В углах стен в специальных нишах, оформленных мрамором, красовались восемь небольших бронзовых статуй и два бюста. Везде стояла резная мебель красного оттенка: несколько скамеек, столик, два кресла и три шкафа.

Некоторое время я мялась на пороге комнаты, но потом решительно подошла к стене с картинами. Какая красота! Мой взгляд зацепился за стройную мужскую фигуру, одетую в золото. Я встала на цыпочки, чтобы хорошенько рассмотреть сюжетную картину. Мускулистый мужчина натягивал тетиву небольшого лука. Рядом с ним стояла хрупкая девочка. Она тоже держала свой лук на изготовку и пыталась дотянуться до стрелы. Эту картину точно написал Боттичелли, но... почему я никогда не видела ее раньше? Мое сердце ухнуло куда-то вниз при мысли о том, что к двадцать первому веку этот шедевр будет безвозвратно утерян.

– Аполлон и Диана на охоте, – с гордостью в голосе сказал Сандро.

– Это не классический Аполлон, – прошептала я, слегка нахмутив брови.

– Ты абсолютно права, Роза. В образе бога света изображен Джулиано, младший брат Лоренцо.

Значит, на картине Джулиано Медичи. Я побледнела и внутренне содрогнулась. Через неделю он трагически погибнет, и я никак не смогу это предотвратить. Отвернувшись от картины с мокрыми глазами, я буквально уткнулась носом в широкую мужскую грудь. Лоренцо Медичи! Он появился здесь почти бесшумно, как призрак! Я поспешно отошла в сторону и теперь терпеливо ждала, пока Сандро представит меня Лоренцо.

Медичи был некрасив, но по-мужски приятен на вид: с большими, честными карими глазами и волнистыми черными волосами; у него был довольно длинный, широкий нос и квадратный волевой подбородок.

Лоренцо несколько минут внимательно разглядывал меня, затем он улыбнулся одними кончиками губ и сделал легкий жест рукой.

Сандро шагнул вперед и положил руку на грудь.

– Ваша светлость, позвольте представить вам обворожительную Розалию дель Мацца, – торжественно произнес Боттичелли. Я прикусила губу, подавляя целый шквал самых разных эмоций. Ну и Сандро! Представил меня так помпезно, будто я принцесса, которая соизволила почтить Медичи своим присутствием. А на самом деле... путешественница во времени, отчаянно пытающаяся спасти своего незадачливого товарища.

Под ярко-пурпурным плащом Лоренцо топорщились легкие доспехи, вокруг него разливалась аура власти и силы, которой хотелось подчиниться. Его грозный взгляд и королевская стать завораживали и одновременно вызывали желание прикоснуться, чтобы убедиться в его реальности.

Мое сердце бешено колотилось и угрожало выпрыгнуть из груди в любую минуту. Меня необъяснимо тянуло к Лоренцо, словно магнитом. В какой-то момент я даже мысленно одернула себя – соберись, Роза! Ты пришла не для того, чтобы молча пялиться на Лоренцо Медичи. Я постаралась успокоиться, чуть прикрыла глаза и выровняла дыхание. Господи, я же с ним не поздоровалась! Кровь бросилась мне в лицо, залила щеки и обожгла уши. Я смущенно улыбнулась и присела в некоем подобии книксена. О боже, как плохо вышло! Надеюсь, Лоренцо подумает, что на севере мы делаем реверанс именно так.

Медичи сделал шаг ко мне, и в этом движении было что-то угрожающее.

– Прекрасная Розалия. Мой друг Сандро не соврал о вашей необыкновенной красоте, – сказал Лоренцо и слегка улыбнулся уголками губ. Он жестом пригласил нас с Боттичелли сесть на резную скамью, а сам опустился на стул напротив.

– Я безумно благодарна вам за то, что вы нашли для меня время, – сказала я.

Лоренцо слегка склонил голову набок и ответил:

– Я не мог упустить возможность увидеть вас собственными глазами.

Медичи подался вперед, всем своим видом демонстрируя заинтересованность. В его глазах сверкнули озорные искорки. Похоже, Сандро действительно не преувеличивал, когда хвалил мою внешность. Да уж, нашлась роковая красавица! А я ведь просто умею неплохо краситься. Я тихо выдохнула. Так, сейчас Лоренцо видит красивую

картинку, но чтобы завоевать его расположение, мне нужно продемонстрировать свое остроумие.

– Вы можете заказать Сандро мой портрет, – прошептала я. – Повесите прямо вот тут, между Петраркой и папой Пием II. Уж тогда сможете вдоволь налюбоваться.

Сандро подскочил на месте и с недоумением уставился на меня. Лоренцо усмехнулся.

– Я сыта по горло мужским вниманием, – прошипела я. – Здесь все только и говорят о моих длинных ресницах и светлых волосах. Но я не кукла, я живой человек и поэтому требую к себе человеческого отношения! Я могу болтать не только о платьях, – горячо возмутилась я. Лоренцо откинулся на спинку стула и задумчиво почесал подбородок.

– Уж поверьте мне, я в состоянии поддержать разговор о живописи и искусстве, политике и экономике, – возмущенно продолжила я. – У меня есть собственное мнение и свой особый взгляд на все, но... о, ужас, всем плевать, потому что мне не повезло родиться женщиной! Мой муж считает меня недалекой и никогда не слушает мои советы. И где он теперь? Гниет в тюрьме!

Злость бурлила во мне, как лава в пробуждающемся вулкане. Я почувствовала, как по щекам побежали горячие слезы, и сильно прикусила губу, чтобы сдержать всхлип. Все эти острые слова, конечно же, предназначались Лео, а никак не Лоренцо. Я невольно зажала рот рукой и прикрыла глаза. Беседа оказалась чересчур утомительной для моих нервов. Господи, надеюсь с Лео все хорошо! После его ареста я нахожусь в какой-то жуткой горячке. Мне очень страшно. За него, за себя, за нас обоих.

Я с трудом сглотнула и заставила себя открыть глаза. Какая же я идиотка, повысила голос на Лоренцо, единственного человека, который может мне помочь!

Вдох-выдох. Я прислушалась к своему дыханию. Вдох-выдох. Глухая злость медленно отступала, оставляя место задумчивости. Неужели я действительно только что накричала на Медичи?

На несколько минут повисла тишина, не предвещавшая ничего хорошего. Я перевела взгляд на лицо Сандро. Бледный как мел, Боттичелли выглядел жалкой пародией на себя самого, и казалось, был готов разрыдаться.

Я разочарованно и виновато опустила глаза.

– Мне говорили не только о вашей красоте, – наконец ответил Лоренцо, – но и о вашей дерзости. И то, и другое вы продемонстрировали сполна.

Голос Медичи звучал сурово и жестко, но не сердито. Я быстро стрельнула глазами в Лоренцо. А у этого парня стальные нервы, он умеет держать себя в руках!

– Синьора Розалия, я ручаюсь, что в нашем прекрасном городе есть мужчины, которые прислушиваются к *умным женщинам*, – Лоренцо голосом выделил последние два слова.

Я крепко сжала пальцами мягкую ткань платья.

– Побеседуйте со мной, – улыбнулся Медичи.

Я резко подняла голову и даже открыла рот от удивления. Это экзамен? Он думает, что я обычная выскочка? Не на ту напал! Я собралась с мыслями и ответила:

– С удовольствием. Выбирайте тему!

Лоренцо нахмурился.

– У меня особенная страсть к поэзии.

Я радостно кивнула. Поэзия? Отлично! Я прекрасно знакома с творчеством многих немецких поэтов, но... черт возьми, мы же не в Германии! Цитировать Данте и Петрарку я точно не смогу.

Мои руки вспотели от волнения. Так... с чего бы начать? Господи, и почему я никак не могу отделаться от мысли, что сейчас Медичи просто смеется надо мной?

– Поэзия – пища для души, не так ли? – нервно хихикнула я. Боже, надеюсь, никто не догадывается, что я только что процитировала сентенцию из печенья с предсказанием.

Лоренцо серьезно кивнул, а Сандро скептически поджал губы.

– Что ж, порауйте нас, синьора, и прочтите что-нибудь! Доставьте наслаждение нашим душам, – попросил Медичи.

Глаза обоих мужчин выжидательно уставились на меня. *Доставьте наслаждение нашим душам.* Что может звучать более помпезно? Я недоверчиво подняла брови. Они действительно думают, что я сейчас достану из памяти целое стихотворение? Я нервно провела рукой по подолу, разглаживая несуществующие складки. *Один любой стих, хотя бы один.* Я должна вспомнить хоть что-то из вузовской программы. Нет, не получается. Мои мысли понемногу начала

заполнять паника. Внезапно в моем сознании всплыли строчки из какой-то песни, и я недолго думая озвучила их.

*Se bastasse una bella canzone a far piovere amore
Si potrebbe cantarla un milione un milione di volte
Bastasse già, bastasse già
Non ci vorrebbe poi tanto a imparare ad amare di più.*

Если бы было достаточно прекрасной песни,
Чтобы заставить литься любовь, словно дождь,
Можно было бы спеть ее миллион раз, миллион раз,
Этого хватило бы всем, хватило бы всем,
Не нужно было бы учиться любить.

Мое сердце бешено стучало, а в ушах появился неприятный шум. Я замолкла и обвела взглядом лица мужчин. Что ж, надеюсь, мой голос звучал достаточно твердо.

Лоренцо и Сандро восхищенно покачали головами. Мысленно торжествуя, я широко улыбнулась. И все-таки интересно, что именно я только что процитировала? Задумчиво сузив глаза, я несколько раз повторила про себя стих. Ну точно... без сомнений. Это точно песня Эроса Рамазотти. Я тут же вспыхнула от смущения и опустила глаза. Хочется провалиться под землю! Почему мой мозг выбрал именно эту сентиментальщину? НУ ПОЧЕМУ?

– Это было прекрасно! – восхитился Медичи.

Я моргнула в недоумении, а затем облегченно выдохнула. Серьезно? Ему понравилось?

Может быть, однажды я лично поблагодарю Эроса Рамазотти за творчество и расскажу певцу, что его тексты спасли мою репутацию.

– Кто автор этого прекрасного стихотворения? – спросил Лоренцо. – Я хочу вызвать его в палатку и лично пожать ему руку.

Виновато улыбнувшись, я выдавила:

– О, боюсь, это невозможно.

Медичи резко помрачнел и пристально посмотрел мне в глаза. Проклятье! Нужно что-то срочно придумать. Ну, совсем не хочется огорчать или тем более сердить Лоренцо.

– Это невозможно, – повторила я, – потому что... потому что автор уже умер.

Да! Вот это мастерская ложь! Да простит меня Эрос Рамазотти!

Сандро и Лоренцо обменялись разочарованными взглядами.

– Как жаль! – воскликнул Медичи. – Знакомы ли вы с другими его стихами?

Ну и ситуация! Совсем не хочется разочаровывать такую уважаемую особу, но продолжать цитировать попсу из двадцать первого века... мм... более чем сомнительная идея.

– К сожалению, нет, – кротко произнесла я.

Лоренцо разочарованно вздохнул и попросил меня еще раз продекламировать стихотворение. Я набрала в легкие воздуха и повторила слова песни.

– Вы доказали свой ум, – прервал меня Медичи и вдруг изменился в лице. – Ответьте, мадонна, вы пришли ко мне только с одной целью – просить за своего мужа?

Отлично. Схватка окончена. Я выдохнула, решительно расправила плечи и одарила Лоренцо самой умопомрачительной улыбкой, на которую была способна.

Медичи недоверчиво отстранился и строго спросил:

– Вы хотите меня заколдовать?

Чертов Доломино! Все-таки не смог сдержать язык за зубами.

– Конечно, нет! Я пришла, чтобы убедить вас в невиновности моего мужа и просить о его освобождении, – ответила я, прижимая руки к груди.

Лоренцо скептически поднял бровь.

– Мой муж не черный маг и не еретик! Его обманули! Какой-то шарлатан навешал Леопольдо кучу лапши на уши, – заявила я. – Клянусь господом, мы прибыли во Флоренцию, только чтобы защитить вас! Грядут темные времена, – выпалила я, не успев хорошенько обдумать слова. О, черт! Сейчас еще посчитает меня гадалкой или предсказательницей!

Лоренцо задумчиво потер подбородок.

– Вы упростили мне задачу, прекрасная Розалия.

Мое сердце вздрогнуло, а дыхание, кажется, совсем прекратилось.

– За Леопольдо дель Мацца уже просили, – устало выдохнул Медичи. – Сандро пришел ко мне ранним утром, чуть позже я принял

еще нескольких человек, которые готовы были клясться за вашего супруга на Библии.

Лоренцо и Боттичелли обменялись кивками.

– Человек моего положения должен быть осторожным. Ваш супруг всюду расспрашивал обо мне, искал повод для визита в палаццо. В общем, его поведение показалось мне очень подозрительным. Я, конечно, польщен таким пристальным вниманием к моей скромной персоне, но поймите, мадонна, я крайне подозрительно отношусь к подобным любознательным личностям. Сейчас... мне особенно тяжело... в городе волнения.

Я нервно закусила губу и сдвинула брови. Язык чешется рассказать Лоренцо о покушении! Предупреди своего брата! Арестуй заговорщиков Франческо Пацци и Якопо Пацци! Не допусти кровопролития в храме! Я прикрыла глаза и спрятала руки в подол. Не выйдет. Нельзя изменить историю только потому, что мне так хочется. Пульс колотился в висках бешеной дробью, руки тряслись. Нужно успокоиться. Он отпустит Лео – это главное.

– Не знаю, что сказать, ваша светлость, – промычала я. – Начать рассыпаться в благодарностях?

Неожиданно суровое выражение исчезло с лица Медичи. Он добродушно улыбнулся.

– Когда вы отпустите Леопольдо? Сегодня?

– Я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь вашему супругу выбраться из столь неудобного положения, – ответил Лоренцо. – Наберитесь терпения, мадонна. За невиновность синьора дель Мацца должны высказаться еще несколько человек.

Я крепко сжала зубы. Сколько придется ждать? У нас нет времени! До заговора Пацци осталась неделя!

Я уже было открыла рот, чтобы задать Медичи новый вопрос, но Сандро хмуро одернул меня. Наверное, Боттичелли прав. Не стоит испытывать судьбу дважды.

– Надеюсь, что ваш молодой супруг достоин вашей любви, прекрасная Розалия, – сказал Лоренцо и поднялся.

О, ну конечно! Достоин моей любви! Достоин, как никто другой! Мы с Сандро тоже встали.

Лоренцо поклонился, а я снова присела в книксене.

Глава 18

Обморок

Лео сидит в тюрьме уже пять дней. Когда его отпустят – известно одному Богу. Моя нервозность растет день ото дня. В голове роятся сотни вопросов и тревог. Что, если Лоренцо передумал? Или может быть, друзья Лео отказались свидетельствовать за него? А вдруг Медичи просто смеялся надо мной и наговорил утешительных слов, только чтобы побыстрее отделаться от меня? Постоянная нервотрепка, бесконечная усталость, недосып, депрессия. Я схожу с ума от беспокойства. Каждый новый день приносит новые мысли, новые мысли порождают новые страхи, а новые страхи рожают новую боль. Даю слово, я наброшусь на Лео с кулаками, как только он переступит порог дома! С каждым днем моя злость только увеличивается. Хочется плакать, кричать, топтать ногами.

Пеппина знает, что я безумно переживаю и мало сплю. Она старается поддержать меня всеми возможными способами: постоянно

приносит сладости и выпивку, часами болтает о всякой ерунде. Ей даже удалось уговорить меня пойти вместе с ней в церковь. Через два дня Чистый четверг, поэтому в Сан-Паолино раздают свечи, читают молитвы и поют псалмы.

Я накинула на плечи платок и вышла из комнаты. Уже на лестнице я почувствовала удивительный запах, от которого живот принялся отчаянно урчать. Одним прыжком перескочив через последние несколько ступенек, я влетела в кухню. Глория с суровым видом возилась с тестом. В кастрюльке на печке уже булькал бульон. Я подкралась к столу, решительно схватила кусок апельсинового пирога и сунула в рот, сразу откусив половину.

Глория зашипела:

– Оставьте, госпожа! Это на Пасху! Когда вернетесь из церкви, я накормлю вас лавашным хлебом.

Я вышла в холл и закрыла лицо прозрачной темной вуалью. Не хочу привлекать к себе лишнее внимание.

Я выдохнула только после того, как зашла в храм. Здесь я чувствовала себя в относительной безопасности. Вдруг я ощутила, как зодиак обжег руку. Метка болезненно пульсировала, требуя моего внимания. На меня накатила волна какого-то необъяснимого беспокойства, захотелось встать и уйти, но Пеппина, как будто почувствовав мою тревогу, крепко сжала мне руку.

Служба тянулась долго; зодиак не переставал болезненно зудеть. Мое сердце билось где-то в районе пяток, руки мелко дрожали. Спустя еще какое-то время я начала беспокойно покачивать ногой в воздухе.

Мужчины и женщины толпились вокруг алтаря. Горожане образовывали процессию, которая медленно выползала из храма на площадь. Священники пели что-то грустное и кадили ладаном, запах которого мне совершенно не нравился. Я закашлялась. Надеюсь, они скоро прекратят размахивать кадилами и перестанут понапрасну растрачивать ароматную древесную смолу. Все-таки она безумно дорогая. Хотя... на носу Пасха, важный праздник, капелланы могут и не поскупиться на благовония. Содержимое моего желудка закрутилось колесом, когда толстый священник начал окуривать ладаном нас с Пеппиной. К горлу подступила тошнота, и я согнулась пополам. Господи, какой ужас! Мне еще никогда не было так плохо! Дело в том, что я с детства не переношу запахи мирры и ладана, каждый раз вижу

кадило и готовлюсь упасть в обморок. Мои легкие буквально разрывались от нехватки свежего воздуха. Каждый вдох и выдох давались мне ценой больших усилий.

Меня пробивала сильная дрожь. Больше похожий на эхо, голос Пеппины доносился как будто издалека. В лицо снова пахло сладким смрадом, и мир вокруг потемнел.

* * *

Кто-то потряс меня за плечо. Я открыла глаза и попыталась сфокусировать взгляд. Не получилось. Голова кружилась и раскалывалась от боли. Я снова закрыла глаза и мысленно простонала. Что происходит? Вокруг, точно пчелиный улей, жужжали голоса. Люди спорили и перебивали друг друга. Эх, не разобрать ни слова.

Я с трудом приоткрыла один глаз. Все вокруг кружилось и плыло.

Да что происходит? Я не лежу и не сижу. Плыву? Нет. Меня несут? Точно! Два человека. Один держит за руки, а другой за ноги. Безумно странные ощущения! Через несколько минут незнакомцы опустили меня на землю и отошли. Все мое тело одеревенело, в голове пульсировала боль, в глазах свербело. Я застонала и перевернулась на живот. Вокруг собралась целая толпа зевак. Люди с интересом таращились на меня.

– Госпожа! – взвизгнула Пеппина. – Госпожа!

Энергично расталкивая локтями городской люд, служанка стремительно приближалась ко мне. Заплаканная, бледная как мел, Пеппина опустилась на колени рядом со мной.

– Бедная госпожа! – взывала служанка. – Вы упали в обморок. Я жутко испугалась и попросила мужчин вынести вас на воздух!

Я потеряла голову и нечаянно дернула присохшие от крови волосы. О, черт возьми! Кажется, я здорово ушиблась. Ну, ничего, ничего. Главное, я снова могу дышать полной грудью. Дурацкие благовония!

– Во всем виноват ладан, эти жуткие пары... – прохрипела я, окидывая толпу внимательным взглядом. Не хочу прослыть ведьмой, которая падает в обморок при виде распятия.

Мрачные взгляды горожан тут же смягчились.

– Избалованная неженка, – проворчал какой-то мужчина. Народ начал расходиться.

– Розалина! – прокричал знакомый голос.

Тело болело, сквозь силу я привстала на локти и огляделась вокруг. Кто-то зовет меня. Боттичелли? Но... с каких пор он называет меня Розалиной? Розалина... немецкая версия моего имени...

И тут я увидела *его*. Мои уши заполнил какой-то странный непонятный шум, все вокруг сжалось в точку и скрылось вдали. Со стороны рынка ко мне бежал Леопольдо. Он напоминал больного, подхватившего лихорадку. Давно небритый подбородок отливал синевой, под глазами пролегли темно-лиловые тени. Слава богу, он жив! Я пробежала взглядом по его силуэту вниз, а потом снова вверх: на теле никаких следов пыток. Лео взял меня за руку и помог подняться. Вдруг он порывисто обнял меня, прижавшись щекой к моей щеке.

Он пахнет просто ужасно! А чего я ожидала? Что после нескольких дней заключения в средневековой темнице Лео будет пахнуть цветами? Ой, да какая разница? Он жив! Жив и свободен!

Я лицом уткнулась ему в грудь и всхлипнула.

– Церковь... они... тебя, как мертвеца вынесли, – бессвязно забормотал Лео. Он обнял меня еще крепче и закрыл глаза. Я прижалась к нему всем телом. Жив. Свободен. Жив и свободен.

– Я... думал, что опоздал, – пробормотал Лео.

– Все в порядке, просто упала в обморок. С детства не переношу запах ладана, – объяснила я.

Лео усмехнулся.

– Ты меня до смерти напугала, Роза.

Я фыркнула и ударила его кулаком по спине.

– Ты настоящий идиот! – завопила я. – Придурок, которому промыли мозги!

Я продолжила лупить Леопольдо, пока совсем не выбилась из сил и не стала задыхаться. Итальянец стоически вытерпел мои удары. Улыбаясь, он взял меня за подбородок и прошептал:

– Оскорбления? И только?

– Подожди, – прошипела я. – Я... еще... не... закончила.

Горожане таращились на нас круглыми глазами, перешептывались, тыкали пальцами, а некоторые мужчины сально улыбались и

посвистывали. Лео обнял меня за плечи, и мы медленно побрели в сторону дома. Пеппина посеменила за нами следом. Она то и дело крестилась и благодарила Бога за то, что Лео освободили.

Когда мы вернулись домой, Глория приказала Леопольдо принять ванну, переодеться в чистое и поскорее возвращаться на кухню, чтобы как следует отчитать его за безалаберность.

Сжимая и разжимая руки, я беспокойно вышагивала перед кроватью. Все мои эмоции смешались в какую-то грязную кашу, и не могло найтись той одной, которой я могла бы точно охарактеризовать свое впечатление от всего произошедшего.

Наконец, Лео закончил с туалетом. Чисто выбритый, причесанный и аккуратно одетый, он подошел и опустился передо мной на корточки. Итальянец заглянул мне в глаза и сделал виноватое выражение лица. Я шумно выдохнула и отвернулась.

– Очень сердисься? – спросил Лео.

– Очень.

– По шкале от одного до десяти...

– Сто! – решительно прервала я Леопольдо.

– Ох, – итальянец озабоченно потер подбородок. – Я даже не знаю... такая ситуация...

Я возмущенно вздернула брови.

– Леопольдо дель Мацца, ты совершенно не умеешь извиняться! Хочешь я дам тебе парочку советов? Начать можно вот так: *Прости, что повел себя как придурок. Я виноват перед тобой и безумно жалею, что не послушал тебя, не нужно было общаться с Бригеллой. Или: Ты была права, а я заблуждался. Извини, что не поверил тебе. Какой же я кретин!*

Лео пристыженно вжал голову в плечи и несколько раз покорно кивнул.

– Ты права, – выдавил итальянец. – Всегда была права. Но... я должен был рискнуть, Роза. Время поджимало.

– Но ты здесь не один, Лео! – возмущенно вскрикнула я. – Я тоже хотела участвовать в миссии, но ты каждый раз отмахивался от моей помощи. Пойми ты, мы сможем спасти Лоренцо, только если будем действовать как команда.

– Действовать как команда... – приглушенным эхом повторил Леопольдо. Итальянец смотрел сквозь меня пустым взглядом и без

всякого выражения на лице.

– Именно, – выдохнула я.

Лео помрачнел, в его глазах блеснула влага.

– Я не умею работать в команде. Прости. Ты из-за меня натерпелась... ночами не спала... извини, Роза.

Итальянец подошел, сел рядом и запустил мне в волосы тонкие холодные пальцы. Я невольно вздрогнула.

– Ты сильная, – с завистью в голосе сказал Леопольдо. – Освободила меня из тюрьмы. Я никогда не смогу отблагодарить тебя за потраченные силы.

– Лео...

Тут итальянец потянул меня за волосы и провел по моей шее языком. Я закрыла глаза. Мое сердце выстукивало запредельный ритм, коленки дрожали. Я буквально чувствовала, как внутри разгорался пожар. Он бился и рвался наружу. Лео обхватил меня за талию, резко прижал к себе и впился в мои губы. Я тихо простонала от удовольствия и запустила пальцы в его темные густые волосы. Наши языки сплелись в сладком танце, напряженные тела соприкасались.

В какой-то момент ко мне пришло четкое понимание того, что Лео просто пытается смягчить мой гнев. Манипулятор! Я грубо отстранилась от итальянца и тяжело вздохнула. Леопольдо скривился в какой-то презрительной гримасе.

– Прекращай! – взвизгнула я. – Хватит всякий раз затыкать мне рот поцелуем.

– Всякий раз? – Лео насмешливо улыбнулся. – Мы поцеловались только дважды.

– Даже не думай, что сможешь задобрить или разжалобить меня, – прошипела я.

– Спасибо за отличную идею, Роза, – ответил Лео, и в его глазах блеснули озорные искры.

Я демонстративно скрестила на груди руки. Лео оскалился, отошел от меня и сел на стул, стоящий у окна. Баста! Я больше не позволю ему манипулировать мной через поцелуи!

Тут в дверь постучали, и в следующую секунду в спальню вошла Пеппина в сопровождении молодого чернобрового юноши. Незнакомец постоянно вертел головой и даже немного подпрыгивал.

– Посыльный из палаццо, – объявила Пеппина.

Лео торопливо поднялся и принял из рук юноши конверт. Он ловко разрезал тесемку, а потом сломал восковую печать. Посыльный отошел к двери и стал терпеливо дожидаться ответа.

Лео пробежал глазами по листу, потом отвел от текста озадаченный взгляд и сказал:

– Лоренцо приглашает нас на банкет. Он состоится завтра вечером.

Мое сердце подпрыгнуло от радости. Отличные новости! Нас позвали в палаццо Медичи! После этого визита у Лео точно не возникнет проблем с общественной реабилитацией. Я прижала руки к груди и радостно закивала.

– Передайте Лоренцо, что мы с женой обязательно придем, – сказал Лео. – И да, мы глубоко благодарны Медичи за приглашение.

Посыльный кивнул, формально поклонился и вышел из комнаты. Пеппина поспешно засемила за ним. Когда мы с Лео остались в спальне вдвоем, итальянец передал мне конверт. Я развернула письмо и принялась жадно перечитывать приглашение. Все слова были написаны довольно крупным косым почерком, а на концах больших букв красовались длинные завитушки. Не могу поверить! Мы действительно приглашены в палаццо! Я радостно взвизгнула и поцеловала пергамент. Наконец-то! Успех! Шаг вперед! Лео широко улыбнулся и подошел ко мне.

– Я безумно хочу поцеловать тебя, – прорычал итальянец. – Но не стану этого делать, – он помолчал. – Удивительно... я и не догадывался, что имею такое огромное влияние на тебя.

Я усмехнулась, требовательно взяла его за подбородок и потянула к себе.

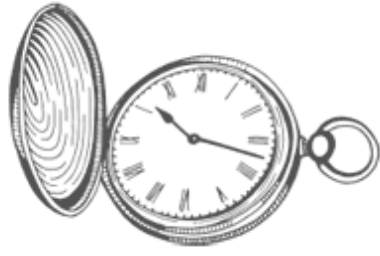
– Не переоценивай себя, – прошептала я и укусила его нижнюю губу. В тот же миг сильные руки обхватили мою талию, притянули, прижали. Я выдохнула Лео в рот, и он углубил поцелуй. Через несколько секунд я отпрянула с приглушенным полустоном.

– Стой, – прошипел Лео.

– Прошу меня извинить, – игриво ответила я. – Мне срочно нужно идти! Я должна подобрать наряд для предстоящего мероприятия!

Я молнией подбежала к двери и злорадно помахала Лео на прощание.

Один ноль в мою пользу!

Глава 19

Гадюки

Я немного покрутилась на месте в центре комнаты, а потом плюхнулась на стул перед туалетным столиком и вытащила карманное зеркальце.

– Поторопись, – буркнул Лео, торопливо застегивая рубашку.

Я фыркнула и поправила волосы, которые совершенно не нужно было поправлять. Сегодня Пеппина превзошла себя и соорудила мне замысловатую высокую прическу. Утром мы вместе прогулялись на рынок, чтобы закупить разноцветные ленты, тонкие нити черного и белого жемчуга и перья. В одной из торговых палаток нашлись даже красные цветы гибискуса. Я захотела быть похожей на нимфу Флору, и поэтому Пеппина предложила вплести в мои локоны только огненные бутоны. Я с энтузиазмом согласилась.

Кокетливо поправив юбку из голубой парчи, я обернулась к Леопольдо. Итальянец восхищенно присвистнул.

– Ты готов? – спросила я, оглядывая Леопольдо с ног до головы. На сегодняшний праздник он надел джорне. Лиф джорне красиво облегал его фигуру, а откидные рукава, выкроенные в форме круга, мягкими складками ниспадали с локтей. Лео перетянул талию поясом и кивнул. Он выглядел чрезвычайно эффектно.

– Хочу увидеть свое отражение в зеркале в полный рост, – закапризничала я.

– Ты невероятно красива, – сказал Лео и посмотрел на меня так, как будто видел впервые.

Я смущенно вздохнула.

– Как жаль, что мы даже не можем сделать фото на память.

Лео покачал головой и взял меня под руку.

– Нам пора.

* * *

Я нервно покусывала губы, пытаюсь понять, как лучше держать себя в палаццо. Где бы почитать про правила этикета для подобных ситуаций? Я бросила быстрый взгляд на Лео. На его лице напряженно застыла непонятная мне эмоция.

Я пошатнулась и обхватила руками дерево. Господи, я сейчас потеряю сознание от волнения! Да еще и этот дурацкий корсет! Едва дышу! Голова кружится, подташнивает. Платье тяжелое, огромная юбка мешает, сил моих больше нет, чтобы удерживать спину ровно... только бы не упасть... косточки корсета впиваются в бедра... Что ж, по крайней мере, я буду красивым трупом.

Лео подскочил ко мне и приобнял за плечи. Я вымученно улыбнулась, и мы побрели дальше, вниз по улице.

Буквально вчера Сандро рассказал мне о банкетах, которые ежемесячно устраивает Лоренцо. Боттичелли заверил меня в том, что в палаццо царит неформальная обстановка, так как Медичи приглашает во дворец людей из разных слоев общества. Лоренцо с удовольствием общается как с аристократами, так и с простолюдинами. Что ж, это радует. Если сам Медичи не придерживается дворцового этикета, то мне можно немного расслабиться, отбросить лишнее волнение и не бояться совершить грубую ошибку в общении с гостями.

Лео легко сжал мою руку.

– Все будет хорошо, – буркнул он. – Ты выглядишь шикарно.

Я фыркнула. Очевидно, мне придется добавить чтение мыслей к бесконечному списку его тайных способностей.

– Лео, если я ляпну какую-нибудь ерунду...

– Никто этого даже не заметит, – улыбнулся итальянец.

– Хватит! Я устала. Мужчины не воспринимают красивых женщин всерьез, Лео! Они шутят, хамят, не слушают, бросают непристойные намеки. Между прочим, это я вытащила тебя из тюрьмы! – взорвалась я.

– Я бесконечно благодарен, Роза. Не стоит так сильно нервничать, – спокойно ответил Леопольдо. – Переиграй всех! Воспользуйся мужским невежеством в своих личных целях.

– Ну-ну, – прорычала я.

Лео закатил глаза.

– Роза, поверь, ты одарена и умом, и красотой. Я сделал комплимент, только чтобы разрядить напряжение, – итальянец помолчал. – Лоренцо, Сандро, Филиппо – все они знают, на что ты способна, все они восхищаются твоей разумностью.

– А ты?

– И я тоже.

Мы молча смотрели друг на друга минуту или две.

– Тебе невероятно идет это платье, – вдруг сказал Леопольдо. – Прости, что я тогда накричал на тебя из-за двенадцати флоринов.

Я подавилась смехом. Лео удивленно покосился на меня.

– Ты помнишь точную сумму? – прохрипела я.

– Еще бы, – буркнул Лео. Уголки его губ слегка изогнулись.

– О, ты сам хотел, чтобы я выглядела как настоящая благородная дама, – пискнула я, не прекращая посмеиваться. – Может быть, потратим еще столько же?

Лео совсем растерялся, не зная как реагировать на мой вопрос.

Я смеялась и смеялась. Часть напряжения ушла из тела, сознание прояснилось, и я почувствовала себя намного лучше.

* * *

Мы с Лео вошли в огромную парадную залу с массивными колоннами, позолоченными карнизами, расписными стенами и потолком. Нас шумно и весело поприветствовали и проводили за стол, который был уставлен закусками, фруктами и выпивкой. Какой-то мужчина весело махнул рукой Леопольдо, указывая на свободное место рядом с ним. Единственное свободное место. Я недовольно поджала губы и покосилась на незнакомца. Мои глаза метали молнии, руки судорожно сжимались. Умоляю, Лео, не бросай меня! Я хотела прижаться к руке Леопольдо, но итальянец строго помотал головой и, натянув дежурную улыбку, зашагал к указанному месту. Разочарованная, я плюхнулась на один из стульев с другой стороны стола. Ко мне сразу же подбежал слуга и наполнил стоящий передо мной кубок красным вином. Я вздохнула и посмотрела на свои дрожащие пальцы. Нужно собраться!

Сидящая рядом со мной женщина представилась Элеонорой Бандини дель Барончелли. У нее было овальное лицо с высоким лбом, длинные черные волосы, нос с легкой горбинкой и огромные голубые глаза.

– Раскройте мне ваш секрет! – потребовала бойкая итальянка.

– Секрет? – удивленно переспросила я.

– У вас довольно светлые волосы, но при этом черные ресницы, – Элеонора громко цокнула языком. – А кожа бледная, как накрахмаленное полотно.

Мне пришлось прикусить язык, чтобы не рассмеяться. Интересно, сколько я могла бы заработать, импортируя современную косметику в Италию пятнадцатого века?

– Секрет, – протянула я. – Моя семья хранит его не одно поколение.

Элеонора подалась чуть ближе и понизила голос до заговорщического шепота:

– Раскройте его мне, умоляю.

Я нервно потерела прядку волос, не зная, что говорить дальше. Необходимо срочно выкручиваться!

– Дорогая синьора, – пискнула я, – вам не нужно наносить на кожу никаких косметических средств.

Итальянка заинтересованно прищурилась.

– Зачем пытаться замаскировать естественную красоту? – стала рассуждать я.

– Естественную красоту? – эхом повторила Элеонора.

– Посмотрите в зеркало, донья! Тысячи женщин могут только мечтать о таких молочно-белых щеках, как у вас, – сказала я.

Элеонора гордо распрямилась и приподняла подбородок.

– Спасибо за комплимент.

Мы обменялись теплыми улыбками.

– Вы жена синьора дель Мацца, я не ошибаюсь? – неожиданно спросила итальянка.

Я опустила глаза, чтобы скрыть замешательство. Интересно, откуда ей это известно?

– Не ошибаетесь, – ответила я. – Но...

– О, вся Флоренция говорит о прекрасной синьоре и ее сумасбродном супруге, – хихикнула Элеонора. – Каждому горожанину известно, что вы ходили к Медичи с прошением, – итальянка озорно блеснула глазами. – А еще все говорят о вашей близкой дружбе с художником Боттичелли.

Я тяжело сглотнула. Значит, Лео все-таки был прав, и люди действительно шепчутся о моих близких отношениях с Сандро. Кто бы знал, что я стану объектом такого пристального внимания и различного рода пересудов.

– Очень удивлена, – холодно призналась я.

– Вы неместные, – Элеонора слегка пожала плечами. – О приезжих особенно любят посплетничать.

Я недовольно поджала губы.

– Не сердитесь, донья. Нельзя винить людей за их попытки разобраться друг в друге. Сегодня флорентинцы пристально разглядывают вас и вашего супруга, но уже завтра их внимание переключится на других забавных чужеземцев, – итальянка сделала глоток вина.

Забавных? Презрение в голосе Элеоноры становилось все более очевидным.

– Вы вызываете эмоции, – продолжила итальянка. – Еще вчера Леопольдо дель Мацца считали еретиком и слугой дьявола. А уже сегодня он желанный гость в палаццо Медичи, – Элеонора стукнула

кубком о стол. – Очевидно, что вашей красотой околдован не только маэстро Боттичелли.

Я нашла глазами Лео. Он сидел, наклонив голову и опустив плечи, смотрел чуть исподлобья и улыбался.

– От моей красоты никто ни разу в жизни в обморок не падал. Я убедила Лоренцо в невинности моего мужа исключительно словами, – холодно отрезала я.

Итальянка невольно стушеввалась и замолчала.

Меня начинало раздражать наглое копанье в моей личной жизни, и я решила сменить тему. Подняв кубок, я сказала:

– Что мы все обо мне да обо мне? Донья Элеонора, расскажите лучше немного о себе!

– Мы с Лоренцо дальние родственники по материнской линии, – скущающе произнесла итальянка. – Я переехала во Флоренцию восемь лет назад, сразу после замужества. Сейчас мой супруг Гвидо живет в Пизе. А я... – она замялась и покраснела, – я осталась во Флоренции. На этом настоял Джулиано.

Я кивнула и понимающе улыбнулась. Не нужно быть гением, чтобы сложить два плюс два и догадаться, что Элеонора – любовница Джулиано Медичи. Как жаль, что он не переживет покушение! Сердце предательски сжалось, и я с трудом сохраняла ровное дыхание. Даже не верится, что Джулиано осталось жить всего несколько дней. Я до боли закусила губу, чтобы не проговориться Элеоноре о судьбе младшего Медичи. Нельзя вмешиваться в ход истории.

После двух глотков вина я уже чувствовала себя менее напряженной.

Итальянка вдруг встрепенулась и вскочила на ноги.

– Ну наконец-то, Джакомо здесь!

Элеонора лихорадочно одернула платье, поправила волосы и торопливо подбежала к симпатичному юноше. Я с любопытством стрельнула глазами в Джакомо. Золотистая кожа, янтарные глаза, русые волосы. О, черт! Я его знаю! Это с ним мы танцевали на свадьбе у Веспуччи. Джакомо Альбицци!

Юноша взял Элеонору под руку, и они бодро зашагали в мою сторону. Сегодняшний костюм Альбицци был так же богат, как и тот, в котором молодой повеса гулял на свадьбе: расшитая золотыми нитями рубашка, узкая куртка с меховой опушкой, бархатный лиф джорне.

– Ах, Розалия! – широко улыбаясь, воскликнул Джакомо. В свете тысячи свечей его лицо напоминало кукольную маску. – Как приятно видеть вас снова.

– Ого, вы уже знакомы? – промурлыкала Элеонора, сжимая руку Джакомо. В глазах итальянки вспыхнул опасный блеск.

Альбицци сел справа от меня и вальяжно откинулся на спинку.

– Да, дорогая. Мы познакомились на свадьбе у Веспуччи.

– Как интересно, – процедила Элеонора.

Джакомо повертел в руках кубок с вином и повернулся ко мне.

– Очень жаль, что мы с вами так мало пообщались.

Ну не знаю... мне вот, например, совсем не жаль. Я шумно выдохнула. Хорошо, что рядом сидит Элеонора. Итальянка ласково положила свою руку на предплечье Джакомо и что-то прошептала ему на ухо. Альбицци заинтересованно потянулся к девушке.

– Я бы хотел сделать вас своей законной женой, мадонна, – ласково сказал Джакомо.

Заливаясь краской, Элеонора кокетливо ответила:

– Вам прекрасно известно, что я уже замужем.

Они чокнулись и выпили.

Я устало прикрыла глаза рукой. Интересно, между ними уже что-то было? Они ведь явно без ума друг от друга. Но... как же Джулиано? Может быть, у этой Элеоноры несколько любовников?

Слуги принялись раскладывать еду по тарелкам. Уже через двадцать минут широкий длинный стол ломился от мясных и рыбных блюд. Интересно... а как же Великий пост? Мимо меня проскользнула гибкая фигура. Служанка несла поднос, уставленный тарелками. При одном только виде жареного цыпленка мой желудок предательски заурчал. Ох, я согласна, к черту Великий пост! Прямо передо мной поставили маринованного в вине угря, огромную бадью крабовой икры и тыквенный пирог. Я повертела головой в поисках вилки, однако нашла только нож. Господи, как же странно видеть празднично разряженных людей, которые копаются в тарелках пальцами. Но... кажется, выбора у меня нет.

Вино лилось рекой, голоса звучали все громче, шутки становились все грубее.

– Очень вкусно, не так ли? – спросил Джакомо, внимательно наблюдая за тем, как я старательно пережевываю кусок баранины. Я

согласно кивнула и быстро пробежала глазами по тарелкам Альбицци и Элеоноры. Джакомо заметил мою заинтересованность в его блюде, ножом отделил кожу угря от мяса и предложил мне попробовать столь экзотический деликатес. Я брезгливо поморщилась. Тогда Джакомо позаимствовал из тарелки Элеоноры несколько сладких лепешек с корицей. Итальянка фыркнула и привстала, чтобы дотянуться до какого-то блюда в горшочке. Альбицци тут же отвлекся и скосил глаза на глубокое декольте Элеоноры.

Спустя минут сорок слуги начали подавать десерты: фруктовое желе, сладкий мелко истолченный миндаль с сахаром, различные вафли, пудинги и пироги. Элеонора посоветовала мне попробовать *бланманже* – миндальный пудинг с рисом. Я охотно согласилась. Белая масса действительно оказалась безумно вкусной и прямо-таки таяла на языке. В конце ужина я чувствовала себя пополневшей килограмм на пять. Удивительно, как корсет еще не разошелся на моем вздувшемся животе?

Я тяжело выдохнула и поправила чуть растрепавшиеся волосы. Пьяные Элеонора и Джакомо завели какой-то шуточный разговор. Итальянка неестественно громко рассмеялась и приобняла Альбицци. Я покосилась на Леопольдо, надеясь, что он почувствует мой взгляд. Не повезло. Лео был всецело занят разговором с каким-то пожилым мужчиной, никого не замечая вокруг. Я беспокойно поерзала на стуле. И почему я снова начинаю нервничать?

После шестого кубка красного вина я немного расслабилась и начала рассказывать Элеоноре и Джакомо длинные, пестрые истории о том, как мне жилось «до замужества». Конечно же, пришлось внести в свою биографию некоторые коррективы. Я выдумала фамильное имя, находящееся недалеко от Мюнхена, а также наградила брата Пауля графским титулом.

В какой-то момент я заметила, что мои глупые сказки слушают не только Элеонора с Джакомо, но и загорелый мужчина с орлиным носом и живыми умными глазами. Он поймал на себе мой вопросительный взгляд и тепло улыбнулся.

– Разрешите представиться, – сказал незнакомец. – Меня зовут Анджело Полициано, – мужчина приложил руку к груди. – Мадонна, я слышал, что вы дружите с маэстро Боттичелли.

Анджело Полициано... это имя мне знакомо. Я заинтересованно наклонила голову и ответила:

– Да, верно.

– Скажите, вы уже видели картину, над которой сейчас работает Сандро? Весну?

– Конечно!

– Что думаете? – спросил Анджело и подпер рукой подбородок.

– Шедевр! – не задумываясь, воскликнула я.

Полициано сначала удивленно вскинул брови, а потом усмехнулся.

– Я помогал Сандро разобраться с переводом двух латинских и трех греческих текстов. Именно на них основан сюжет картины.

Анджело Полициано... Да откуда же я знаю это имя? Шестеренки в моей голове работали с невероятной скоростью. Анджело Полициано... перевод текстов... тексты... Эврика!

– Анджело Полициано! Вы поэт, один из крупнейших представителей гуманистической литературы пятнадцатого века! – я в восхищении покачала головой.

Анджело горделиво расправил плечи и ответил:

– Мадонна, вы говорите обо мне с таким почтением, будто мои стихи известны, по меньшей мере, всей Европе.

– Я читала ваш сборник, *Triumph Cupidos*, – смущенно сказала я.

Уф! Как хорошо, что я не проспала семинар по литературе Раннего итальянского Возрождения.

Анджело удивленно развел руками.

– Вы знакомы с моими работами? Очень неожиданно.

Я слегка нахмурилась. Ну да, женщина тоже в состоянии взять в руки книгу и что-то прочитать. Полициано потряс мою ладонь и восхищенно затараторил о каком-то сборнике мифов одного древнеримского поэта. Я решила поддержать разговор. Собираясь блеснуть талантом собеседника, я уже было открыла рот, но тут на мое плечо опустилась чья-то горячая рука. Лео! Наконец-то! Все мысли разом вылетели из головы, глаза сами собой закрылись. Леопольдо наклонился и слегка погладил мои волосы.

– Дорогая, нам пора, – промурлыкал Лео. От его теплого голоса по моему телу пробежала волна мурашек.

– О, Леопольдо дель Мацца! – Джакомо пьяно улыбнулся. – Умоляю, не похищайте у нас этот прекрасный цветок! – Альбицци

указал на меня пальцем. – Я лично позабочусь о том, чтобы мадонна вернулась домой в целостности и сохранности.

– Охотно верю, – прорычал Лео и сжал мои плечи. – Но мы, пожалуй, все-таки уйдем вместе. Прямо сейчас. Роза измотана.

Вовсе нет! Мне очень даже весело, я могу на столе станцевать!

– Не будь врединой, Лео! Я совсем не устала, – прошипела я и быстрым движением чмокнула его руку, которая все еще лежала на моем плече.

– Ты пьяная, – прошептал мне на ухо Леопольдо. Его теплое дыхание коснулось моей кожи, и по всему телу прокатилась приятная дрожь.

– Прошу прощения, синьор! – сказал Анджело, чуть приподнимаясь. – Я имел удовольствие поговорить с вашей женой. Должен признаться, я впечатлен! И красива и умна, настоящая Венера!

Я зарделась и смущенно рассмеялась.

– Еще один благородный муж подпал под ваши чары, донья Розалия, – услышала я вежливый голос за спиной и обернулась. Лоренцо Медичи! Мужчина подмигнул мне и расплылся в веселой улыбке. Я почувствовала, как Лео напрягся всем телом. Он выпрямился по струнке и чуть поклонился.

– Примите нашу искреннюю благодарность за приглашение на праздник, – механическим голосом сказал Леопольдо.

– Я наблюдал за вами и вашей супругой целый вечер, – ответил Лоренцо. – Вы оба прекрасно держите себя в обществе.

Мы с Лео обменялись многозначительными взглядами.

– Буду рад видеть вас, Леопольдо, и вас, Розалия, в палаццо и на других празднествах. В моем доме вы – желанные гости.

Лео буквально открыл рот от удивления. Он пробормотал слова благодарности и неловко откланялся.

Тут наш разговор прервала музыка. Певцы затянули веселую песню. Люди вскочили со своих мест. Они свистели, хлопали, топали. Вдруг стены зала сотрясли раскаты хохота – Доломино запрыгнул на стол. Разодетый в яркие одежды, карлик принялся выплясывать сальтарелло. Я встала из-за стола и отошла подальше, потому что Доломино сгреб в руки остатки еды и начал разбрасываться объедками. Люди закричали и заулюлюкали. Наконец, карлик прекратил швыряться апельсиновыми шкурками и запел непристойные частушки. Публика

восторженно загудела, кто-то даже подпевал. Доломино нашел глазами меня, хищно улыбнулся и прохрипел:

*Ненадежные девицы
Переполнили страну.
В наше время положиться
Можно только на жену!*

Карлик сально улыбнулся и поиграл бровями. Я засмеялась и захлопала в ладоши. Вдруг Доломино подскочил ко мне, схватил мою руку и закричал:

– Донья Розалия дель Мацца приехала к нам издалека! Посмотрите на эту прелестную жемчужинку! По красоте и изяществу она может соперничать с Сапфо с Лесбоса!

Гости зашумели, переговариваясь между собой.

Карлик хмыкнул:

– Невероятно умная донья! – Доломино постучал мне по голове, а затем опустился на одно колено и со вздохом сказал: – Прелестная Розалия, продемонстрируйте нам ваши таланты!

Гости захлопали в ладоши. Лоренцо слегка нахмурил темные брови и что-то прошептал одними губами. Карлик больно дернул меня за руку, призывая залезть на стол. Бросив отчаянный взгляд на Леопольдо, я повиновалась.

Глаза всех присутствующих устремились на меня. В воздухе повисла напряженная тишина.

Ох и не зря после приема в студиоло Лоренцо я решила вспомнить несколько настоящих стихотворений!

Я прочистила горло и уверенно выдала:

*Хоть обучился ты, но продолжай науки:
В науке тщание, в искусстве нужны руки.*

Некоторое время люди задумчиво молчали, переваривая услышанное.

– Очень мудро, – Лоренцо первым нарушил тишину. Тут гости загудели и эхом повторили слова Медичи. Я буквально начала

раздуваться от гордости. Вот он, мой звездный час! Нужно срочно вспомнить что-то еще. Честно покопавшись в памяти, я, к сожалению, не смогла припомнить больше ничего мудрого и решила выдать что-нибудь смешное.

*Пошли семь рыцарей в поход
На страшного дракона,
Хотя седьмой уже не в счет,
Ведь он остался дома.*

*Вот едут ночью вшестером,
Сова кричит и гуси,
Еще один уж ни при чем,
Сбежал, поскольку струсил.*

*Их стало пять, хороший знак,
И битва будет знатной.
Но на пути стоял кабак,
И там остался пятый.*

*Квартет заехал в городок
В компании прорехи:
Заядлый до костей игрок,
Что проиграл доспехи.*

*Другого пригласил синьор
В свой двор, охрану, свиту.
Еще один встрял в местный спор
И возлежит избитый.*

*Последний путь забыл, смешон,
Блуждал, шепча молитвы.
Глядит со скал с тоской дракон,
В пустое поле битвы.*

Я нарочито карикатурно поклонилась, разведя руки в стороны, и в ту же секунду раздался оглушительный взрыв хохота. Полностью

довольная собой, я обвела глазами гостей. Все в зале покраснели от смеха и держались за животы. Какой классный праздник! Ни капельки не жалею о том, что я здесь побывала! Я нашла глазами Леопольдо. Он сидел с опущенной головой и медленно качал ею.

– Лео! – окликнула я его.

Итальянец резко поднялся и подал мне руку, предлагая помочь слезть со стола. Широко улыбаясь, я схватила его ладонь и попыталась спрыгнуть на пол. Внезапно я споткнулась о канделябр, пошатнулась и потеряла равновесие. Наверное, я не свернула себе шею только потому, что меня вовремя подхватили сильные мужские руки. Лео прижал меня к своей груди и поцеловал в макушку.

– Я не слишком тяжелая? – пробормотала я.

– Ты нет, но вот твоё платье... – Лео крикнул. – Сколько тюков ткани использовал портной, чтобы сшить эту гамурру?

Лео вынес меня на руках в тускло освещенный коридор. Громкие голоса гостей остались где-то позади, в банкетном зале.

– Почему мы уходим, Лео? – мяукнула я. – Хочу остаться! Публика любит меня.

– Нужно уметь вовремя остановиться, – буркнул итальянец и поставил меня на ноги.

Мы вышли на улицу. Леопольдо обнял меня за талию, будто боялся, что сбегу, и мы зашагали вверх по дороге в сторону нашего дома. Холодный ночной ветер трепал полы платья, толкал в спину. Я глубоко вдохнула и рассмеялась.

– Тебя даже на секунду нельзя оставить, – проворчал Лео. – Постоянно ты вытворяешь какие-то глупости.

– Глупости? – я обиженно засопела. – Ты неправ, Лео! Я не сделала ничего глупого, а совсем наоборот, – я резко остановилась и уперла руки в бока. – Я изо всех сил старалась завязать парочку полезных знакомств! И вот... теперь мы близкие подружки с любовницей Джулиано Медичи.

Порыв ветра снова схватил и затрепал полы моего платья. Я обняла себя руками, чтобы хоть как-то защититься от холода. Леопольдо не удержался и скользнул взглядом в мое декольте. Итальянец нахмурился и прорычал:

– В следующий раз ты наденешь шаль! Не придется ежиться от ветра, – он сделал паузу и добавил: – А также обезопасишь себя от

сальных взглядов Альбицци!

Неужели Лео ревнует к Джакомо? Я задумчиво прикусила губу, помолчала и ответила:

– Брось, Лео! Альбицци – просто незадачливый донжуан. Хотя, знаешь... у него какие-то злые глаза.

– Что ты имеешь в виду? – тревожно спросил Леопольдо.

Я неуверенно пожала плечами и ответила:

– Как раз сегодня я пыталась угадать, что там под его маской наигранной веселости, расположенности и участия: человек это или чемодан с двойным дном? Джакомо улыбается, но его глаза блестят голодным блеском. Мне кажется, он хитрый и опасный, – я вздохнула.

Лео скрестил на груди руки и задумчиво уставился на ближайшее деревце.

– Лео? – я прикоснулась к плечу итальянца.

– Интересно... – промычал он. – Ты знала о том, что семья Альбицци всегда соперничала с семьей Медичи? Сомневаюсь, что Джакомо стал бы лично участвовать в заговоре Пацци, но... он вполне мог приложить руку к составлению плана покушения. У него есть мотив. Лет двадцать назад семья Альбицци потеряла из-за Медичи власть во Флоренции. Они были изгнаны из города. Возможно, сейчас Джакомо движет желание отомстить. Он может оказаться пособником Пацци.

Я почувствовала, как по моей спине забегали мурашки. Неужели Леопольдо воспринял мои слова о злом взгляде Джакомо всерьез? Отлично. Наконец-то мы думаем в одном направлении. Мое настроение резко улучшилось, и я начала радостно подпрыгивать. Какой прекрасный вечер! Мы с Лео не поссорились, и у нас даже появился первый подозреваемый.

– Лео, я могу постараться втереться Джакомо в доверие, – я заговорщически подмигнула. – Для начала я его соблазню, а затем выманю все секреты, – я глупо захихикала.

Леопольдо вдруг обернулся и пристально посмотрел мне в глаза. Через пару секунд он резко приблизился и прижал меня к стене, зажав мои запястья у меня над головой. Я удивленно сморгнула. Мое размеренное дыхание сбилось, а руки стали влажными от пота. Что он творит? Зеленые глаза Лео обожгли меня яростным взглядом. Он еще сильнее сжал мои запястья, так что я невольно вскрикнула от боли.

– Ты этого не сделаешь, – прохрипел итальянец, с трудом контролируя голос.

Я усмехнулась.

– Почему же? Ты сам говорил мне, что готов на все, лишь бы вернуть нас домой. Джакомо – заядлый бабник, так? Значит, я легко смогу обвести его вокруг пальца. Немного красной помады и...

– Роза! – рыкнул Леопольдо.

Я закатила глаза и скорчила недовольную физиономию. Черт возьми, мне нравится дразнить его!

– Мы должны рассмотреть все возможные варианты достижения цели, – холодно сказала я.

– Роза... – Лео глубоко вздохнул, – никогда больше не говори об этом, ладно?

– Ты мне не указ, – ответила я. Господи! Опять он пытается мной командовать!

Итальянец скорбно покачал головой.

– Что мне сделать, чтобы ты выбросила эту безумную идею из своей милой головки?

Я капризно надула губки и наморщила лоб.

– Ты не оставляешь мне выбора, – прошептал Лео, прижался ко мне всем телом и впился в мои губы жадным поцелуем. Я прикрыла глаза и легко высвободила руки из его хватки. Итальянец запустил пальцы в мои волосы и начал нежно массировать затылок. Я обняла его за шею. Мы целовались минут пять, вдруг Лео резко отодвинулся от меня, облизнул губы и прошипел:

– Обещай мне, что будешь держаться подальше от этого бабника Альбицци.

– Его зовут Джакомо, – шепнула я. Мне стало дурно, ноги предательски подкосились.

Лео скривился и процедил сквозь зубы:

– Ты замерзла. Идем.

Глава 20

Великая пятница

Честно признаться, я даже не помню, как попала домой. Скорее всего, Леопольдо принес меня на руках. Сразу после жаркого поцелуя мое сознание погрузилось в какую-то глубокую черную тишину. Неужели я снова упала в обморок?

Я лениво открыла один глаз. Моя голова трещала и отказывалась подниматься с подушки. Чертово похмелье! С ближайшей колокольни раздался ритмичный звон, который тут же с быстротой ветра был подхвачен другими звонницами. Я заткнула уши пальцами. Голова гудела так сильно, будто в моей черепной коробке поселился целый рой диких пчел.

Я повернулась на бок и встретила взглядом с кошачьими глазами Леопольдо. Скрестив ноги, итальянец сидел на подушках и внимательно наблюдал за моими действиями. Я демонстративно натянула одеяло до самого подбородка и сонно сощурила глаза.

– Выспалась? Иди быстрее умывайся, – скомандовал Леопольдо. – От тебя несет перегаром.

– Я пила только вино... всего-то пару кубков, – обиженно протянула я.

– Один благородный юноша из рода Альбицци хорошенько позаботился о том, чтобы ты не ушла с праздника трезвой. Если мне не изменяет память, ты выпила около восьми кубков красного вина.

Я виновато пожала плечами.

– Наверное, сегодня мне следует найти этого заботливого юношу и серьезно с ним поговорить. Ты, случайно, не помнишь его имя?

– К сожалению, ничего не идет в голову, – ответила я, и Лео рассмеялся.

Итальянец вылез из постели и потянулся, захрустев позвонками. Я беззастенчиво уставилась на его голый торс. При каждом движении тугие мускулы перекатывались под кожей его спины и поясницы.

– Я могу и не сдержаться, если ты продолжишь на меня так мило смотреть, – сказал Лео.

Я испуганно вздрогнула и с головой нырнула под одеяло. Леопольдо немного потоптался на месте, затем снова плюхнулся на кровать и стащил с меня одеяло. Итальянец дотронулся до моего подбородка и приподнял его. Я тут же залилась краской.

– В тюрьме я день за днем просыпался в мокром поту. Меня преследовали кошмары. Здесь рядом с тобой я сплю как младенец, – прохрипел Лео и помолчал. – Роза, мне безумно не хватало тебя.

Я гулко сглотнула, проклиная дрожь во всем теле.

– Ты просто соскучился по теплой сухой кровати.

Лео помотал головой.

– Я так долго вел себя как придурок, – сказал итальянец, и его губы прикоснулись к моим губам.

– Можешь повторить? – пробормотала я.

– Это тебя заводит? – улыбнулся Лео.

Я промычала что-то неопределенное.

Леопольдо облизнул губы и пробежал пальцами по моей шее. Я глухо застонала и выгнулась ему навстречу, напрашиваясь на ласку. Лео впился в мои губы жадным поцелуем. Его рука скользнула по моему обнаженному бедру. Я обняла Леопольдо за талию и провела ладонью по его мускулистой спине. Не разрывая поцелуя, итальянец зарычал и

прижался ко мне своим горячим телом. Я закрыла глаза, чувствуя, как его руки гладят мои бедра. Лео подвел меня к той черте, которую я уже давно стремилась переступить. Вдруг итальянец резко отстранился и одним движением перевернул меня на живот.

– Я от тебя пьянею, Роза!

Теплые губы Леопольдо коснулись основания шеи, за губами последовал язык. Он одним движением сорвал с меня сорочку и провел цепочку влажных поцелуев вдоль позвоночника.

– Лучше прикажи остановиться прямо сейчас, – простонал Лео. Я закусила губу и промолчала. Итальянец наклонился к моему лицу и, почти касаясь своими губами моего уха, прошептал:

– Последняя возможность отказаться.

* * *

Я лениво потянулась в постели, раскинув руки в разные стороны – трудно было понять, сколько я проспала, но мне показалось, что целую вечность. Я кое-как выпуталась из мягкого теплого кокона и приподнялась на подушках. В следующую секунду крепкие мужские руки сгребли меня в охапку и прижали к мускулистой груди. Я не стала сопротивляться и покорно обмякла.

Моя голова наполнилась сладким туманом. Не могу поверить... я переспала с Леопольдо. И куда делось мое самоуважение? Да любая другая девушка на моем месте дала бы ему от ворот поворот! Я нервно вздрогнула, вспомнив холодный высокомерный взгляд кошачьих глаз. Теперь уже поздно думать об этом. Нужно постараться отделаться от назойливых негативных мыслей.

Я нахмурилась, в голове зашумели шестеренки. На самом деле Леопольдо никакой не нарцисс, он просто прячется за маской враждебности и безразличия. Я ведь вижу его искреннее стремление измениться и разобраться в самом себе. Я верю в него, верю, что у него получится отказаться от напускной фальши.

Мужские руки крепче обняли мою талию. Я заулыбалась и повернулась лицом к Леопольдо. Губы итальянца растянулись в ответной улыбке. Он чмокнул меня в нос и заправил мне за ухо непослушную прядку. В моем животе все скрутилось, медленно

ослабляя узел и выпуская целую стаю бабочек в дикий полет. Какая искренняя добрая улыбка! Это невероятно! Еще вчера я и представить себе не могла, что Леопольдо умеет *так* улыбаться.

Я прикрыла глаза и снова начала погружаться в сладкое сновидение.

– *Эй, Розалина, – прошипел какой-то бесполой голос. – Ты спишь?*

Я невольно насторожилась.

– *Конечно, нет.*

– *Не хочу быть навязчивым, но...*

– *Но?*

– *Я считаю своим долгом напомнить тебе о том, что ты не принимаешь противозачаточные таблетки уже больше трех недель.*

– *Черт! – пискнула я.*

– *Именно, – ответил голос. – Здесь, во Флоренции пятнадцатого века, ты, конечно же, не найдешь магазинчика, на прилавках которого были бы разложены контрацептивы.*

– *Нет-нет-нет!*

– *К сожалению, да, – протянул голос. – Я просто посчитал нужным сообщить тебе об этом, казалось бы, очевидном факте. До скорого!*

Я распахнула глаза и подскочила на постели. О, черт! Какая же я безответственная дура!

– Ты в порядке? – озабоченно спросил Лео, глядя на меня как на сумасшедшую.

Я повернулась к итальянцу и сразу наткнулась на понимающий и внимательный взгляд его кошачьих глаз.

– Роза? – Лео положил свою руку мне на плечо.

Господи, я такая идиотка! Как же можно... Что же теперь делать? Я заломила руки и застонала.

Леопольдо сжал мое плечо легким, ободряющим жестом.

– Что случилось?

– Мы переспали, – ответила я.

Итальянец нахмурился.

– Да, но... мне казалось... – тут он запнулся и побагровел. – Ты не остановила меня. Я был уверен, что ты тоже этого хотела... Я ошибся?

– Я хотела, очень хотела, но... но, Лео, мы не предохранялись! – взвизгнула я.

Лео удивленно вздернул бровь.

– Ты из-за этого так перепугалась?

Я закивала и подняла глаза, пытаюсь сдержать слезы паники. Идиотка! Безответственная идиотка! Почему я никогда не думаю, прежде чем делать?

– Роза, – Лео ласково погладил меня по щеке, – успокойся, ладно? Все будет хорошо. Да, мы оба не побеспокоились о последствиях, но... – итальянец шумно выдохнул. – Запомни – что бы ни случилось, я всегда буду рядом с тобой.

– А что, если мы провалим миссию? – пропищала я. – Мы не спасем Лоренцо и... что тогда? Неужели мы действительно навсегда здесь застрянем? Господи, я не хочу рожать в пятнадцатом веке! Не хочу! – я всхлипнула и вытерла слезы рукавом сорочки.

– Розалина, я тебе клянусь, что сделаю все возможное, чтобы вернуть нас домой. Все будет хорошо.

Мое тело сотрясали рыдания. Не в силах с собой справиться, я уткнулась в плечо Леопольдо. Ну как же так? Почему я его не остановила? Почему? А почему он сам не остановился? Почему он не подумал о последствиях? На что понадеялся? Ладно, сейчас уже нет смысла ныть и причитать. Мы прокололись. Два идиота.

– Эй, хватит! Посмотри-ка на меня, – Лео взял меня за подбородок и чуть приподнял его. – Не вини себя, Роза. Я тоже должен был подумать о последствиях, но... совершенно потерял голову от твоих поцелуев.

Леопольдо пристально посмотрел мне в глаза, как будто искал там что-то, и, не найдя, прислонил свой лоб к моему.

– Я отвечаю за свои слова, Роза. Повторяю: что бы ни случилось, я всегда буду рядом с тобой, – итальянец глубоко вздохнул. – Ты всем рискнула, чтобы вытащить меня из тюрьмы. Я не заслужил такую замечательную девушку, как ты, Роза.

Слова Лео успокоили и взбодрили меня. Я улыбнулась и обняла итальянца за плечи.

* * *

Мы выбрались из кровати только в полдень. Лео предложил прогуляться по Флоренции, и я с энтузиазмом согласилась. Виа Нуова встретила нас легким ветром и солнечными лучами, пробивающимися сквозь серые облака. Леопольдо взял меня под руку, и мы зашагали вверх по улице. Смотрите все, сегодня донья Розалия дель Мацца прогуливается в сопровождении своего мужа!

Дойдя до перекрестка, мы свернули на соседнюю улицу, в конце которой я разглядела огромный храм. Церковь Всех Святых. Мы уверенно направились к величественному строению.

– Скоро Боттичелли будет поручено украсить потолок этого храма фреской с изображением святого Августина, – сказал Лео.

Я удивленно покосилась на итальянца. Он говорит со мной про Сандро? И даже не пытается выставить художника в дурном свете?

– Чего это ты на меня так смотришь? – улыбнулся Лео. Я промолчала, и итальянец продолжил: – Ну хорошо, хорошо! Должен признать, что я ошибся, когда подозревал Боттичелли в чем-то недостойном, – его улыбка стала еще шире. – Ничего личного, я просто предвзято отношусь ко всем художникам!

– Ну-ну, – промычала я. Очень мило, что Лео пытается загладить свою вину. Очень мило!

Мы вышли на набережную реки Арно и минут пятнадцать просто стояли, наблюдая за игрой редких бликов на поверхности воды. Невдалеке плескались дети, женщины стирали белье. Из дымоходов парочки окраинных зданий валил густой дым, который приносил с собой резкий запах. Поддавшись внезапному порыву, я прижалась к плечу Леопольдо и подняла на него слезящиеся глаза.

– Скорее всего, я просто приревновал тебя, – вдруг сказал итальянец.

Эм... что он имеет в виду? Я глупо захлопала ресницами, пытаюсь вспомнить, о чем мы говорили минут двадцать назад.

– Приревновал к Сандро? – догадалась я.

Лео смущенно кивнул.

– Между вами существует особая эмоциональная связь, – итальянец неловко переступил с ноги на ногу. – Все это время я мог только мечтать о том, чтобы в наших с тобой отношениях появилась подобная душевная близость.

Я молча опустила глаза. Что за глупости? Если ты всегда хотел сблизиться со мной, то просто не стоило вести себя как идиот. Эх, Лео, тебе стоит разрешить парочку внутренних конфликтов, прежде чем пытаться объясниться.

О, Роза, ты мне безумно нравишься, НО я не могу подпустить тебя слишком близко, ПОТОМУ ЧТО когда-то я дал кому-то какую-то дурацкую клятву и бла-бла-бла!

– Почему ты так резко изменился по отношению ко мне? Если все дело в том, что мы переспали...

– Конечно, нет! – ответил Лео. – Я... давно хотел открыться перед тобой, признаться в своих настоящих чувствах. Пойми, я просто боялся, что перешел черту и совершил слишком много ошибок. Я был уверен, что ты презираешь меня, Роза, – итальянец шумно выдохнул. – Представь, как сильно я удивился, когда узнал, что ты ходила к Лоренцо с прошением. Тогда-то я и понял, что еще не все потеряно.

– Что за чушь? Я никогда не презирала тебя, а совсем наоборот! Да я каждый день искала новый способ подступиться к тебе! – взвыла я. – Честное слово, порой я чувствую себя настоящей мазохисткой, которая страдает стокгольмским синдромом.

Леопольдо хихикнул.

– Стокгольмский синдром? Ты считаешь меня насильником? Абьюзером? Мерзавцем?

– Посмотри на наши отношения со стороны! Мы с тобой застряли во Флоренции пятнадцатого века, а ты вместо того, чтобы поддержать меня морально, запираешь в доме все замки и приказываешь мне сидеть на месте и ждать, ждать, ждать!

Лео хмыкнул и наклонился к моему уху.

– Если бы я действительно был насильником, я привязал бы тебя к кровати тугими ремнями, – итальянец взял мое лицо в ладони, его взгляд остановился на моих губах. – А в рот засунул бы кляп.

Я шутливо ударила Лео в плечо, и мы рассмеялись. Как же все-таки хорошо, что мы перестали спорить по поводу и без. Я, конечно, понимаю, что в наших отношениях не все гладко и нам предстоит еще многое обсудить, но сейчас я больше не намерена нападать на Леопольдо с новыми вопросами. Установившийся между нами мир еще слишком хрупкий.

Мы взошли на каменный трехарочный мост Понте-Веккьо, на котором располагались жилые дома и мясные лавки. Выстроенные вширь, они выпирали, торчали над мостом и висели над водой аж на несколько метров. Здесь было оживленно, как на рынке. Разношерстная толпа горожан постоянно сновала вверх и вниз, разливаясь по Понте-Веккьо. Я схватила Лео за рукав и попросила его сбавить темп. Вдруг в нос ударила отвратительная вонь, глаза заслезились, нутро передернуло от отвращения. Я крикнула, зажала рукой лицо, инстинктивно сделала шаг назад и случайно задела плечом какую-то женщину. Она что-то буркнула, бросив на меня недовольный взгляд. Черт! Из-за меня она рассыпала яблоки.

– Прошу прощения, синьора, – протараторила я и хотела помочь ей собрать фрукты, но Лео обнял меня за плечи и отвел в сторону.

– Что за запах? – прохрипела я. – Такое чувство, что здесь сдохло целое стадо.

Лео улыбнулся.

– Холодильных установок еще не изобрели, – ответил итальянец.

Я вопросительно выгнула бровь.

– Парная телятина и куриные мозги быстро портятся. Все это добро скидывают в Арно, чтобы воды реки относили их как можно дальше за пределы города. К сожалению, от ароматов это не спасает.

Я задумчиво тряхнула головой.

– Стоп, стоп, стоп. Разве здесь нет ювелирных лавок?

– Лет так через пятьдесят над строением моста проложат коридор Вазари, и тогда Понте-Веккьо поменяет свой мясной бизнес на ювелирный.

– Но почему? Как строительство коридора связано с закрытием мясных лавок?

– Вазари построят специально для герцога Тосканы Козимо I. Здесь он будет неспешно прогуливаться из палаццо Веккьо во дворец Питти, – Лео повел рукой в сторону, как экскурсовод перед экспонатом. – А герцогу не пристало нюхать зловонья.

Гениально! И почему до этого не додумался Лоренцо Медичи? Я мужественно убрала руку от лица и оглядела лавки. На жердях висели колбасы, окорока, лопатки, бедра, грудинки и рульки. Рядом с прилавками, нагруженными мясом, стояли ящики со шкурами животных. Некоторое время я просто стояла, вытягивала шею и

крутила головой в разные стороны, стараясь разглядеть все как следует. Подойти к прилавку с гниющим мясом я не решилась.

– Идем дальше? – спросил Лео и предложил локоть.

Я кивнула, оперлась на твердую руку итальянца, и мы быстро зашагали по мосту.

Ага! А вот и улица, на которой позже будет возведена галерея Уффици. Изначально в здании Уффици расположатся административные и судебные учреждения Магистратуры Тосканского герцогства. Большой дворец с двумя крыльями спроектирует мастер Джорджо Вазари. Ну, если мы, конечно, успеем спасти Лоренцо. В противном случае Уффици навсегда исчезнет с городского плана Флоренции.

Мы двинулись дальше по тесной улочке, которая тянулась вверх между низенькими каменными домами. Лео указал мне на длинное здание из белого камня.

– Знаешь, что это?

– Нет, – ответила я, задрав голову.

– Это монетный двор. Здесь чеканят золотые флорины.

– Как думаешь, нас с тобой пустят внутрь?

– Нет, – уверенно ответил Лео. – Это секретный объект.

Я разочарованно вздохнула. Мы свернули в переулок, затем свернули еще раз и снова оказались на набережной. Здесь расположились ремесленные мастерские и палатки с едой, напитками и различными безделушками. Я с энтузиазмом подошла к одному из шатров и начала разглядывать товар. На прилавке лежали жемчужные ожерелья, янтарные браслеты, фигурки святых из слоновой кости, медальоны, курильницы, кадилницы, чаши, декоративные тарелки с изображением птиц и цветов.

– Пойдем лучше к палатке с выпечкой, – предложил Лео и, не дожидаясь моего ответа, потянул меня за собой. Он купил нам две теплые сладкие булки, и мы спустились к берегу Арно. Я села на траву и похлопала рядом с собой. Леопольдо опустился рядом, и я положила голову на его плечо. Очередной порыв ветра принес резкий запах мыла. Совсем рядом с нами молодые итальянки полоскали в реке льняные платки и гамурры.

Лео доел свою булку и блаженно растянулся на траве. Он лежал, закинув руки за голову – красивый, как греческий бог, а я сидела рядом

и любовалась им, как любят картину или скульптурой. Солнце играло в его темных волосах, ветерок переворачивал короткие пряди, открывая то тут, то там светлый пробор. На губах итальянца бродила улыбка, длинные черные ресницы отбрасывали на бронзовые щеки серые полукруги теней. Я выдохнула и заставила себя оторвать взгляд от Леопольдо. Что, если он заметит, как бесстыдно и долго я его разглядываю? Ну, заметит и заметит, что тогда? Нужно перестать волноваться и отпустить себя!

Интересно, а как бы отреагировала Лора, узнав обо всем, что произошло здесь между мной и Леопольдо? Что бы она посоветовала? Я подтянула колени к груди и задумчиво обхватила их руками. Господи, как же сильно я скучаю по нашей глупой болтовне! Мне безумно хочется поделиться с Лорой новостями... столько всего произошло... Эх, эта блондинка точно насела бы на меня с вопросами в духе: «Ты без ума от него, да? Влюбилась, да?»

А я не знаю! Вот уж и смех и грех! Запуталась в собственных чувствах и желаниях! Я легла на спину и протянула руки к солнцу. В яркой синеве кружились и исчезали клочья толстых белых облаков. Порыв теплого ветра разметал мои русые волосы и зашуршал ветвями растущих на берегу фиговых деревьев. Признаюсь, да, мне нравится Леопольдо. Но... хочу ли я, например, начать с ним встречаться? Огромный вопрос. Я повернула голову к итальянцу, который ритмично посапывал во сне, смешно вытянув губы трубочкой. Интересно, а он хотел бы завязать со мной серьезные отношения? Или я для него всего лишь игрушка на одну ночь? Ох, бесполезно об этом рассуждать! Мне все равно не хватит смелости, чтобы открыть рот и спросить Лео напрямую.

– Я уже очень давно хочу тебя кое о чем спросить, – совершенно сонным голосом сказал итальянец.

Мое сердце буквально подпрыгнуло от испуга. Неужели он все-таки умеет читать мысли?

– Спрашивай, – откликнулась я.

– Куда ты исчезла в разгар свадьбы Веспуччи? Я очень волновался, – Лео зевнул и приподнялся на локтях, пытаясь разлепить красные веки.

– Я собиралась тебе рассказать, но ты не стал слушать, – ответила я, пожимая плечами.

– Я готов выслушать тебя прямо сейчас, – проворчал Леопольдо.

– Слишком поздно.

Я хитро улыбнулась и потянулась, разминая затекшие плечи и шею. Этот дурачок еще не догадался, что сегодня утром вручил мне полную власть над собой. И да, я не брезгую ею пользоваться!

– Розалина, я тебе нос откушу! – прорычал Лео и угрожающе клацнул зубами.

– Ладно, ладно, – ответила я, выставив вперед руки. – Может быть, я и поделюсь с тобой парочкой фактов!

– Требую рассказ во всех подробностях, – прошипел Лео и набросился на меня с щекоткой. Я завопила и начала брыкаться ногами и размахивать руками, но итальянец настойчиво продолжал пытку с самым серьезным видом.

– Согласна с моими условиями? – крикнул Леопольдо.

– На все согласна, только отпусти, – сквозь слезы смеха ответила я.

Наконец, итальянец отстранился и сел напротив. Тяжело дыша, я возмущенно засопела и хотела отомстить ему той же монетой, но передумала.

– Ну что? – спросил Лео.

– На свадьбе мы встретились с Леонардо да Винчи и решили сбежать от шума и суеты.

Леопольдо удивленно моргнул.

– Куда сбежать?

– На крышу дома Веспуччи, – улыбнулась я.

Итальянец одобрительно кивнул. Я набрала в легкие подольше воздуха и затараторила о звездном небе, об Асклепии и о тринадцатом знаке зодиака.

Когда я закончила рассказ, Леопольдо очень серьезно посмотрел на меня.

– Ты знаком с легендой о Змееносце? – спросила я.

Лео как-то неуверенно кивнул и ответил:

– Я читал миф об Асклепии, но... – итальянец почесал подбородок, – но о восхождении тринадцатого знака зодиака слышу впервые. Думаю, нам стоит сообщить об этом профессору Киппингу. Если кто-то что-то об этом и знает, то только он.

Я согласно кивнула и задумчиво сплела пальцы.

– Лео, как ты считаешь, знает ли о силе змееносца Люций Морель?

Лео нахмурился и ответил:

– С чего бы?

– С того, что коварные злодеи обычно интересуются подобными мистическими легендами, – заявила я. – На Земле появится новый Змееносец. Он будет способен оздоравливать, воскрешать из мертвых и бла-бла-бла.

Лео скептически мотнул головой, и я продолжила наседавать:

– То есть, по-твоему, Люций Морель просто проигнорирует существование сверхчеловека, который может вылечить любую болезнь и даже поднять из могилы мертвеца?

После моей реплики лицо Леопольдо резко помрачнело. Несколько минут он сидел молча, погруженный в какие-то свои мысли. Потом итальянец внезапно посмотрел на меня и сказал:

– Может быть, в этом и кроется мотив?

Итальянец беспокойно забарабанил пальцами по колену.

– Мы списывали все злодеяния Люция на его властолюбивую натуру. Орден был уверен, что Морель прыгает во времени и совершает преступления, чтобы переписать историю на свой собственный лад. Но... когда он начал уничтожать картины-порталы... Киппинг рвал на себе волосы, теряясь в догадках, зачем Морелю понадобилось стирать с лица земли шедевры.

Лео схватил меня за руку и крепко сжал ее.

– Да... я полностью согласен с тобой в том, что Морель интересуется Змееносцем. Он явно слышал легенду.

У меня перехватило дыхание, а сердце бешено заколотилось в груди. Отлично, Лео согласен с моим предположением. Нам остается только вытянуть руку в верном направлении и схватить недостающий кусок пазла. Тогда все прояснится, и мы сможем вернуться домой.

Вернуться домой...

Я вздернула подбородок и подставила щеки солнцу. Удивительно, но домой меня совсем не тянет. Я уже привыкла к своей новой жизни в средневековой Флоренции. Привыкла к каменным холодным полам, к оглушительному колокольному звону по утрам, к ванночке с травами и к шерстяной гамурре. Здесь я веду простую жизнь без излишеств и суеты.

Окей, по выгребной яме на заднем дворе я скучать не буду. Налетевший порыв ветра сорвал с моих плеч платок и отбросил за

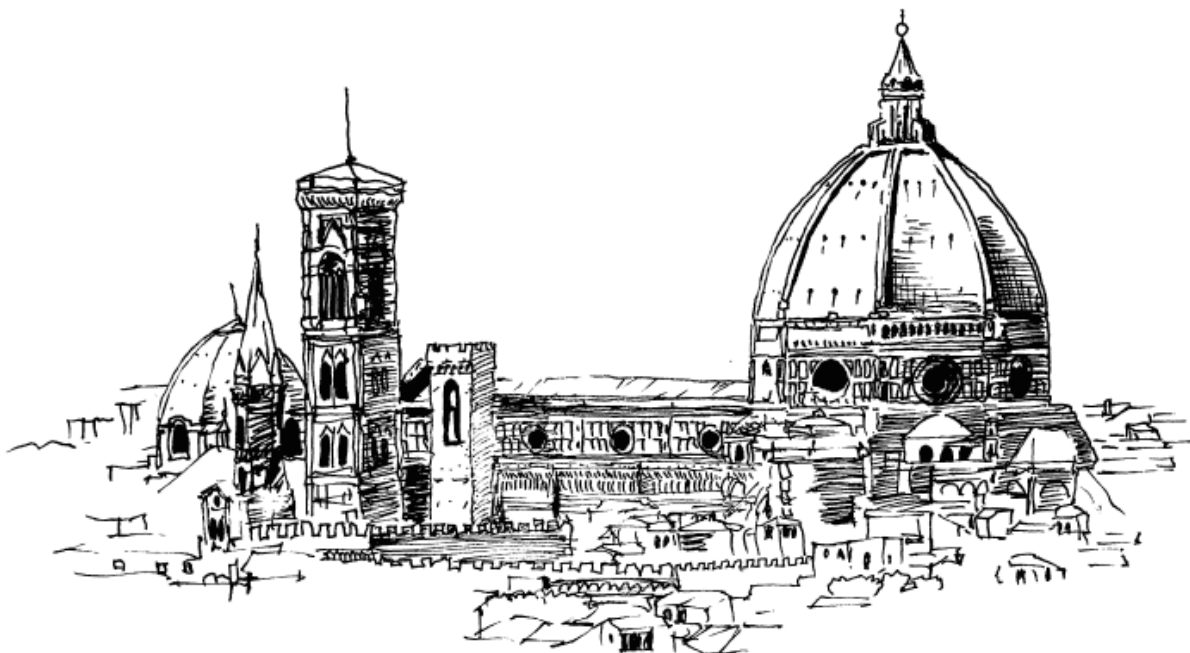
спину волосы. Улыбаясь, я прикрыла глаза. Сандро, Леонардо, Лоренцо, Филиппо, Пеппина, Глория... о, я просто с ума сойду, когда придет время расставаться с этими замечательными людьми. Но ведь я смогу иногда навещать их, верно?

Я должна быть благодарна судьбе. Никто из моих современников не увидит, как сосредоточенно хмурятся брови Сандро Боттичелли, как воинственно сверкают глаза Лоренцо Медичи, как мечтательно и загадочно улыбаются губы Леонардо да Винчи.

Возможно, однажды я опишу свое волшебное приключение в романе. Да-да, именно в романе, ведь если я попытаюсь выдать свои рукописи за достоверные факты, мне никто не поверит!

Глава 21

Взрыв колесницы

Пасхальная неделя выдалась сухой, дни стояли теплые, пасмурные, но не дождливые, с время от времени появляющейся в темно-сером небе просинью. Я радовалась отсутствию яркого флорентийского солнца, а вот Глория и Пеппина, наоборот, хандрили и ощущали какой-то дискомфорт. Что же до Леопольдо, то он постоянно суетился и вел себя чересчур оживленно. Почему? Черт его знает. Несмотря на то что напряженность между мной и Лео практически полностью исчезла, мы почти не обращали друг на друга внимания и общались довольно сухо и только по необходимости.

* * *

– Франческо Пацци убьет Джулиано, верно? – спросил Лео и заглянул в листочек, исписанный размашистым почерком.

Я с серьезным видом кивнула.

– Мы не должны мешать Пацци, иначе нарушим исторический процесс и изменим ход развития целой страны, – объяснил итальянец.

– Бедный Джулиано Медичи, – пискнула я.

– В заговоре участвует купец Бернардо Бандини Барончелли, – продолжил Лео. – Это быстро соображающий расчетливый и хладнокровный человек. Во Флоренции о нем ходят дурные слухи.

– Бернардо Барончелли... он наемник!

– Да, – подтвердил Лео. – Он попытается убить Лоренцо, но не успеет.

Я вздрогнула от осознания того, что в воскресенье прольется кровь. В моей голове всплыли страшные детали убийства Джулиано: девятнадцать ножевых ранений.

Я через силу сглотнула и тряхнула головой. Как убийцы избегают мук совести?

Лео взял мои руки в свои и ласково сжал их.

– Все будет хорошо. Мы справимся.

Итальянец улыбнулся и поцеловал меня в кончик носа.

* * *

В пасхальное воскресенье Пеппина разбудила меня ранним утром, еще до восхода солнца. Она старательно уложила мои волосы: расчесала, затянула тугим узлом на затылке и накрутила влажным пальцем несколько тонких прядей у щек. Умелыми руками служанка вплела в мою прическу шелковые нити, а затем покрыла волосы отделанной жемчугом золотой сеткой. Я скосила глаза, с трепетом наблюдая за тем, как Пеппина закрепляет вуаль при помощи острых как кинжалы булавок.

– Очень красиво, – сказала я, аккуратно ощупывая прическу.

Служанка самодовольно улыбнулась и присела, чтобы поправить подол моего платья.

Через несколько минут в спальню вошел Леопольдо, и Пеппина, откланявшись, скрылась в коридоре. Итальянец вытащил откуда-то из-

под плаща мобильный и начал в нем копать.

Я открыла рот от удивления.

– Откуда ты взял телефон?

Леопольдо усмехнулся.

– С собой приволок. Что? Не смотри так на меня, я им не пользовался! Выключил и убрал в сундук.

Я подозрительно сощурилась.

– Хочу тебя сфотографировать, – выдал Лео.

– Сфотографировать? – глупо повторила я.

– Да, ты выглядишь сногшибательно.

Господи, какая же я дура! У меня в сумочке ведь тоже лежит мобильник! И почему я не додумалась воспользоваться фотокамерой? Я обреченно вздохнула и прикрыла глаза ладонью.

– Хорошо, что ты забыла о своем телефоне, – сказал Леопольдо. – Вспышка камеры могла бы напугать местных до чертиков.

Он, конечно, прав, но... я бы все равно сделала парочку-другую фотографий. Эх, придется Лоре слушать мой долгий-долгий рассказ о путешествии в средневековую Флоренцию без видеоряда.

– Давай позируй! – приказал Лео и взял ракурс снизу, присев на корточки.

Итальянец сфотографировал меня, наверное, сотню раз, а потом подошел, обвил своей рукой мою талию, поднял телефон повыше, так чтобы в кадр попало мое пышное платье, и открыл фронтальную камеру.

– Наше общее фото?

– Наше общее фото.

Я улыбнулась. Вспышка.

* * *

Около девяти часов мы с Лео направились в центр города на Соборную площадь. В сопровождении огромной семьи Боттичелли мы не спеша свернули с виа Нуова и зашагали к храму Санта-Мария-дель-Фьоре. Я никак не могла заставить себя прекратить беспокойно одергивать рукава платья и тревожно оглядываться. С каждым новым

шагом комков нервов сжимался все сильнее и сильнее. Сегодня решится судьба Лоренцо Медичи. Сегодня решится наша с Лео судьба.

Маленькие племянники Сандро прыгали вокруг меня, крича и смеясь. Один из детей, худенький мальчишка с большими карими глазами, уцепился за мою юбку и начал показывать другим ребятам язык.

Интересно, сколько же все-таки людей живет в доме на виа Нуова? Насколько я знаю, у Сандро четыре брата. Старшего, с которым я как-то столкнулась у мастерской, зовут Джованни. Со средними братьями, Антонио и Симоном, я лично не знакома, оба они сейчас на заработках в Риме. У Джованни и его молодой жены Нерины десять детей. Маленькие озорники... практически все мальчишки!

Пожилой Марино, отец Сандро, тоже решил идти вместе с нами на пасхальную службу в Санта-Мария-дель-Фьоре. Он кряхтел, постанывал и время от времени останавливался, чтобы отдышаться.

– *Genitore*^[12], – Нерина смерила старика острым взглядом, – вы уверены, что одолеете путь до церкви? Беатриче может сопроводить вас обратно в дом.

Марино зло сверкнул глазами и проворчал:

– Конечно, уверен.

Нерина покачала головой и, наклонившись ко мне, сказала:

– Упертый как баран.

– Я все слышу! – крикнул Марино. Его внучка Беатриче громко захихикала, украдкой поглядывая на меня. Она тряхнула волосами, и белая лента в ее косе, символ чистоты и святости, немного распустилась.

Вдруг ко мне подбежала маленькая девочка, как две капли воды похожая на Беатриче, и схватила меня за руку.

– Меня зовут Наннина, – прошептала малышка. – Я знаю, ты дружишь с дядей Сандро.

Я улыбнулась и погладила Наннину по голове.

– Да, мы с ним хорошо ладим.

– Твои волосы очень красиво сверкают на солнце, – пискнула малышка.

– Спасибо, – ответила я. – А мне очень нравятся разноцветные ленточки в твоих косичках.

Наннина встряхнула своей темной гривой и гордо вздернула подбородок.

– Вы раньше видели Взрыв колесницы? – спросила Нерина. Я отрицательно помотала головой.

Взрыв колесницы – торжественная церемония, сопровождающаяся костюмированным шествием с музыкантами и знаменосцами. Своими корнями она уходит в эпоху первых Крестовых походов. За подвиги в Иерусалиме флорентийская армия получила в награду три камня Гроба Господня. С тех пор именно с их помощью во Флоренции высекают огонь для разжигания первой пасхальной свечи, а затем специальная повозка доставляет его в алтарь. Во время мессы поджигают фигурку белого голубя. Искусственную птицу спускают из окна на тресе, чтобы с ее помощью воспламенить повозку.

Наннина начала активно спорить с братом, а потом они вместе убежали куда-то вперед.

Лео взял меня за локоть и взволнованно заговорил:

– В детстве я обожал Взрыв колесницы! Ух! Только мы использовали ракету вместо фигурки голубя, – Лео нахмурился, будто пытался что-то вспомнить. – Знаешь, дед редко брал меня с собой в город... только по праздникам, – итальянец помолчал и добавил: – Я бы очень хотел остаться здесь еще на пару месяцев и увидеть празднование Дня Сан Джованни Баттиста.

Я улыбнулась. Как жаль, что Лео редко делится со мной своим прошлым.

Мы свернули на широкую улицу, ведущую в более уважаемую часть города. Чтобы добраться до Санта-Мария-дель-Фьоре, нам оставалось преодолеть еще несколько проулков. Лео крепко сжал мою руку и замедлил шаг. Кругом сновала масса народа – люди, подобно муравьям, дружной толпой направлялись к Соборной площади. Горожане шумели, смеялись, пели молитвы, размахивали руками, платками, вымпелами с изображением жертвенного агнца. Если раньше я смотрела вперед и четко видела дорогу, то сейчас растерянно оглядывалась по сторонам, не понимая, где нахожусь и куда именно иду. Твердая рука Леопольдо крепче сжала мою ладонь.

– Я рядом, – шепнул итальянец.

Мы взяли вправо и подошли к торговым рядам. Лавочники любезно растянули губы в широких улыбках и заголосили, нахваливая

свои товары. Я прижалась к Лео и устало выдохнула.

* * *

Толпа, собравшаяся на Соборной площади посмотреть на празднество, гудела, как растревоженный улей; среди гула слышались взрывы хохота, детские вскрики и простонародная брань. Особенно много людей было у ворот Санта-Мария-дель-Фьоре. Мы с Лео пробрались к церковной пристройке, которая располагалась на небольшой возвышенности, и помахали Нерине моим красный платком. Итальянка торопливо выстроила детей парами и повела к нам. Лео обнял меня и положил подбородок мне на голову. Вдруг он встрепенулся, протянул руку и аккуратно указал на группу вооруженных мужчин, стоявших недалеко от храма.

– Стервятники, – прошипел Леопольдо. – Присмотрись, Роза, это наемники, состоящие на папской службе. Они здесь якобы для защиты кардинала Генуи. На самом же деле их главной задачей является обеспечить Пацци успех покушения, – голос итальянца стал ниже. – Их тут не меньше пятидесяти.

Я скосила глаза вниз – солнце бликами играло на стальных остриях мечей. Где-то в центре моего желудка сжался противный комок. Сегодня прольется кровь... много крови.

– Эй, пропусти-ка меня! – крикнул какой-то толстый мужчина. Он распахивал локтями горожан и стремился пробраться к центральным воротам Санта-Мария-дель-Фьоре. Толстяк как ни в чем не бывало прошел мимо наемников, мимо этих зловещих предвестников беды, даже не обернувшись. Я прикрыла глаза рукой и постаралась успокоить дыхание. История оживает. Трагическое событие, о котором я много раз читала в учебниках, вот-вот разыграется прямо на моих глазах.

Вдруг толпа взволновалась, забурила, послышались приветствия, раздались аплодисменты. Я с любопытством вытянула шею и увидела невдалеке двух белых быков, которые тащили повозку. Перед волами гордо вышагивали трое: Лоренцо, Джулиано и щуплый мужчина в красной рясе с золотым шнурком – должно быть, кардинал Генуи. Повозку, увешанную колокольчиками и флагами Флоренции, также

сопровождали костюмированные музыканты и знаменосцы. Шествие замыкала свита Медичи.

– Вон тот в зеленом бархате – Франческо Пацци, – буркнул Лео и указал на невзрачного стройного мужчину. Я кивнула. Нужно постараться запомнить его лицо.

– Попытка отомстить обернется для семьи Франческо жуткими последствиями: Пацци уже никогда не смогут вернуться во Флоренцию, – сказал Леопольдо.

Повозка остановилась в центре площади перед собором. Белых быков распрягли и увели прочь. Толпа возбужденно загомонила. Люди напряженно ждали появления голубя, который воспламенит повозку.

– Благополучие года зависит от того, сможет ли *Colomba*^[13] зажечь колесницу с первого раза, – пояснил Лео. Одной рукой он поглаживал мою спину, а другой указывал куда-то на окна Санта-Мария-дель-Фьоре. – Сейчас они натягивают канат, – сказал итальянец и закрыл один глаз. Мои щеки полыхали жаром, мысли путались. Прикосновения Леопольдо все еще вызывали в моем теле сильный отклик.

Началось. Колокола пробили одиннадцать, и фигурку голубя подожгли. Не успела я опомниться, как деревянный *Colomba* уже лежал на куче соломы в повозке. Горожане задержали дыхание. Через несколько секунд толпа издала оглушительный рев. Повозка загорелась. Получилось! Вдруг раздался взрыв, от которого земля слегка задрожала.

– Лео? – испуганно спросила я.

– Все в порядке, – ответил итальянец. – Там под соломой сера, смола, соль и негашеная известь.

– Да это же горючая смесь! – воскликнула я. – Греческий огонь?

Леопольдо усмехнулся и ответил:

– Иначе этот обряд не назывался бы «Взрывом колесницы».

В высшей степени возбужденная, толпа пришла в движение. Лео выпустил мою руку и двинулся вперед, к собору. Он шел очень быстро, поэтому я отстала. Спотыкаясь на каждом шагу, я безнадежно пыталась догнать Леопольдо. Проходя мимо пылающей повозки, окутанной черным облаком, я закашлялась и замахала руками, пытаясь разогнать едкий дым. Адский праздник! Леопольдо обернулся. Толпа между нами совсем сгустилась, и я уже едва видела его.

– Встретимся в соборе! – выкрикнул Лео. Я подняла руку и показала большим пальцем вверх. Глубоко вдохнув, я поправила красный платок на шее и зашагала обратно к храмовой пристройке на возвышенности. Надеюсь, Нерина еще не растеряла всех своих детей в этой жуткой толчее.

Уходя из эпицентра событий, я чуть не сбила с ног маленького мальчика, который замороженно наблюдал за горящей повозкой. Его не пугал шум вокруг и огромное количество народа. Он казался совершенно очарованным адским зрелищем. Я наклонилась и улыбнулась ему. Вдруг малыш схватил прядь моих волос и дернул. Ойкнув, я скорчила недовольную гримасу.

Рядом с нами на корточках присела молодая симпатичная женщина.

– О, простите, синьора! Мальчишка растет настоящим сорванцом, – улыбнулась итальянка. – Микеланджело, отпусти волосы доньи!

Микеланджело? Я всмотрелась в лицо малыша. Темные волосы, черные глаза... самый обычный ребенок. Или же... я все-таки угадываю в нем знакомые черты? Я решительно тряхнула головой. К черту эту мысль! Во Флоренции наверняка есть тысячи детей с именем Микеланджело. Но все-таки вдруг... вдруг именно этот упитанный малыш – будущий всемирно известный художник?

– Еще раз простите, синьора, – прощепетала итальянка, беря мальчишку на руки.

– Все в порядке, – заверила я мать Микеланджело и широко улыбнулась.

Что ж, теперь нужно осмотреться. Вдруг Леопольдо все-таки смог пробраться ко мне сквозь толпу? Я близоруко сощурила глаза и оглядела лица вокруг. Где же он? Не вижу. Кажется, Лео ни капельки не пошутил, когда предложил встретиться уже внутри собора. Я беспокойно сглотнула и закусил губу. Какой там у меня был план? Вернуться к пристройке к Нерине и детям? Наверное, они уже давно ушли. Паника подступила к горлу и перехватила дыхание плотной волной. Нет! Нужно оставаться спокойной! Я встала на цыпочки и начала пробираться сквозь окружающих меня людей, ища глазами Лео. Вдруг кто-то позвал меня по имени.

Я обернулась и увидела Элеонору. Она была безукоризненно одета, а ее прическа представляла собой нечто вроде перевернутой вазы:

уложенная на затылке коса и локоны, прикрывающие уши.

– Слава богу, Розалия! – воскликнула итальянка. Она подошла и схватила меня за руку.

– Элеонора?

– Я так рада видеть тебя, дорогая! Пойдем скорее, мне нужна твоя помощь, – итальянка потянула меня за собой.

– Что случилось? – обеспокоенно спросила я.

Элеонора резко остановилась. Подтянув к себе небольшую сумочку и недолго в ней порывшись, она выудила оттуда носовой платок. Итальянка помахала им перед моим лицом.

– Что... – не успела я закончить фразу, как Элеонора прижала платок к моему носу. Я рефлекторно вдохнула – в ноздри ударил сладковатый запах. В следующую секунду мои ноги и все туловище охватили странная тяжесть и апатия, а в ушах прозвучал долгий тягучий звон. Мне захотелось прилечь и подремать.

– Что... это... такое, – пробормотала я.

Элеонора улыбнулась и быстро спрятала платок обратно в сумочку.

– Не беспокойся, дорогая! Это всего лишь опиумная настойка. Она немного успокоит тебя, – итальянка взяла меня под руку и потащила за собой.

Опиумная настойка. Это всего лишь опиумная настойка. Мысли вяло ворочались и были обрывочными. Она немного успокоит тебя. Борясь с туманом в голове, я пыталась понять смысл сказанных Элеонорой слов.

Перед нами вдруг вырос невысокий, полноватый мужчина. Он громко прищелкнул языком и обратился к Элеоноре:

– Давай-ка я позабочусь о твоей пьяной подружке!

На лице мужчины расцвела сальная улыбка.

Итальянка смерила незнакомца надменным взглядом.

– Уйди с дороги, мерзавец! Я и сама прекрасно могу о ней позаботиться!

Элеонора потащила меня дальше сквозь толпу. Я прикрыла тяжелые веки и практически повисла на плече итальянки. Ох, все бы сейчас отдала за возможность хорошенько выспаться! Наконец, мы добрались до невысокого двухэтажного домика. Элеонора перетащила меня через порог, после чего закрыла дверь на ключ. Мало-помалу всякий шум прекратился, и установилась глубокая тишина.

Когда мы поднялись по бесконечной лестнице, Элеонора усадила меня в мягкое кресло и снова помахала перед моим носом сладко пахнущим платком.

– Теперь ты можешь поспать, дорогая, – пискнула итальянка.

Я совершенно закрыла глаза и прошептала:

– Разбуди меня... перед началом мессы... пожалуйста.

– Конечно, конечно, – ответила Элеонора, и я провалилась в сон.

* * *

Когда я проснулась, я дрожала, как будто у меня была горячка или озноб. Сколько я спала? Час? Два? Не понимаю. Обрывки мыслей лениво ворочались в ватной голове. Я заерзала и попыталась открыть глаза, но свинцовые веки никак не хотели подниматься. Что, черт возьми, произошло? Я напилась? Да нет же, на празднике не было алкоголя. Я попыталась пошевелить занемевшими руками, но у меня ничего не получилось – запястья туго стягивала веревка. Я мгновенно распахнула глаза и испуганно огляделась по сторонам. Что со мной? Где я? Долго я тут?

Я дернулась, пытаюсь встать, но веревка, которой были связаны мои руки и ноги, жестко впиалась в мою кожу. Сердце тут же подпрыгнуло к самому горлу, потом упало в живот и затрепыхалось там как сумасшедшее. Нет, нет, нет! Не может такого быть!

– Эй! Есть здесь кто-нибудь? Помогите! – завопила я. – Умоляю, спасите меня!

Может быть, кто-то услышит мой крик о помощи, придет сюда и развяжет узлы? На лестнице слышались быстрые шаги, и минутой позже в комнату вошла фигура в капюшоне. Под плащом мелькнула кроваво-красная юбка. Элеонора? Она... она... похитила меня? Что за чушь?

Девушка сняла с головы капюшон и встряхнула темными волосами. Элеонора улыбнулась, и в ее глазах блеснула ярость, испугавшая меня до дрожи.

– Ну, привет, – сухо сказала итальянка.

– Элеонора, как я сюда попала? Умоляю, развяжи меня, – пролепетала я.

– Какого черта ты очнулась? – итальянка скрипнула зубами. – Идиот аптекарь ошибся с дозой!

Точно! Опiumная настойка! На соборной площади Элеонора сунула мне в лицо какой-то странно пахнущий платок! Она одурманила меня и притащила сюда.

– Что все это значит? – прошипела я.

– А на что это похоже? – холодно ответила итальянка.

Я вздернула брови. На что это похоже? Понятия не имею! Я похищена флорентийской аристократкой! Ситуация до ужаса странная!

– Отпусти меня, Элеонора! Ты не понимаешь... мне нужно в собор! Сейчас же! – возмутилась я.

– Нет, – ответила итальянка. – Ты останешься здесь и поспишь еще часик-другой.

– Слушай меня, Элеонора! Я должна попасть на мессу, иначе Джулиано Медичи умрет!

Я напряженно всмотрелась в лицо итальянки. Давай, стерва, отпусти меня, ведь речь идет о жизни твоего любовника!

Элеонора жутко усмехнулась.

– Они оба умрут.

Что она сказала? *Они оба?* Я буквально раскрыла рот от удивления.

– Да, дорогая моя, ты все правильно поняла. Мы долго планировали это покушение! Отрубим голову змее, а тело сгниет само! – Элеонора рассмеялась. – Сегодня власть, наконец, перейдет в руки законных правителей Флоренции.

Я растерянно захлопала глазами. Элеонора? Эта милая девушка оказалась участницей коварного заговора?

– Ты... – пролепетала я. – Но... какое отношение ты имеешь к покушению?

Если честно, мне сложно поверить, что мужчина пятнадцатого века мог вступить в преступный сговор с *женщиной*. Интересно, кто именно заметил ум Элеоноры и втянул ее в политическую игру?

Итальянка гордо расправила плечи.

– Я единственная, кто знает об истинной цели вашего с мужем визита во Флоренцию, – улыбка Элеоноры стала шире. – Папа сидит в Риме и смиренно ждет, пока эти дураки Пацци убьют братьев Медичи, но ведь ни понтифик, ни Франческо, ни Якопо ничего не знают о планах Розалии и Леопольдо Мацца! – лицо итальянки исказилось

гневом. – Вы с мужем приехали в город, чтобы сорвать покушение и спасти жизни Лоренцо и Джулиано!

– Неужели ты так сильно ненавидишь Медичи, Элеонора?

– Ты забыла, как меня зовут? – прошипела итальянка. – Я никогда не носила имени моего мужа! Пошел он к черту! Я настоящая дочь своего отца, я Бандини Барончелли!

Бандини Барончелли! Меня как молнией ударило. Элеонора – дочь того самого жестокого наемника, о котором меня предупреждал Леопольдо! *Бернардо Бандини Барончелли!*

– Но... я думала, что вас с Джулиано что-то связывает, – задумчиво проговорила я. – Мне казалось, что Медичи влюблен в тебя.

На мгновение взгляд Элеоноры стал отсутствующим, но потом она снова вернулась в реальность.

– Я использовала его любовь для личной выгоды. Деньги, подарки, высокий статус в обществе... – итальянка хмыкнула. – Медичи доверял мне. Я лежала с ним в одной постели и слышала, как бьется его сердце, видела, как вздымается его грудь, – Элеонора сделала яростный жест, замахиваясь воображаемым ножом. – Никто не заподозрит женщину, не так ли?

Я опасно покосилась на зажатый в руке Элеоноры носовой платочек. Опять опиумная настойка? Нет уж, я не могу позволить себе отключиться во второй раз. Я должна попытаться заговорить ей зубы!

Итальянка угрожающе нависла надо мной и прошипела:

– Мужчин так легко обвести вокруг пальца.

– Кто надоумил тебя втереться в доверие к Джулиано? – спросила я.

Элеонора сложила руки в молитвенной позе и ответила:

– Великий мудрец! Ему подвластны тайны, недоступные другим.

Я нахмурилась. Звучит... весьма мистически.

– Великий мудрец... значит, так он себя называет? – задумчиво сказала я.

Элеонора недоверчиво прищурилась и фыркнула.

– Мудрец рассказал тебе обо мне и Леопольдо? – мой голос стал приобретать грозные нотки. Не могу поверить, что Люций Морель решил избавиться от нас с Лео хрупкими женскими руками!

– Какая разница! – прорычала итальянка. – Я все про тебя знаю, Розалия! Ты – суккуб, дьявол в женском обличье! Ты соблазняешь и

развращаешь, ты питаешься мужской энергией! – глаза Элеоноры налились кровью. – Тебе не провести меня, ведьма.

Итальянка схватила меня за рукав платья и разорвала его.

– Святой боже, святой боже, – затараторила Элеонора. – Мудрец был прав, у тебя на руке дьявольская отметка!

Зодиак светился ярко-синим светом – немного расплывчатым, словно дымящимся, но хорошо различимым.

Я энергично затрясла головой.

– Ты все неправильно поняла! Я могу объясниться!

Элеонора фыркнула.

– Оставь свою ложь при себе, ведьма.

– Ты не понимаешь! – бросила я.

Итальянка вдруг задумчиво замерла.

– Интересно, дьявол и твоего муженька пометил?

Я невольно вздрогнула. Лео... он наверняка ищет меня.

Встретившись с моим взглядом, Элеонора, вероятно, поняла мои мысли и злорадно усмехнулась.

– Не переживай, дорогая. Джакомо позаботится о Леопольдо.

Я беспокойно заерзала. Вот же гадина! Играет на моих чувствах! Лео... надеюсь, с ним все в порядке! К моим глазам подступили слезы, а горло словно сжало судорогой, но я сумела сдержать себя. Лео... не могу не думать о нем! Мое сердце сейчас выпрыгнет из груди! Невыносимо! Я метнула в Элеонору гневный взгляд и дернула головой. Здесь оставаться нельзя, с этой стервой мне не договориться. Бежать... но как? Я шумно выдохнула и прикрыла глаза. Что ж, для начала нужно убедиться, что заказчик моего похищения – один из братьев Морель.

Я открыла глаза и, вперив в Элеонору немигающий взгляд, процедила сквозь зубы:

– Люций Морель.

Итальянка отшатнулась от меня и, споткнувшись, едва не упала. *Отлично, ей известно имя великого мудреца.*

Вдруг на лестнице раздались торопливые шаги. Глаза у Элеоноры расширились, а щеки заметно побледнели. Она затравленно обернулась на дверь... шаги, еще шаги. Я с любопытством вытянула шею.

Дверь со скрипом распахнулась, и неожиданно на Элеонору кто-то налетел. Итальянка дернулась назад, не удержалась на ногах и упала. Доломино прижал коленями руки девушки и крепко схватил ее за горло.

Я молча уставилась на карлика. Элеонора отчаянно задергалась и замахала ногами, стараясь высвободиться из удушающих объятий.

– Доломино! – крикнула я.

Рыжий гном взревел и возмущенно стукнул девушку головой об пол. Элеонора ослабла, сопротивление прекратилось.

– Прекрати! Ты убьешь ее!

Карлик сверкнул улыбкой.

– Эта дрянь не заслуживает жизни.

Тем не менее Доломино отпустил итальянку, быстро поднялся на ноги и принялся старательно вытирать руки о штаны. Я перевела испуганный взгляд на Элеонору. Она лежала, не подавая никаких признаков жизни.

Доломино издевательски хмыкнул.

– Н-да, вы, синьора, умудрились вляпаться в очень мерзкую историю.

Я беспокойно завертела головой.

– Не время для нотаций! Мне срочно нужно в собор! Месса уже началась?

Карлик почесал подбородок и ответил:

– Нет еще.

Он опустился рядом со мной на колени, достал из-за пояса кинжал и начал разрезать узлы.

– Готово, – торжественно объявил Доломино и отбросил веревку.

Я медленно встала и, хромая, поплелась к двери.

– Розалия... – прохрипел рыжий гном.

– Я должна попасть в Санта-Мария-дель-Фьоре, – раздраженно бросила я.

– Почему вы так рветесь на мессу?

– У меня нет времени на объяснения! – я больно прикусила губу, пытаюсь успокоиться. Доломино помог мне разобраться с чокнутой Элеонорой, нужно вести себя с ним повежливее. – Просто поверь мне, Доломино. Я *должна* попасть на мессу.

Карлик пожал плечами и ответил:

– Верю. Пойдем.

Мы вышли из спальни и спустились на первый этаж по узкой лестнице. Здесь располагались просторная гостиная и небольшой зал с камином. Доломино уверенно пересек комнату и остановился около

дубовой двери. Мы вместе толкнули ее и выскользнули из жилища Элеоноры. Я внимательно осмотрелась по сторонам и потеряла лоб. Ничего не понимаю, где именно мы находимся? Прочитав в моих глазах вопрос, Доломино вытянул руку и указал на рельефное изображение герба в виде змеи на стене дома.

– Этот район зовется *Gonfalone Vipera*, – пояснил карлик. – Здесь водятся змеи и прочие ползучие гады. Иронично, что дом доньи Элеоноры находится именно тут, правда? – Доломино многозначительно поиграл бровями.

Я хихикнула.

– Ваша удача, что я заметил, как эта дрянь вцепилась в вас, – пробубнил карлик и поднял на меня свои круглые черные глаза. – Чем был пропитан платок, которым она зажала ваш нос?

– Опиумной настойкой, – ответила я.

Доломино смачно сплюнул на землю.

– Так и думал!

Мы прошли два квартала, несколько раз свернули на соседние улочки, и один из переулков вывел нас на широкую площадь, в центре которой возвышался Санта-Мария-дель-Фьоре.

– Удивительно, что из всей толпы людей ты почему-то заметил именно нас с Элеонорой, – протянула я. В мою голову начали закрадываться весьма смутные подозрения.

Карлик усмехнулся.

– Сообразительная!

Я задумчиво прикусила нижнюю губу.

– Ты следил за мной по приказу Лоренцо?

Доломино промолчал, лишь глубоко вздохнул, как бы подтверждая мою догадку.

– Все-таки Медичи нам не доверяют, – буркнула я.

– Сейчас непростое время, в городе неспокойно, – ответил карлик. – Господину никак не удастся разрешить давний конфликт с папой римским. Каждый год понтифик делает новый опасный выпад, – Доломино несколько раз сжал и разжал тяжелый кулак. – Ваше с Леопольдо внезапное появление заставило нас насторожиться и напрячься. Кто его знает, вдруг вы работаете на папу Сикста?

Я грустно опустила голову. Не может быть, Лоренцо действительно приставил ко мне Доломино.

– Вы симпатичны господину, это факт, – прохрипел рыжий гном. – Но Медичи не смог разгадать ваши с мужем планы, истинную цель прибытия во Флоренцию. Отсюда выросло недоверие.

Я глубоко вздохнула. Иронично! Скептицизм Лоренцо спас меня от Элеоноры! Если бы Медичи не приказал Доломино следить за мной, итальянка наверняка попыталась бы убить меня. Почему-то я не сомневаюсь в том, что в конечном счете она сдала бы меня инквизиции, как ведьму.

Я невольно ускорила шаг. Скоро, уже скоро... Надеюсь, с Леопольдо все в порядке и он смог обезвредить Джакомо. Чувствуя, как беспокойство и дурные предчувствия жгут горло, я почти сорвалась на бег. Не могу поверить, что Элеонора оказалась сообщницей Люция Мореля! Ну конечно, ведь женщину никто не заподозрит!

– Мы должны найти моего мужа и Альбицци, – приказала я.

Доломино недовольно фыркнул.

– Может быть, кто-то из поверенных Лоренцо следил за Джакомо? – с надеждой спросила я.

– Не-а, – протянул карлик.

Я с трудом подавила желание закатить глаза. Отлично, просто отлично! Остается надеяться, что Леопольдо в соборе, а не дома у Джакомо.

На площади по-прежнему толпилось бесчисленное множество народу. Люди шумно разговаривали и громко смеялись. Мы с Доломино обменялись красноречивыми взглядами и принялись энергично расталкивать локтями горожан, чтобы подобраться к Санта-Мария-дель-Фьоре. Лица. Ноги. Руки. Суета сует. От яркости, веселого шума, смеха и выкриков моя голова кружилась и плыла, ноги гудели. В какой-то момент паника снова прилила холодной и резкой волной. Господи, Лео может быть абсолютно где угодно. Воображение подбрасывало жуткие картины: подвал, чердак, подворотня. Ох, я должна его найти! Должна попытаться!

В одной из башен собора зазвонил колокол. Черт! Уже почти три. Это значит, что месса начнется через пятнадцать минут!

Посторонись! Мне срочно нужно попасть в храм!

Я влетела по ступеням на широкое крыльцо Санта-Мария-дель-Фьоре, бросилась к двери и с силой толкнула ее. Предательские слезы подступили к глазам, спазм перехватил горло. Я резко остановилась, не

находя в себе сил двигаться дальше, вглубь храма. Недовольно кряхтя, Доломино присел на корточки рядом со мной.

Карлик вытер потный лоб рукавом рубашки и воскликнул:

– Посмотрите-ка, синьора!

Я шумно выдохнула и слегка сощурила глаза. Лео! Это точно Лео! Вон там, рядом с большим витражным окном. Слава богу, цел и невредим!

Я подбежала к итальянцу и бросилась ему на шею. Леопольдо вздрогнул, его глаза расширились от удивления.

– Роза... ты... – итальянец растерянно запнулся и обнял меня в ответ.

Я уткнулась в грудь Леопольдо, тихо всхлипывая. Как хорошо, что с ним ничего не случилось! Слава богу, мы нашли друг друга! Слава богу! Я крепче прижалась к Лео, вдыхая запах его одежды.

– Что случилось? Где ты пропадала? – пробормотал итальянец.

Я по-детски размазала слезы по щекам и дрожащим голосом ответила:

– Элеонора. Она похитила меня.

– Элеонора? – озадаченно переспросил Лео.

Я кивнула. Через несколько минут дар речи вернулся ко мне, и я затараторила, рассказывая о том, как коварная итальянка увела меня с площади.

Выслушав мои сбивчивые объяснения, Леопольдо немного помассировал виски и на выдохе ответил:

– Я чуть с ума не сошел, пока ждал тебя здесь.

Заглядывая мне в глаза, итальянец потер прядь моих волос между пальцами.

– Представляешь, Джакомо заодно с Элеонорой, – возмущенно пискнула я. Лео вопросительно выгнул бровь и мотнул головой в сторону храмовой двери.

– Я так боялась, что Альбицци ранил тебя... или... или... – я запнулась, так и не решившись сказать слово «убил».

– Этот повеса всю площадь избегал после взрыва повозки, – ответил Лео. – Он хотел попасть в Санта-Мария-дель-Фьоре, но кардинальские гвардейцы не пустили его даже на порог храма.

Я удивленно моргнула.

– Не пустили?

– Ну да, гвардейцы заметили, что Альбицци вооружен, и быстро спровадили его с площади.

Я открыла рот от изумления. Вот это да... Леопольдо чудом избежал стычки с Джакомо!

– Повезло, – буркнул Лео.

– Повезло, – эхом повторила я.

В этот момент к нам подошел Доломино и крякнул:

– Повезло-повезло.

Леопольдо недовольно скосил на карлика глаза.

Я дернула итальянца за рукав и прошипела:

– Доломино спас меня из плена.

В ту же секунду взгляд Лео перестал быть колючим. Он поклонился карлику и сказал:

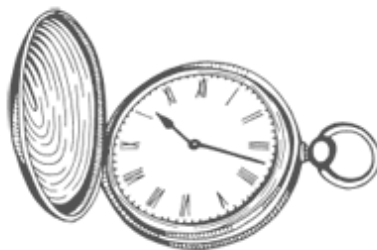
– Спасибо, что помог моей жене.

– Всегда пожалуйста, – улыбнулся рыжий гном.

Я присела перед карликом на корточки и сложила руки в молитвенном жесте.

– Доломино, мы должны пробраться поближе к Лоренцо. Поможешь?

Карлик энергично кивнул и быстро засеменял вглубь собора.

Глава 22

Покушение

Чьи-то руки, головы и другие части тела неожиданно возникали передо мной и тут же пропадали в этом переполненном людьми храме. Я втянула носом спертый воздух и постаралась шагать быстрее. Грязно ругаясь, Доломино упорно расталкивал людей плечами и локтями. Горожане недовольно фыркали, ворчали, посылали проклятья, кто-то даже толкнул карлика в спину, но Доломино не обратил на это никакого внимания. Мы с Лео покорно шли следом за рыжим гномом; на мгновенье меня окутало тепло, кожу на запястье закололо мелкими иголочками. Зодиак предупреждал об опасности.

Я запрокинула голову. Богатое убранство собора подчеркивали прямоугольные пилоны, обрамленные дорическими колоннами. Полукруглые аркады разделяли храм на три нефа, над позолоченным карнизом позолоченные полукруглые арки делили готический свод на секции с живописными плафонами.

Наконец, мы подобралась к роскошно украшенному алтарю и остановились. Я начала оглядываться по сторонам, ища глазами Медичи. Лица, лица... простонародные, чиновные, духовные. Сколько лиц! Когда-то я читала, что Санта-Мария-дель-Фьоре может вместить в себя около пятнадцати тысяч человек – похоже, что сейчас здесь присутствовало именно такое количество.

Рука Лео собственническим жестом обвила мою талию. Я смущенно опустила глаза и уперлась взглядом в пол. Итальянец наклонил голову к моему уху и прошептал:

– Ты все пропустишь.

Я медленно выдохнула, подняла глаза и увидела, что толпа расступилась, образуя живой коридор. Во главе небольшой процессии шел архиепископ Флоренции Ринальдо Орсини, за ним следовали Лоренцо, Джулиано и кардинал Генуи. Прелат беспокойно стрелял глазами по сторонам и нервно потирал руки. Я презрительно хмыкнула. Да уж, кардинал точно знает, что сегодня братья Медичи должны умереть. Он – один из заговорщиков.

Лео тоже презрительно рассматривал молодого прелата. Итальянец неодобрительно щелкнул языком и сказал:

– Дед обеспечил семнадцатилетнему внуку кардинальскую шапку. Кумовство цветет и пахнет.

– Он неопасен, так? – спросила я.

– Да, мальчишка боится собственной тени.

Я нетерпеливо переступила с ноги на ногу. Совсем скоро процессия подойдет к алтарю!

– А теперь, Роза, слушай меня очень внимательно, – прошипел Леопольдо. Его пальцы впились мне в плечо, встряхнули. – Главное не паникуй. И... я хочу, чтобы ты ушла из общего зала, как только начнется резня.

Я хотела возмутиться и запротестовать, но Лео положил указательный палец на мои губы.

– Пойми правильно, я хочу защитить тебя, – Леопольдо с какой-то тревогой заглянул мне в глаза. – На этот раз я сделаю все правильно.

– Но...

– Дослушай меня! – итальянец тряхнул головой. – Ты слаба и безоружна, у тебя неудобное длинное платье с корсетом. Расскажи, как ты собралась противостоять заговорщикам? Поверь, они захотят убить

тебя, если ты встанешь у них на пути. Они вмиг забудут такие понятия, как нравственность, мораль, чувство чести... Роза, я знаю, что ты искренне хочешь помочь, – Лео устало выдохнул. – Но давай все-таки попробуем уберечь тебя от жестокости наемников.

– Куда я должна уйти из общего зала?

– В ризницу.

Лео смотрел на меня, как-то странно улыбаясь. В его глазах плескалась нежность, перемешанная с горечью и страхом. Он нервничал. Я встала на носочки и поцеловала итальянца в щеку. Лео прав. Что я могу сделать против вооруженных мужчин?

– Пообещай мне кое-что, – прошептала я. Тучи в глазах Лео сгустились, он нахмурил брови и практически перестал дышать. Я продолжила: – Если мы выберемся отсюда живыми, ты научишь меня обращаться с мечом.

Лео улыбнулся и чуть заметно покачал головой. В следующий момент он нежно поцеловал меня в губы и, резко отстранившись, указал на братьев Медичи. Джулиано и Лоренцо заняли места на первой скамье. Рядом с ними сели вооруженные мужчины.

– Это гвардейцы Медичи, они сопровождают братьев на все массовые мероприятия, – прошептал Леопольдо.

Я кивнула и случайно поймала взгляд умных глаз Джулиано. Все во мне перевернулось, и я тихо застонала.

Я ничего не могу поделать с его судьбой. Ничего.

Воздев руки кверху, епископ начал служить торжественную мессу. Я немного помялась, беспокойно переступив с ноги на ногу. Когда... когда... Я тревожно следила за Лоренцо, стараясь выбросить из головы негативные мысли, но минуты тянулись нескончаемо долго, заставляя меня нервничать и переживать все сильнее.

Тут я увидела заговорщиков. Несколько мужчин пытались протиснуться сквозь плотную толпу горожан к скамье у алтаря. Лео наклонился к моему уху и, коснувшись меня своим горячим дыханием, прошептал:

– Смотри, вон Франческо Пацци.

Я проследила за взглядом Леопольдо и увидела, как мужчина в зеленом плаще вытащил нож. Мне отчаянно захотелось крикнуть «Джулиано, спасайся!», но я прикусила язык. Нельзя. Джулиано должен погибнуть. Люди начали беспокойно озираться, они еще не поняли, что

буквально через несколько секунд произойдет убийство одного из братьев Медичи. Элемент неожиданности был на стороне заговорщиков. Франческо поднял кинжал и нанес Джулиано сильный удар в спину. Поднялись крик и визг, все повскакивали со своих мест.

Гвардейцы Медичи вытащили из ножен свои мечи и встали в боевые стойки.

Лео толкнул меня по направлению к ризнице, а сам ринулся вперед, к скамье. Я сделала два шага и остановилась, будто натолкнулась на невидимую преграду. Я буквально приросла взглядом к путанице тел и клинков. Мою голову заполнила какофония звуков: мужские крики, женский и детский плач. Епископ и два других церковнослужителя пробежали мимо меня и спрятались за алтарь.

Мой взгляд выхватил из толпы Леопольдо. Он шагал грациозно и уверенно, его движения были похожи на танец. Увернувшись от удара, он ранил в ногу одного из заговорщиков и скрестил меч с другим.

Я вдруг почувствовала невероятную усталость, ноги болели, в голове гудел шмелиный улей. От мельтешения сотен лиц постепенно зарябило в глазах. Кто друг? Кто враг? Как жаль, что заговорщики не надели какие-нибудь фирменные футболки определенного цвета. Я оперлась о колонну и снова нашла глазами Леопольдо. Он и еще какой-то высокий мужчина в красном плаще активно отбивались от нападающих. У их ног лежало несколько трупов – пять или шесть. Когда уже казалось, что бой окончен и противники повержены, к скамье подбежало еще несколько наемников. На Леопольдо напали сразу трое. Он мужественно отбил нападение и перешел в контратаку. Вдруг наемники окружили Лео, отрезав его от Лоренцо, и в этот момент я увидела, как к Медичи пытается подобраться сторбленная фигура в черном плаще. Зодиак начал пульсировать по нарастающей, кожа на моем запястье горела так, словно ее ошпарили кипятком.

Из моей груди вырвался глухой стон. Численное преимущество было на стороне противников, каждый гвардеец сражался минимум с одним заговорщиком. О, черт! Неужели никто не видит мужчину в капюшоне! Я стиснула зубы и зашагала к Лоренцо.

У меня нет оружия, у меня нет оружия.

Я шла, едва переставляя ватные ноги. Лео настойчиво просил меня держаться подальше от мясорубки. Он очень беспокоится, если увидит меня рядом с Лоренцо, но... я должна помочь, должна

предупредить... у человека в черном капюшоне нож... Я резко остановилась. Но если у меня ничего не получится? Подставлю себя под удар, расстрою Леопольдо. Вдруг вместо Лоренцо ему придется спасать меня? Я сжала кулаки и воинственно вскинула голову. Нет... не могу просто стоять и смотреть! Я не позволю Лоренцо умереть! Не сегодня!

Дрожащими руками я схватила подол и резко рванула ткань платья. Вот так будет проще! Я бегом бросилась к скамьям, буквально перепрыгивая через раненых. Гвардейцы и заговорщики, поглощенные боем, не обратили на меня никакого внимания. *Думай, думай, как же обезвредить мужчину в черном капюшоне? Обезвредить без оружия...*

Иглы! Острые как кинжалы! Сегодня утром при помощи этих самых иголок Пеппина закрепила мне золотую сетку!

Я запустила пальцы в волосы и достала несколько опасных заколок. Светло-русые локоны растрепались и беспорядочно рассыпались по спине и плечам. Бегом! Бегом! Зайду со спины! Я напряглась, сжимая иголки крепче. Вот он! Черный плащ! Я занесла руку, чтобы ударить, но мужчина резко развернулся и перехватил мое запястье. Я узнала серые глаза-льдинки, и мое сердце сделало сальто, а ноги чуть ли не подогнулись. Люций Морель!

Мужчина до боли сжал мое запястье, и я едва удержалась, чтобы не вскрикнуть. Иголки выпали из моих непослушных пальцев, а из глаз брызнули слезы. Морель улыбнулся безумной улыбкой, и я дернулась с отвращением и испугом. Прочь от этих глаз! Прочь от этой улыбки!

Хохоча, Люций сначала притянул меня к себе, а затем сильно толкнул в грудь, и я упала на пол. В его руках снова блеснуло тусклое лезвие. Он сделал шаг к Лоренцо.

Не позволю!

При одной мысли, что Морелю все-таки удастся убить Лоренцо, мое сердце вспыхнуло гневом. Я схватила одну из заколок и, поднявшись, набросилась на Люция. Тонкая игла проколола кожу и вошла в шею чуть ниже уха.

Но злоба Мореля пересилила боль, и он все же занес руку с кинжалом. К счастью, пальцы Люция дрогнули, и лезвие прошло всего в сантиметре от горла Лоренцо.

На какое-то время мы застыли, буравя друг друга напряженными взглядами. Затем Морель застонал и принялся зажимать рану, чтобы

остановить кровотечение. Из его груди вырвалось хриплое, рваное дыхание. Люций боролся за жизнь.

– Ты за это заплатишься, – прошипел Морель и, резко развернувшись, быстро скрылся в толпе.

На секунду я решила, что мы с Лео выиграли этот бой и смогли спасти Лоренцо, но внезапно рядом с Медичи возник мужчина довольно грозного вида. Его глаза пылали жаждой крови, на тонких, плотно сжатых губах играла мрачная улыбка. Я машинально отшатнулась. Эта жуткая ухмылка... я ее знаю... Элеонора улыбается точно так же. Должно быть, передо мной ее отец – Бернардо Барончелли.

Заговорщик грубо оттолкнул меня в сторону и замахнулся на Лоренцо. Я успела только вытянуть руку и выкрикнуть:

– Нет!

Стоящий рядом со мной гвардеец тоже вскрикнул и, стремясь защитить Лоренцо, бросился на меч заговорщика.

– Назад, Нори! – взвыл Лоренцо.

В следующую секунду Бернардо Барончелли пронзил грудь бойца, которого Медичи назвал Нори. Я пискнула. Нет, отвлекаться нельзя! Я пригнулась и проскочила под рукой у заговорщика и схватила Лоренцо за локоть.

– Пойдем, скорее! – крикнула я.

К нам подбежал уже знакомый мне мужчина. Анджело Полициано! Поэт подхватил Лоренцо под другую руку.

– Быстрее! Укроемся в ризнице!

Полициано кивнул, и мы в сопровождении еще нескольких гвардейцев пошли к притвору. Бледный как мел, Лоренцо посмотрел затуманенными глазами сначала на меня, потом на Анджело и спросил:

– Что с Джулиано? Он ранен?

Мы с Полициано обменялись многозначительными взглядами и молча продолжили путь к ризнице.

Мы вошли в притвор, и Анджело закрыл тяжелую бронзовую дверь. Гвардейцы усадили потрясенного Лоренцо на пол рядом со шкафом, в котором хранилась различная церковная утварь, и бросились торопливо задвигать массивный засов. Вдруг кто-то забарабанил в дверь, слышались плач и причитания. Гвардейцы застыли в

нерешительности, их взгляды обратились к рослому мужчине в красном плаще.

Красный плащ решительно скомандовал:

– Быстрее, Сигизмунд! Проверь-ка, кто стоит за дверью: друг или враг?

Молодой черноволосый гвардеец послушно кивнул, поставил к двери деревянную стремянку и полез наверх. Наверное, там было окошко или глазок.

– Плачет женщина, капитан! Мадонна Бандини Барончелли! – доложил Сигизмунд и спустился вниз.

Я вдохнула и, кажется, забыла выдохнуть. Кто-кто? Элеонора? Явилась посмотреть на резню? А я-то думала, что Доломино задушил ее. Может быть, у наемника Бернардо есть вторая дочь?

Но прежде чем я успела высказаться, Сигизмунд приоткрыл бронзовую дверь, и в ризницу вбежала растрепанная женщина в кроваво-красном платье. Никаких сомнений, это Элеонора. Воскресла из мертвых. Она выглядела как мстительный призрак: красные глаза, лихорадочный румянец на мертвенно-белых щеках, тонкая вязь синяков на шее. Я с неймой мольбой обратилась к небесам и скользнула к шкафу с утварью.

Элеонора нагло обвела глазами комнату. Наши ненавидящие взгляды скрестились стальными клинками, и воздух между нами буквально заискрился. Жестом фокусника итальянка вытащила из декольте какой-то маленький серебряный предмет. Я удивленно моргнула. Пистолет? Это просто невозможно!

Итальянка расплылась в безумной улыбке и вытянула руку. Щелкнул затвор – она сняла оружие с предохранителя. Парализованная страхом, я замерла на месте.

Пистолет... откуда у нее пистолет? Его ведь еще не изобрели! Наверное, Люций снабдил эту безумную итальянку огнестрельным оружием! Я сощурилась и сделала маленький шаг навстречу Элеоноре. У нее «браунинг»? Значит, чтобы убить Лоренцо, Морель притащил пистолет из девятнадцатого века! По моей спине пробежал холодок, колени затряслись. «Браунинг» дает Элеоноре огромное преимущество. Сейчас она сильнее любого мужчины.

Итальянка довольно хмыкнула, ее глаза сверкнули холодной решимостью.

Все больше поддаваясь панике, я лихорадочно пыталась сообразить: что же мне делать? Выбить у нее из рук пистолет? Элеонора точно не растеряется и без колебаний выпустит мне пулю в лоб. Я озадаченно прикусила губу и выдохнула. Выбора нет, нужно попытаться ее отвлечь. Как жаль, что рядом со мной нет Лео! Он ведь даже не догадывается, что происходит за закрытыми дверями ризницы...

Я подняла руки вверх, а затем сделала несколько шагов назад, закрывая собой Лоренцо. Я не могу позволить Медичи умереть! Не здесь и не сейчас.

– Как благородно с твоей стороны! – засмеялась Элеонора.

Я усмехнулась. Меня накрыла волна странного спокойствия. Мысли прояснились, а чувства стали приглушенными и будто чужими.

– Слушайте внимательно, – громко сказала я, обращаясь к гвардейцам, – у мадонны Бандини Барончелли арбалет из серебра. Однако он стреляет не стрелами, а маленькими свинцовыми шариками, которые, как яд, убивают мгновенно. В руках у доньи оружие дьявола! Шариками способны пробить тело насквозь. Не пытайтесь бороться, вы умрете!

Гвардейцы удивленно переглянулись и опустили мечи.

Я прикрыла глаза. У меня в мозгу активно крутились шестеренки. Интересно, сколько у Элеоноры пуль?

Открыв глаза, я быстро осмотрела ризницу – бронзовое распятие, массивный подсвечник, увесистая дароносица с острыми краями... черт, все предметы, которые я могла бы вполне успешно использовать в качестве оружия, находятся вне зоны моей досягаемости. Я снова посмотрела на грозную итальянку. Если сделаю резкое движение, она моментально среагирует.

Думай, Розалина, думай!

Нужно попытаться выманить у нее пистолет. Может быть, сейчас самое время, чтобы воспользоваться знаниями человека двадцать первого века и поиграть в оракула? Попытка не пытка!

– Покушение провалится, – заупокойным голосом произнесла я. – Пацци и их сторонники жестоко поплатятся. Долгих пятьсот лет Флоренция будет помнить имена гнусных предателей.

Элеонора испуганно вздрогнула.

– Откуда тебе известно будущее? Ты врешь, чтобы напугать меня!

– Разве? А я-то думала, ты знаешь, кто я такая на самом деле, – холодно ответила я.

Итальянка густо покраснела и начала кусать губы. Отлично! Просто отлично! Зерно сомнения посеяно! Элеонора ведь твердо уверена в том, что я посланница дьявола. Значит, сейчас она немножко подумает и придет к выводу о том, что сам Сатана даровал мне замечательную способность заглядывать в будущее.

– Ваши попытки узурпировать власть провалятся. Прямо сейчас архиепископ и его сторонники пытаются захватить палаццо Веккьо, но, – улыбаясь, я покачала головой, – безрезультатно. Синьория защищается. Флоренция стоит за Медичи.

– Откуда... откуда... ты знаешь? – прошептала Элеонора.

– Всех поймают. Родственники бунтовщиков будут гнить в тюрьме, а что же до самих заговорщиков... – я выдержала драматичную паузу, – заговорщиков вздернут! Их трупы вывешат на стены палаццо Веккьо! Весь мир увидит их позор!

Итальянка медленно покачала головой.

– О да, поверь мне, Элеонора. Будущее предрешено. Тело твоего отца тоже будет болтаться на веревке! Мир навсегда запомнит его как человека, который не смог убить Лоренцо Медичи!

– Нет! – взвизгнула итальянка. – Лгунья! Жалкая лгунья! Никто не может знать будущего!

Элеонора вскинула руку и направила на меня дуло пистолета.

Я ощутила, как смертельно бледнею, но все же заставила губы раздвинуться в беспечной улыбке.

Итальянка хмыкнула и игриво потрясла «браунингом».

Железная рука страха сковала все мое тело, дыхание практически остановилось. Вдруг в этот момент со стороны двери послышался тихий шорох, а потом что-то звякнуло. Я обернулась. Лео! Лео пришел мне на помощь!

– Всем лежать! – крикнул итальянец.

Элеонора растерянно заморгала. Ее побелевшие от напряжения пальцы дрогнули. Ловко, как тигр добычу, Леопольдо схватил итальянку сзади и приставил к ее горлу нож. Элеонора нажала на курок. Острая боль пронзила мою грудную клетку и волнами разлилась по всему телу. В моих глазах потемнело, земля ушла из-под ног.

– Розалия! – голос Лоренцо раздался как будто издалека.

Сознание заволкло красной пеленой, и я провалилась в
беспамятство.

Глава 23

Немезида

В голове пролетали обрывки снов, что-то золотистое, мягкое... чей-то внимательный взгляд.

– *Что ты натворил? – возмутился грифон, зло тряхнув крыльями.*

– *Натворил? Да я спас ей жизнь, – холодно ответил лев и лениво потянулся.*

– *Ты виноват, – проворчал грифон.*

– *Нет.*

– *Ты нарушил клятву. Пророчество уже наполовину сбылось.*

Лев гневно зашипел:

– *Замолчи! Нет никакого пророчества! Я удивлен, что ты до сих пор веришь в сказки.*

– *Значит, она тебе ни капельки не нравится? – грифон щелкнул клювом. – Она тебе совершенно безразлична? А мне-то казалось...*

Не дожидаясь конца фразы, лев набросился на грифона. Между ними завязалась страшная драка.

Я открыла глаза, когда что-то холодное коснулось моего лба.

– Привет, боец, – прошептал Лео, склонившись надо мной. Итальянец сухо улыбнулся и принялся елозить по моим щекам мокрой тряпкой.

– Что случилось? – прохрипела я. – Помню только выстрел, боль в груди и звон в ушах.

Я растерянно огляделась по сторонам. Комната, в которой я находилась, была мне хорошо знакома – наша с Лео спальня в домике на углу Сан-Паолино.

– Что случилось? – повторила я, попыталась сесть, но к горлу моментально подступила тошнота, и мне пришлось снова откинуться на подушки.

– Лоренцо в порядке. Мятеж уже позади, – ответил Леопольдо. – Элеонора выстрелила, и я перерезал ей горло. Эта дрянь целилась тебе в сердце, но промахнулась, – итальянец тяжело сглотнул. – Не переживай, Роза, твоя рана быстро затянется, – Лео взял меня за руку и сжал ладонь. – Я так испугался...

В голове всплыл образ женщины в кроваво-красном платье. Она смеется, кричит, направляет на меня дуло пистолета. Элеонора... Чтобы успокоить бешено колотящееся сердце, мне пришлось сделать несколько глубоких вдохов и выдохов.

– Но... как ты понял? Как проник в ризницу? – дрожащим голосом спросила я.

– Я видел, как Элеонора вошла в главный зал и уверенно направилась к притвору, – ответил Лео. – Я последовал за ней, но, к сожалению, не успел перехватить эту бестию.

– Но... как... внутрь...

– В двери есть небольшое окно. Я залез на орган и... э-э... считай, что я подтянулся, – усмехнулся Леопольдо.

Я открыла рот от удивления.

– Ты забрался в окошко?

Лео кивнул.

– Да. Это было непросто, потому что стены гладкие и зацепиться толком не за что.

– А вниз...

– А вниз я спустился по стремянке, заботливо оставленной кем-то из гвардейцев, – Лео улыбнулся. – Честно сказать, я даже не думал, просто действовал инстинктивно. Очень уж за тебя испугался...

Тут дверь открылась, и в комнату вошла Пеппина. Служанка остановилась у кровати и трижды широко перекрестилась.

– Слава богу, вы очнулись, госпожа! Не зря я молилась святой Веронике! – Пеппина воздела руки к потолку и упала на колени.

Лео закатил глаза и проворчал:

– Я же несколько раз говорил тебе, что Розалия ранена легко... – Леопольдо смерил служанку недовольным взглядом, – ...и где травяной отвар, о котором я тебя просил?

Пеппина поднялась и прощбетала:

– Сейчас-сейчас.

Итальянка выскочила из комнаты и через несколько минут вернулась с чашкой горячего напитка. Служанка поставила отвар на столик рядом с моей кроватью, еще раз перекрестилась и поспешила скрыться за дверью.

Я взяла чашку и сделала пару глотков обжигающего напитка, который оказался довольно горькой микстурой с привкусом аниса.

Поставив отвар обратно на столик, я выжидательно посмотрела на Леопольдо. Что он там говорил? Очень за меня испугался? Мне хотелось бы дослушать его исповедь до конца.

Лео угрюмо уставился в пол и пробубнил:

– Удивительно, что Морель так и не появился в соборе.

– Как раз наоборот, – приподняла одну бровь. – Люций пришел на мессу и попытался убить Лоренцо кинжалом.

Лео буквально подпрыгнул на месте.

– Что?!

– Это точно был Морель. Я узнала его по глазам. Если бы мы не вмешались, Лоренцо точно умер бы от рук Люция, и история изменилась бы навсегда.

Лео запустил пальцы в волосы и принялся медленно почесывать голову.

– Ты смогла остановить его... – пробормотал итальянец и посмотрел на меня так внимательно, будто видел впервые. – Но как?

Я рассказала Лео о моем гениальном решении использовать заколку для волос в качестве оружия.

Итальянец улыбнулся:

– Нельзя недооценивать женщин.

Лео взял мое лицо в ладони и продолжил:

– Как жаль, что я пропустил вашу битву. Великий Люций Морель побежден заколкой!

Я хихикнула, и Лео чмокнул меня в нос.

– Как там говорят, «слабоумие и отвага»? – пошутил итальянец. – Не пойми меня неправильно, без тебя мы точно провалили бы эту миссию, но ты совершила безумный, до жути отчаянный поступок.

Я закусил нижнюю губу и согласно кивнула. Он прав. Поступок далеко не самый продуманный.

– Да, ты пообещала мне сразу же уйти в ризницу и не вступать в бой, но... я чертовски рад, что ты меня не послушалась.

Лео прижался своим лбом к моему и прошептал:

– Роза, ты герой.

Я крепко зажмурила глаза и с силой прижалась к губам Леопольдо. Поцелуй получился резким и плотным, как удар.

– Расскажи мне, что случилось после того как я потеряла сознание, – попросила я.

– Мятежникам не удалось взять палатку Веккьо, практически всех заговорщиков поймали, – Лео сделал паузу и повел плечами. – Все как в книжках и все благодаря тебе.

– Благодаря мне? – удивленно переспросила я.

– Да. Я слышал, как ты Элеоноре зубы заговаривала, – улыбнулся Лео. – Очень умно. Если бы не ты, безумная донья успела бы перестрелять и Лоренцо, и всех его гвардейцев. Однако есть одно «но»...

– «Но»?

– Ты нарушила правило – внедрила в голову Медичи свой сценарий событий будущего. Ты назвала имена заговорщиков, а также упомянула о том, как именно они будут казнены.

– О, черт...

Лео кивнул.

– Но ведь я ничего не выдумала, – фыркнула я. – Хотя... да нет, бред какой-то! Лео, пожалуйста, скажи, что я не могла изменить ход истории!

– А об этом мы узнаем, только когда вернемся назад, в двадцать первый век, – итальянец задумчиво потер подбородок. – Думаю, в нашем случае ты ничего не изменила, а фактически создала с нуля. Ты – автор истории.

Я удивленно моргнула.

– Кстати, о двадцать первом веке... когда мы сможем вернуться домой?

– Попробуемся прыгнуть завтра, – итальянец нежно провел по моей щеке большим пальцем. – Хочу, чтобы сегодня ты отлежалась и набралась сил.

Я удовлетворенно выдохнула. Успех! Стопроцентный успех!

– Но стоп! – воскликнула я. – О заговоре Пацци наверняка напишет какой-нибудь придворный поэт.

Лео усмехнулся.

– Да, твой друг Анджело Полициано посвятит Медичи целый сборник стихов.

– О господи! Он напишет про нас! Напишет про пистолет! – вскрикнула я и подскочила.

– Тише-тише, Роза, не волнуйся. Я уже поговорил с Лоренцо и доходчиво объяснил ему, что мы с тобой, а также Элеонора не должны фигурировать в хрониках.

Я со вздохом плюхнулась обратно на подушки. С ума сойти! Интересно, что Лео наплел Медичи, чтобы убедить его в этом?

Итальянец поднялся и потушил керосиновую лампу.

– Лео...

– Что?

– Останься со мной, я не хочу быть одна.

Леопольдо лег рядом и аккуратно приобнял меня. Сонливость тут же накатила мощной волной, и я не заметила, как все тревожные мысли отпустили меня и я погрузилась в сладкое небытие.

* * *

Небо просветлело, и из-под облаков выскользнуло солнце, окрасив все вокруг в такой ярко-розовый цвет, что стало больно глазам. Я крепко зажмурилась и тряхнула корзинкой с продуктами. Несколько

часов назад мы объявили Пеппине и Глории о том, что уезжаем. Итальянки собрали нам в дорогу корзину с едой и велели обязательно приезжать снова, а лучше остаться еще хотя бы на недельку.

Я повернулась к Лео и пробубнила:

– Пеппина и Глория остаются без работы... и без жилья. После нашего отъезда хозяин дома выгонит их на улицу...

Итальянец усмехнулся.

– Мы с тобой оплатили годовую аренду дома.

– А прожили всего месяц... – подхватила я.

– Именно. Я уже написал синьору Ручеллаи, что мы срочно возвращаемся в Священную Римскую империю германской нации. В постскриптуме указал, что Ручеллаи может не возвращать нам лишние флорины, но только с одним условием: Пеппина и Глория остаются в доме, – Лео задумчиво почесал голову. – А еще я им обеим дал по пять флоринов лично в руки. Так, на всякий случай.

Я восхищенно покачала головой. Только что Лео заставил меня влюбиться в него еще раз.

Итальянец улыбнулся.

– Ну что? Пойдем?

Я поспешила вложить свою руку в его ладонь, и мы медленно зашагали к дому Боттичелли.

Сандро и Филиппо встретили нас на пороге. Боттичелли грустно улыбнулся и раскрыл объятия.

– Нам пора прощаться, – Сандро всхлипнул, и с его ресниц упала одинокая слезинка. – Друзья, я хочу, чтобы вы знали – мы никогда не забудем вас, мы никогда не забудем того, что вы сделали для Флоренции.

Филиппо кивнул и добавил:

– О да, подписываюсь под каждым словом. Вы спасители республики!

Я открыла было рот, чтобы поблагодарить Сандро и Филиппо за теплые слова, но как раз в этот момент кто-то положил руку мне на плечо. Я вздрогнула и обернулась. Лоренцо! Мой взгляд скользнул чуть левее – и Доломино! Я присела в книксене. Интересно, зачем они пришли?

– Доброе утро, господа! Предлагаю пройти в мастерскую, – сказал Сандро и повел нашу разношерстную компанию вглубь дома. Мы

вошли в комнату с мольбертами, и Доломино, кряхтя и охая, плюхнулся на ближайший стул. Лоренцо сел рядом с карликом и устало улыбнулся.

– Мы узнали о том, что вы сегодня отбываете из Флоренции, – протянул Медичи.

О, так Лоренцо явился только для того, чтобы лично сказать нам «пока»? Очень мило.

– Должен признать, что поначалу я отнесся к вам довольно скептически. Я несколько недель провел в тщетных попытках разгадать ваши мотивы. Два незнакомца, появившиеся буквально из ниоткуда, два пророка, знающие ответы на вопросы будущего... – черные глаза Лоренцо острым взглядом впились в мои. Медичи мотнул головой и, отбросив волосы назад, продолжил: – Друзья, вы оказались в нужном месте в нужное время. Вы должны знать, что я не виню вас за смерть Джулиано, упокой господь его душу. Я собираюсь устроить брату царские похороны.

Лоренцо сделал жест Доломино, и карлик вытащил из-за пояса конверт. Рыжий гном торжественно вручил его удивленному Леопольдо.

– Это дарственная на земли Кастельфалфи. Моя благодарность вашей семье, – улыбнулся Лоренцо.

Получив конверт, Лео немного растерялся, но потом рассыпался в благодарностях.

Я глупо хихикнула, вспоминая о том, как сильно Леопольдо ругался, узнав о том, что семья Мацца в 1478 году еще не имела большого влияния в городе.

Я надеялся воспользоваться именем и связями моей семьи, но оказалось, что в 1478-м мы еще не располагали большими земельными наделами и заметным количеством подданных, а значит, и большого влияния во Флоренции не имели. В семейных хрониках нашей династии упоминается некий (точного имени я не знаю) дель Мацца, который получил земли Кастельфалфи за особые заслуги перед республикой...

Что ж, Лео, теперь ты знаешь точное имя своего великого предка. Земли подарили тебе!

– Желаю вам всего наилучшего, – сказал Лоренцо, вставая. – Во Флоренции вам всегда будут рады, не так ли, маэстро Боттичелли?

Сандро согласно кивнул. Положив руку на плечо художника, Медичи коварно улыбнулся и добавил:

– Дорогой мой друг, я хотел бы заказать картину.

Боттичелли удивленно заморгал.

– Ваша милость?

– Да-да, картину, которая станет символом нашей победы над Пацци. Изобразите на ней мадонну Розалию.

Я перестала хихикать и серьезно посмотрела на Медичи.

– Кого-кого? Меня?

– Вы моя муза, – серьезно сказал Медичи. – Итак, Сандро, есть идеи для сюжета?

Боттичелли переступил с ноги на ногу и задумчиво почесал подбородок. Загадочно улыбнувшись, художник шагнул к чертежному столу и из общей стопки набросков вытащил красочный эскиз, сделанный Филиппо. Боттичелли подтянул к себе чистый лист и точными движениями перенес набросок Липпи. Сандро добавил моему взгляду воинственности и вручил небольшой меч. Художник немного отодвинулся и окинул эскиз цепким взглядом. Недовольно хмыкнув, Боттичелли снова взял уголек и набросал у моих ног льва.

– Немезида – богиня возмездия и праведного гнева, – гордо объявил Сандро. – Знаю, знаю – верным спутником богини является не лев, а грифон, но... – Боттичелли весело улыбнулся и стрельнул глазами в Леопольдо.

– Дорисуй и грифона, Сандро, – властно сказал Лоренцо. – Грифоны вращают колесо судьбы.

– Сразу два зверя у ног Немезиды? – Боттичелли потер лоб. – Интересная идея! Люди будут гадать об истинном смысле полотна...

– Вот и отлично, ты же любишь вводить народ в заблуждение, – усмехнулся Медичи.

– Ваша светлость, вас ждут в палаццо Веккьо, – проскрипел карлик.

– Ты как всегда прав, Доломино, – вздохнул Медичи. – Прощайте, мадонна Розалия, прощайте, синьор Леопольдо.

Лоренцо откланялся, развернулся на пятках и уверенно зашагал прочь. Уже у двери Медичи обернулся и спросил:

– Дорогие друзья, есть ли у вас какой-нибудь мудрый совет для меня?

Лео кашлянул и ответил:

– Не стоит недооценивать военную мощь Неаполя.

Лоренцо понимающе кивнул и вышел из мастерской. Карлик также откланялся и последовал за своим господином.

– Прощай, Доломино! Спасибо тебе за все, – крикнула я вдогонку. Сложно поверить, но я действительно буду скучать по рыжему гному!

Как только дверь за Лоренцо и Доломино закрылась, я судорожно вздохнула и, отпустив слезы, бросилась к Боттичелли. Сандро прижал меня к себе и поцеловал в лоб.

– Вам пора, моя дорогая, – прошептал Боттичелли, выпуская меня из объятий. Маэстро взял Липпи под руку, и они вместе вышли из мастерской.

Я посмотрела на Леопольдо глазами, полными слез.

– Время лечит, – сказал итальянец и, взяв меня за руку, подвел к картине «La Primavera». Я почувствовала приближение знакомого головокружения, приближение удивительного, не поддающегося описанию состояния. В какой-то момент мир завертелся с бешеной скоростью, а потом вспыхнул тысячей золотистых искр.

Глава 24

Мюнхен, 17.11.18

Я немного покачнулась, с трудом удерживая равновесие. Все мое тело одеревенело, а голова пульсировала тупой болью. Я оперлась на книжный шкаф и устало выдохнула. Эти прыжки во времени похожи на изнурительные спортивные тренировки: отнимают кучу энергии, эмоций и калорий. Кстати... а куда это мы попали? Я огляделась по сторонам. Дорогая мебель в темно-красных тонах, высокие книжные стеллажи от пола до потолка и блестящий дубовый паркет. *Какая-то частная библиотека?*

Я обошла стеллаж и чуть не столкнулась с Леопольдо. Прямо за его спиной стоял большой мольберт, на котором была укреплена «La Primavera».

– Ты как? В порядке? – спросил итальянец.

– Ага, – кивнула я.

– А рана? Болит? – Лео мягко коснулся моей перевязанной ключицы.

– Немного, – честно призналась я.
– Скоро затянется, – прошептал итальянец и притянул меня в свои объятия. – Мы справились, Роза.

– Справились... – эхом повторила я. – Лео, давай убедимся в этом? Нужно найти томик истории Италии...

Итальянец шумно выдохнул.

– Ты права. Здесь мы, кстати, довольно быстро отыщем «Медичи. Крестные отцы Ренессанса» или «Вокруг трона Медичи».

– Ты знаешь это место?

– Да, мы в библиотеке главного штаба рубинов, – ответил Леопольдо и махнул рукой, призывая следовать за ним.

Мы подошли к стеллажу с надписью «История Италии» и с полминуты рассеянно скользили взглядами по корешкам книг.

– Нашел, – сказал Лео и взял с полки томик в засаленном кожаном переплете. Он полистал страницы, внезапно остановился, перелистал назад, вперед, снова назад и, наконец, протянул мне книгу, раскрытую на 145-й странице:

«Лоренцо де Медичи (1 января 1449, Флоренция – 8 апреля 1492, Флоренция) – флорентийский государственный деятель, глава Флорентийской республики в эпоху Возрождения, покровитель наук и искусств, поэт. Лоренцо собрал большую коллекцию книг, ставшую впоследствии Библиотекой Медичи. Также писал стихи, используя народные мотивы; был совладельцем банкирского дома Медичи. В 1478 году Лоренцо раскрыл стоивший жизни его брату Джулиано заговор, возглавлявшийся Франческо Пацци и поддерживаемый папой Сикстом IV и пизанским архиепископом.

Лоренцо использовал общественные деньги для того, чтобы заручиться поддержкой среднего класса и способствовать возрождению интереса к философии, литературе, скульптуре и живописи. Желая сохранить политическое равновесие в итальянских городах-государствах, Лоренцо делал все возможное для того, чтобы положительный пример флорентийского Возрождения распространился на Рим, Венецию, Милан и Неаполь. Во многом эпоха правления Лоренцо напоминала времена Перикла и Августа, Флоренция достигла при нем культурного и экономического расцвета».

Я радостно пискнула и прижала книгу к груди. Не могу поверить! У нас действительно получилось! Все вернулось на круги своя!

– Мы справились, Лео! – взвизгнула я и повисла на шее итальянца. Леопольдо рассмеялся и обхватил мою талию. Я подняла голову, между нашими губами осталось просто-таки ничтожное расстояние.

– Я люблю... – прошептал Лео.

– И все-таки мне не показалось, – прохрипел знакомый мужской голос.

Мы с Лео выскользнули из объятий друг друга и тревожно обернулись. Профессор Киппинг! Старик обвел нас любопытным взглядом и улыбнулся:

– Добрый день, рубины.

– О, профессор Киппинг, здравствуйте, – смущенно пробубнил Леопольдо, заливаясь краской.

– Добро пожаловать обратно в двадцать первый век, – Киппинг подошел и энергично пожал нам руки. – Не могу поверить, что вы наконец-то вернулись! Я безумно рад видеть вас живыми и здоровыми.

Взгляд старика скользнул по энциклопедии в моих руках.

– Смею предположить, что вы успешно справились с миссией, так? Отлично! Молодцы-молодцы! – Киппинг слегка потрепал Лео по плечу. – Мне жутко интересно узнать, как прошло ваше... кхм... путешествие.

Вдруг дверь за спиной старика распахнулась, и в библиотеку влетел Виктор. Увидев нас с Лео, ассистент Киппинга споткнулся и чуть не упал. Он удивленно моргнул и, заикаясь, промямлил: «Вы... вы вернулись!»

– Да, Виктор, наши рубины вернулись, – сказал старик и указал на картину. – Ты только взгляни на «La Primavera»! Никак жутких демонических лиц и крови. Картина в полном порядке. Можешь позвонить в Уффици и заверить директора в том, что в скором времени мы вернем им шедевр.

– Профессор Киппинг... мне очень жаль... но... – Виктор нервно сглотнул и опустил глаза.

Старик обеспокоенно посмотрел на ассистента.

– В чем дело, Виктор?

– Мы... буквально десять минут назад... мы получили известие о том, что рубиновая Табула исчезла.

В библиотеке повисла пугающая тишина. Я скосила глаза на Лео. Итальянец сильно побледнел и казался по-настоящему шокированным.

– Табула исчезла? – переспросил Киппинг. – Вы уверены?

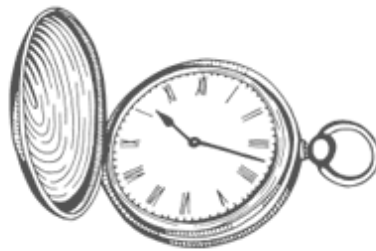
Виктор кивнул.

– Исчезла магическим образом. Я раз десять пересмотрел запись с камер видеонаблюдения, но... – ассистент в отчаянии заломил руки и тяжело вздохнул. – Табула просто растаяла в воздухе. Пуф – и все!

Профессор Киппинг задумчиво потер подбородок и ответил:

– Мне все ясно. Камера никого не зафиксировала по одной простой причине: кража произошла в прошлом.

Старик задержал на мне пристальный взгляд...

Благодарности

Честно говоря, мне нелегко писать эти строки, так как меня не покидает ощущение нереальности – я публикую свой дебютный роман. Так много времени пролетело с тех пор, как летом 2017 года у меня родилась первая идея для этой истории, и вот мы уже добрались до заключительных слов.

В первую очередь я благодарна издательству «Piper» и писательской платформе «Sweek», поскольку без конкурса #newpiper_talent2019 этой истории просто не было бы. Спасибо жюри за то, что они поверили в «Связанных звездами» и выбрали победителем – так исполнилась мечта, в которую я и верить не смела.

Кроме того, я хотела бы поблагодарить своего редактора Фридель Варен, которую я очень ценю лично и которая бережно, но очень метко внесла в эту книгу последние штрихи.

Наверное, я бы никогда не зашла настолько далеко в писательстве, если бы меня не окружало так много замечательных людей, которые годами поддерживали меня и придавали сил и которым я выражаю глубочайшую признательность.

Прежде всего это касается моих родителей. Мама и папа, вы были моими фанатами с первых часов и всегда поощряли мое желание писать. Спасибо за множество книг, которые открыли мне мир литературы.

Моя семья, на любовь которой я всегда могу положиться даже в самые тревожные времена.

Пати, потому что ты моя лучшая подруга, потому что подбадриваешь меня, когда я сомневаюсь, и потому что поддерживаешь меня вот уже девятнадцать лет. Ты стала огромной частью этой книги, хотя и не разрешила мне назвать персонажа в твою честь.

Джузи и Марина, которые завершают наш женский квартет и являются для меня лучшими подругами, о каких только можно мечтать. Спасибо за чтение в процессе написания, мозговые штурмы и бесконечные разговоры о моих историях.

Аника, как же я рада, что на том занятии села рядом с тобой и что с тех пор мы дружим. Без тебя в качестве бета-читателя, критика и

советчика «Связанные звездами» не был бы таким, как сейчас.

Моя коллега-автор Сара. Я невероятно благодарна за то, что мы познакомились благодаря конкурсу и вместе встали на приключенческий путь дебютного романа. Вперед, ко множеству новых книг!

Также спасибо Е'Кати, Кристе, Лене, Аннэ, Катарине, моим девчонкам из госпел-хора, Камилле, Филиппу, Арабелле, Людвигу, Луизе и всем остальным, кого я не могу перечислить по именам, так как на это просто не хватит места. Каждый из вас внес свой вклад, благодаря чему сегодня эта книга существует.

---

notes

Примечания

1

«Имя розы» (*итал.*).

Вперед (*итал.*).

3

Тише! (*итал.*).

4

Добро пожаловать (*итал.*).

5

Понятно? *(итал.)*

6

Вот (*итал.*).

7

Конечно (*итал.*).

Знатная дама (*итал.*).

9

В любом случае (*итал.*).

Черт побери (*итал.*).

Серьезно (*итал.*).

Родители (*итал.*).

Голубь (*итал.*).